

ISSN:2409-5788

НЕИЗВЕСТНЫЙ ДОСТОЕВСКИЙ

ЭЛЕКТРОННЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

2016 — 3

Чему призывал Достоевский учить в школах и университетах? Педагогическая проблема: Почему русские не знают Россию? Бюджет редакции: Кто и за что получал гонорары летом-осенью 1873 г. в еженедельнике "Гражданин"? Работа над ошибками: Что еще нужно исправлять в полных собраниях сочинений Достоевского? Неизвестное в известном: Писал ли Достоевский по внушению Сведенборга? Сто пятьдесят лет спустя: Как работа стенографистки над романом переросла в роман с писателем?

ПЕТРОЗАВОДСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

Владимир Николаевич Захаров (Россия) — доктор филологических наук, профессор кафедры русской литературы и журналистики Петрозаводского государственного университета
Президент Международного общества Достоевского.
E-mail: vnz01@yandex.ru

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Horst-Jürgen Gerigk (Deutschland) — PhD, профессор русской и зарубежной литературы университета Гейдельберга, почетный президент Международного общества Достоевского.
E-mail: horst-juergen.gerigk@slav.uni-heidelberg.de

Deborah Martinsen (USA) — PhD, доцент славянских языков и литературы Колумбийского университета; почетный президент Международного общества Достоевского.
E-mail: dm387@columbia.edu

William Mills Todd III (USA) — PhD, профессор литературы и сравнительного литературоведения Гарвардского университета.
E-mail: todd@fas.harvard.edu

Irene Zohrab (New Zealand) — PhD, почетный научный сотрудник университета Виктории (Веллингтон).
E-mail: Irene.Zohrab@vuw.ac.nz

Игорь Леонидович Волгин (Россия) — доктор филологических наук, профессор факультета журналистики Московского государственного университета и Литературного института им. А. М. Горького; вице-президент Международного общества Достоевского. Президент фонда Достоевского.
E-mail: mail@volgin.ru

Виктор Федорович Молчанов (Россия) — доктор исторических наук, заведующий научно-исследовательским отделом рукописей Российской государственной библиотеки.
E-mail: VishnevskayaEE@rsl.ru

Борис Николаевич Тихомиров (Россия) — доктор филологических наук, заместитель директора по научной работе Литературно-мемориального музея Ф. М. Достоевского в Санкт-Петербурге, президент Российского общества Достоевского.
E-mail: btikhomirov@rambler.ru

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Stefano Aloe (Italy) — PhD, доцент-исследователь по русской литературе при университете г. Верона; Vice-President, International Dostoevsky Society.
E-mail: stefano.aloe@univr.it

Carol Apollonio (USA) — PhD, профессор практики русского языка университета Дьюка, президент североамериканского общества Достоевского.
E-mail: flath@duke.edu

Katalin Kroó (Hungary) — PhD, Professor, University ELTE, Budapest; Vice-President, International Dostoevsky Society.
E-mail: krookatalin@freemail.hu

Владимир Александрович Викторovich (Россия) — доктор филологических наук, профессор, Московский государственный областной социально-гуманитарный институт.
E-mail: VA_Viktorovich@mail.ru

Эмил Димитров (Болгария) — PhD, председатель Болгарского общества Достоевского.
E-mail: edimitrov@gbg.bg, eivdim@yahoo.com

Сергей Акимович Кибальник (Россия) — ведущий научный сотрудник Института русской литературы (Пушкинский Дом) Российской академии наук, доктор филологических наук.
E-mail: kibalnik007@mail.ru

Павел Евгеньевич Фокин (Россия) — кандидат филологических наук, ведущий научный сотрудник Государственного литературного музея.
E-mail: pfokin@mail.ru

ЗАВЕДУЮЩАЯ РЕДАКЦИЕЙ

Ирина Святославовна Андрианова, кандидат филологических наук, заведующая Web-лабораторией филологического факультета Петрозаводского государственного университета.
E-mail: yarysheva@yandex.ru

DOI 10.15393/j10.art.2016.2781

Владимир Николаевич Захаров

*доктор филологических наук,
профессор кафедры русской литературы и журналистики,
Петрозаводский государственный университет
(Петрозаводск, Российская Федерация)*

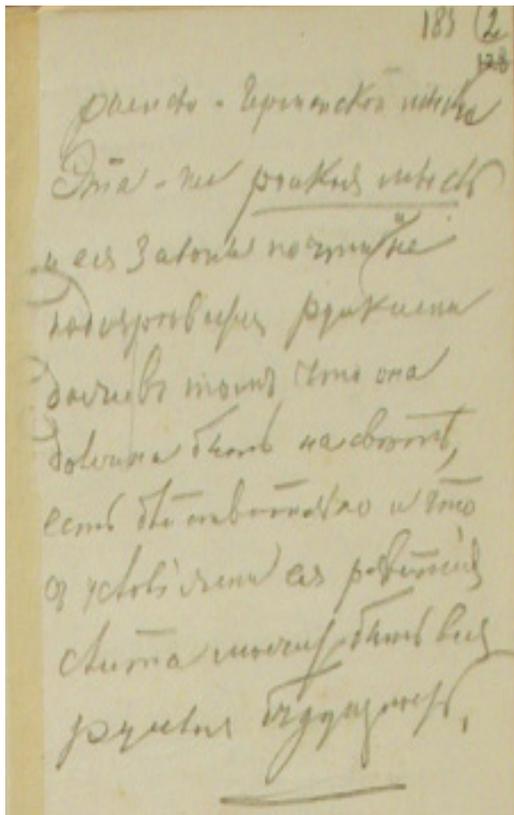
vnz01@yandex.ru

ИДЕЯ ДОСТОЕВСКОГО: УСИЛЕННОЕ ПОЗНАНИЕ РОССИИ КАК ЗАДАЧА ОБРАЗОВАНИЯ*

Аннотация. В рукописном наследии Достоевского есть внешне непримечательный автограф на пяти страничках, вырванных из записной книжки писателя летом, очевидно, в августе 1864 года. Он наглядно свидетельствует, как редактор Достоевский работал с авторами, руководил ими и формировал направление журнала. В этих заметках о классическом и реальном образовании Достоевский выразил идею и концепцию статьи, заказанной московскому литератору А. А. Головачеву. Несмотря на лаконизм, текст является законченным и совершенным высказыванием. Достоевский формулирует задачу нового образования в России, которое должно преодолеть «римско-германское» влияние, воспитать юношество, которое не может быть русским на деле, стать русским «хоть по науке», в гимназиях и университетах стремиться к усиленному «*познанию Россіи*». Позже в записной тетради 1880 года Достоевский развил эти суждения в набросках, которые он озаглавил «Россіи учиться». Педагогические идеи Достоевского не утратили актуальности в современном российском обществе: его призыв к усиленному познанию России как задаче отечественного образования не востребован до сих пор.

Ключевые слова: Ф. М. Достоевский, А. А. Головачев, идея, образование, Россия, журналистика, редактирование, атрибуция

О том, как Достоевский редактировал журналы «Время» и «Эпоха», известно из переписки, мемуарных свидетельств [7] и специальных исследований [5], [6], [8], [2], [3], [4]. Он помогал брату издавать «Время», потом «Эпоху»: редактировал статьи, вел критику, публицистику, полемику, обеспечивал журнал беллетристикой, руководил его направлением. Сотрудники и авторы участвовали в редакционной жизни изданий: предлагали братьям свои статьи, выслушивали их советы, приходили на журфиксы Михаила Михайловича, участвовали в обсуждении своих и чужих статей, дискутировали о злободневных вопросах общественной жизни, вели журнальную полемику — так в результате обсуждений появлялись статьи. Большинство из них были редакционными, печатались без авторской подписи, иногда автора скрывал псевдоним, известные авторы печатали «именные» статьи, но не более одной в номере. Достоевский стремился представить журнал как новое политическое и художественное направление в русском обществе [4].

Илл. 3

Без комментариев этот автограф был частично (без второй части) опубликован в 11-м номере журнала «Северный Вестник» за 1891 год¹, полностью — в 8-м номере за 1907 год журнала «Былое»², включен в тридцатитомное собрание сочинений [1, 151].

В Пушкинский Дом автограф поступил летом 1919 года в составе собрания рукописей коллекционера и мецената П. Я. Дашкова (28 января 1849 — 6 февраля 1910). Когда и у кого он приобрел заметки Достоевского, не известно. Можно лишь предположить, что этот автограф был в его коллекции уже к началу 1890-х годов и именно Дашков был инициатором публикаций в «Северном Вестнике» и «Былом»³.

В. С. Нечаева справедливо отнесла заметки Достоевского к истории журнала «Эпоха» и связала их с отношениями редактора Ф. М. Достоевского и его сотрудника А. А. Головачева, который летом 1864 года

получил предложение написать статью о классическом и реальном образовании [5, 75].

Алексей Адрианович Головачев (7 марта 1819 — 12 февраля 1903) — общественный деятель, публицист, автор статей по экономическим вопросам, книг по крестьянскому вопросу и государственным реформам 1860–1870-х годов⁴.

Еще во время редакторства М. М. Достоевского в третьем номере «Эпохи» за 1864 год была опубликована статья А. А. Головачева «О средствах к отвращению затруднений нашего денежного рынка»; датой окончания работы над статьей автор поставил 21 марта 1864 года.

С 11 ноября 1863 по 25 апреля 1864 года Достоевский постоянно жил в Москве, заботясь об умирающей жене; после ее смерти он дважды — во второй половине июня и в середине августа — приезжал в Москву по личным и журнальным делам.

На первых страницах записной книжки Достоевского (крайние даты 25 ноября 1863 года — августа 1864 года) есть его адрес:

*Въ Москвѣ
на Живодеркѣ
домъ Глаголевой.
Алексѣю Андреяновичу
Головачову.⁵*

Достоевский и Головачев были знакомы, общались не только по переписке, но и лично, об этих беседах публицист напоминал писателю в письмах.

Когда в августе 1864 года Достоевский принял на себя обязанности неофициального редактора «Эпохи», у него были основания, чтобы предложить А. А. Головачеву активное сотрудничество с журналом.

Первым заданием проживавшему в Москве литератору стало написать статью о классическом и реальном образовании в России.

Заметки Достоевского ошибочно идентифицированы Т. И. Орнатской как «замечания на статью А. А. Головачева» [1, 345]. На деле же в них нет ни замечаний, ни разбора присланной статьи. Это не критика, не анализ, а заказ, который содержит краткий конспект, изложение идеи и концепции статьи. Они настолько продуманы, что сами по себе являются законченным и совершенным высказыванием.

Достоевский исходит из того, что у нас, в России, реальное образование будет развиваться и усиливаться, прежнее классическое образование во многом обратилось в схоластику, вместо него должно развивать *«познание Россіи (усиленное) <—> ея исторіи, языковъ, народностей, обычаевъ, встѣхъ славянскихъ исторій и нарѣчій и даже отчасти Византизма»⁶.*

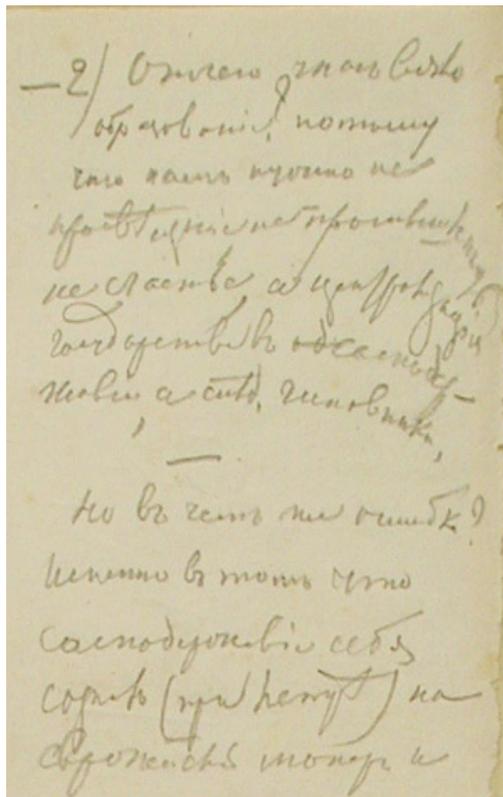
К этой идее Достоевский снова вернулся в записной тетради 1880 года в рассуждениях, которые он озаглавил «Россіи учиться»:

У насъ дошло до того что Россіи надо учиться, обучаться какъ науку, потому что непосредственное пониманіе ея въ насъ утрачено. Не во встѣхъ конечно и блаженъ тотъ который не утратилъ непосредственнаго пониманія ея⁷. Но такихъ не много.⁸ <...> Всякій такой уже не Западникъ и уже не партія⁹.

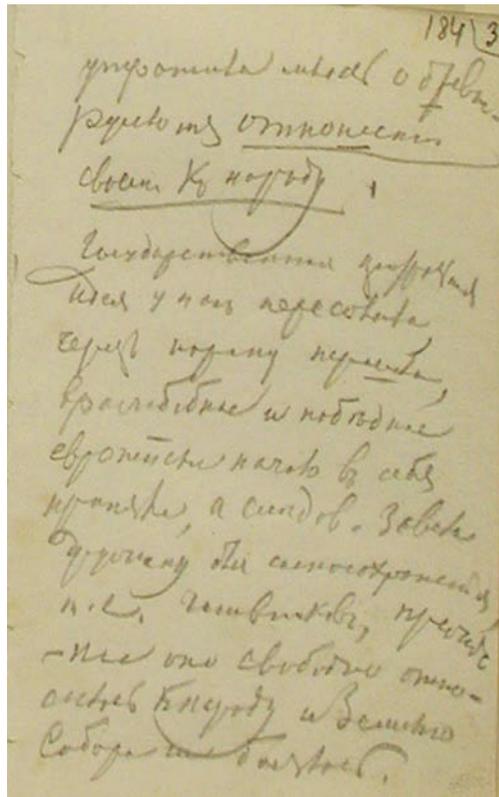
Проблема современного состояния России, с точки зрения Достоевского, заключается в том, что русскому юношеству *«нельзя быть <...> на дѣль Русскимъ»*, — пусть будет им оно в таком случае *«хоть по науку»*. Нужно *«во что бы то ни стало преодолеть и сознать законы Русской мысли и Русскаго развитія и ихъ особенности, индивидуальности въ отличіе отъ всепоглотившей Римско-Германской мысли»*. Ситуация почти безнадежна: эта *«русская мысль и ея законы почти и¹⁰ не подозрѣвается русскими даже въ томъ что она должна быть на свѣтъ, есть дѣйствительно»*;

а между тем — «съ условіями ея развитія слита можетъ быть вся русская будущность»¹¹.

Причиной наших неудач и ошибок в образовании является то, что ставятся не те цели: нужны «не просвѣщеніе, не промышленность, не счастье, а централизація государства въ самодержавіи, а слѣд<овательно> чиновники»; самодержавие «утратило мысль о древнерусскомъ отношеніи своемъ къ народу», завело «дружины для самосохраненія, т. е. чиновниковъ, прежде же оно свободно относилось къ народу и Земскаго Собора не боялось»¹².

Илл. 4

Илл. 5

Такова программа заказанной статьи. Редактор дал автору идею и концепцию, осталось лишь развить и написать.

Можно только посочувствовать сотруднику, который не смог или не захотел стать Достоевским. Скорее всего и не мог, и не захотел.

Идеи Достоевского были слишком смелы, критика образования и власти взыскательна и радикальна. Государство и при самодержавной, и при советской и постсоветской власти никогда не ставило в образовании тех задач, решать которые призывал Достоевский: усиленное «познаніе Россіи», быть Русскими если не на деле, так «хоть по наукѣ», преодолеть «Римско-Германское» влияние, не бояться народа и Земского Собора.

Головачев не справился с заданием.

Вскоре обнаружили новые расхождения взглядов редактора и сотрудника — на свободную торговлю, на внутреннюю политику Англии. Достоевский не разделял экономические пристрастия автора, упрекал его в «западничестве», позитивизме, либерализме. Головачев оправдывался — и неудачно, лишь усугубляя расхождения. Этот аспект их отношений подробно рассмотрен в монографии В. С. Нечаевой [5, 75–79].

Заметки Достоевского наглядно показывают, как редактор работал с авторами и сотрудниками журнала, насколько продуманно он давал им задания, каким образом формировал направление журнала.

Эту информацию дополняет переписка и другие редакционные материалы.

Письма Достоевского Головачеву не известны, но в архиве писателя сохранились ответные письма сотрудника журнала. Их сберегла Анна Григорьевна Достоевская.

Из этих писем можно составить представление, что хотел редактор и на что готов был пойти автор.

Достоевский давал темы, формулировал тезисы, обращал внимание автора на ключевые моменты в статье.

В ответных письмах Головачев постоянно подчеркивал, что в своих статьях он реализует установки редактора. Он советуется с Достоевским, задает ему вопросы, ждет ответы и замечания, упрекает редактора в том, что его решения противоречат прежним договоренностям, ссылается на беседы и разговоры, выражает готовность выполнить новые поручения, но чем дальше развивается переписка, тем очевиднее, что сотрудник стремится отстоять свои убеждения и взгляды, не считаясь с редакторскими замечаниями.

Оправдываясь, он упрекает редактора:

Вы говорите о внешности взгляда, но въ этомъ случаѣ я нехотѣлъ именно обратить вниманіе на внутреннюю разницу потому что въ статьѣ моей о класическомъ образованіи была приведена мысль о разности нашей цивилизаціи¹³ отъ Западно Европейской но вы забраковали ее и потому я избѣгалъ этого¹⁴.

Автор предоставляет редактору право делать выборки из своей статьи и «распорядиться съ нею какъ вамъ угодно», жалеет, что они не сходятся во мнениях о свободной торговле, он убежден, что если бы они лично потолковали об этом вопросе, то Достоевский согласился бы с ним¹⁵; он призывает Гладстона в свои союзники; уверен, что «истина на сторонѣ свободы торговли»¹⁶; возражает на упрек, что он «закоренный западникъ»¹⁷, он против навязывания народу «идеалов», считает «правильное развитіе экономическихъ отношеній» решением всех проблем¹⁸.

Среди писем Головачева есть одно без даты. В этом письме он благодарит редактора за присылку 112 руб., ждет ответа на свой вопрос о Гладстоне, обещает доставить следующую статью к 10-му числу:

Милостивый Государь Федоръ Михайловичъ

Письмо ваше и деньги 112 руб. получилъ и очень вамъ благодаренъ за вашу акуратность а то мнѣ приходило очень плохо. —

Пожалуста потрудитесь меня увѣдомить къ которому числу вамъ нужна слѣдующая статья<.> Въ ожиданіи вашего отвѣта на мой вопросъ о Гладстонѣ я дѣлалъ только выборки и отдѣльныя замѣтки. Поэтому если можно, то лучше бы было доставить ее къ 10^{му} ну а если же нельзя то могу и скорѣе. Потрудитесь отвѣчать мнѣ на это поскорѣе. —

<...>

P. S. Какой я закоренѣлый западникъ?¹⁹ Напротивъ я всегда считаю учрежденія запада довольно гнилыми; для меня на западѣ существуетъ только одна наука, которая добывая общечеловѣческія истины, не можетъ быть ни западною, ни восточною. —²⁰

Выплату 112 руб. гонорара Достоевский внес в приходно-расходную книгу по журналу 23 сентября²¹, Головачев обещал новое «Политическое обозрение» до 10-го числа следующего месяца. Учитывая работу почты и необходимое для написания статьи время, датой отправления этого письма можно считать конец сентября 1864 года.

Из писем Головачева следует, что в августе-декабре он представил в редакцию пять статей²². Статья о классическом и реальном образовании была отклонена. В. С. Нечаева атрибутирует Головачеву лишь два «Политических обозрения» (8 и 9 номера «Эпохи») [5, 257–258], отмечая, впрочем, редактирование обеих статей и соавторство Достоевского в сентябрьском «Обозрении» [5; 76, 270].

За это время редактор трижды выплачивал автору гонорар: 4 сентября — 63 руб., 23 сентября — 112 руб., 27 ноября — 81 руб. 25 коп.²³ Из этих выплат точно соответствует объему статьи лишь последняя сумма. В отличие от выплат 4 и 23 сентября ее объем был известен на момент расчета гонорара: сентябрьский номер вышел 28 ноября 1864 года (ценз. разр. — 22 ноября). 23 сентября была произведена выплата 112 руб. за августовское «Политическое обозрение», журнал вышел 27 октября 1864 года (ценз. разр. — 22 октября). Окончательный объем опубликованной статьи — 30 стр., переплата гонорара составляет почти десять рублей. Очевидно, что редактор платил не за опубликованную, а представленную автором статью, набранную за месяц до выхода августовской книжки «Эпохи».

Была еще одна оплаченная публикация, но какая? За какую статью выплачен гонорар в 63 руб.? В составе отредактированных Достоевским книжек «Эпохи» мало неподписанных статей: это менее 8-ми страниц рецензии «Нѣсколько словъ по поводу книги Г. Лохвицкаго “Губернія, ея земскія и правительственныя учрежденія”» и «Наши домашнія дѣла». Не была ли третьей оплаченной статьей отвергнутая статья о классическом

и реальном образовании? Почему редактор оплатил ее? Не пытался ли он опубликовать ее?

Можно предположить, что Головачев все-таки представил «Политическое обозрение» и для октябрьского номера, прислал еще одну статью, но Достоевский отказался их печатать.

Головачев упрекал Достоевского, что поскольку он писал на заданные им темы, для него потеря рабочего времени означает лишение семьи настоящего хлеба, претендовал на то, что редактор обязан оплачивать не только опубликованные, но и отклоненные статьи²⁴.

Разрыв был неизбежен, но это частный эпизод из журналистской и редакторской деятельности Достоевского, его самоотверженной, но безуспешной попытки спасения «Эпохи», которая неумолимо приближалась к финансовому краху.

Головачев не оправдал надежд редактора «Эпохи», но благодаря заметкам Достоевского мы имеем актуальную в своей злобедневности концепцию образования в России. Впрочем, идея Достоевского об усиленном познании России как задаче отечественного образования не востребована до сих пор.

ПРИМЕЧАНИЯ

* Исследование выполнено по гранту Министерства образования и науки России «Новые источниковедческие и текстологические исследования русской словесности XIX–XX вв.» (№ 34.1126).

¹ Съверный Вѣстникъ. 1891. № 11. С. 31–32.

² Изъ записной книжки Э. М. Достоевскаго. (Неизданные отрывки) // Былое. 1907. № 8. С. 124.

³ На другой рукописи Достоевского — «Объ игрѣ Васильева» — в альбоме Дашкова имеется помета, где она была опубликована: «Съв<ерный> Вѣст<никъ> 1891, № 11, с. 33–34», т. е. опубликована в той же подборке, что и письма Достоевского М. Д. Исаевой, Д. С. Константу, В. Д. Констант, П. А. Исаеву, первая часть заметки «По поводу споровъ о классическомъ и реальномъ образованіи». Отсутствие в этой публикации второй части заметки с критикой образовательной политики самодержавия могло быть вызвано цензурным запретом или продиктовано политической осторожностью редакции.

⁴ На его книгу «Гражданин» дал две рецензии, краткую и подробную: 1) Десять лѣтъ реформъ 1861–1871 г. А. А. Головачева. С.–Петербургъ 1872 г. // Гражданинъ. 1873. № 1. С. 24–25; 2) Десять лѣтъ реформъ. 1861–1871. А. А. Головачева. Отдѣлъ первый: финансовая реформа. Отдѣлъ второй: административная реформа. Отдѣлъ третій: судебная реформа. Изд. «Вѣстника Европы». С.–Петербургъ 1872 // Гражданинъ. 1873. № 4. С. 118–123. Автором первой рецензии в гонорарной росписи указан В. Ф. Пуцыкович (РГАЛИ. Ф. 212.1.9. С. 120).

⁵ НИОР РГБ. Ф. 93.1.2.7. С. 4.

⁶ РО ИРЛИ. Ф. 93. Оп. 2. № 81. Л. 182–182 об.

⁷ ея вписано.

⁸ Но такихъ не много. вписано.

⁹ РГАЛИ. 212.1.17. С. 21 (25).

¹⁰ и вписано.

¹¹ РО ИРЛИ. Ф. 93. Оп. 2. № 81. Л. 182 об.–183.

¹² Там же. Л. 183 об.–184.

¹³ *Было ошибочно: цивилизацій (ред. испр.)*

¹⁴ НИОР РГБ. Ф. 93.П.2.98. Л. 1–1 об.

¹⁵ Там же. Л. 1 об.–2.

¹⁶ Там же. Л. 5.

¹⁷ Там же. Л. 7.

¹⁸ РО ИРЛИ. Р. I. Оп. 6. № 133. Лист без номера.

¹⁹ *Была запятая – исправлено автором на вопросительный знак.*

²⁰ НИОР РГБ. Ф. 93.П.2.98. Л. 7.

²¹ НИОР РГБ. Ф. 93.І.3.2. С. 121.

²² РО ИРЛИ. Р. I. Оп. 6. № 133.

²³ НИОР РГБ. Ф. 93.І.3.2. С. 121, 126.

²⁴ РО ИРЛИ. Р. I. Оп. 6. № 133.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Достоевский, Ф. М. Полное собрание сочинений : в 30 т. / Ф. М. Достоевский. — Т. 20 : Статьи и заметки. — Ленинград : Наука, 1980. — 432 с.
2. Захаров, В. Н. Гениальный фельетонист / В. Н. Захаров // Достоевский Ф. М. Полное собрание сочинений : в 18 т. — Москва : Воскресенье, 2004. — Т. 4. — С. 501–513.
3. Захаров, В. Н. Идеи «Времени», дела «Эпохи» / В. Н. Захаров // Достоевский Ф. М. Полное собрание сочинений : канонические тексты. — Петрозаводск : Изд-во ПетрГУ, 2004. — Т. V. — С. 695–712.
4. Захаров, В. Н. Триумф анонимного Автора / В. Н. Захаров // Достоевский Ф. М. Полное собрание сочинений : в 18 т. — Москва : Воскресенье, 2004. — Т. 5. — С. 521–539.
5. Нечаева, В. С. Журнал М. М. и Ф. М. Достоевских «Эпоха». 1864–1865 / В. С. Нечаева. — Москва : Наука, 1975. — 302 с.
6. Орнатская, Т. И. Редакционный литературный кружок Ф. М. и М. М. Достоевских (1860–1865 гг.) / Т. И. Орнатская // Достоевский : Материалы и исследования. — Вып. 8. — Ленинград, 1988. — С. 247–262.
7. Страховъ, Н. Н. Воспоминанія о Ѳедорѣ Михайловичѣ Достоевскомѣ / Н. Н. Страховъ // Полное собраніе сочиненій Ѳ. М. Достоевскаго. — Т. I. Биографія, письма и замѣтки изъ записной книжки, съ портретомъ Ѳ. М. Достоевскаго и приложеніями. — С.-Петербургъ : Тип. А. С. Суворина, 1883. — С. 169–329.
8. Туниманов, В. А. Завершение многолетнего труда / В. А. Туниманов // Русская литература. — 1976. — № 2. — С. 199–206.

Vladimir N. Zakharov

Doctor of Philology, Professor of the Department
of Russian Literature and Journalism,
Petrozavodsk State University
(Petrozavodsk, Russian Federation)

vnz01@yandex.ru

DOSTOEVSKY'S IDEA: DEEPER UNDERSTANDING OF RUSSIA AS AN EDUCATIONAL CHALLENGE LEARNING

Abstract. Among Dostoevsky's manuscripts, a seemingly insignificant document can be found. It consists of five pages torn out by the writer from his sketchbook — apparently, in August 1864. This document demonstrates how Dostoevsky the editor would work with authors, guide them and shape the policy of his journal. In his notes on classical and real education, Dostoevsky expressed the idea and conception of the article, which he commissioned to be written by A. A. Golovachov, a Moscow litterateur. Despite its brevity, the text reads as a complete statement. In it, Dostoevsky puts forward his vision of the new education in Russia which must overcome the “Roman and Germanic” influence, as well as teach young people how to become Russian “through learning” (if they cannot be Russians *a priori*), and how to strive for “deeper understanding of Russia” in schools and universities. Later, in his 1880 sketchbook, Dostoevsky took these ideas a step further in an essay titled “To study Russia”. Dostoevsky's pedagogical ideas have not lost their relevance for contemporary Russia: his call for a deeper study and understanding of Russia as the main challenge for national education still remains largely unheeded.

Key words: F. M. Dostoevsky, A. A. Golovachov, idea, education, Russia, journalism, editing, attribution

References

1. Dostoevskiy F. M. *Polnoe sobranie sochineniy: v 30 tomakh* [The Complete Works: in 30 Vols]. Leningrad, Nauka Publ., 1980, vol. 20. 432 p.
2. Zakharov V. N. Genial'nyy fel'etonist [The Brilliant Feuilletonist]. *Dostoevskiy F. M. Polnoe sobranie sochineniy: v 18 tomakh* [Dostoevsky F. M. The Complete Works: in 18 Vols]. Moscow, Voskresen'e Publ., 2004, vol. 4, pp. 501–513.
3. Zakharov V. N. Idei «Vremeni», dela «Epokhi» [Ideas of “Time”, Deeds of “Epokha”]. *Dostoevskiy F. M. Polnoe sobranie sochineniy: kanonicheskie teksty* [Dostoevsky F. M. The Complete Works: Canonical Texts]. Petrozavodsk, Petrozavodsk State University Publ., 2004, vol. 5, pp. 695–712.
4. Zakharov V. N. Triumf anonimnogo Avtora [The Triumph of an Anonymous Author]. *Dostoevskiy F. M. Polnoe sobranie sochineniy: v 18 tomakh* [Dostoevsky F. M. The Complete Works: in 18 Vols]. Moscow, Voskresen'e Publ., 2004, vol. 5, pp. 521–539.
5. Nechaeva V. S. *Zhurnal M. M. i F. M. Dostoevskikh «Epokha». 1864–1865* [The Magazine of Mikhail and Fyodor Dostoevsky “Epokha”. 1864–1865]. Moscow, Nauka Publ., 1975. 302 p.
6. Ornatskaya T. I. Redaktsionnyy literaturnyy kruzhok F. M. i M. M. Dostoevskikh (1860–1865 godov) [Editorial Literary Circle F. M. and M. M. Dostoevsky (1860–1865)]. *Dostoevskiy. Materialy i issledovaniya* [Dostoevsky. Materials and Researches]. Leningrad, 1988, issue 8, pp. 247–262.

7. Strakhov N. N. Vospominaniya o Fedore Mikhayloviche Dostoevskom [Memories of Fyodor Dostoevsky]. *Polnoe sobranie sochineniy F. M. Dostoevskogo* [The Complete Works of Dostoevsky]. St. Petersburg, Tipografiya A. S. Suvorina, 1883, vol. 1, pp. 169–329.
8. Tunimanov V. A. Zavershenie mnogoletnego truda [The Result of Years of Work]. *Russkaya literatura*, 1976, no. 2, pp. 199–206.

Дата поступления в редакцию: 15.08.2016

DOI 10.15393/j10.art.2016.2803

Александр Владимирович Отливанчик

(Минск, Республика Беларусь)

AlexOt@yandex.ru

ГОНОРАРНАЯ РОСПИСЬ «ГРАЖДАНИНА» (1873. №№ 23–39) КАК ИСТОЧНИК АТТРИБУЦИИ АНОНИМНЫХ И ПСЕВДОНИМНЫХ ПУБЛИКАЦИЙ

Аннотация. В статье дан критический анализ первой комментированной публикации гонорарной росписи №№ 23–39 «Гражданина» 1873 г., которая сопоставляется с росписью выплат по № 45 «Гражданина» 1873 г., входящей в состав делового письма В. П. Мещерского Ф. М. Достоевскому от 5 ноября 1873 г. Уточнены нормы построчной оплаты публикаций в период редакторства Достоевского, параметры авторского участия в «Гражданине» Ф. М. Достоевского, Н. Н. Страхова, В. Ф. Пуцковича, А. У. Порецкого, А. Наумова.

Ключевые слова: еженедельный журнал «Гражданин», документированная атрибуция, реконструкция гонорарных расчетов, гонорарные расценки

Значительное преобладание анонимных и псевдонимных публикаций в содержании еженедельного журнала «Гражданин» (596 из 766 публикаций или 77,8 % всего корпуса текстов, помещенных в издание в период редакторства Ф. М. Достоевского, с 1 января 1873 года по 15 апреля 1874 года¹) определяет важность такого направления исследований, как их атрибуция [6]. Наиболее твердым и систематизированным источником документированной атрибуции, в сравнении с мемуарными свидетельствами, данными частной и даже редакционной переписки, являются гонорарные расчеты. В «Гражданине» денежные расчеты с сотрудниками велись, как правило, издателем В. П. Мещерским. «Редактор же журнала с 1 января 1873, Ф. М. Достоевский, заведовал единственно литературною частию издания; в хозяйственную же часть его не вмешивался с самого начала», — отмечал сам Ф. М. Достоевский в наброске заявления «От редакции», подготовленного в апреле 1873 года в связи с предполагавшимся закрытием «Гражданина» (ДЗ0, т. 21, с. 317). Неучастие Достоевского как редактора журнала в решении финансово-хозяйственных вопросов (за единственным, хотя и продолжительным по времени, исключением, о котором пойдет речь в данной статье) подтверждается другими документальными свидетельствами, прежде всего, официальным обязательством В. П. Мещерского от 31 марта 1873 года: «Я нижеподписавшийся Статский Советникъ Князь Владимиръ Петровичъ Мещерскій симъ обязуюсь всѣ расчеты съ подписчиками журнала “Гражданинъ”», а также всѣ расходы по изданію за 1873 годъ принять на себя, не доводя Редактора онаго Фёдора Михайловича Достоевскаго ни до какихъ по изданію сего журнала расходовъ» (НИОР РГБ. Ф. 93.П.6.77. Л. 30), — а также

письмом Достоевского М. П. Погодину от 12 ноября 1873 года: «Вся хозяйственная и *распорядительная* часть не на моих руках, если б я и захотел тут что-нибудь сделать, то не мог бы» (ДЗ0, т. 29, кн. 1, с. 308).

Гонорарные росписи В. П. Мещерского по «Гражданину» до настоящего времени не выявлены; мы не знаем, насколько подробно и систематически они велись. Случайно сохранилась роспись гонораров № 45 за 1873 год, сделанная Мещерским в письме Достоевскому от 5 ноября, когда издатель по случаю болезни «передоверил» редактору выплатить вознаграждение сотрудникам:

При семь милѣйшій Ѳедоръ Михайловичъ, препровождаю деньги за №ръ 45 по слѣдующему счету:

<i>Иностранн<ое> обзор<ънїе></i> ²	<i>330 стр<окъ> по 7 к.</i>	<i>23 р 10</i>
<i>Кельсіева</i> ³ —	<i>450 стр<окъ> по 5 к.</i>	<i>22 р 50</i>
<i>Неоцѣн<енное> Побужд<енїе></i> ⁴ —	<i>340 стр<окъ> по 4 к —</i>	<i>13 р 60 к.</i>
<i>Разсказь</i> ⁵ —	<i>270 стр<окъ> — по 5 к —</i>	<i>(13 р 50)</i>

*Ей платить кажется не слѣдуетъ: взято впередъ*⁶.

<i>Посл<ѣдняя> страничка —</i>	<i>100 стр<окъ></i> ⁷ <i>— по 5 —</i>	<i>5 р</i>
	<i>Итого</i>	<i>64 р 20 к.</i>

Самъ не совсѣмъ здоровъ — сѣжу дома.

Вашъ К<нязь> В Мещерск<ій>

5 Ноября

(РО ИРЛИ. № 29777. Л. 16).

При фактическом отсутствии в распоряжении исследователей гонорарных расчетов Мещерского тем более ценным источником информации является сохранившаяся в одной из записных тетрадей Достоевского гонорарная роспись 17 номеров «Гражданина» за июнь — сентябрь 1873 года. Летом и в сентябре — в период четырехмесячного отсутствия Мещерского в Петербурге — Достоевский по поручению издателя временно взял на себя ведение гонорарных расчетов. Гонорарная роспись июньских — сентябрьских номеров (№№ 23–39) занимает 7 тетрадных страниц. Впервые она была опубликована Г. Ф. Коган в 1971 году в т. 83 «Литературного наследства» в составе записной тетради Достоевского 1872–1875 годов. В академическом Полном собрании сочинений Ф. М. Достоевского в 30 томах роспись не была перепечатана.

В отличие от В. П. Мещерского (см. выше гонорарную роспись № 45), Достоевский в росписи №№ 23–39 аккуратно указывает фамилии сотрудников при денежных начислениях. Но роспись Достоевского, за единичными исключениями, не содержит названий публикаций, данных об их объеме в строках и о гонорарных расценках. Это обстоятельство ставит исследователя перед необходимостью реконструировать денежные расчеты Достоевского.

В задачи первого публикатора и комментатора гонорарной росписи №№ 23–39 Г. Ф. Коган (ввожившей в научный оборот весь обширный массив текстов записной тетради Достоевского 1872–1875 годов⁸) реконструкция гонорарных расчетов по «Гражданину» не входила. Основная ценность комментариев Г. Ф. Коган к записям Достоевского, связанным с его редакторством в «Гражданине», заключается в опубликованном исследовательницей впервые архивном материале (письма к Достоевскому сотрудников «Гражданина» М. П. Погодина, Вс. С. Соловьева, Е. А. Белова, Д. Д. Кишенского, А. У. Порецкого). Сами примечания Г. Ф. Коган к отметкам о гонорарных начислениях, к сожалению, недостаточно информативны. Нередко они представляют собой констатацию очевидного (примечания к выплатам за тексты, подписанные авторами или атрибутируемые без помощи гонорарной росписи) либо предположения. Последние иногда оказываются ошибочными. Таково, напр., примечание к выплате Н. Н. Страхову за публикацию в № 23: «Очевидно, за “Заметки о текущей литературе”, печатавшиеся в №№ 15–16, 19, 22 (с продолжением)»⁹ [5, 340]. Сверка суммы этой выплаты показывает, что в № 23 Страхову был оплачен перевод репортажа V «Отчета о венской выставке» М. Шлезингера¹⁰. Гонорар А. Наумова в числе выплат по № 37 увязывался Г. Ф. Коган с библиографической заметкой Наумова в № 38 «Отчет рижского православного Петропавловского братства за 1872 г.» (А. Наумов указан как автор заметки в содержании этого номера) [5, 344]. Однако публикация А. Наумова имеется и в № 37: это анонимный отзыв на «Доклад Высочайше утвержденной комиссии для исследования нынешнего положения сельского хозяйства и сельской производительности в России»¹¹. В комментариях Г. Ф. Коган воспроизведены предположение В. В. Виноградова о принадлежности Ф. М. Достоевскому хроники «Из текущей жизни» в № 28, версия Л. П. Гроссмана и Б. В. Томашевского о принадлежности Достоевскому же заметки «От редакции» в № 37 [5, 341, 344] — это при том, что в гонорарной росписи отсутствуют начисления Достоевскому за обе названные публикации, зато имеются соответствующие суммы выплат А. У. Порецкому по № 28 и Н. Н. Страхову по № 37. К ошибкам предшественников в атрибуции «неизвестных текстов Достоевского» исследовательница добавляет свои, приписывая редактору «Гражданина» хронике «Из текущей жизни» в № 32 (без четкой привязки публикации к отметкам гонорарной росписи)¹² [5, 344] и статью «Хивинское восстание» в № 36 (выплатой за публикацию называется зафиксированная

в росписи сумма 5 рублей 39 копеек [5, 308, 344]; в действительности эта сумма является, как удалось нам установить, промежуточной величиной при расчете гонорара за статью-эссе Достоевского «Нечто о вранье» в № 35¹³). Имеется ряд неточностей в комментариях к суммарным выплатам сотрудникам «Гражданина» за две или несколько публикаций. Так, начисление В. Ф. Пуцыковичу за анонимные статьи в № 34 — 11 рублей 55 копеек — увязано с незначительной по объему заметкой «Вести из Хивы» (35 строк) [5, 342], тогда как основной публикацией Пуцыковича в этом номере является статья «Реформа духовно-судебной части» (350 строк). Запись Достоевского в расчетах по № 39 «Моя работа за 2 статьи» прокомментирована: «Очевидно, за “Иностранные события”». Подпись: Д.» [5, 345], — тем самым упущена вторая публикация Достоевского в номере — рассказ «Попрошайка», атрибутированный В. В. Виноградовым еще в начале 1960-х годов [3, 573–584] (данные гонорарной росписи подтверждают здесь авторство Достоевского). Комментарий Г. Ф. Коган к записи «Данченке за все» при начислении 24 рублей 90 копеек [5, 340], напротив, содержит предположение об оплате автору нескольких публикаций, на деле не учтенных в комментируемой сумме (очерк и стихи в №№ 15–16, 19 и 21)¹⁴. Часть гонорарных начислений, как правило, за анонимные или псевдонимные публикации (выплаты Порецкому по №№ 25, 28, 32, 34, 36, 37, 38, 39; Пуцыковичу — по №№ 26, 27, 30, 36, 37; Страхову — по №№ 24, 26, 28, 37; И. Ю. Некрасову — по №№ 26, 28, 36) оставлена исследовательницей вообще без комментариев. В примечаниях к гонорарной росписи, наконец, немало мелких оплошностей, объяснимых, возможно, спешкой, допущенной в подготовке комментариев, и недостаточно тщательной их вычиткой: напр., статья В. Ф. Пуцыковича «Проект адвокатской реформы» в № 24 «Гражданина» отнесена к публикациям № 25 [5, 340], а статья «Хивинское восстание» в № 36 — к публикациям № 30 (неточно указано и количество строк в этой статье¹⁵) [5, 344]; статья А. У. Порецкого «Нечто о племенном пороке» в № 33 названа «Областным обозрением» [5, 342], и т. п.

Сам текст гонорарной росписи Достоевского был опубликован в «Литературном наследстве» с рядом опечаток и неточностей, особенно в цифровом материале: имеются погрешности в начислениях П. А. Шторху и Н. Н. Страхову по № 29¹⁶, В. Ф. Пуцыковичу по № 33¹⁷, в итоговой сумме выплат по №№ 23–31¹⁸, в сумме гонораров П. А. Шторха за статьи в №№ 32 и 33¹⁹, в итоге выплат по № 35 при его приведении в расчете общей стоимости августовских номеров²⁰. Расчеты и отдельные числа, зачеркнутые Достоевским (или, наоборот, вписанные им по зачеркнутому), не всегда передаются публикатором корректно, иногда они вовсе опускаются. Так, в публикации «Литературного наследства» не воспроизведено суммирование гонораров №№ 23–38 (1948 руб. 75 коп.) и № 39 (74 руб. 11 коп.) (см.: РГАЛИ. Ф. 212.1.11. Л. 13), хотя это вычисление составляет часть столбца

с расчетом, безусловно, значимым в общем контексте росписи: определением итога расходов за весь период ведения Достоевским гонорарной ведомости. Не воспроизведен Г. Ф. Коган и один из вариантов гонорарного расчета за «Иностранные события» Достоевского в № 38 (умножение 490 строк на 5 копеек — см.: РГАЛИ. Ф. 212.1.11. Л. 12 об.). Окончательный вариант расчета за эту же публикацию, сделанный по норме 7 коп., взят в «Литературном наследстве» в квадратные скобки [5, 309], хотя в оригинале он не зачеркнут (см.: РГАЛИ. Ф. 212.1.11. Л. 12 об.). Сумма выплаты за «Иностранные события» в № 38 (в ее окончательном варианте: $34^{\infty} - 30^{\kappa}$) была вписана Достоевским в роспись поверх зачеркнутого первоначального начисления²¹; эта отметка не прочитана сотрудником «Литературного наследства» как единая величина: в публикации начисление в рублях (34) и копейках (30) не только не сгруппированы вместе, но даже указаны в разных строках [5, 309]. Оценка расходов по №№ 23–38 в первоначальном ее варианте (1939 <р.> 20 <к.>), частично зачеркнутая редактором «Гражданина» (вычеркнуты начисление в копейках и последняя цифра начисления в рублях — см.: РГАЛИ. Ф. 212.1.11. Л. 12 об.), передается в «Литературном наследстве» ничего не говорящим специалисту числом 193 [5, 309]. В ряде случаев нарушено взаимное расположение отметок Достоевского. Примерами могут служить:

а) отрыв итога гонорарных начислений по № 26 — 137 р. 11 к. — от столбца с соответствующими расчетами (итог был «вписан» публикатором «Литературного наследства» в расчеты по № 27) [5, 305] (ср.: РГАЛИ. Ф. 212.1.11. Л. 10);

б) перекомпоновка записей (два рядоположных столбца чисел) с расчетом остатка гонорарного фонда за июнь — август 1873 года [5, 307] (ср.: РГАЛИ. Ф. 212.1.11. Л. 12);

в) «совмещение» двух столбцов, относящихся к расчетам гонорара за статью «Нечто о вранье» (при этом отдельные цифры публикатором пропущены или разобраны ошибочно) [5, 308] (ср.: РГАЛИ. Ф. 212.1.11. Л. 12);

г) разрыв колонки с вычислением итоговой стоимости августовских номеров (итог оторван от основной части расчетов) [5, 308] (ср.: РГАЛИ. Ф. 212.1.11. Л. 12).

Из ошибок публикатора в воспроизведении текстовых отметок росписи наиболее существенная допущена в прочтении фамилии *Бунаков* в расчетах по № 32 (у Г. Ф. Коган — *Бунаев* [5, 306]).

Публикация гонорарной росписи №№ 23–39 «Гражданина» 1873 года в «Литературном наследстве» — при всех отмеченных недочетах, при всей неполноте (порой недостоверности) комментариев к ней — стала весомым пополнением источниковедческой базы исследований по «Гражданину», радикально расширив возможности документированной атрибуции текстов. Другим пособием в реконструкции гонорарных расчетов по «Гражданину» служит составленная Мещерским памятка с нормами гонорарных расценок

(в письме Достоевскому от 1 июля 1873 года), известная специалистам и не единожды цитировавшаяся: «...при расчетах за статьи принять мною былъ слѣдующій порядокъ:

1. По 7 коп оплачивается только Страховъ, Московскій корреспондентъ²² и Дневникъ Писателя.

2. По 5 коп всѣ оригинальныя статьи и беллетристич<ескія> произведенія по коимъ отъ авторовъ не послѣдовало предьявлені<я> условій²³.

3. Переводы и статьи компилятивныя какъ напр о хивинск<омъ> походе — 3 коп,

4. Корреспонденціи 4 коп.

5. Изъ текущ<ей> жизни — бесплатно» (НИОР РГБ. Ф. 93.П.6.77. Л. 7 об.).

Важно понимать, что этой памяткой Мещерского нельзя руководствоваться механически. Еще в 1981 году В. А. Туниманов в работе «Об анонимном фельетонном наследии Ф. М. Достоевского в годы редактирования “Гражданина”» заметил, что Достоевский, вопреки указаниям Мещерского, всегда оплачивал рубрику «Из текущей жизни» (по 3 коп.), а за статьи о хивинском походе платил Пуцыковичу по 4 коп. вместо 3 [10, 171]. Наблюдения В. А. Туниманова можно расширить и несколько уточнить. Прежде всего, для самого Мещерского установленные им нормы оплаты, по-видимому, не были «догмой»²⁴. Так, статья Порецкого «Неоцененное побуждение» в № 45 была оплачена издателем «Гражданина» по 4 коп. за строку, хотя этот журналистский материал не является корреспонденцией. Как показывает сделанная нами сверка всех гонорарных выплат по №№ 23–39, Достоевский отступал от «норм Мещерского» намного смелее, чем это иногда позволял себе издатель «Гражданина». Ставка гонорара 4 коп. за строку применялась Достоевским (как и Мещерским) не только в отношении корреспонденций: в №№ 23–39 так оплачена *основная часть* публикаций *непостоянных сотрудников* журнала (исключение составляют художественные произведения, оплачивавшиеся обычно по 5 коп.)²⁵. По 4 коп. за строку рассчитаны гонорарные выплаты П. А. Шторху за историко-экономический очерк «О государственном долге» (№№ 29–33, 38), Н. Д. Богатинову за статью «К вопросу о монастырях» (№ 31), П. Бунакову за «Экономические заметки» (№ 32), А. Наумову за библиографические заметки в №№ 37 и 38, Л. Ю. Кохновой за статью «Ответ женщины на призыв “Гражданина” “К делу!”» (№№ 13–14; статья оплачена Достоевским по старой задолженности Мещерского). При этом публикация И. М. Болдакова «Из Германии. Заметки об университетских занятиях в Германии» в № 37 (по жанру — классическая *корреспонденция*) была оплачена по 5 коп. за строку. Несомненно, при выборе нормы расчета за публикацию Достоевский учитывал весь комплекс качественных

характеристик журналистского текста (актуальность, эксклюзивность фактуры, степень оригинальности текста и др.), а не только его жанровую принадлежность. Из штатных сотрудников редакции по 4 коп. за строку обычно получал В. Ф. Пуцыкович, в статьях которого почти всегда присутствуют, в той или иной мере, элементы компиляции²⁶; по этой же норме Достоевский рассчитал гонорар за хронику А. У. Порецкого «Из текущей жизни» в № 28²⁷. К оригинальным текстам сотрудников редакции (А. У. Порецкий, Е. А. Белов) последовательно применялась установленная Мещерским норма 5 коп. Практически всегда соблюдалась персональная ставка 7 коп. для Н. Н. Страхова (ведущий библиограф и литературный критик «Гражданина»)²⁸ и И. Ю. Некрасова (постоянный автор «Московских заметок»); так же оплачивался «Дневник писателя» и большинство публикаций Ф. М. Достоевского вне этой рубрики²⁹. Наиболее высоко — 30 коп. за строку — «ценились» поэтические произведения; гонорар за стихотворные переводы составлял 15 (иногда — те же 30) коп. за строку.

Сверка гонорарных выплат по №№ 23–39 позволяет существенно уточнить параметры авторского участия в газете-журнале «Гражданин» ее ведущих сотрудников: Н. Н. Страхова, В. Ф. Пуцыковича, А. У. Порецкого и др., а в отдельных случаях — и редактора Ф. М. Достоевского. Простое объяснение получают гонорарные начисления Н. Н. Страхову по №№ 23, 24, 27 и 28, где, судя по составу номеров, не может быть оригинальных публикаций Страхова (в т. ч. анонимных или псевдонимных). В этих номерах, как и в № 26, Страхову принадлежит перевод «Отчета о венской выставке» М. Шлезингера из «Kölnische Zeitung»³⁰. Весьма рельефно выступает роль в издании секретаря редакции В. Ф. Пуцыковича, обычно не подписывавшего свои статьи, но печатавшегося, судя по гонорарной росписи, почти в каждом номере. Так, В. Ф. Пуцыковичу принадлежат все статьи на юридические темы в летних и сентябрьских номерах «Гражданина», кроме «Обзора важнейших узаконений за летние месяцы» в № 39³¹; ему же оплачены в этих номерах все публикации о хивинской экспедиции русских войск³² (одна из них — хроника «Хивинский поход» в № 26 — была приписана Достоевскому [2] и даже вошла в Полное собрание сочинений Ф. М. Достоевского в 18 томах (см.: Д18, т. 11, с. 207–210)³³). Пуцыкович же является автором передовой статьи № 30 «По поводу помолвки Ее Императорского Высочества Великой Княжны Марии Александровны...» (эта публикация ранее приписывалась исследователями «Гражданина» либо В. П. Мещерскому (Д30, т. 29, кн. 1, с. 509), либо К. П. Победоносцеву [8, 394–395]). С № 38 в ведении секретаря редакции находилась рубрика «Еженедельная хроника». А. У. Порецкому принадлежат выпуски рубрики «Областное обозрение» в №№ 25, 27, 29 и 35, а также статьи «Нечто о племенном пороке» в № 33, «Живущее и отжившее» в № 37 и «Привычки» в № 39³⁴; он же вел рубрику «Из текущей жизни» начиная с № 28³⁵. Наиболее плодовитым сотрудником коллективной рубрики «Последняя страничка», по всей видимости, был В. П. Мещерский,

чьих публикации в гонорарной росписи не отражаются. Из писем Мещерского Достоевскому известно, что отдел «Последняя страничка» был создан по инициативе издателя «Гражданина» (см.: РО ИРЛИ. № 29777. Л. 3–3 об.) и регулярно наполнялся его фельетонами, юморесками, сатирическими миниатюрами (так, в № 44 Мещерскому принадлежит весь выпуск «Последней странички», кроме «Воспоминаний студента», написанных Вс. С. Соловьевым (см.: РО ИРЛИ. № 29777. Л. 10–11); «анекдоты» Мещерского, бесспорно, имеются в «Последней страничке» №№ 40, 41 и др. (см.: РО ИРЛИ. № 29777. Л. 34; НИОР РГБ. Ф. 93.П.6.77. Л. 11)). Творческой активностью Мещерского-юмориста и отчасти эпизодическим участием в «Последней страничке» другого «безгонорарного» сотрудника «Гражданина» Т. И. Филиппова³⁶ можно объяснить тот факт, что часть текстов сатирико-юмористической рубрики в №№ 38, 39, 45 и весь выпуск «Последней странички» в № 37 не были включены в гонорарные расчеты. Авторам, получавшим в «Гражданине» построчную плату, оплачивалось и сотрудничество в «Последней страничке» (Достоевскому — из расчета по 7 коп. за строку, остальным авторам — по 5 коп.).

Редакторская работа Достоевского, выражавшаяся в написании множества текстов небольшого объема (редакционные объявления и заметки, сноски-примечания и краткие предисловия к авторским текстам), в гонорарной росписи не отражена: такие публикации не оплачивались. Определение принадлежности того или иного редакционного объявления (сообщения) Достоевскому, Мещерскому или другому сотруднику редакции возможно только на основании дополнительной аргументации.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Подсчеты принадлежат автору настоящей статьи. И. Зохран насчитывает в номерах «Гражданина», выпущенных Достоевским, 857 текстовых материалов [13]. Различие в статистике обусловлено использованием И. Зохран и нами разных методик подсчета. В наших подсчетах не учтены такие публикации, как рекламные объявления, тексты официальных документов, перепечатки из российских газет и помещенные в «Гражданине» публичные заявления их редакций. Комплексное исследование содержания «газеты-журнала» за период редакторства Ф. М. Достоевского, включающее хронологическую роспись издания с раскрытием авторства анонимных и псевдонимных публикаций, было впервые опубликовано И. Зохран [14], внесшей весомый вклад в изучение «Гражданина» (см.: [11]; [12]; [13] и др.). В большинстве случаев атрибуции И. Зохран анонимных и псевдонимных статей в №№ 23–39 журнала «Гражданин» за 1873 г. [11]; [12]; [14, 109–126] подтверждаются, в ряде случаев они уточнены.
- ² Имеется в виду обозрение Ф. М. Достоевского «Иностранные события» (подпись под публикацией — криптоним Д.).
- ³ Кельсиев Василий Иванович (1835–1872) — публицист, этнограф, переводчик. В 1859–1867 гг. — политический эмигрант; в 1867 г. вернулся в Россию. Умер в Петербурге 2 (14) октября 1872 г. В №№ 44 и 45 «Гражданина» напечатано эссе В. И. Кельсиева

- «Заметки о татарском влиянии на великоруссов» (в № 44 — с примечанием: «Изъ бумаг покойнаго Василя Ивановича Кельсиева»). Гонорар был выплачен вдове публициста Зинаиде Алексеевне Кельсиевой, урожденной Вердеревской (1834 – ?).
- ⁴ Статья «Неоцененное побуждение» помещена в № 45 «Гражданина» без подписи. В «Подробном обозначении содержания 52 №№ “Гражданина” за 1873 г.» заглавие публикации дополнено подзаголовком «По поводу подделки под Гоголя»; там же указан авторский криптоним *П.*, которым подписывался в «Гражданине» А. У. Порецкий. Принадлежность статьи «Неоцененное побуждение» А. У. Порецкому была установлена В. А. Викторovichем на основании письма Порецкого Достоевскому от 31 октября 1873 г. [8, 429–430].
- ⁵ Речь идет о рассказе Стефании Матвеевны Лободы (1827–1887) «Странное совпадение обстоятельств» (подпись: *С. Крапивина*).
- ⁶ Известно письмо С. М. Лободы Ф. М. Достоевскому как редактору «Гражданина» от 26 сентября 1873 г. с просьбой авансировать «рублей *семьдесят*» под будущие публикации (НИОР РГБ. Ф. 93.П.6.30. Л. 2). Как видно из данной отметки В. П. Мещерского, просьба была, в том или ином объеме, выполнена редакцией. Взятые в скобки начисление за рассказ С. М. Лободы, как сделанное в погашение долга, не учтено Мещерским далее в итоге выплат по № 45.
- ⁷ «Последняя страничка» — сатирико-юмористическая рубрика «Гражданина». 108 строк «Последней странички» № 45 за 1873 г. занимают «Воспоминания студента», принадлежащие Вс. С. Соловьеву [7, 433]; они и включены В. П. Мещерским в гонорарные расчеты. Кроме «Воспоминаний студента», в «Последней страничке» № 45 помещены девять юмористических и сатирических миниатюр, занимающие 156 строк.
- ⁸ Кроме подготовительных записей к роману «Подросток», уже опубликованных к 1971 г.
- ⁹ Данная библиографическая справка также неточна — «Заметки о текущей литературе» Н. Н. Страхова напечатаны в №№ 15–16, 18, 19, 20, 21 и 22. Продолжения «заметок» в № 23 не последовало (судя по характеру заключительной «заметки» в № 22, это продолжение вряд ли предполагалось автором).
- ¹⁰ Обоснование атрибуции представлено в нашем комментарии к гонорарной росписи.
- ¹¹ Подробнее см. наш комментарий к гонорарной росписи.
- ¹² Эта хроника принадлежит, как и в № 28, А. У. Порецкому — см. наш комментарий к гонорарной росписи.
- ¹³ Также см. наш комментарий к гонорарной росписи.
- ¹⁴ Подробнее см. наш комментарий к гонорарной росписи.
- ¹⁵ В статье «Хивинское восстание» 179 строк; Г. Ф. Коган указывает 175.
- ¹⁶ В оригинале:
<i>Шторх</i> <у>	— 18, 80 ^к .
<i>Страхов</i> <у>	— 25 (РГАЛИ. Ф. 212.1.11. Л. 10 об.).
- В «Литературном наследстве»:
Шторх	— 8, 80 к.
Страхов	— 21 [5, 305].
- ¹⁷ В оригинале: «10 <р.>, 56 <к.>» (РГАЛИ. Ф. 212.1.11. Л. 11). В «Литературном наследстве»: «10 <р.> 58 <к.>» [5, 306].
- ¹⁸ В оригинале: «948[∞], 63^к» (РГАЛИ. Ф. 212.1.11. Л. 11). В «Литературном наследстве»: «948, 03» [5, 306].
- ¹⁹ В оригинале: «44, 80» (РГАЛИ. Ф. 212.1.11. Л. 11). В «Литературном наследстве»: «44, 50» [5, 307].

- ²⁰ В оригинале: «55, 89» (РГАЛИ. Ф. 212.1.11. Л. 12). В «Литературном наследстве»: «55 88» [5, 308].
- ²¹ 24[∞] — 75^κ (РГАЛИ. Ф. 212.1.11. Л. 12 об.).
- ²² Речь идет об И. Ю. Некрасове.
- ²³ Известно, напр., что пьеса А. Ф. Писемского «Подкопы» печаталась в «Гражданине» (1873. №№ 7–10) на условиях, оговоренных автором: «*Денежнаго гонорара я до сихъ поръ получаю съ моихъ издателей по двѣсти пятидесяти рублей серебромъ за печатный листъ, каковую цѣну желаю получить и за драму мою, въ которой, полагаю, будетъ не больше четырехъ листовъ*» (А. Ф. Писемский — В. П. Мещерскому; 1872, не позднее 10-х чисел сентября — РГАЛИ. Ф. 1761.1.6).
- ²⁴ Эти нормы, к тому же, время от времени менялись. По свидетельству А. А. Шкляревского (письмо А. С. Суворину от 23 февраля 1873 г.), в начале 1873 г. в «Гражданине» действовала расценка «от восьми до десяти копеек строка» на публикацию художественных произведений [7, 428], чего, как мы видели, уже не было в середине того же года. О постепенном истощении финансовых средств издателя «Гражданина» говорит уменьшение плановой нормы гонорарных выплат по номеру со 130 рублей в середине 1873 г. (см.: ДЗ0, т. 29, кн. 1, с. 280) до 100 рублей к апрелю 1874 г. (см.: РО ИРЛИ, № 29777. Л. 39–39 об.); сообразно этому должны были уменьшаться ставки построчной оплаты.
- ²⁵ Из журналистских текстов непостоянных сотрудников по 5 коп. Достоевский оплатил только очерк Вас. И. Немировича-Данченко «Неведомые пустыни. Вайгач-остров» в № 38 и статью В. Пелешевского «Наглядный просмотр отчетов некоторых наших железных дорог за 1872 год» в № 39.
- ²⁶ Вот перечень публикаций В. Ф. Пуцыковича в №№ 23–39, оплаченных по 4 коп.:
- «Хивинский поход» (№№ 23, 24, 25, 26, 28);
 - «Проект духовно-судебной реформы» (№ 27);
 - «По поводу помолвки Ее Императорского Высочества Великой Княжны Марии Александровны с Его Королевским Высочеством Принцем Альфредом Великобританским» (№ 30);
 - «Вести о Хиве» (№ 33);
 - «Реформа духовно-судебной части. II» (№ 36);
 - «Ночлежный приют в Петербурге» (№ 36);
 - «Хивинское восстание» (№ 36);
 - «Реформа в брачных делах» (№ 37).
- Ср. расчеты В. А. Викторovichа по публикациям Пуцыковича в № 36 [1, 14].
- ²⁷ В других номерах «Гражданина» эта хроника оплачена по указанной В. А. Тунимановым норме 3 коп. за строку (исключение — № 23, где гонорар за хронику не начислялся).
- ²⁸ Только в одном случае рецензия Страхова была оплачена по 5 коп. (№ 39, разбор книги Д.-Ф. Штрауса «Старая и новая вера»).
- ²⁹ Не по 7 коп. рассчитан гонорар за подборку заметок «Из текущей жизни» в № 24 (по 3 коп.) и за «Две заметки редактора» в № 27 (по 4 коп.).
- ³⁰ Впервые версия о принадлежности этого перевода Н. Н. Страхову была высказана И. Зограб [11].
- ³¹ Автор статьи — К. П. Победоносцев [4, 127].
- ³² Единственный случай, где гонорарная роспись не дает возможности судить об авторстве, — «Хивинский поход» в № 29.

- ³³ И. Зохран в работе «Содержание “Гражданина” за период редакторства Достоевского» предполагает соавторство Достоевского с Пуцыковичем в выпусках хроники «Хивинский поход» в №№ 24, 26 и в статье о Хиве в № 36 [14]. Та или иная степень участия Достоевского как редактора «Гражданина» в подготовке статей о хивинской экспедиции (консультативная помощь Пуцыковичу, редакторская правка его текстов, в т. ч. написание вставных фрагментов) возможна. В двух случаях («Хивинский поход» в №№ 24 и 26) такое участие Достоевского подтверждается и документально, и содержательным анализом текстов. Но следует заметить, что в обоих случаях мы не имеем доказательств соавторства [9, 275–277]. Нужны и аргументы для постановки вопроса о соавторстве Достоевского в публикации о Хиве в № 36.
- ³⁴ Статья «Нечто о племенном пороке» имеет подзаголовок «Из областного обозрения», статьи «Живущее и отжившее» и «Привычки» — подзаголовок «Из современного обозрения». По сути, эти публикации — результат «трансформации» рубрики «Областное обозрение», прекратившейся в «Гражданине» в своем первоначальном виде после № 35. Такие публикации, как и прежнее «Областное обозрение», представляют собой обзоры жизни провинции; они готовились Порецким по материалам местной и отчасти столичной прессы. Во второй половине 1873 г. — начале 1874 г. подобные статьи помещались в «Гражданине», как правило, с регулярной периодичностью (через номер).
- ³⁵ И. Зохран в работе «Содержание “Гражданина” за период редакторства Достоевского» (Dostoevsky Journal. 2004. № 5) и в «Хронологическом описании содержания “Гражданина” Мещерского в период редакторства Достоевского» (New Zealand Slavonic Journal. 2004. № 38), ссылаясь на указания Мещерского, относит хронику «Из текущей жизни» (и «Последнюю страничку») к числу коллективных и притом «неоплачиваемых» рубрик «Гражданина» [11]; [14]. Версия И. Зохран восходит к работе В. В. Виноградова «Проблема авторства и теория стилей» (1961). В. В. Виноградов предполагал, что выпуски «Из текущей жизни» составлялись из заметок разных авторов. Имея в виду опыт сотрудничества Достоевского в данной рубрике («Из текущей жизни» в № 24), ученый считал возможным «открытие» в выпусках «Из текущей жизни» «новых, неизвестных статей, заметок и фельетонов Ф. М. Достоевского» [3, 561]. И. Зохран отмечает, что хроники «Из текущей жизни» «объединяли статьи нескольких разных авторов (включая иногда материал Достоевского)» [11]. Она приписывает Порецкому авторство в №№ 28, 30, 32, 36, 38, допуская участие Достоевского, наряду с Порецким, в рубрике «Из текущей жизни» в №№ 19, 20, 23, 34 [11]; [12]; [14]. На мой взгляд, совместное творчество разных авторов возможно лишь в ранних выпусках «Из текущей жизни» (№№ 17–20, апрель — май 1873 г.). Хроника в № 24 (по данным гонорарной росписи и судя по сохранившимся наборным рукописям) принадлежит Достоевскому полностью (что и подтверждает И. Зохран [11]; [14]). Выпуски «Из текущей жизни» в №№ 28, 30, 32, 34, 36 и 38 целиком оплачены Порецкому; относительно хроники в № 34 авторство Порецкого подтверждается и письмом Достоевского этому сотруднику от 22 августа 1873 г. (см.: ДЗО, т. 29, кн. 1, с. 299, 513). Неоплаченный выпуск «Из текущей жизни» в № 23, судя по содержанию заметок, принадлежит В. П. Мещерскому (подробнее см. наш комментарий к гонорарной росписи).
- ³⁶ «...Объщать писать для них усиленно и безвозмездно», — сообщил Т. И. Филиппов М. П. Погодину 6 июня 1873 г., имея в виду редакцию «Гражданина» (РГАЛИ. Ф. 373.1.351. Л. 52 об.). Публикации Т. И. Филиппова, действительно, не учтены в гонорарной росписи. Юмореска Т. И. Филиппова имеется в «Последней страничке» № 38 [8, 413].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Викторovich, В. А. Достоевский. Коллективное. «Гражданин» как творчество редактора / В. А. Викторovich // Неизвестный Достоевский [Электронный ресурс] : международный электронный журнал. — 2015. — № 4. — С. 11–20. — URL : http://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1453710211.pdf (01.07.2016).
2. Викторovich, В. А. Хивинский поход <комментарий> / В. А. Викторovich // Достоевский, Ф. М. Полн. собр. соч. : в 18 т. / Ф. М. Достоевский. — Москва : Воскресенье, 2003–2007. — Т. 11. — 2004. — С. 712–714.
3. Виноградов, В. В. Проблема авторства и теория стилей / В. В. Виноградов. — Москва : Гослитиздат, 1961. — 614 с.
4. Гроссман, Л. [П.] Достоевский и правительственные круги 1870-х гг. / Л. [П.] Гроссман // Литературное наследство. — Т. 15. — Москва : Журнально-газетное объединение, 1934. — С. 83–162.
5. Достоевский, Ф. М. Записная тетрадь 1872–1875 гг. / Ф. М. Достоевский ; публикация и коммент. Г. Ф. Коган // Литературное наследство. — Т. 83. — Москва : Наука, 1971. — С. 289–348.
6. Захаров, В. Н. Проблема атрибуции / В. Н. Захаров // Достоевский : Сочинения, письма, документы. Словарь-справочник / Сост. и ред. Б. Н. Тихомиров, Г. К. Щенников. — Санкт-Петербург : Пушкинский дом, 2008. — С. 415–417.
7. Ланский, Л. Р. Достоевский в неизданной переписке современников (1837–1881) / Л. Р. Ланский // Литературное наследство. — Т. 86. — Москва : Наука, 1973. — С. 349–564.
8. Летопись жизни и творчества Ф. М. Достоевского : в III т. — Санкт-Петербург : Академический проект, 1993–1995. — Т. II. — 1994. — 587 с.
9. Отливанчик, А. В. Ф. М. Достоевский и В. Ф. Пуцыкович — обозреватели международных событий в «Гражданине» (1873 г. — апрель 1874 г.) / А. В. Отливанчик // Достоевский и современность. Материалы XXIII Международных Старорусских чтений 2008 года. — Ч. I. — Великий Новгород, 2009. — С. 273–283.
10. Туниманов, В. А. Об анонимном фельетонном наследии Ф. М. Достоевского в годы редактирования «Гражданина» / В. А. Туниманов // Русская литература. — 1981. — № 2. — С. 169–174.
11. Zohrab, I. A chronological description of the contents of Meshchersky's *The Citizen (Grazhdanin)* during Dostoevsky's editorship. Uncovering the authorship of unsigned contributions (in English Translation, Nos 1–30, 1873) / I. Zohrab // *New Zealand Slavonic Journal*. — 2004. — № 38. — Pp. 181–225.
12. Zohrab, I. Dostoevsky's Editorship of Meshchersky's *The Citizen (Grazhdanin)* : Issues Nos 31 to 52, 1873. Uncovering the Authorship of Unsigned Contributions (with Emphasis on Material Relating to Religion and the Church). Part 2 / I. Zohrab // *New Zealand Slavonic Journal*. — 2005. — № 39. — Pp. 216–260.
13. Zohrab, I. Dostoevsky's Editorship of Meshchersky's *The Citizen (Grazhdanin)* : Issues No 1 to No 16, 1874. Uncovering the Authorship of Unsigned Contributions (with Emphasis on Material Relating to the Russian Conquest of Khiva and Relations with England). Part 3 / I. Zohrab // *New Zealand Slavonic Journal*. — 2006. — № 40. — Pp. 162–219.
14. Zohrab, I. The Contents of *The Citizen* during Dostoevsky's Editorship: Uncovering the Authorship of Unsigned Contributions. Dostoevsky's Quest to Reconcile the "Flux of Life" with a Self-Fashioned Utopia. Part 1 / I. Zohrab // *Dostoevsky Journal*. — 2004. — No. 5. — Pp. 47–162.

Alexander V. Otlivanchik

(Minsk, the Republic of Belarus)

AlexOt@yandex.ru

THE FEE LIST OF "GRAZHDANIN" (1873. №№ 23–39) AS A SOURCE OF ATTRIBUTION OF ANONYMOUS AND PSEUDO-ANONYMOUS PUBLICATIONS

Abstract. The article provides a critical analysis of the Fee List №№ 23–39 first published in the Journal "Grazhdanin" in 1873 with comments. It is compared with the Fee List of "Grazhdanin" № 45 (1873), which forms part of a business letter of V. P. Meshchersky to F. M. Dostoevsky under date the 5th of November, 1873. The rates of payment per text line during the editorship of Dostoevsky are précised as well as the criteria of the authors involvement of F. M. Dostoevsky, N. N. Strakhov, V. F. Putsykovich, A. U. Poretsky, A. Naumov are defined in the article.

Keywords: the weekly "Grazhdanin", documented attribution, reconstruction of fees calculations, rates of payment

References

1. Viktorovich V. A. Dostoevskiy. Kollektivnoe. «Grazhdanin» kak tvorchestvo redaktora [Dostoevsky. The Collective. "Grazhdanin" as a Creative Work of the Editor]. *Neizvestnyy Dostoevskiy. Mezhdunarodnyy elektronnyy nauchnyy zhurnal [The Unknown Dostoevsky: International Electronic Scientific Journal]*, 2015, no. 4, pp. 11–20. Available at: http://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1453710211.pdf (accessed 01 July 2016).
2. Viktorovich V. A. Khivinskiy pokhod <kommentariy> [Khiva Campaign <Comments>]. *Dostoevskiy F. M. Polnoe sobranie sochineniy: v 18 tomakh [Dostoevsky F. M. The Complete Works: in 18 Vols]*. Moscow, Voskresen'e Publ., 2004, vol. 11, pp. 712–714.
3. Vinogradov V. V. *Problema avtorstva i teoriya stiley [The Problem of Authorship and the Theory of Styles]*. Moscow, Goslitizdat Publ., 1961. 614 p.
4. Grossman L. [P.] Dostoevskiy i pravitel'stvennyye krugi 1870kh gg. [Dostoevsky and Government Authorities in the 1870s]. *Literaturnoe nasledstvo [Literary Heritage]*. Moscow, Zhurnal'no-gazetnoe ob'edinenie Publ., 1934, vol. 15, pp. 83–162.
5. Dostoevskiy F. M. Zapisnaya tetrad' 1872–1875 gg. [A Sketch-book of 1872–1875]. *Literaturnoe nasledstvo [Literary Heritage]*. Moscow, Nauka Publ., 1971, vol. 83, pp. 289–348.
6. Zakharov V. N. Problema atributsii [The Problem of Attribution]. *Dostoevskiy: Sochineniya, pis'ma, dokumenty. Slovar'-spravochnik [Dostoevsky: Essays, Letters, Documents. Dictionary and Reference Book]*. St. Petersburg, Pushkinskiy dom Publ., 2008, pp. 415–417.
7. Lanskiy L. R. Dostoevskiy v neizdannoy perepiske sovremennikov (1837–1881) [Dostoevsky in the Unpublished Correspondence of his Contemporaries (1837–1881)]. *Literaturnoe nasledstvo [Literary Heritage]*. Moscow, Nauka Publ., 1973, pp. 349–564.
8. *Letopis' zhizni i tvorchestva F. M. Dostoevskogo: v III tomakh [The Chronicle of Dostoevsky's Life and Works: in 3 Vols]*. St. Petersburg, Akademicheskiiy proekt Publ., 1994, vol. 2. 587 p.
9. Otlivanchik A. V. F. M. Dostoevskiy i V. F. Putsykovich — obozrevateli mezhdunarodnykh sobytiy v «Grazhdanine» (1873 g. — aprel' 1874 g.) [F. M. Dostoevsky and V. F. Putsykovich as Reviewers of International Events in "Grazhdanin" (1873 — April 1874)]. *Dostoevskiy i sovremennost'. Materialy XXIII Mezhdunarodnykh Starorusskikh chteniy 2008 goda*

- [*Dostoevsky and Modern Age: Proceedings of the 23d International Readings in Old Russian Culture, 2008*]. Velikiy Novgorod, 2009, part 1, pp. 273–283.
10. Tunimanov V. A. Ob anonimnom fe'letonnom nasledii F. M. Dostoevskogo v gody redaktirovaniya «Grazhdanina» [About Anonymous Feuilletonistic Heritage of F. M. Dostoevsky during the Years of his Editorship in "Grazhdanin"]. *Russkaya literatura*, 1981, no. 2, pp. 169–174.
 11. Zohrab I. A chronological description of the contents of Meshchersky's *The Citizen* (Grazhdanin) during Dostoevsky's editorship. Uncovering the Authorship of Unsigned Contributions (in English Translation, Nos 1–30, 1873). *New Zealand Slavonic Journal*, 2004, no. 38, pp. 181–225.
 12. Zohrab I. Dostoevsky's Editorship of Meshchersky's *The Citizen* (Grazhdanin): Issues Nos 31 to 52, 1873. Uncovering the Authorship of Unsigned Contributions (with Emphasis on Material Relating to Religion and the Church). Part 2. *New Zealand Slavonic Journal*, 2005, no. 39, pp. 216–260.
 13. Zohrab I. Dostoevsky's Editorship of Meshchersky's *The Citizen* (Grazhdanin): Issues No 1 to No 16, 1874. Uncovering the Authorship of Unsigned Contributions (with Emphasis on Material Relating to the Russian Conquest of Khiva and Relations with England). Part 3. *New Zealand Slavonic Journal*, 2006, no. 40, pp. 162–219.
 14. Zohrab I. The Contents of *The Citizen* during Dostoevsky's Editorship: Uncovering the Authorship of Unsigned Contributions. Dostoevsky's Quest to Reconcile the "Flux of Life" with a Self-Fashioned Utopia. Part 1. *Dostoevsky Journal*, 2004, no. 5, pp. 47–162.

Дата поступления в редакцию: 24.08.2016

DOI 10.15393/j10.art.2016.2804

Ф. М. Достоевский

**<ГОНОРАРНАЯ РОСПИСЬ
№№ 23–39 «ГРАЖДАНИНА» 1873 г.
ИЗ ЗАПИСНОЙ ТЕТРАДИ 1872–1875 гг.>**

Аннотация. Гонорарная роспись №№ 23–39 «Гражданина» 1873 г. печатается в авторской орфографии и пунктуации с исправлением погрешностей, допущенных в первой публикации документа (Литературное наследство. Т. 83. М.: Наука, 1971. С. 305–309). Публикация сопровождается фотографиями страниц подлинника. Дается комментарий ко всем денежным начислениям и расчетам росписи. На основе анализа отметок росписи, сопоставления сумм гонорарных начислений с объемом текстов, помещенных в №№ 23–39 «Гражданина», и с принятыми в издании нормами построчной оплаты атрибутируются анонимные и псевдонимные публикации «Гражданина».

Ключевые слова: газета-журнал «Гражданин», редакторская деятельность Ф. М. Достоевского, гонорарные расчеты, документированная атрибуция

Расходы.

<i>За № 23</i>	<i>Страхову десять руб. 50^к</i>	<i>— 10[∞], 50^к</i>	
	<i>Пуцыковичу</i>	<i>— 13[∞] 20^к</i>	
			<i>23[∞] 70^к</i>

<i>За № 24.</i>	<i>Папковой</i>	<i>— 2[∞] — 40^к</i>	
	<i>Страхову</i>	<i>— 27[∞] — 20^к</i>	
	<i>Пуцыковичу</i>	<i>— 18[∞] — 76^к</i>	
			<i>48 36</i>

<i>За № 25</i>	<i>Пуцыковичу</i>	<i>— 4[∞], 80^к</i>	
	<i>Портьцкому</i>	<i>— 21 — 60^к</i>	
	<i>Кишенскому за всю драму</i>		
	<i>142[∞], но за вычетомъ 8[∞] подписны<хъ></i>	<i>134[∞]</i>	
	<i>Издержки по пересылкѣ</i>		
	<i>денегъ и размѣнъ</i>	<i>— 1[∞] — 20^к</i>	
	<i>Гладкову <u>Подписк<а> Кишенскаго</u></i>	<i>8[∞]</i>	
			<i>169, 60^к</i>

<i>Растовы.</i>		10
За № 23 Страрову	десять руб. 50 ^к	10, 50 ^к
Пущикову		13, 20 ^к
(25, 70)		
<hr/>		
За № 24. Канкович		2 ^р - 40 ^к
Страрову		2 ^р 20 ^к
Пущикову		18 - 76 ^к
(48 36)		
<hr/>		
За № 25 Пущикову		4, 80 ^к
Корсакову		21 - 60 ^к
Климентьеву	Завесо Франц 142 ^р , по Запискам 8 подпачки	34 ^р
Идефикс	по переставке денег и расписки	1 ^р - 20 ^к
Гладкову	подпись Климентьева	8
(169, 60)		
<hr/>		
За № 26. Пущикову		10, 40 ^к
Страрову		48, 32 ^к
Толкину		23, 90 ^к
Гаврилку	робот	24, 90 ^к
15-й Пущикову		4, 36 ^к
Магистрату	денег	98 ^к
Кедрову		24, 25 ^к
и за мою работу		376, 63 ^к
(169-60 48-36 23-90 241 66 134, 98 ^к 376, 63 ^к)		

137р 11к

Илл. 1. РГАЛИ. Ф. 212.1.11. Л. 10.

За № 26.	Пуцыковичу	— 10, 40 ^{к.}
	Страхову	— 48, 32 ^{к.}
	Бълову	— 23 90 ^{к.}
	Данченкъ за все	— 24, 90 ^{к.}
	15–16 №. Личкову	— 4, 36 ^{к.}
	На отправ<к>у денегъ	— 98 ^{к.}
	Некрасову	— 24, 25 ^{к.}

137 р. 11 к.

NB За мою работу —

169 — 60
 48 — 36
 23[∞] — 70
 241 — 66
 134, — 97^{к.}
 376, — 63 <л. 10> (см. Илл. 1).

	Канцеляр<ские> расходы	— 22 ^{к.}
За № 27	Портьц<ому>	— 19 [∞] , 50 ^{к.}
	Пуцыкович<у>	— 11, 28 ^{к.}
NB. Пуцыковичу жалованіе 5 ^{2<0>} Юня ¹		— 50 [∞] —
	[Папковой	— 3 [∞] —]

30[∞] 78
 + 50
 80[∞], 78
 + 22
 81[∞]

За № 28.	Бълову	— 30 [∞] , 25 ^{к.}
	Пуцык<ови>чу	— 7 [∞] , 20 ^{к.}
	Портьцкому	— 15 [∞] , 60 ^{к.}
	Некрасову съ	
	досылкой по 2 ^{к.} за 26 №	38 [∞] , 58 ^{к.}
	Страхову за 27 и 28 №.	34 [∞] , 44 ^{к.}
	Кулакову за <u>Лотер<ейный> бил<етъ></u>	23 [∞] , 25 ^{к.}

149[∞], 32^{к.}

¹ Описка — должно быть: 5^{2<0>} Юля.

		Кимаров расписки	22 ^{к.}	
		За № 27 Норман	19 ^{к.} , 50 ^{к.}	
		Курбатов	11 ^{к.} , 20 ^{к.}	
		М. Курбатову расписки 5 ^{к.} Левин	50 ^{к.}	
		Манкува	3 ^{к.}	
				100 ^{к.}
				30 ^{к.} , 78 ^{к.}
				+ 50 ^{к.}
				80 ^{к.} , 78 ^{к.}
				+ 22 ^{к.}
				81 ^{к.}
		За № 28. Толыгов	30 ^{к.} , 25 ^{к.}	
		Курбатов	7 ^{к.} , 20 ^{к.}	
		Коробков	15 ^{к.} , 60 ^{к.}	
		Красовы 1 ^{к.}		
		доплата по 2 ^{к.} за № 28	38 ^{к.} , 58 ^{к.}	
		Справы за 27 и 28 №	34 ^{к.} , 44 ^{к.}	
		Куликову за литер. дел.	23 ^{к.} , 25 ^{к.}	
				149 ^{к.} , 32 ^{к.}
		За № 29 Ботлы	18 ^{к.} , 80 ^{к.}	
		Н-ва	3 ^{к.}	
		Корбук	25 ^{к.} , 30 ^{к.}	
		Куб	22 ^{к.} , 16 ^{к.}	
		Умояд	18 ^{к.} , 80 ^{к.}	
		Справы	25 ^{к.}	
		Лонн Субин		2
		Митин расписки	54 ^{к.}	
		Мас		
		Итого	113 ^{к.} , 50 ^{к.}	
		За № 30. Курбатову	12 ^{к.}	
		Умояд	14 ^{к.} , 20 ^{к.}	
		Лонн Субин за № 29 и 30	43 ^{к.} , 50 ^{к.}	
		Ботлы	25 ^{к.} , 45 ^{к.}	
		Корбук	11 ^{к.} , 25 ^{к.}	
		Итого	106 ^{к.} , 40 ^{к.}	

Итого	376, 63
	81, 32
	149, 32
Итого	606, 95
16 руб.	113, 50 ^{к.}
Итого	720 ^{к.} , 45 ^{к.}
23 руб.	+ 106, 40
	826 ^{к.} , 85 ^{к.}

Илл. 2. РГАЛИ. Ф. 212.1.11. Л. 10 об.

	9 Июля	
[Итого:]	376, 63	
	81	
	<u>149, 32</u>	
Итого —	606, 95	
16 Июля	<u>113, 50^к</u>	
Итого	720 [∞] 45 ^к	
23 Июля		
	<u>+ 106, 40</u>	
	826 [∞] , 85	

За № 29	Бълову	— 18, 70
	П<апко>ва	— 3.
	Поръцк<ому>	— 25 [∞] , 30 ^к .
	Хива	— 22 [∞] , 16 ^к .
	Шторх<у>	— 18, 80 ^к .
	Страхов<у>	— 25
	? Лот<ерейный> билет<ъ>	—
	Мелкіе расходы	— 54 ^к
	? моя	—
		<hr/>
	Итого	113 [∞] , 50

За № 30.	Пуцьковичу	— 12 [∞]
	Шторхъ	— 14, 20 ^к
	Лот<ерейный> билетъ за	
	№ 29 и 30	— 43 [∞] , 50
	Бълову	— 25 [∞] 45
	Поръцк<ому>	— 11 [∞] , 25 ^к
	Итого	<u>106[∞], 40^к</u> <л. 10 об.>
		(см. Илл. 2).

За № 31.	Областн<ое> обзр<ъніе>	— 21 [∞] , 90 ^к .
	Шторх<у>	— 19 [∞] — 64 ^к .
	Монаст<ыри>	— 24 [∞] , 44 ^к .
	Пришвицыну	— 8 [∞]
	Бълову	<u>— 22, 80^к</u>
		96 [∞] , 78 ^к .
	НВ. Страхову впередъ	<u>— 25[∞]</u>
		121 [∞] 78

	Итого 23 Июля	— 826, 85
	30 Июля	+ <u>121, 78^{к.}</u>
		948 [∞] , 63 ^{к.}
	За мою работу съ 23 №	— <u>106, 71^{к.}</u>
	Итого	— 1055 [∞] , 34 ^{к.}
(Нем<ировичъ->Данченк<о>) Пуцык<овичу> к<ъ> I ^{му} Август<а>		
	жалованіе	— <u>50[∞]</u>
	Итого къ I ^{му} Август<а>	— 1105 [∞] , 34 ^{к.}

За № 32.	[Пелешевскому	— 17]
	Шторху	— 20 [∞] , 80 ^{к.}
	Бунакову	— 10, 20 ^{к.}
	Портыцкому	— 9.
	Пуцык<овичу>	— <u>17, 50^{к.}</u>
	Итого	<u>57[∞] 50^{к.}</u>

За № 33	Портыц<ому>	— 14, 10 ^{к.}
	Шторху	— 24
	Пуц<ыковичу>	— 10, 56.
	Казанцеву	— 7.
	Данченко	— 32, 70.
	Бълову	— <u>42</u>
	Страхову	— 17 [∞]
	ему же прежняго долгу	— 2 [∞] , 70 ^{к.}
	Данченко прежняго долгу	— 14 — 40 ^{к.}
	Размѣнъ и отправка денегъ	— <u>90^{к.}</u>
	Итого	— 165 — 36 ^{к.}

155
67
 222

Штор<ху>	— 44, 80
Порты<кому>	— <u>23, 10</u>
Пуц<ыковичу>	— 28 — 6
Бун<акову>	— 10 — 20
Казанц<еву>	— 7
Данченк<о>	— 47 — 10
Стр<ахову>	— 19 — 70
Бълову	— 42 —
М<елкіе> ра<с>х<оды>	— <u>90^{к.}</u>

222 — 86 <л. 11> (см. Илл. 3).

За № 31. Обществу общ. — 21, 90^к.
 Уморо — 19, 64^к
 Монахст. — 24, 44^к
 Пресвицкому — 8^к
 Триволю — 22, 80^к.
 96, 78^к.
 №. Вспрады впрод — 25^к
 121, 78

Уморо 23^к — 826, 85
 30^к + 121, 78^к
 За мою работу к 23 № — 948, 63^к
 106, 71^к
 Уморо — 1055, 34^к
 (Наш. Ванин) Купца к 1^{му} №
 Купца к 1^{му} № — 50^к
 Уморо к 1^{му} № — 1005, 34^к.

За № 32. Копеевскому — 14, 20, 80^к.
 Уморо — 10, 20^к.
 Букалы — 9, 50^к.
 Купца — 14, 50^к.
 Уморо — 54, 50^к

155
 67
 За № 33 Купца — 14, 10^к
 Уморо — 24
 Купца — 10, 56.
 Купца — 7.
 Давидко — 32, 40.
 Триволю — 42.
 Сироты — 17.
 Супрем преставлен добу — 2, 10^к.
 Давидко преставлен добу — 14, 40^к.
 Супрем, в отделе Давидко — 90^к.
 Уморо — 165, 36^к

Уморо 22 — 44, 60
 Купца — 23, 10
 Купца — 26, 6
 Букалы — 10, 20
 Купца — 7
 Давидко — 47, 10
 Супрем — 19, 70
 Триволю — 42
 Купца — 90^к
 222, 86

Илл. 3. РГАЛИ. Ф. 212.1.11. Л. 11.

Итого № 13 Август — всего 1105⁰⁰ — 34^к. 1105

Зач № 32 — 57 — 50

Зач № 33 ^{в августе} _{в августе} — 165 — 36

Итого 1328⁰⁰ — 20^к.

1105 — 34^к

222 — 86^к

1328 20^к

№ 20 Август

Зач № 34 Коротышкину — 8 — 40^к

Кувшикову — 11 — 55

Клименкову (в августе) — 59 — 25

Итого — 79⁰⁰ — 20^к.

~~Хорова~~

Учуж-ва — 70^к.

А. С. 39 № 5 (всего на 200 руб.)
не списывать.

№ 27 Август

Зач № 35 Коротышкину — 22⁰⁰ 50^к

Мой дом — 33⁰⁰ 39^к

Итого 55⁰⁰ 89^к

Всего № 1-й Сентябрь израсходовано:

От 23 №- по 33 включительно — 1328⁰⁰ — 20^к.

Зач № 34 — 79⁰⁰ — 20^к

Зач № 35 — 55⁰⁰ 89^к

За за мою работу в № 32 и в № 34 — 28⁰⁰ — 70^к

Итого по 1-му Сентяб — 1491⁰⁰ 99

Стратову вперед — 15⁰⁰ —

или 1506⁰⁰ 99

или 1507⁰⁰ —

20

Илл. 4. РГАЛИ. Ф. 212.1.11. Л. 11 об.

Итого къ 13 Августа	— всего	1105 [∞] — 34 ^{к.}
За № 32		— 57 — 50
за № 33 [и прежн<ий> д<олгъ>]	долгъ	<u>165 — 36</u>
	Итого	1328 [∞] — 20 ^{к.}

1105 — 34^{к.}
222 — 86
 1328 — 20

Къ 20 Августа

За № 34	Поръцкому	— 8 [∞] — 40 ^{к.}
	Пуцьковичу	— 11 — 55
	Кишенскому (съ пересылкой денегъ)	<u>— 59 — 25</u>
	Итого	<u>— 79[∞] — 20^{к.}</u>
У Пуц<ыкови>ча — 70 ^{к.}	[У Пуц<ыкови>ча	— 70 ^{к.}]

NB. Съ 32 № я свои [не] статьи
не считалъ.

Къ 27 Августа.

За № 35	Поръцкому	— 22 [∞] , 50 ^{к.}
	Моя статья	<u>— 33[∞], 39^{к.}</u>
	Итого	55 [∞] , 89

Всего къ 1^{му} Сентября израсходовано:

Съ 23 № по 33 включительно	— 1328 [∞] — 20 ^{к.}
За № 34	— 79 [∞] — 20 ^{к.}
За № 35	— 55 [∞] , 89 ^{к.}
<u>Да за мою работу въ № 32 и въ № 34.</u>	<u>— 28[∞] — 70^{к.}</u>
Итого по 1 ^е Сентябр<я>	— 1491 [∞] 99
Страхову впередъ	<u>— 15[∞]</u>
	<u>1506 99</u>
или	1507 [∞] —

298[∞]
долгу

[1491
298
 1789] <л. 11 об.> (см. Илл. 4).

$\begin{array}{r} 28 \text{ 74} \\ 3 \text{ 39} \\ \hline 33 \text{ 33} \end{array}$	$\begin{array}{r} 700 \\ 570 \\ \hline 520 \end{array}$	$\begin{array}{r} 266 \text{ 32} \\ 144 - 34 \\ \hline 477 \text{ 35} \end{array}$	$\begin{array}{r} 266 \\ 144 \\ \hline 410 \end{array}$
$\begin{array}{r} 577 - 50 \\ 165 - 36 \\ 49 - 20 \\ \hline 55 \text{ 89} \end{array}$	$\begin{array}{r} 1790 \\ 1491 \\ \hline \end{array}$	$\begin{array}{r} 1220 \\ 1105,34 \\ \hline (114) \text{ 66} \\ 162 - 5 \\ \hline 276 - \end{array}$	$\begin{array}{r} 1970 \\ 1005 \\ 185 \\ 165 \\ 133 \\ \hline 298 \end{array}$
<p>Итого в рубль стоимость</p> $\begin{array}{r} 357 \text{ 95} \\ 520 \\ 357 \text{ 95} \\ \hline 173 \text{ 5} \\ 162 \text{ 5} \\ \hline 57 \\ 52 \end{array}$	$\begin{array}{r} 357 \text{ 95} \\ 28 \text{ 70} \\ \hline 386 \text{ 65} \\ 520 \\ 386 \text{ 65} \\ \hline 139 \text{ 6} \end{array}$	$\begin{array}{r} 114 \text{ 66} \\ 138 \text{ 35} \\ \hline 247 \text{ 1} \end{array}$	<p>Итого в рубль стоимость</p> $\begin{array}{r} 165 \\ 133 \\ \hline 298 \\ 298 \end{array}$
<p>За № 36 Кузнецову — 31,35 к. Некрасову — 34,44 к. Стратову доктору наук — 2,8 к. Пороцкому — 12</p>			
<p>Итого — 79,87</p>			
<p>Служб. тов. проф. Некрасову — 14 к.</p>			
<p>Кузнецову за переводы к 1-му сем. — 50</p>			
<p>Итого — 143,87</p>			
<p>10 Семестр За № 37 Пороцкому — 24,00 к. Стратову — 5,00 к. Кузнецову — 13,00 к. в Терминах восточной — 32,00 к. Троицкой — 34,00 к. Науменко — 9,00 к.</p>			
<p>Итого за № 37 — 119,00 к.</p>			
<p>Итого Некрасову в рубль — 20 к.</p>			
<p>Итого — 139,00 к.</p>			

Илл. 5. РГАЛИ. Ф. 212.1.11. Л. 12.

28	77	Мои статьи	266 стр<окъ>	32 №.	266
<u>5,39</u>	<u>7</u>		144	— 34 №	<u>144</u>
33,39	5,39		477	35	410
			57 — 50	700	
			165 — 36	570	
			79 — 20	<u>520</u>	
			<u>55, 89</u>	получи<ль> 1790	298 210
		Итого Августъ	357 95	истр<атиль>— <u>1491</u>	
		стоиль			
520			357, 95	114—66	
<u>357, 95</u>			<u>28—70</u>	<u>132—35</u>	
[173]			386, 65	247 1	
162, 5 ^{к.}					
[357			520		
520]			<u>386, 65</u>		
			133—35		
1220		съ Пуц<ыковича>		жа<лованіемъ>	1270
<u>1105, 34</u>					<u>1105</u>
114 66 ^{к.}				165 [∞] —	
<u>162 — 5</u>				<u>133</u>	
276 —				298 —	
Итого къ Август<у>		долгъ был<ъ>		— 165 [∞]	
		недотратил<ъ> къ 1 ^{м<у>} Сент<ября>		<u>— 133</u>	
		Итого		[298]	
		долгъ къ			
		1 ^{м<у>} Сент<ября>		— 298	
<hr/>					
За № 36		Пуц<ыковичу>		— 31 [∞] , 35 ^{к.}	
		Некрасову		— 34, 44 ^{к.}	
		Страхову дополнительных<ъ>		— 2 [∞] 8 ^{к.}	
		<u>Поръцкому</u>		<u>— 12</u>	
		Итого		— 79, 87	
		Сверх<ъ> того стараго долгу Пелешевскому		<u>— 14[∞]</u>	
				93, 87	
		<u>Пуц<ыковичу> жалованья къ 1^{м<у>} Сент<ября></u>		<u>— 50</u>	
				143 [∞] — 87	

<u>10 Сентябр<я></u>	За № 37	Портьцкому	— 24 [∞] — 10 ^{к.}
		Страхову	— 5 [∞] — 80
		Пуцыковичу	— 13 [∞] — 44
	въ Германію	Болдакову	— 32 [∞] — 80
		Г ^ж ть Лободъ	— 34 [∞] — 15 ^{к.}
		<u>Наумову</u>	— 9 [∞] — 60 ^{к.}
	Итого за № 37		— 119 [∞] — 89 ^{к.}
	NB Шкляревскому впередъ		— 20 [∞]
	Итого		139 [∞] — 89 ^{к.} <л. 12> (см. Илл. 5).

Итого: По 1^{к.} Сентября расходовъ состояло на 1507[∞]

Затѣмъ къ 3 ^{му} Сентябр<я> (за 36 №			
	съ жалов<аніемъ>		
	секретарю)	— 143	— 87
Къ 10 ^{му} Сент<ября> за № 37		— 119	— 89 ^{к.}
да впередъ Шкляревск<о>му		— 20	
Итого total.		— 1790 [∞]	— 76

13 Сентября За напечатанную въ Мартъ статью
Г^жи Кохновой, по внезапному ея требованію,
за 1550 строкъ, по 4 коп

— 62[∞].

17 <Сентября>)	За № 38 -	Шторху	— 22 [∞] , 20 ^{к.}
		Данченко	— 20 [∞] — 90 ^{к.}
		Пуцыковичу	— 8 [∞] — 19 ^{к.}
		Портьцк<ому>	— 7 [∞] — 40 ^{к.}
		<u>Наумову</u>	— 3 —
			61 [∞] , 69

NB
Моя статья
въ 38 №, 495
строкъ не считана

Итого; по 1-му Сентябрю расходы состоят на 150^р 12^к
 Затраты на 3-ий Сентябрь (за 36 №) — 143 — 8^к
 к 10-му сент. за № 38 — 119 — 89^к
 Два вклада в Мет. кассу — 20
 Итого total. — 1790^р — 76^к

13 Сентября За напечатанную в Мертв. д'юмбо
 Гр. Кохнов, по высказанному требованию,
 за 1550 строк, по 4 коп — 62^р

17) За № 38: Шторгу — 22^р 20^к
 Данченко — 20^р 90^к
 Пущихову — 8^р 19^к
 Корюк. — 7^р 40^к
 Наумову — 3 — —
 Итого — 61^р 69^к

Мног строк
 в 38 №, 495
 строк, по
 4 копейки

Итого * по 17 Сентябрю всего расхода
 — 1790 — 76
 Котлов — 62 — —
 За № 38 — 61^р 69^к
 Мног строк в 38 №, по 7 коп — 49^р 34^к — ~~30^к~~ 100^к
 Итого — 1939^р 75^к
 1948^р 75^к

Тов. 520
 Тов. 570
 М. 700
 С. 570
 2360

499^р 4^к
 490^р
 3430

2360
 203, 91
 246, 69^к вносимых

Илл. 6. РГАЛИ. Ф. 212.1.11. Л. 12 об.

Итого къ 17 Сентябр<я> всего расхода

	— 1790 [∞] — 76
Кохновой	— 62 —
За № 38	— 61 [∞] — 69 ^κ

Моя статья в<ъ> 38 №, [по 5^κ]

по 7 коп	— $\frac{34}{193[9]} - \frac{30}{[20]} - \frac{9}{75}$ ^κ ^[490]
	1948 75

[490
— 5
2450]

490
— 7
3430

Июнь	520
Июль	— 570
Ав<густъ>	— 700
<u>С<е>н<тябрь></u>	<u>570</u>
	2360

2360

2013, 31

346, 69^κ в<ъ> остаткѣ <л. 12 об.> (см. Илл. 6).

Memento

[(Общество всякой полезной инициативы)

(Общество взаимнаго страхованія успѣховѣ въ жизни)

— Чтенія Коховскаго въ солянѣмъ городкѣ Трудъ и Отдыхъ

Чтенія Пѣвцова, Рогова, Шалфѣева, Ганике и Таратыгина.

Голосъ 9 Март<а>

№ 68

— Корреспонденція о питомцах<ъ> воспитательнаго дома въ Голосѣ. Свящ<енникъ>
Иоаннъ Никольск<ій> въ Петербургск<омъ> Листкѣ — Голосъ 9 Марта № 68]

Счета B

(Обороты вестей полевой инвентаризации.)
 (Обороты врасчете отправления устных в расписки)

Итого 24 Сентя. за № 39

Курдюкову	7 ⁰⁰ - 50 ^к
Розыколу	14 - 85
Вну-вн за Моск. Спб 238 ^к	2 - 10 ^к
Келешевскому	12 ⁰⁰ - 90 ^к
Смрад.	14 - 50 ^к
Мои расх. за 24 Сентя	22 ⁰⁰ - 33 ^к
Итого	74⁰⁰ - 18^к

Итого ко 24 Сентя. всего

1939 - 20^к
+ 74 - 11^к
2013⁰⁰ 31^к

1948 - 75
74 - 11
Итого. 2024 85
за 14 Октя.
2036 86

Итого 2360
2036, 86
323, 14

К 14 Октя. в расписки
всего за 14 Октя. **321⁰⁰ - 15^к**

Илл. 7. РГАЛИ. Ф. 212.1.11. Л. 13.

24 Сентяб<ря>. За № 39

Пуцьковичу	— 7 [∞] — 50 ^{к.}
Портъцкому	— 14. — 85
Ему-же за Посл<ъднюю> Стр<аничку> въ 38 №	2 — 10 ^{к.}
Пелешевскому	— 12 [∞] — 90 ^{к.}
Страх<ову>	— 14. — 50 ^{к.}
Моя работа за 2 статьи	<u>— 22[∞] — 33^{к.}</u>
Итого	— 74 [∞] — 18 ^{к.}

Итого къ 24 Сент<ября> всего	— [1939 — 20
	+ <u>74 — 11^{к.}</u>
	2013 [∞] 31 ^{к.}]

[195	Получено	2360	[1948 — 75
7]		<u>2036, 86</u>	<u>74 — 11]</u>
		<u>323, 14</u>	<u>Итого.</u> 2024 85
			Моя въ 40 №. <u>14</u>
			2036 86

Къ 1^{му} Октября

всего за мною 321[∞] — 15^{к.} <л. 13> (см. Илл. 7).

ТЕКСТОЛОГИЧЕСКАЯ СПРАВКА

Источник текста: РГАЛИ. Ф. 212.1.11. Л. 10–13.

Впервые опубликовано Г. Ф. Коган в т. 83 «Литературного наследства» (М.: Наука, 1971. С. 305–309) в составе записной тетради Ф. М. Достоевского 1872–1875 гг.

Печатается по рукописи с исправлением опечаток и погрешностей, допущенных в первой публикации.

ПРИМЕЧАНИЯ

С. 28. За № 23... — № 23 «Гражданина» вышел 4 июня 1873 г. Основная часть публикаций номера в его гонорарной росписи не учтена. Две публикации — пьесу Д. Д. Кишенского «Пить до дна — не видать добра» (действие I) и стихотворение Вас. И. Немировича-Данченко «Кандиот — турку» (подпись: *В. Н. Д.*) — Достоевский оплатил авторам с опозданием, при расчетах, соответственно, за № 25 и № 26 «Гражданина». Кроме того, № 23 содержит четыре *безгонорарные* публикации: редакционную заметку «По поводу одной корреспонденции» (подпись: ***), статью «Петербургское общество любителей духовного просвещения» (без подписи; продолжение публикации, начатой в №№ 21 и 22 «Гражданина»), корреспонденцию «Кабачное дело в селе Дурникине, Балашевского уезда» (подпись: *Учитель Михаилъ Орловъ*) и хронику «Из текущей жизни» (без подписи). Автором статьи «Петербургское общество любителей духовного просвещения» был Т. И. Филиппов (авторство засвидетельствовано Т. И. Филипповым в письме Достоевскому от 18 июля 1873 г. [9, 153]). Заметка «По поводу одной корреспонденции» тематически тесно связана со статьями «Гражданина» о народном пьянстве «Что может спасти Россию от повального пьянства?» в № 20 и «Утешительно или не утешительно? (По поводу изменений в Питейном Уставе)» в № 34 (обе статьи подписаны астронимом ***); все эти публикации по стилистическим признакам и характерной лексике можно приписать издателю «Гражданина» В. П. Мещерскому (подробнее см. ниже, примечание к гонорарной росписи № 34). В. П. Мещерскому же атрибутируется хроника «Из текущей жизни» (основания для атрибуции: структура текста, типичная для публикаций В. П. Мещерского в отделе «Ералаш» (Гражданин. 1872. №№ 32, 34; 1873. №№ 2, 3), и связь сюжетов хроники с известными выступлениями издателя «Гражданина»: так, сюжет «Кое-что о духовенстве нашем», обличающий столичных «священников в шелковых или бархатных рясах», предваряет критические материалы В. П. Мещерского «Неизбежные размышления. Нечто о современных священниках» (1873. № 41) и «Еще о современном петербургском священнике» (1874. № 16); компилятивная публикация «Три случая самоубийств», очевидно, является источником художественного замысла Мещерского «Рассказ застрелившегося гимназиста» (1873. №№ 38–40)).

С. 28. ...*Страхову десять руб. 50^к*... — Страхов Николай Николаевич (1828–1896) — публицист, литературный критик, постоянный сотрудник журналов «Время», «Эпоха», «Заря», «Гражданин». В № 23 Н. Н. Страхову принадлежит перевод с немецкого «Отчета о венской выставке» (статья заимствована из «Kölnische Zeitung»). В публикации 345 строк (с заголовком, датой и текстом сноски — 348). Число строк округлено до 350 и умножено на ставку гонорара 3 коп. за строку. Серия репортажей «Отчет о венской выставке» печаталась в «Гражданине» начиная с № 20, ее автором был немецкий журналист Макс Шлезингер (Schlesinger, 1846–?) — фамилия указана в № 20 «Гражданина».

С. 28. ...*10[∞]*, *50^к* — Упрощенное начертание надстрочного символа рубля в записях Достоевского напоминает математический знак бесконечности. Здесь и далее условно передаем символ рубля этим знаком.

С. 28. *Пуцыковичу* — 13[∞] 20^к — Пуцыкович Виктор Феофилович (1843–1920) — в 1870-е гг. начинающий журналист; в 1873 г. секретарь редакции, в 1874–1879 гг. — редактор «Гражданина». С 1879 г. жил в Германии, работал берлинским корреспондентом газет «Русь», «Новое время»; в начале XX в. издавал «Берлинский листок». В № 23 «Гражданина» В. Ф. Пуцыковичу принадлежит компилятивная хроника «Хивинский поход» объемом 330 строк (не считая 5 строк сносок). Статья обчислена по норме 4 коп. за строку.

С. 28. 23[∞] 70^к — сумма гонорарных выплат по № 23.

С. 28. *За № 24.* — № 24 датирован 11 июня 1873 г. Воспоминания корректора «Гражданина» В. В. Тимофеевой свидетельствуют о том, что № 24 опоздал с выходом и увидел свет не раньше 13 июня. Согласно мемуаристке, 12 июня вечером печатание тиража журнала еще не было окончено [20, 163] (см. об этом: [16, 411]). В росписи гонораров № 24 не включены публикации Вас. И. Немировича-Данченко (стихотворение «Пережитая ночь»), Д. Д. Кишенского (пьеса «Пить до дна — не видать добра», действие II) и Достоевского (хроника «Из текущей жизни»): расчет гонораров по ним был временно отложен редактором. В составе № 24 есть одна безгонорарная публикация — статья Т. И. Филиппова «Петербургское общество любителей духовного просвещения» (продолжение; начало в №№ 21–23).

С. 28. *Папковой* — 2[∞] — 40^к — Л. Папкова (годы жизни неизвестны) — в 1870-е гг. начинающая поэтесса. Печаталась в №№ 19, 22, 24, 27 и 46 «Гражданина» 1873 г. под криптонимом *Л. П-ва*. В № 24 было помещено стихотворение Л. Папковой «Когда ты лжешь — не трать искусства...» (8 строк, норма гонорарной выплаты за стихи в «Гражданине» — 30 коп. за строку). Публикация содержит редакторскую правку Достоевского [2, 245–246].

С. 28. *Страхову* — 27[∞] — 20^к. — В № 24 Н. Н. Страхову принадлежит перевод VI и VII репортажей из серии «Отчет о венской выставке» М. Шлезингера. Объем перевода — 906 строк; согласно ставке 3 коп. за строку, выплата должна составить 27 руб. 18 коп. (расчет сделан с округлением).

С. 28. *Пуцыковичу* — 18[∞] — 76^к — В № 24 В. Ф. Пуцыковичу принадлежат две анонимные публикации — статьи «Хивинский поход» и «Проект адвокатской реформы»: первая упомянута Достоевским как «Хива Пуцыковича» в предварительной росписи содержания № 24 (см.: РГАЛИ. Ф. 212.1.11. Л. 7 об.), вторая продолжает серию публикаций В. Ф. Пуцыковича в «Гражданине» по правовым вопросам (Пуцыкович имел юридическое образование). Объем «Проекта адвокатской реформы» (без двух сносок библиографического характера) составляет 220 строк; статья, по-видимому, обчисливалась как *оригинальный текст* по норме 5 коп. за строку (сумма выплаты за нее — 11 руб.). 7 руб. 76 коп. составляет выплата за «Хивинский поход» (объем основного текста — 192 строки; объем двух сносок-примечаний, соответственно, 2 и 14 строк). Сверка выплаты за «Хивинский поход» показывает, что материал под этой рубрикой в № 24 оплачивался, как обычно, по 4 копейки за строку, однако второе примечание (14 строк) в гонорарных расчетах не учтено: 194 × 4 коп. = 7 руб. 76 коп. Примечание, судя по его содержанию, составлялось несколько позже, чем был написан основной текст. Текст данного примечания принадлежит, по нашему мнению, Ф. М. Достоевскому [17, 275–277]; [19, 37–38].

С. 28. 48 36 — 48 руб. 36 коп. — итог выплат по № 24. В оригинале сумма указана на правом поле листа напротив росписи гонораров № 24.

С. 28. *За № 25...* — № 25 вышел 18 июня 1873 г. В гонорарной росписи номера не учтены XII выпуск «Дневника писателя» Достоевского (статья «По поводу новой драмы») и два стихотворения Вас. И. Немировича-Данченко: «В горах» и «Желание» (гонорарные

расчеты по ним были сделаны позже). На безгонорарной основе в № 25 помещены «Письма вольнодумца» (подпись: О....) и продолжение статьи Т. И. Филиппова «Петербургское общество любителей духовного просвещения». «Письма вольнодумца» принадлежат В. П. Мещерскому, атрибутируются по эпистолярным свидетельствам автора (письмам Мещерского Достоевскому от 7 и 24 июня, 19 и 20–22 августа и 3 сентября 1873 г. — см.: НИОР РГБ. Ф. 93.П.6.77. Л. 3, 5, 9, 13; РО ИРЛИ. № 29777. Л. 3).

С. 28. ...*Пуцыковичу* — 4[∞], 80^к — Объем постоянной рубрики Пуцыковича «Хивинский поход» в № 25 равен 109 строкам, что соответствует, по 4 коп. за строку, выплате 4 руб. 36 коп. Гонорар, однако, начислен за 120 строк. Публикация помещена на с. 722 (в годовом комплекте номеров «Гражданина» — единая нумерация страниц); там же — окончание статьи Т. И. Филиппова «Петербургское общество любителей духовного просвещения» (30 строк). 120 строк, обчисленные Пуцыковичу, составляют разницу между «стандартным» объемом страницы «Гражданина» — 150 строк — и числом строк, принадлежащих на с. 722 Т. И. Филиппову.

С. 28. *Портыцкому* — 21 — 60^к — Порецкий Александр Устинович (1818–1879) — постоянный сотрудник журналов «Время», «Эпоха», «Гражданин». В № 25 ему принадлежит анонимное «Областное обозрение», составляющее (с заголовком) 431 строку. Гонорарное начисление рассчитывалось по норме 5 копеек за строку, причем учтена пробельная строка между заголовком и основным текстом.

С. 28. *Кишенскому за всю драму 142[∞]...* — Кишенский Дмитрий Дмитриевич (1834–1881?) — драматург, публицист-славянофил. Драма Д. Д. Кишенского «Пить до дна — не видать добра» напечатана в №№ 23–25 «Гражданина» 1873 г. Объем публикации составляет: в № 23 — 11 столбцов и 13 строк; в № 24 — 9 столбцов и 53 строки; в № 25 — 19 столбцов. Всего 39 столбцов и 66 строк (в столбце «Гражданина» — 75 строк). Расчет объема публикации, ввиду сложной структуры текста драматического произведения, наличия множества пробельных строк и т. д., несомненно, делался условно. Выплата 142 руб. соответствует 2840 строкам при ставке 5 коп. за строку, тогда как 39 полных столбцов пьесы составили бы, при отсутствии пробелов, 2925 строк (общий объем пьесы в этом случае — 2991 строка). Вероятно, в расчетах учтены только столбцы, целиком заполненные текстом, кроме первого столбца пьесы, состоящего из списка действующих лиц и вводной ремарки действия первого (1873. № 23. С. 664, столбец 1).

С. 28. *Гладкову...* — Фамилия *Гладков* (или *Гладкий*) упоминается в письмах В. П. Мещерского Достоевскому от 1 июля и 17 сентября 1873 г. и в летних письмах Достоевского жене (всегда в связи с финансово-хозяйственным аспектом деятельности редакции). В письме Мещерского от 1 июля читаем: «*Что же касается 25 р<ублей> то будьте такъ добры ихъ взять у Гладкаго изъ денегъ розничной продажи. Изъ письма Гладкаго отъ 29^{<до>}<июня> узнаю что Вы уже нуждались въ деньгахъ*» (НИОР РГБ. Ф. 93.П.6.77. Л. 7). В письме жене от 5 июля Достоевский упоминает 100 рублей своего «журнального долга Гладкову» (в письме ей же от 10 июля эти деньги фигурируют как «100 долгу в кассу “Гражданина”») (ДЗО, т. 29, кн. 1, с. 274–275). 19 августа Достоевский сообщает жене: «Третьего дня, из редакции, Гладков прислал мне только что полученное, чрезвычайно важное от князя на мое имя письмо» (ДЗО, т. 29, кн. 1, с. 293).

С. 28. ...*Подписк<a> Кишенскаго* 8[∞] — 8 рублей стоила годовая подписка на «Гражданин» «с доставкой и пересылкой»: сведения указывались в выходных данных «Гражданина».

С. 28. 169, 60^к — итог выплат по № 25. В оригинале сумма обозначена на правом поле листа напротив гонорарной росписи номера.

С. 30. За № 26. — № 26 вышел 26 июня 1873 г., во вторник, с опозданием на один день (плановым днем выхода журнала был понедельник). В номере две безгонорарные публикации: «Письма вольнодумца» В. П. Мещерского (продолжение публикации в № 25) и статья Т. И. Филиппова «Петербургское общество любителей духовного просвещения» (продолжение; начало в №№ 21–25).

С. 30. Пуцыковичу — 10, 40^к. — Выплата за «Хивинский поход». В статье 260 строк (с заголовком); 260 х 4 коп. = 10 руб. 40 коп. Записная тетрадь Достоевского содержит перечень некоторых газетных материалов, использованных В. Ф. Пуцыковичем в данной компиляции:

«Московская» Вѣдомости № 154, Июня 21.

Передовая статья о возвращен<ии> Красноводскаго отряда.

Извлечение изъ Инвалида о томъ же.

— Вамбери о Хивинскомъ походе» (РГАЛИ. Ф. 212.1.11. Л. 31).

Наличие в тетради Достоевского приведенной записи дало В. А. Викторovichу основание приписать хронику «Хивинский поход» в № 26 Достоевскому [6]; статья была включена (с комментарием В. А. Викторovichа) в Полное собрание сочинений Ф. М. Достоевского в 18 томах (Д18, т. 11, с. 207–210). Сверка гонорарных выплат по № 26 позволяет не согласиться с такой атрибуцией, хотя можно предполагать помощь Достоевского Пуцыковичу в подготовке статьи.

С. 30. Страхову — 48, 32^к. — В № 26 Н. Н. Страхову принадлежит статья «Ответ на рецензию» (подписана им) и перевод репортажа VIII «Отчета о венской выставке» М. Шлезингера. Оригинальные статьи Страхова оплачивались в «Гражданине» по повышенной ставке 7 коп. за строку (см.: НИОР РГБ. Ф. 93.П.6.77. Л. 7 об.). Объем «Ответа на рецензию» — 534 строки, выплата за статью — 37 руб. 38 коп. В переводе «Отчета...» М. Шлезингера 368 строк (с подзаголовком), при расчете по 3 коп. выплата составит 11 руб. 04 коп. Итого 48 руб. 42 коп.; разница с начисленным гонораром — 10 коп.

С. 30. Бълову — 23 90^к. — Белов Евгений Александрович (1826–1895) — историк-славянофил, сотрудник критико-библиографического отдела «Гражданина». В № 26 Е. А. Белову принадлежит рецензия на научно-популярный и литературный сборник «Нашим детям» (подписана автором). В рецензии 478 строк, расчет сделан по 5 коп. за строку.

С. 30. Данченку за все — 24, 90^к. — Немирович-Данченко Василий Иванович (1845–1936) — писатель, очеркист, старший брат театрального режиссера Вл. И. Немировича-Данченко. В № 26 публикаций Вас. И. Немировича-Данченко нет; гонорар начислен за его стихи в №№ 23–25 (всего 84 строки, обсчитаны 83 строки по 30 коп.). Г. Ф. Коган предполагала, что выплата включает также гонорары за переводы Вас. И. Немировича-Данченко с сербского в № 15–16, его очерк «Неведомые пустыни. Новая Земля» в №№ 15–16 и 19 и стихотворение «Странник» в № 21 [12, 340]. Сверка расчетов эту версию не подтверждает. Так, при оплате стихов Вас. И. Немировича-Данченко в №№ 15–16 и 21 по 30 коп. за строку, а очерка «Неведомые пустыни. Новая Земля» по 5 коп. за строку (обычная норма оплаты оригинальных текстов в «Гражданине») общий гонорар сотрудника за публикации в №№ 15–16, 19, 21 и 23–25 должен был бы составлять 132 руб. 85 коп.

С. 30. 15–16 №. Личкову — 4, 36^к. — Расчет по старой публикации, не оплаченной своевременно В. П. Мещерским; гонорар начислен по требованию автора. 1 июля 1873 г.

Мещерский писал Достоевскому: «*На счетъ автора извѣстiя о театрѣ въ Холмогорахъ — полагаю затрудненiй ему послать гонораръ неимѣется, ибо счита<я> по 4 коп прiйдется послать ему очень мало, ибо статья кажетс<я> въ строкѣ 100 или 150*» (НИОР РГБ. Ф. 93.П.6.77. Л. 7 об. – 8). В № 15–16 от 16 апреля 1873 г. есть корреспонденция «Из Архангельска. Несколько слов о спектаклях в Холмогорском уезде» (без подписи); речь в ней идет о крестьянском театре в селе Ломоносовка. Объем публикации — 109 строк; расчет, действительно, сделан по 4 коп.

С. 30. Некрасову — 24, 25^к — Некрасов Иван Юльевич (1836?–1893) — юрист, педагог, постоянный московский корреспондент «Гражданина». В № 26 ему принадлежат «Московские заметки» (подпись: *Москвичъ*). Объем статьи (с заголовком и пробелом перед основным текстом) — 485 строк, норма выплаты — 5 коп. за строку. Начисляя гонорар И. Ю. Некрасову, Достоевский не знал, что этому сотруднику установлена повышенная ставка 7 коп. за строку: Мещерский сообщил об этом редактору только 1 июля (см.: НИОР РГБ. Ф. 93.П.6.77. Л. 7 об.). При обсчете «заметок» И. Ю. Некрасова в № 28 (вышел 9 июля 1873 г.) Достоевский сделал доплату за публикацию в № 26.

С. 30. 137 р. 11 к. — сумма расчетов по № 26 (с выплатой долгов Немировичу-Данченко и Личкову). В оригинале указана на левом поле листа (напротив гонорарного начисления И. Ю. Некрасову).

С. 30. *NB За мою работу* — Публикации Достоевского в № 24 («Из текущей жизни») и № 25 («По поводу новой драмы») не были включены в гонорарные росписи этих номеров (см. выше). Погашая при расчетах по № 26 задолженности перед сотрудниками, Достоевский, вероятно, хотел обсчитать собственные статьи, но затем передумал (статьи были обсчитаны им в конце июля, после выпуска № 31). Запись «За мою работу», сделанная в стороне от столбца с фамилиями сотрудников № 26, неоднократно увязывалась исследователями именно с содержанием данного номера. По версии Г. Ф. Коган, под «работой» Достоевский имел в виду «редактирование номера» [12, 340]. В. А. Викторovich, полемизируя с Г. Ф. Коган («...редактирование оплачивалось Д<остоевскому> в виде постоянного жалования» [14, 388]), трактует отметку как указание на принадлежность Достоевскому хроники «Хивинский поход». В действительности «Хивинский поход» в № 26 оплачен Пуцыковичу; содержание, стилистика публикации, авторские отсылки к прежним выпускам «Хивинского похода» (в №№ 23, 24 и 25) показывают, что хроника похода в № 26 принадлежит ее постоянному автору.

С. 30. 169 — 60 ~ 376, 63 — Достоевский подсчитывает итог выплат по №№ 23–26. Складываются суммы начислений по №№ 25, 24 и 23 (последовательность именно такая), к итогу прибавляется скорректированная в сторону уменьшения стоимость № 26 — 134 <р.>, 97 к. Разница в оценке выплат по № 26 здесь и в гонорарной росписи номера — 2 руб. 14 коп. — сохранившимися записями и расчетами Достоевского не объясняется. В дальнейшие суммарные подсчеты расходов по журналу заложена «уменьшенная» стоимость № 26 — 134 руб. 97 коп. Комментируемые вычисления сделаны на правом поле листа рядом с гонорарной росписью № 26.

С. 30. *За № 27...* — № 27 вышел 2 июля 1873 г. Основная часть публикаций в ведомость выплат по номеру не включена. Достоевский отсрочил гонорарные начисления по следующим публикациям: перевод «Отчета о венской выставке» (до расчета по № 28), стихи Вас. И. Немировича-Данченко «На челноке» и «Великая книга» (до расчета по № 33), стихотворение Л. Папковой «Вопросы» (обсчитано вместе с № 29), «Две заметки редактора» (обсчитаны с № 31). Без выплаты гонорара в № 27 напечатаны корреспонденция «Из Лондона» (подпись: ***, автор — К. П. Победоносцев [9, 124]), «Письма вольнодумца. II» (без подписи, автор — В. П. Мещерский), окончание статьи «Петербургское общество

любителей духовного просвещения» (без подписи, автор — Т. И. Филиппов), «Заметка о высших женских курсах в Москве. Письмо к редактору» (подпись: Л., автор — неизвестная слушательница Высших женских курсов). «Заметка о высших женских курсах...», возможно, была отредактирована (и, следовательно, прислана в журнал) В. П. Мещерским: последняя фраза публикации содержит характерную поговорку Мещерского «*la critique est aisée et l'art est difficile*» («критиковать легче, чем делать» — *фр.*) (поговорка употреблена Мещерским, напр., в письме Достоевскому от 24 июня 1873 г. — см.: НИОР РГБ. Ф. 93.П.6.77. Л. 5–5 об.).

С. 30. ...*Портыцк<ому>* — 19[∞], 50^к. — Выплата за «Областное обозрение» (без подписи). Объем публикации с заголовком и подзаголовком — 390 строк, норма выплаты — 5 коп. за строку.

С. 30. *Пуцыкович<у>* — 11, 28^к — В № 27 В. Ф. Пуцыковичу может принадлежать только анонимная статья «Проект духовно-судебной реформы». Объем текста с заголовком — 267 строк, гонорар при расчете по 4 коп. за строку — 10 руб. 68 коп. Причины переплаты (60 коп., соответствующие 15 строкам), по нашему мнению, могли быть следующими:

а) Публикация завершает номер, за ней идет лишь рекламное объявление, занимающее последнюю страницу. В таких случаях при наличии пустых строк внизу публикации они иногда условно учитывались при расчете объема текста (см. ниже, комментарии к росписи №№ 28, 33 и 36). Пуцыковичу могло быть таким образом приписано 5 «лишних» строк на последней странице статьи (с. 769).

б) 10 строк могли быть ошибочно добавлены при расчете объема первого столбца публикации (с. 768, столбец 1): вместе с *реальными* 47 строками Пуцыковичу, вероятно, были обчислены 2 пробельные строки (первая — между заголовком и основным текстом, вторая — между основным текстом и сносками) и 8 строк последней сноски статьи Т. И. Филиппова «Петербургское общество любителей духовного просвещения» (сноска заверстана между основным текстом «Проекта духовно-судебной реформы» и примечанием к нему).

С. 30. *НВ. Пуцыковичу жалование 5^{с<о>} Июня...* — Описка — должно быть: 5^{с<о>} Июля. В. Ф. Пуцыкович получал ежемесячное жалование как секретарь редакции «Гражданина», днем выплаты было первое число месяца. 1–4 июля Достоевский находился в Старой Руссе с семьей [14, 389–390]; он рассчитался с сотрудником, вернувшись в Петербург 5 июля.

С. 30. *Папковой* — 3[∞] — Расчет гонорара за стихотворение Л. Папковой «Вопросы», подписанное: *Л. П-ва* (10 строк по 30 коп.). Сумма вычеркнута Достоевским из росписи; гонорар за стихи был начислен затем при расчетах за № 29. Стихотворение «Вопросы» содержит значительную редакторскую правку Достоевского, заголовок дан редактором [2, 246–247].

С. 30. 30[∞] 78 ~ 81[∞] — 30 руб. 78 коп. — сумма выплат по № 27. К ней прибавляются жалование Пуцыковича и сумма канцелярских расходов. Вычисления сделаны на правом поле листа напротив росписи гонораров № 27.

С. 30. *За № 28*. — № 28 вышел 9 июля 1873 г. Номер содержит одну безгонорарную публикацию — корреспонденцию III «Писем вольнодумца» В. П. Мещерского (подпись: О...).

С. 30. *Бьлову* — 30[∞], 25^к. — Выплата за статью «Туман в истории и политике (По поводу статьи г. Спасовича, “Вестник Европы”, апрель 1873 года. “Разбор «Опыта социологии» Стронина”» (статья подписана Е. А. Беловым). Объем текста — 605 строк, включая заголовок и дату под статьей; норма построчной оплаты — 5 коп.

С. 30. *Пуцык<ови>чу* — 7[∞], 20^к — Гонорар за хронику «Хивинский поход», завершающую номер (далее, на последней странице, только рекламное объявление). Объем публикации — 174 строки; 7 строк внизу последней колонки текста пусты. Как и при оценке объема статьи «Проект духовно-судебной реформы» в № 27, автору учтены не заполненные текстом строки. Гонорар начислен за 180 строк: 180 x 4 коп. = 7 руб. 20 коп.

С. 30. *Портыцкому* — 15[∞], 60^к — В № 28 А. У. Порецкому принадлежит хроника «Из текущей жизни» (381 строка). Сюжеты хроники разделены пробелами с горизонтальной чертой; пробельный материал, несомненно, был включен при расчетах в объем публикации (то же обнаруживается при сверке выплат за выпуски «Из текущей жизни» в №№ 34, 36 и 38). Объем «Из текущей жизни» в № 28 с добавлением пробелов — 390 строк; ставка гонорара — 4 коп. за строку. Выпуск «Из текущей жизни» в № 28, несмотря на наличие документального свидетельства об авторстве Порецкого (письмо Достоевского Порецкому от 30 июня 1873 г.: «...сильнейшая моя надежда на Вас, то есть на “Текущую жизнь”» (ДЗО, т. 29, кн. 1, с. 273), — речь идет о подготовке материала для № 28), в 1910–1930-е и в 1960–1970-е гг. неоднократно приписывался, полностью или частично, Ф. М. Достоевскому (версии Л. П. Гроссмана [10, XXIII–XXIV], Б. В. Томашевского [21], В. В. Виноградова [8, 199–206], Г. Ф. Коган [12, 341]). Авторство А. У. Порецкого было доказано в 1981 г. В. А. Тунимановым [23, 171].

С. 30. *Некрасову съ досылкой по 2^к за 26 № 38[∞], 58^к* — Доплата И. Ю. Некрасову за «Московские заметки» в № 26 (перерасчет гонорара по ставке 7 коп. за строку вместо 5 коп. — см. выше, примечание к гонорарной росписи № 26) при оценке объема публикации в 480 строк (точный объем — 483 строки) должна составлять 9 рублей 60 копеек. 28 рублей 98 копеек, следовательно, были начислены корреспонденту за «Московские заметки» в № 28; это плата за 414 строк по 7 копеек. «Московские заметки» в № 28, однако, занимают не 414, а 441 строку. Возможно, в вычислениях допущена погрешность.

С. 30. *Страхову за 27 и 28 №. 34[∞], 44^к* — Выплата за перевод «Отчета о венской выставке» М. Шлезингера (репортажи IX–XI в № 27, репортаж XII в № 28). Публикация в № 27 составляет 709 строк (с заголовком и пробельными строками); объем, очевидно, округлен до 710. В № 28 «Отчет...» занимает 438 строк. Итого 1148. Расчет сделан по принятой для переводов ставке 3 коп. за строку.

С. 30. *Кулакову за Лотер<ейный> бил<еть>* 23[∞], 25^к — Повесть Ивана Кулакова «Лотерейный билет» печаталась в №№ 28–30 журнала; начало публикации в № 28 (гл. I–V) подписано: К. Авторский гонорар рассчитывался не построчно: в главах I–V — 697 строк (с учетом пробельного материала — 709); гонорарное начисление 23 руб. 25 коп. соответствует построчной оплате 3,34 коп. (при учете пробелов — 3,28 коп.).

С. 30. 149[∞], 32^к — сумма выплат по № 28.

С. 32. 376, 63 ~ 826[∞], 85 — Достоевский подсчитывает общий итог выплат по №№ 23–30 «Гражданина». 376 <р.>, 63 <к.> — сумма начислений по №№ 23–26. 9 июля к ней прибавляются итоги выплат по № 27 (с месячным жалованьем секретаря редакции и канцелярскими расходами) и № 28. 16 июля прибавлены гонорарные начисления по № 29, 23 июля — начисления по № 30. Расчеты сделаны на левом поле листа напротив росписи гонораров № 28 и отчасти № 29.

С. 32. *За № 29...* — № 29 вышел 16 июля 1873 г.

С. 32. *...Бълову* — 18, 70 — Гонорар начислен за статью «Что читает народ?» (подписана Е. А. Беловым). Объем текста — 374 строки, ставка построчной оплаты — 5 коп.

С. 32. *П<анко>ва* — 3. — Гонорар начислен за стихотворение «Вопросы» в № 27 (см. выше).

С. 32. *Порьцк<ому>* — 25^о, 30^к. — Выплата за «Областное обозрение» (без подписи). В тексте 506 строк (с заголовком), ставка гонорара — 5 коп. за строку.

С. 32. *Хива* — 22^о, 16^к. — Статья «Хивинский поход» в № 29 занимает 550 строк (включая 16 строк тематической росписи в подзаголовке и 4 строки сноски). Выплата начислена за 554 строки по ставке 4 коп. за строку. Сверка вычислений показывает, что объем текста рассчитывался по упрощенной схеме. 16 строк тематической росписи, набранные мелким шрифтом и занимающие место 14 «стандартных» строк «Гражданина», в расчетах были учтены как 14 строк. В то же время объем окончания публикации, занимающего 2 столбца на последней странице № 29, был «увеличен» на 6 строк (добавлено по 3 строки в каждом столбце). Две–три нижние строки на последней странице еженедельника «Гражданин» отводились под сведения о типографии, где печатался журнал, и указание фамилии редактора-издателя. Ввиду упрощения расчетов Достоевский обычно не вычитал эти строки из стандартного объема колонки «Гражданина» (75 строк).

С. 32. *Шторх<у>* — 18, 80^к. — П. А. Шторх (годы жизни неизвестны) — экономист, автор историко-экономических исследований; в 1860-е гг. сотрудничал в «Журнале Министерства народного просвещения». В № 29 «Гражданина» помещена глава I его историко-экономического очерка «О государственном долге» (подпись: —*хъ*). Объем текста с заголовком — 470 строк, норма оплаты — 4 коп. за строку.

С. 32. *Страхов<у>* — 25 — В № 29 Н. Н. Страхову принадлежит рецензия на книгу Ч. Дарвина «О происхождении видов» и брошюру К.-Э. Бэра «К спору о дарвинизме». Объем текста — 384 строки; при обсчете по 7 коп. за строку гонорар должен составить 26 руб. 88 коп.

С. 32. ? *Лот<ерейный> билет<ъ>* — В № 29 напечатаны гл. VI–VIII повести И. Кулакова «Лотерейный билет» (подписаны: *К-овъ*). Гонорар начислен автору при расчетах за № 30.

С. 32. ? *моя* — В № 29 Достоевский поместил очерк «Маленькие картинки» (гл. XIII «Дневника писателя» 1873 г.). Гонорар за публикацию был рассчитан после выпуска № 31.

С. 32. *За № 30.* — № 30 вышел 23 июля 1873 г. В гонорарную роспись номера не включено стихотворение «Родина» (перевод с сербского): оно оплачено переводчику — Вас. И. Немировичу-Данченко — при расчетах за № 33. Без выплаты гонорара в № 30 напечатаны «Письма вольнодумца» В. П. Мещерского (корреспонденции IV и V) и «Некролог» (сообщение о смерти Ф. И. Тютчева).

С. 32. *Пуциковичу* — 12^о — Гонорар начислен за статью «По поводу помолвки Ее Императорского Высочества Великой Княжны Марии Александровны с Его Королевским Высочеством Принцем Альфредом Великобританским» (без подписи). В статье 297 строк; округление точного числа до 300 и обсчет по норме 4 коп. за строку дают сумму выплаты 12 руб. Статья «По поводу помолвки...» ранее приписывалась исследователями «Гражданина» то В. П. Мещерскому (редакцией Полного собрания сочинений Ф. М. Достоевского в 30 томах — см.: Д30, т. 29, кн. 1, с. 509), то К. П. Победоносцеву (В. А. Викторовичем [14, 394–395]); обе версии были оспорены нами на основе анализа гонорарной ведомости «Гражданина» [16, 413–414].

С. 32. *Шторхъ* — 14, 20^к — Выплата за очерк «О государственном долге», гл. II (публикация подписана). Объем текста — 355 строк, ставка гонорара — 4 коп. за строку.

С. 32. *Лотерейный билет* за № 29 и 30 — 43[∞], 50 — Объем глав повести И. Кулакова «Лотерейный билет», помещенных в №№ 29 и 30, равен 1295 строкам (с учетом пробелов — 1331 строке). Гонорар, как отмечалось выше, начислялся не построчно: выплата 43 руб. 50 коп. соответствует ставке гонорара 3,36 коп. за строку (при учете пробелов — 3,27 коп.). В РГАЛИ сохранилась гонорарная расписка И. Кулакова за «Лотерейный билет»; согласно ей, авторское вознаграждение Кулакова составило немного бóльшую сумму, чем указано в гонорарной ведомости:

«За повесть „Лотерейный билет“, помещенную в трех №№ журнала „Гражданин“, получили шестьдесят восемь рублей 50 коп.

Ив. Кулаков<ъ>» (РГАЛИ. Ф. 212.1.120).

Сумма выплат за «Лотерейный билет», зафиксированных в гонорарной росписи, составляет 66 руб. 75 коп.

С. 32. *Бьлову* — 25[∞] 45 — В № 30 Е. А. Белову принадлежит рецензия «Двадцатисеминедельное общее образование» (разбор книги генерала П. О. Бобровского «Юнкерские училища, историческое обозрение их развития и деятельности») в рубрике «Критика и библиография». Объем рецензии (включая название рубрики, заголовок и дату под текстом) — 509 строк, норма построчной оплаты — 5 коп.

С. 32. *Портыцкому* — 11[∞], 25^к — Выплата за хронику «Из текущей жизни» (без подписи). В хронике 373 строки; объем округлен до 375 строк, норма построчной оплаты — 3 коп.

С. 32. *За № 31.* — № 31 вышел 30 июля 1873 г. В составе номера три безгонорарные публикации: статья «Свежей памяти Ф. И. Тютчева» (подпись: *Кн. В. Мещерский*), начало цикла корреспонденций «Русские листки из-за границы» (подпись: *В.*) и корреспонденция VI «Писем вольнодумца» (подпись: *О.....*). «Русские листки из-за границы» принадлежат К. П. Победоносцеву, авторство устанавливается по письмам Победоносцева Достоевскому от 8 августа и 14 сентября 1873 г. [9, 124–125, 127]. Автор «Писем вольнодумца» — В. П. Мещерский. Статья В. П. Мещерского «Свежей памяти Ф. И. Тютчева» содержит объемную редакторскую правку Достоевского [13, 162–168].

С. 32. *Областн<ое> обозр<ъние>* — 21[∞], 90^к — Объем «Областного обозрения» в № 31 — 438 строк, норма оплаты — 5 коп. за строку.

С. 32. *Шторх<у>* — 19[∞] — 64^к — Выплата за главу III очерка «О государственном долге» (публикация подписана). Объем текста — 491 строка, норма оплаты — 4 коп. за строку.

С. 32. *Монаст<ыри>* — 24[∞], 44^к — В № 31 помещена статья «К вопросу о монастырях», подписанная: *Изъ монастырскихъ*. Автором ее был учитель из Киева Николай Дмитриевич Богатинов (1833–1896); статья атрибутируется по письму Н. Д. Богатина Достоевскому от 30 мая 1873 г. (РО ИРЛИ. № 29647. Л. 1–2 об.). В публикации 611 строк (с заголовком), расчет сделан по 4 коп. за строку.

С. 32. *Пришвицыну* — 8[∞] — Ивану Пришвицыну в № 31 принадлежит корреспонденция «Олонецкие земские цивилизаторы и положение цивилизуемых» (подписана автором), гонорар за которую начислен не построчно: в корреспонденции 304 строки, выплата 8 руб. соответствует ставке гонорара 2,63 коп. за строку.

С. 32. *Бьлову* — 22, 80^к — Выплата гонорара за рецензию на учебное пособие Н. А. Корфа «Наш друг. Книга для чтения учащихся в школе и дома». Объем рецензии — 456 строк, норма оплаты — 5 коп. за строку.

С. 32. 96[∞], 78^к — итог выплат по № 31.

С. 32. 121[∞] 78 — итог выплат по № 31 с авансом Н. Н. Страхову.

С. 33. ...826, 85 — 826 руб. 85 коп. — общий итог выплат по №№ 23–30.

С. 33. 948[∞], 63^κ — общий итог выплат по №№ 23–31 (с авансом Страхову).

С. 33. *За мою работу съ 23 № — 106, 71^κ.* — В июньских — июльских номерах «Гражданина» Достоевскому принадлежат следующие публикации (не считая неоплачиваемых редакторских микротекстов): хроника «Из текущей жизни» в № 24, статья «По поводу новой драмы» в № 25, «Две заметки редактора» в № 27, очерк «Маленькие картинки» в № 29. «По поводу новой драмы» и «Маленькие картинки» входят в состав «Дневника писателя»; согласно установленной Мещерским ставке, эти публикации оплачивались по 7 коп. за строку. Объем статьи «По поводу новой драмы» равен 549 строкам (считая пробельные строки). Эта статья содержит цитату из пьесы Д. Д. Кишенского «Пить до дна — не видать добра», отделенную пробелами от основного текста. Сверка гонорарных выплат Достоевскому по №№ 32 и 38 показывает, что цитаты, оформленные таким образом, не включались в гонорарные расчеты по публикациям. Без цитаты из Д. Д. Кишенского (21 строка) в статье «По поводу новой драмы» 528 строк. В очерке «Маленькие картинки» 471 строка (с учетом пробелов). Итого 999 строк. Умножение 999 на ставку гонорара 7 коп. за строку дает выплату 69 руб. 93 коп. Хроника «Из текущей жизни» в № 24, считая заголовок, пробелы и строки на последней странице номера, отведенные под сведения о типографии и указание фамилии редактора-издателя «Гражданина» (публикация завершает номер; ср. выше примечание к гонорарной выплате за статью «Хивинский поход» в № 29), занимает 750 строк. Оплачивалась рубрика «Из текущей жизни», начиная с № 30, всегда по 3 коп. за строку. При обсчете 750 строк по указанной норме величина выплаты составит 22 руб. 50 коп. Вместе с гонорарами за статьи «Дневника писателя» в №№ 25 и 29 — всего 92 руб. 43 коп. Недостающую до итоговой выплаты сумму 14 руб. 28 коп. составляет начисление за «Две заметки редактора». Объем этой публикации (с нумерацией «заметок» и пробельными строками) — 357 строк; обсчитывались «Две заметки редактора» по 4 коп. за строку.

С. 33. *За № 32.* — № 32 вышел 6 августа 1873 г. В гонорарную роспись номера не вошли публикации В. Пелешевского «Наши железнодорожные язвы и их значение относительно приплаты правительственных гарантий» (оплачена при расчете за № 36), Ф. М. Достоевского «Учителю» (оплачена после расчетов за № 35) и Н. Н. Страхова «Geschichte der Wissenschaften in Deutschland. Neuere Zeit. Bd. XIII. Geschichte der deutschen Philosophie, v. Dr. Eduard Zeller. München, 1873. (История наук в Германии. Новое время. Том XIII. История немецкой философии, Эдуарда Целлера. Мюнхен, 1873)» (рецензия) (напечатана в счет выплаченного автору аванса). На безгонорарной основе в № 32 помещены «Русские листки из-за границы» (корреспонденция III) К. П. Победоносцева, за подписью В., и «Письма вольнодумца» (корреспонденция VII) В. П. Мещерского, за подписью О.....

С. 33. *Пелешевскому — 17* — Объем статьи В. Пелешевского «Наши железнодорожные язвы...» — 447 строк; гонорарная выплата при обсчете их по 4 коп. должна была составлять 17 руб. 88 коп. Гонорар Пелешевского вычеркнут из росписи; позднее он был выплачен корреспонденту в уменьшенном объеме (см. комментарий к росписи гонораров № 36).

С. 33. *Шторху — 20[∞], 80^κ.* — Выплата за главу IV очерка «О государственном долге» (520 строк; расчет по 4 коп. за строку).

С. 33. *Бунакову* — 10, 20^к — Гонорар выплачен за «Экономические заметки», помещенные в № 32 под криптонимом П. Б. Объем статьи — 255 строк (с заголовком), ставка гонорара — 4 коп. за строку. Сведения об авторе, экономисте П. Бунакове, не разысканы. Возможно, это родственник педагога Николая Федоровича Бунакова (1837–1904), знакомого с Ф. М. Достоевским и сотрудничавшего в журналах «Время» (1861. №№ 5, 11, 12) и «Эпоха» (1864. № 12) [24, 353]. В первой публикации гонорарной росписи №№ 23–39 «Гражданина» 1873 г., подготовленной Г. Ф. Коган, фамилия *Бунаков* ошибочно прочитана как *Бунаев* [12, 306–307, 342].

С. 33. *Портъцкому* — 9. — Выплата за хронику «Из текущей жизни» (объем — 298 строк, число округлено до 300; расчет сделан по 3 коп.).

С. 33. *Пуцьк<ови>чу* — 17, 50^к. — Гонорар за рецензию на книги М. Бутина «Письма из Америки» и Н. Славинского «Письма об Америке и русских переселенцах» (подписана: *В-рѣ П-чѣ*). Объем рецензии — 350 строк (с заголовком), норма оплаты — 5 коп. за строку.

С. 33. *За № 33...* — № 33 вышел 13 августа 1873 г. В номере две безгонорарные публикации: «Русские листки из-за границы. IV» К. П. Победоносцева (подпись: *В.*) и «Ответ на протест. Письмо к редактору» (подпись: *Вольнодумецъ О.*). Статья «Ответ на протест» была приписана Достоевскому В. А. Викторовичем [4]; [5]; публикация вошла в Полное собрание сочинений Ф. М. Достоевского в 30 томах (т. 27, с. 161–166), затем в Полное собрание сочинений Ф. М. Достоевского в 18 томах (т. 11, с. 216–221). Версия В. А. Викторовича была оспорена Б. В. Федоренко, настаивавшим на принадлежности «Ответа на протест» В. П. Мещерскому [25, 253–259]. Вопрос о степени участия В. П. Мещерского и Ф. М. Достоевского в подготовке «Ответа на протест» затрагивался нами в статье «Ф. М. Достоевский — редактор авторских текстов в еженедельнике “Гражданин” (1873–1874 гг.). Новые разыскания и версии» [18, 73–76]. По мнению И. Зохран, «Ответ вольнодумца» — статья с двойным авторством (Мещерский В. П., Достоевский Ф. М.?) [27]; [28, 119].

С. 33. *...Портъц<ому>* — 14, 10^к — Выплата за статью «Нечто о племенном пороке (Из областного обозрения)» (без подписи). Объем публикации — 282 строки (с заголовком и подзаголовком), ставка гонорара — 5 коп. за строку.

С. 33. *Шторху* — 24 — Выплата за главу V очерка «О государственном долге» (публикация подписана). Объем текста — 594 строки (с пробелами); автору учтено также редакционное примечание к очерку, составляющее 6 строк. Ставка гонорара — 4 коп. за строку.

С. 33. *Пуц<ыкови>чу* — 10, 56. — Выплата за «Вести о Хиве» (подписаны: *В-рѣ П-чѣ*). В статье 251 строка, окончание статьи занимает последнюю страницу журнального номера. При учете Пуцьковичу пустых строк внизу публикации и строк, занимаемых сведениями о типографии и фамилией редактора-издателя «Гражданина» (см. выше, примечание к выплате за «Хивинский поход» в № 29), объем «Вестей о Хиве» составил бы 264 строки. Гонорар рассчитывался умножением 264 строк на ставку оплаты 4 коп. за строку.

С. 33. *Казанцеву* — 7. — Н. Казанцев — постоянный корреспондент «Гражданина» в Самарской губернии, сотрудник журнала с 1872 г. В № 33 за 1873 г. за его подписью напечатана корреспонденция «Из восточной России (Еще несколько слов о переселении крестьян)». Объем корреспонденции (с заголовком, подзаголовком и пробельными строками) — 159 строк, но автору обчислена также редакционная сноска-примечание, составленная Достоевским (16 строк). Ставка построчной оплаты — 4 коп.

С. 33. *Данченко* — 32, 70. — Гонорар за стихотворение «Капуцин» (перевод с итальянского), занимающее 218 строк. Ставка гонорара — 15 коп. за строку.

С. 33. *Бѣлову* — 42 — В № 33 Е. А. Белову принадлежат две публикации в разделе «Критика и библиография»: «Заметки по поводу одного ответа на все вопросы» и «Ученое скоморошество» (рецензия на серию статей А. П. Шапова «Мирозозерцание, мысль, труд и женщина в истории русского общества с XVIII века до сороковых годов XIX и с сороковых годов до настоящего времени»); обе публикации подписаны автором. Общий объем публикаций (включая заголовки) — 831 строка, но при расчете, очевидно, были учтены все пробельные строки (в т. ч. пробел между статьями) и строки, отведенные под авторскую подпись. Всего 838 строк; число округлено до 840. Ставка гонорара — 5 коп. за строку.

С. 33. *Страхову* — 17[∞] — Выплата за рецензию на «Историю немецкой философии» Э. Целлера. Рецензия печаталась в №№ 32–33 «Гражданина»; гонорар начислен с учетом выплаченного Страхову аванса 25 руб. Общий объем публикации — 594 строки (включая заглавие рецензии в № 32 и в № 33). Страхову обсчитаны 600 строк по 7 коп.

С. 33. *ему же прежняго долгу* — 2[∞], 70^к. — Неясно, о каком долге идет речь. Сверка гонорарных начислений выявила недоплату Н. Н. Страхову за рецензию на книги Ч. Дарвина «О происхождении видов» и К.-Э. Бэра «К спору о дарвинизме» в № 29 (см. примечание к выплате Страхову по № 29). Однако сумма, недостающая до полного расчета по публикации согласно персональной ставке гонорара Страхова, составляет 1 руб. 88 коп.

С. 33. *Данченко прежняго долгу* — 14 — 40^к. — Выплата за стихотворения в №№ 27 и 30 (48 строк; расчет по 30 коп.).

С. 33. 155 ~ 222; *Штор<ху>* ~ 222 — 86 — Достоевский подсчитывает общую сумму начислений по двум номерам — №№ 32 и 33, — делая роспись начислений по авторам. Над колонкой с фамилиями авторов — черновой расчет (без учета выплат в копейках) суммы расходов по №№ 32–33; цифры предпоследнего разряда (десятки рублей) перепутаны — должно быть:

$$\begin{array}{r} 165 \\ \underline{57} \\ 222 \end{array}$$

Расчеты сделаны слева от гонорарной росписи № 33.

С. 36. ...*всего 1105*[∞] — 34^к. — Указана сумма расходов на момент 1 августа, т. е. после выпуска № 31; она же фигурирует в росписи выше, при расчетах за этот номер.

С. 36. ...[и *прежн<ий> долгъ*] *долгъ*... — Слова и *прежн<ий>* зачеркнуты ошибочно.

С. 36. 1105 — 34^к ~ 1328 20 — В записной тетради вычисление обведено кружком.

С. 36. *За № 34*... — № 34 вышел 20 августа 1873 г. В роспись выплат по номеру не включена «Заметка от редакции» Достоевского: она была оплачена при выпуске № 35. В № 34 — четыре безгонорарные публикации: «Борьба государства с церковью в Германии» (подпись: Z Z.), «Утешительно или не утешительно? (По поводу изменений в Питейном Уставе)» (подпись: ***), «Русские листки из-за границы. V» (подпись: V) и «С Нижегородской ярмарки (Из письма в “Гражданин”» (без подписи). Статья «Борьба государства с церковью в Германии» принадлежит, как и «Русские листки из-за границы», К. П. Победоносцеву — публикация была атрибутирована Л. П. Гроссманом по эпистолярному свидетельству Победоносцева [9, 125]. Статья «Утешительно или не утешительно?..» написана в узнаваемой стилистической манере В. П. Мещерского — «аморфно-вязкой» и «развязно-болтливой», как определяет ее В. А. Викторovich [4, 180–181]. Текст статьи перенасыщен вводными конструкциями: «сколько кажется намъ», «кажется намъ», «а во вторыхъ, — и это главное...», «какъ мы сказали», «и, во всякомъ случаѣ», «и если мы не ошибаемся», «или — что тоже...», «такъ сказать» (последний оборот в текстах Мещерского, по сути, десемантизирован и представляет собой «выражение-паразит») и др.

Велеречивую манеру Мещерского выдают также следующие обороты, встречающиеся в статье: «Вотъ почему само собою разумѣется что...», «...почему — сказать въ точности трудно, но...», «Къ тому же если допустить, какъ имѣется въ виду...», «...нѣтъ причины отвергать, чтобы...» и т. д. Там, где автор делает компиляцию из «новых узаконений относительно Питейного Устава», его тяжеловесное многословие переходит в сухой казенно-бюрократический стиль. В статье «Утешительно или не утешительно?...» налицо индивидуально-авторские языковые пристрастия Мещерского: «полагаемъ что...» (выражение употреблено трижды), «или — что тоже...», «Всякій согласится съ нами, что...». Публикация тематически связана с передовыми статьями о народном пьянстве в №№ 20 и 23 «Гражданина», выдержанными в подобной же стилистике и помеченными, как и данная статья, астрономом *** вместо авторской подписи.

С. 36. ...*Портъцкому* — 8[∞] — 40^к — Выплата за анонимную хронику «Из текущей жизни» объемом 278 строк (с учетом пробелов — 281 строка); автору обчислено 280 строк по ставке 3 коп. И. Зограб предполагает соавторство Достоевского с Порецким в рубрике «Из текущей жизни» в № 34 [27]; [28, 121].

С. 36. *Пуцьковичу* — 11 — 55 — Выплата за две анонимные публикации: статью «Реформа духовно-судебной части» (350 строк, учитывая заголовок) и заметку «Вести из Хивы» (35 строк, также учитывая заголовок). Общий объем публикаций при расчетах умножен на гонорарную ставку 3 коп. за строку.

С. 36. *Кишенскому (съ пересылкой денегъ)* — 59 — 25 — В № 34 напечатан пролог пьесы Д. Д. Кишенского «Падение» (публикация содержит редакторскую правку Достоевского [1, 203–204]). Объем пролога — 16 столбцов и 9 строк; принимая каждый столбец «Гражданина» равным 75 строкам (при публикации драматических произведений текста в столбце, как правило, немного меньше), получаем 1209 строк. Начисление 59 руб. 25 коп. соответствует 1185 строкам при их обчете по гонорарной ставке 5 коп. за строку.

С. 36. *Съ 32 № я свои [не] статьи не считалъ.* — В № 32 помещена статья Достоевского «Учителю» (гл. XIV «Дневника писателя»), в № 34 — «Заметка от редакции». Г. Ф. Коган в своем комментарии к данной записи упоминает, кроме названных произведений, хронику «Из текущей жизни» в № 32 [12, 344]. Хроника «Из текущей жизни» в № 32 оплачена А. У. Порецкому (см. выше, примечание к выплате Порецкому по № 32).

С. 36. *За № 35...* — № 35 вышел 27 августа 1873 г. Основная часть публикаций номера принадлежит безгонорарным сотрудникам и корреспондентам: К. П. Победоносцеву (три публикации: «Франция (Взгляд на теперешнее ее состояние)»; «Русские листки из-за границы», корреспонденции VI–VII; «Свобода, равенство и братство», статья I), В. П. Мещерскому («Письма вольнодумца», корреспонденция VIII), А. П. Шипову («Об устранении давлений плутократии», статья III) и Г. Шелю («Письмо к редактору»). Публикации А. П. Шипова и Г. Шеля подписаны. Статьи Победоносцева и Мещерского помечены их известными подписями-криптонимами; кроме того, статьи «Свобода, равенство и братство» и «Франция (Взгляд на теперешнее ее состояние)» атрибутируются Победоносцеву по упоминанию их в письмах автора Достоевскому, соответственно, от 8 и 29 августа 1873 г. [9, 124–126].

С. 36. ...*Портъцкому* — 22[∞], 50^к. — Гонорар за «Областное обозрение» (без подписи). В обозрении 445 строк (с заголовком, подзаголовком и двумя пробельными строками — 450). Обчислены 450 строк по 5 коп.

С. 36. *Моя статья* — 33[∞], 39^{*} — Выплата за «Нечто о вранье» (гл. XV «Дневника писателя»). Расчет выплаты сделан Достоевским на следующей странице гонорарной росписи.

С. 36. 298[∞] долгу — Согласно вычислениям Достоевского на л. 12 записной тетради (см. с. 38), 298 рублей — остаток средств гонорарного фонда, накопленный за июнь, июль и август. Сумма названа «долгом», вероятно, потому, что Достоевский делал заимствования из редакционной кассы на личные нужды (высылал занятые деньги жене в Старую Руссу, расплачивался ими с кредиторами и т. п.). Об этом свидетельствуют, в частности, письма Достоевского жене от 5 и 10 июля 1873 г. (см.: *Д30*, т. 29, кн. 1, с. 274–275).

С. 36. [1491 ~ 1789] — 298 рублей прибавляются к итогу выплат по №№ 23–35, указанному без суммы в копейках (99 коп.). Полученная величина (если учесть и 99 копеек) фактически равна сумме денег, выделенных В. П. Мещерским на гонорарные выплаты по №№ 23–35. (Поступления денег в гонорарный фонд учтены на л. 12 и л. 12 об. записной тетради Достоевского).

С. 38. 28 ~ 33,39; 77 ~ 5,39 — Достоевский рассчитывает гонорар за свою статью «Нечто о вранье» в № 35. В статье 477 строк (с заголовком). 28 рублей (в левом столбце), несомненно, результат умножения 400 строк на 7 коп. К этой величине прибавляются 5 руб. 39 коп., полученные умножением оставшихся 77 строк на 7 коп. (вычисление в правом столбце).

С. 38. *Мои статьи 266 стр<окъ> 32 №.* — В статье «Учителю» в № 32 — 274 строки, из них 18 строк занимают две цитаты из газеты «Голос», набранные мелким шрифтом и отделенные пробелами от основного текста. Такие цитаты не учитывались автором в гонорарных расчетах (см. выше, примечание к записи «*За мою работу съ 23 №*»; см. также ниже, комментарий к гонорарной росписи № 38). Объем статьи «Учителю» без цитат из «Голоса» равен 256 (а не 266) строкам. По-видимому, в вычислениях допущена ошибка.

С. 38. 144 — 34 № — 144 строки занимает в № 34 «Заметка от редакции».

С. 38. 477 35 — 477 строк — объем статьи «Нечто о вранье» в № 35 (см. выше).

С. 38. 266 ~ 410 — Суммируется число строк в статье «Учителю» и «Заметке от редакции».

С. 38. 57 — 50 ~ *Итого Августъ стоиль 357 95* — Суммируются выплаты по четырем августовским номерам: № 32 (57 руб. 50 коп.), № 33 (165 руб. 36 коп.), № 34 (79 руб. 20 коп.) и № 35 (55 руб. 89 коп.).

С. 38. 700 ~ *получи<ль> 1790* — Достоевский подсчитывает размер трехмесячного (июнь — август) гонорарного фонда. 700 руб. — сумма, полученная от В. П. Мещерского на гонорарные выплаты в июле (в письме Мещерского Достоевскому от 1 июля 1873 г.: «*Отъ Дмитревскаго должны быть Вамъ доставлены 700 рублей на 5 №ровъ Юля мѣсяца*» — НИОР РГБ. Ф. 93.П.6.77. Л. 7 - 7 об.). 570 рублей поступили от Мещерского в августе, 520 — в июне. Эти суммы еще раз приведены в записной тетради Достоевского (с росписью по месяцам) на л. 12 об.

С. 38. *истр<атиль> — 1491* — 1491 руб. 99 коп. — итоговая сумма гонорарных выплат по 1 сентября, после выпуска № 35. Выплаты в копейках в отметке не учтены.

С. 38. 520 ~ 162, 5^{*} — 520 руб. — гонорарный фонд августовских номеров, без учета 50 рублей, зарезервированных на жалование секретаря редакции. Из гонорарного фонда вычитается фактический размер затрат на произведенные выплаты. 162 руб. 5 коп. — предполагаемый остаток денежных средств. В данном вычислении, однако, не учтены

публикации Достоевского в №№ 32 и 34, проходящие по ведомости «отдельной строкой». Этим вызван последующий перерасчет остатка денежных средств.

С. 38. 357,95 ~ 386,65 — К сумме выплат по четырем номерам за август, вычисленной ранее (см. выше), прибавлены гонорары за публикации редактора в №№ 32 и 34.

С. 38. 520 ~ 133—35 — Перерасчет остатка средств от августовского гонорарного фонда с учетом гонораров за статьи Достоевского в №№ 32 и 34.

С. 38. 114—66 ~ 247 1 — Черновой расчет. 114 руб. 66 коп. — предполагаемый остаток от «гонорарных денег» на июнь и июль. Величина определена ошибочно — см. примечание к следующему денежному расчету. К 114 руб. 66 коп. прибавляется остаток от августовских гонораров, также указанный с небольшой погрешностью (вместо: 132 <р.> — 35 <к.> должно быть: 133 <р.> — 35 <к.>).

С. 38. 1220 ~ 276; сь Пуц<ыковича> жа<лованіемъ> 1270 ~ 298 — Достоевский вычисляет остаток трехмесячного (июнь — август) гонорарного фонда после выпуска всех летних номеров. Сначала определяется сумма остатка за июнь — июль: из 1220 рублей (гонорарный фонд в этот период) вычитается сумма выплат по №№ 23–31 — 1105 руб. 34 коп. (см. эту сумму в росписи выше, в подведении итогов после выпуска № 31). К июньскому — июльскому остатку (114 руб. 66 коп.) прибавлен остаток от августовских гонораров. 276 руб. — итоговая величина без учета копеек. В вычислениях в левой колонке допущены две погрешности. Во-первых, неверно определен размер остатка за июнь — июль: в величине гонорарного фонда (1220 руб.) отсутствует сумма, зарезервированная на августовское жалование Пуцыковича, тогда как в величину расходов (1105 руб. 34 коп.) такая сумма заложена. Во-вторых, ошибочно определен и августовский остаток: как отмечено выше, он составляет не 162 руб. 5 коп., а 133 руб. 35 коп. Поэтому Достоевский делает перерасчет (правая колонка чисел): прибавляет к гонорарному фонду жалование Пуцыковича, исправляет размер остатка за август. Итоговая величина остатка за 3 месяца — 298 рублей. Перерасчет сделан без учета начислений в копейках.

С. 38. ...къ Август<у> долъгъ был<ъ>... — См. выше, комментарий к отметке «298 ° долгу».

С. 38. За № 36... — № 36 вышел 3 сентября 1873 г. В номере — четыре безгонорарные публикации: редакционная заметка «Нечто о журнальном соре» (без подписи), «Письма вольнодумца. IX» В. П. Мещерского (подпись: О...), «Свобода, равенство и братство», статья П. К. П. Победоносцева (подпись: ***), его же «Русские листки из-за границы. VIII» (подпись: В.). В заметке «Нечто о журнальном соре» ощутимы черты авторского стиля Достоевского [3, 16–17].

С. 38. ...Пуцыковичу — 31 °, 35 ° — В № 36 В. Ф. Пуцыковичу атрибутируются по содержанию статьи «Реформа духовно-судебной части. II» и «Хивинское восстание», напечатанные без подписи; ему же может принадлежать репортаж «Ночлежный приют в Петербурге» (подпись: Изъ постороннихъ), повествующий о благотворительном начинании «Общества ночлежных приютов» во главе с Ю. Д. Засецкой (знакомая В. Ф. Пуцыковича). Выплата Пуцыковичу близка величине, получаемой умножением суммарного объема трех публикаций на обычную гонорарную ставку секретаря редакции — 4 коп. за строку. В статье «Реформа духовно-судебной части. II» — 465 строк; в репортаже «Ночлежный приют в Петербурге» — 121 строка. Объем статьи «Хивинское восстание» — 179 строк, но эта публикация завершает номер, и, скорее всего, ее объем рассчитывался условно. Вместо 135 строк окончания статьи на последней странице № 36 (с. 986) Пуцыковичу мог быть учтен (как обычно делалось в подобных случаях) «стандартный» объем журнальной страницы — 150 строк (ср. выше, примечания к выплате

за «Хивинский поход» в № 29 и к гонорарам Пуцыковича за статьи в №№ 25 и 33). Расчитанный таким образом объем «Хивинского восстания» составил бы 194 строки. Итого в трех статьях 780 строк. $780 \times 4 \text{ коп.} = 31 \text{ руб. } 20 \text{ коп.}$

Иные расчеты представляет В. А. Викторovich, включающий в число оплаченных Пуцыковичу текстовых материалов в № 36 заметку «Нечто о журнальном соре»: «...статья “Реформа духовно-судебной части. II” имеет объем 465 строк. По установленному порядку (3 коп. за строку компиляции, следуя циркуляру издателя²) сумма гонорара за нее должна быть 13 р. 95 к.

— статья “Хивинское восстание” 175 строк, если по 3 к. за строку (как за компиляцию) — получается 5 р. 25 к.

— статья “Ночлежный приют в Петербурге” 121 строка по 5 к. (как за оригинальную статью)³ — 6 р. 5 к.

— статья “Нечто о журнальном соре” 89 строк по 5 к. (также оригинальная статья) — 4 р. 45 к.

Итого за четыре статьи следовало 29 р. 70 к., но, возможно, за Хиву заплачено больше, по 4 к., т. к. половина статьи не компиляция, но оригинальный текст» [3, 14]. При таком изменении предполагаемой нормы оплаты «Хивинского восстания» общий гонорар Пуцыковича должен составлять 31 руб. 45 коп.; разница с реальным гонораром — 10 коп.

Вычисления В. А. Викторovichа, однако, не вполне точны. В «Хивинском восстании», как отмечалось, 179 строк (а не 175). Объем текста «Нечто о журнальном соре» — 90 (а не 89) строк, но в этот объем входит 16 строк *неоплачиваемой* цитаты (набранной мелким шрифтом и отделенной сверху и снизу пробельными строками). Оплате могли подлежать 74 строки «Нечто о журнальном соре». С учетом этих поправок выплата за четыре статьи, атрибутируемые Пуцыковичу исследователем, уменьшается с 31 руб. 45 коп. до 30 руб. 86 коп. — это уже очевидно разнится с реальным начислением. Ввиду изложенного и — что важнее — учитывая отсутствие в заметке «Нечто о журнальном соре» признаков авторского стиля Пуцыковича, мы считаем сомнительной причастность Пуцыковича к названной заметке.

Из публикаций № 36, атрибутируемых в настоящем комментарии Пуцыковичу, статья «Хивинское восстание» была приписана Достоевскому Г. Ф. Коган [12, 344]. Ее версия базируется на ошибочном истолковании числа 5,39, которое встречается в гонорарной росписи в расчетах по статье Достоевского «Нечто о вранье». Версия Г. Ф. Коган вызвана слишком близким расположением (практически «внахлест») двух столбцов, относящихся к этим расчетам (колонки чисел были приняты публикатором за один столбец). Вот как воспроизводится вычисление Достоевского в нашей публикации и в публикации Г. Ф. Коган:

<i>настоящая публикация</i>		<i>публикация Г. Ф. Коган</i>
28	77	28,77
<u>5,39</u>	<u>7</u>	<u>5,32</u>
33,39	5,39	5,39
		33,39 [12, 308].

² Письмо В. П. Мещерского — Ф. М. Достоевскому 1 июля 1873 г. // НИОР РГБ. Ф. 93.П.6.77. Л. 7 об. (Примеч. В. А. Викторovichа).

³ По тому же циркуляру издателя. (Примеч. В. А. Викторovichа).

Делая затем комментарий к приведенной выше (справа) колонке чисел, Г. Ф. Коган допускает еще одну неточность — воспроизводит величину 5,39 как 5 р. 20 к.; эта сумма и истолковывается как гонорар Достоевского за «Хивинское восстание» [12, 344].

И. Зохран в работе «Редакторство Достоевского в “Гражданине” Мещерского» говорит о возможном соавторстве Достоевского в статье «Хивинское восстание» и в репортаже «Ночлежный приют в Петербурге» [27]; [ср.: 28, 123]. Подобного мнения придерживается и В. А. Викторович [3, 14–15, 19].

С. 38. *Некрасову* — 34, 44^к. — И. Ю. Некрасову принадлежит в № 36 рубрика-обозрение «Из Москвы» (подпись: *Москвичъ*). В обозрении 492 строки (в т. ч. одна пробельная строка); гонорар рассчитан по обычной ставке И. Ю. Некрасова 7 коп. за строку.

С. 38. *Страхову дополнительных<ъ>* — 2[∞] 8^к — Около 1 сентября Страхову был выплачен аванс 15 руб. (см. отметку при росписи гонораров № 35). В № 36 напечатана статья Страхова «Нечто о характере нашего времени (Несколько слов по поводу одной журнальной статьи)» (публикация подписана). Объем публикации (с заглавием и подзаголовком) — 244 строки. Расчет гонорара по 7 коп. за строку дает выплату 17 руб. 08 коп. (сумма аванса и доплаты).

С. 38. *Портьцкому* — 12 — Выплата за хронику «Из текущей жизни» (без подписи). В тексте 392 строки (с учетом заглавия и всех пробелов — 400). Обсчитаны 400 строк по 3 коп.

С. 38. *Сверх<ъ> того стараго долгу Пелешевскому* — 14[∞] — Расчет за статью В. Пелешевского в № 32 «Наши железнодорожные язвы и их значение относительно приплаты правительственных гарантий». В сравнении с первоначальным начислением гонорар уменьшен на 3 рубля (см. комментарий к росписи гонораров № 32).

С. 38. 93, 87 — 93 руб. 87 коп. — итог расчетов по № 36 с выплатой долга В. Пелешевскому.

С. 38. 143[∞] — 87 — итог расчетов по № 36 с выплатой долга В. Пелешевскому и жалованья В. Ф. Пуцыковичу.

С. 39. *10 Сентябр<я> За № 37...* — В № 37 — пять безгонорарных публикаций: «Еженедельная хроника» (без подписи); «Иностранная хроника» (без подписи); «Испания» (подпись: Z. Z.); «Свобода, равенство и братство», статья III (подпись: ***); «Последняя страничка» (без подписи). Автором статьи «Испания» был К. П. Победоносцев [9, 125–127], окончание публикации «Свобода, равенство и братство» принадлежит ему же. Авторство «Еженедельной хроники», «Иностранной хроники» и сатирико-юмористической рубрики «Последняя страничка» в № 37 неизвестно (предположение И. Зохран о принадлежности «Еженедельной хроники» Пуцыковичу, а «Иностранной хроники» Достоевскому [27]; [28, 123] не согласуется с гонорарными расчетами). «Еженедельная хроника» содержит короткую вставку Достоевского [17, 275]; [19, 39]. Ф. М. Достоевскому и В. Ф. Пуцыковичу приписывались некоторые сатирические миниатюры в «Последней страничке» № 37 [7, 29–30]; [27]; [28, 124], однако авторство обоих сотрудников в данном случае маловероятно: согласно сверке выплат по №№ 38, 39 и 45, авторам, печатавшимся в «Гражданине» небезвозмездно, оплачивались и публикации в «Последней страничке».

С. 39. *...Портьцкому* — 24[∞] — 10^к. — В № 37 А. У. Порецкому принадлежат две публикации: статья «Живущее и отжившее (Из современного обозрения)» (без подписи; объем — 385 строк с заголовком и подзаголовком) и заметка «Лютые звери и малые дети» (подпись: А. П.; 97 строк основного текста). Гонорар рассчитывался умножением общего объема публикаций (482 строки) на норму оплаты 5 коп.

С. 39. *Страхову* — 5[∞] — 80 — Выплата за заметку «От редакции» (послесловие к корреспонденции И. М. Болдакова «Из Германии. Заметки об университетских занятиях в Германии»). В заметке 83 строки; гонорар рассчитан умножением числа строк на 7 коп. с округлением итога. Заметка «От редакции» в № 37 приписывалась Достоевскому Л. П. Гроссманом [11, 243–244], Б. В. Томашевским [22], Г. Ф. Коган [12, 344] и И. Зохран [27]; [28, 124]; публикация вошла в Полное собрание сочинений Ф. М. Достоевского с многочисленными приложениями (1918, т. XXII, с. 244–246) и в Полное собрание художественных произведений Ф. М. Достоевского (1926, т. 13, с. 455–457). Авторство Н. Н. Страхова было установлено В. А. Тунимановым на основе анализа гонорарной росписи «Гражданина» [23, 171].

С. 39. *Пуцыковичу* — 13[∞] — 44 — Гонорар за статью «Реформа в брачных делах» (без подписи). В статье 336 строк (считая пробелы), ставка гонорара — 4 коп. за строку.

С. 39. *въ Германию Болдакову* — 32[∞] — 80 — Болдаков Иннокентий Михайлович (1846–1918) — литературовед, переводчик. В № 37 помещена его корреспонденция «Из Германии. Заметки об университетских занятиях в Германии» (подпись под материалом — *Ипп.* — искажение известного криптонима И. М. Болдакова *Ипп.* (от *Иннокентий*)); в «Подробном обозначении содержания 52 №№ «Гражданина» за 1873 г.» авторский криптоним указан правильно). Объем текста с заголовком, подзаголовком и тематической росписью — 656 строк; гонорар рассчитан по 5 коп. за строку.

С. 39. *Г^жь Лободь* — 34[∞] — 15^к. — Лобода Стефания Матвеевна (1827–1887) — писательница, выступавшая под псевдонимом *С. Крапивина*. Рассказы С. М. Лободы печатались в №№ 37, 41, 43, 45 «Гражданина» за 1873 г. и в № 7 за 1874 г. В рассказе «Заработалась!» в № 37 — 683 строки (с подзаголовком), норма оплаты — 5 коп. за строку.

С. 39. *Наумову* — 9[∞] — 60^к — А. Наумов — непостоянный сотрудник критико-библиографического отдела «Гражданина». Известны публикации А. Наумова в №№ 37, 38 и 50 «Гражданина» 1873 г. В № 37 А. Наумову принадлежит отзыв на «Доклад Высочайше утвержденной комиссии для исследования нынешнего положения сельского хозяйства и сельской производительности в России» (240 строк, считая пустую строку внизу последней колонки; норма оплаты — 4 коп. за строку).

С. 39. *...Шкляревскому впередь* — 20[∞] — Шкляревский Александр Андреевич (1837–1883) — писатель, работавший в жанре детектива. В № 12 «Гражданина» 1873 г. помещен рассказ А. А. Шкляревского «Накануне защиты преступника (Из записок присяжного поверенного)». Аванс был выдан А. А. Шкляревскому 11 сентября под представленный в «Гражданин» рассказ «Чрез преграды» (см. письмо Шкляревского Достоевскому, датированное этим числом: НИОР РГБ. Ф. 93.П.9.146. Л. 5–5 об.); сумма аванса определена Достоевским. Рассказ, однако, получил отрицательный отзыв редактора. Как видно из дальнейших писем А. А. Шкляревского Достоевскому, беллетрист предлагал в «Гражданин» вместо отклоненного рассказа другие свои произведения; в частности, 10 октября им был предложен рассказ «Протест прокурора» (см.: НИОР РГБ. Ф. 93.П.9.146. Л. 9). После отклонения и этого рассказа (отзыв Достоевского автор получил в конце ноября или в начале декабря 1873 г.) Шкляревский выражал Достоевскому готовность вернуть редакции выданный аванс (письмо от 7 декабря 1873 г. — см.: НИОР РГБ. Ф. 93.П.9.146. Л. 11). До конца редакторства Достоевского новых произведений А. А. Шкляревского на страницах «Гражданина» не появилось.

С. 39. *По 1^е Сентября расходвь состояло на 1507[∞]* — См. отметки при росписи расчетов по № 35.

С. 39. *Итого total.* — Total — итог, общая сумма (*фр.*).

С. 39. *За напечатанную въ Мартъ статью Г^{жи} Кохновой, по внезапному ея требованію, за 1550 строкъ, по 4 коп — 62[∞].* — В №№ 13–14 «Гражданина» (соответственно, за 26 марта и 2 апреля) напечатана статья Л. Ю. Кохновой «Ответ женщины на призыв “Гражданина” “К делу!”». Объем статьи в двух номерах — 1551 строка.

С. 39. 17 <Сентября> За № 38... — Роспись гонораров № 38 сделана без учета публикаций А. У. Порецкого в рубрике «Последняя страничка»; они оплачены автору при расчетах за № 39. Перечень безгонорарных публикаций № 38 составляют «Петербургское обозрение» (без подписи), «Рассказ застрелившегося гимназиста» (начало публикации; подпись: К.), заметка «Вопиющее насилие над русским учителем в Остзейском крае» (подпись: К.....) и «Последняя страничка» (кроме текстов А. У. Порецкого). «Петербургское обозрение» — одна из постоянных рубрик «Гражданина»; ведущим рубрики, как показывает редакционная переписка, был В. П. Мещерский (см.: РО ИРЛИ. № 29777. Л. 6, 8, 14 об., 30–31, 79; НИОР РГБ. Ф. 93.П.6.77. Л. 11, 15). Отъезд Мещерского из Петербурга (июнь — сентябрь) стал причиной летнего перерыва в выпуске «Петербургского обозрения» и нерегулярного выхода рубрики в сентябре. «Рассказ застрелившегося гимназиста» также принадлежит Мещерскому (см. письма автора Достоевскому от 2, 17, 24 и 25–28 сентября 1873 г. — РО ИРЛИ. № 29777. Л. 3, 4, 6, 8). Среди безгонорарных авторов «Последней странички» № 38, по всей видимости, был Т. И. Филиппов [14, 413].

С. 39. ...*Шторху* — 22[∞], 20^к. — Выплата за главу VI историко-экономического очерка «О государственном долге» (очерк в № 38 подписан). Объем текста (с заголовком и названием главы VI «Время Императора Павла I») — 555 строк. Норма оплаты — 4 коп. за строку.

С. 39. *Данченко* — 20[∞] — 90^к. — Выплата за очерк «Неведомые пустыни. Вайгач-остров» (подпись: В. Н.–Д.). В тексте 418 строк; расчет по 5 коп. за строку.

С. 39. *Пуцыковичу* — 8[∞] — 19^к. — В № 38 Пуцыковичу может быть атрибутирована сводка новостей «Еженедельная хроника». 15 сентября в письме метранпажу М. А. Александрову, верставшему № 38, Достоевский дважды упоминает «Еженедельную хронику» — сначала по названию, затем как «Пуцыковичеву статью» (ДЗО, т. 29, кн. 1, с. 302). Пуцыкович, как свидетельствует роспись гонораров, составлял «Еженедельную хронику» и для № 39. В начислении выплаты Пуцыковичу за № 38 допущена погрешность: умножение объема «Еженедельной хроники» в строках (293) на норму оплаты компилятивных текстов (3 коп. за строку) дает 8 руб. 79 коп., а не 8 руб. 19 коп.

С. 39. *Портъц<ому>* — 7[∞] — 40^к. — Анонимная рубрика Порецкого «Из текущей жизни» занимает в № 38 242 строки. В тексте множество пробельных строк; при их учете объем «Из текущей жизни» составляет 250 строк. Гонорар рассчитан умножением 250 строк на 3 коп. с последующим вычетом 10 копеек.

С. 39. *Наумову* — 3 — В содержании № 38 А. Наумов указан как автор библиографической заметки «Отчет рижского православного Петропавловского братства за 1872 г.» (подписи под заметкой нет). В заметке 75 строк; расчет сделан по 4 коп. за строку.

С. 39. 61[∞], 69 — В данной сумме выплат по № 38 не учтен гонорар Достоевского (см. ниже).

С. 39. *Моя статья въ 38 №, 495 строкъ...* — Объем обозрения Достоевского «Иностранные события» в № 38 — 499 строк. В составе обозрения — два телеграфных известия; одно из них, объемом 4 строки, набрано мелким шрифтом, взято в кавычки и отделено от авторского текста пробелами. В расчетах эти 4 строки не учтены. Комментируемая отметка сделана слева от росписи гонораров № 38.

С. 41. ...кѣ 17 Сентябр<я> всего расхода — 1790[∞] — 76 — Расходы по №№ 23–37 (с авансовой выплатой А. А. Шкляревскому).

С. 41. *Моя статья вѣъ* 38 №, [по 5^к] по 7 коп — 34[∞] — 30^к — Гонорар рассчитан умножением 490 строк на 7 коп. Начисление 34[∞] — 30^к вписано поверх частично зачеркнутого: 24[∞] — 75^к. 24 руб. 75 коп. получают при обчете 495 строк по 5 коп.

С. 41. 193[9] [20] — Достоевский определяет общий итог выплат из гонорарного фонда после расчетов по № 38. В сумму 1939 руб. 20 коп. заложен первоначальный размер гонорара за «Иностранные события» в № 38 — 24 руб. 75 коп. Итоговая сумма частично зачеркнута; уточненный итог, указанный ниже (1948 <р.> 75 <к.>) подведен после перерасчета выплаты за «Иностранные события».

С. 41. [490 ~ 2450]; 490 ~ 3430 — Варианты гонорарного расчета по «Иностранным событиям» в № 38. Вычисления сделаны левее столбца с итогами выплат по 17 сентября.

С. 41. *Июнь* 520 ~ 2360 — Помесячная роспись поступлений в гонорарный фонд с подведением итога. Суммы денежных поступлений в июле и августе перепутаны — должно быть:

Июль	— 700
Ав<густъ>	— 570

Уточняем по уже цитировавшемуся письму В. П. Мещерского Достоевскому от 1 июля 1873 г. (см. выше, с. 57). Комментируемые отметки расположены на левом поле тетрадного листа.

С. 41. 2360 ~ 346, 69^к. *вѣ остаткѣ* — Предварительное подведение баланса денежных поступлений и расходов по №№ 23–39. Сумма 2013 руб. 31 коп. встречается далее на л. 13 записной тетради как вариант итога расходов по №№ 23–39. Данный итог и, соответственно, величина остатка в дальнейшем были пересчитаны Достоевским.

С. 41. *Memento* ~ *Голосъ* 9 Марта № 68 — Отметка сделана, вероятно, в марте 1873 г., вскоре после выхода № 68 «Голоса»; упомянуты материалы рубрики «Внутренние известия» в указанном номере газеты (содержательный комментарий к отметке см.: Литературное наследство, т. 83, с. 335; Д30, т. 21, с. 516–517). Ремарка «*Голосъ* 9 Март<a> № 68» сделана на левом поле листа рядом с записью «*Чтенія Коховскаго ~ Ганике и Тарапыгина*». Весь текст отметки (кроме «*Memento*») перечеркнут, вероятно, в связи с использованием листа тетради под гонорарную роспись. *Memento* — помни (лат.).

С. 43. 24 Сентяб<ря>. За № 39 — В № 39 — пять безгонорарных публикаций. Одна из них — заметка «Убийство в гостинице Бель-Вю» — перепечатана «Гражданином» из «С.-Петербургских ведомостей» со ссылкой на источник. Две статьи принадлежат К. П. Победоносцеву: «Русские листки из-за границы. IX» (подпись: В.) и «Обзор важнейших узаконений за летние месяцы (с 18 мая по 11 сентября)» (без подписи); последняя статья атрибутируется по письму Победоносцева Достоевскому от 18 сентября 1873 г. [9, 127]. Не менее двух материалов дал в № 39 В. П. Мещерский: «Рассказ застрелившегося гимназиста» (продолжение публикации; подпись: К.) и «Неизбежные размышления. I» (подпись: *Святославъ-Солынский*; источник атрибуции — письмо Мещерского Достоевскому от 17 сентября 1873 г., см.: РО ИРЛИ. № 29777. Л. 4). Часть текстов сатирического отдела «Последняя страничка» в № 39 также не оплачена.

С. 43. *Пуцыковичу* — 7[∞] — 50^к. — Выплата за «Еженедельную хронику» объемом 250 строк (учитывая пробельные строки). Ставка гонорара — 3 коп. за строку.

С. 43. *Поръцкому — 14. — 85 —* Выплата за статью «Привычки (Из современного обозрения)» (без подписи). В статье 296 строк. Гонорар начислен за 297 строк текста, норма оплаты — 5 коп. за строку. Статья «Привычки...» приписывалась Достоевскому В. В. Виноградовым [8, 192–198]; авторство Порецкого впервые было установлено В. А. Тунимановым [23, 172]. И. Зохранб предполагает авторами статьи «Привычки...» В. Ф. Пуцыковича и А. У. Порецкого [27]. Однако статья «Привычки», как и все публикации, имеющие подзаголовки «Из современного обозрения», написана в характерной стилистической манере А. У. Порецкого, старавшегося подражать стилю Достоевского (это одна из причин, по которой «Привычки» были в свое время приписаны Достоевскому) [23, 172]. На Порецкого (а не на Пуцыковича, родившегося в 1843 г.) указывает следующее автобиографическое признание автора статьи «Привычки»: «Въ 1844 году, я, пишушій сии строки, тогда еще юный провинціалъ, только что прилетѣвшій въ Петербургъ на подобіе комара, налетѣвшаго на ночной огонекъ, и блуждавшій въ столицѣ какъ въ темномъ лѣсу, какъ-то утромъ, вступивъ на адмиралтейскій бульваръ, увидѣлъ у адмиралтейской церкви погребальныя дроги...» (речь — о похоронах И. А. Крылова) (Гражданин. 1873. № 39. С. 1041). А. У. Порецкий, действительно, переехал в Петербург из Казани незадолго до 1844 г. [15, 600].

С. 43. *Ему-же за Посл<тднюю> Стр<аничку> въ 38 № 2 — 10^к — 2 руб. 10 коп. —* гонорар за 42 строки оригинального текста. Из юморесок «Последней странички» № 38 Порецкому в содержательном и стилистическом отношении наиболее близка последняя — «Говорят, что русские не сочувствуют нововведениям...» (очевидны свойственный Порецкому мягкий юмор, житейская наблюдательность этого «давнишнего обывателя Петербурга»). Объем юморески — 30 строк. «Недостающие» 12 строк составляет заметка «Любопытные сведения о замыслах английских и американских газет относительно процесса Базена...».

С. 43. *Пелешевскому — 12[∞] — 90^к —* Гонорар за статью «Наглядный просмотр отчетов некоторых наших железных дорог за 1872 год» (статья подписана). В тексте 258 строк (без внутреннего подзаголовка), норма оплаты — 5 коп. за строку.

С. 43. *Страхову — 14. — 50^к —* Гонорар за рецензию на книгу «Der alte und der neue Glaube. Ein Bekenntniss von David Friedrich Strauss» («Старая и новая вера. Исповедание Давида-Фридриха Штрауса»). Объем рецензии — 290 строк; расчет сделан (против обыкновения) по норме 5 коп. за строку.

С. 43. *Моя работа за 2 статьи — 22[∞] — 33^к —* В № 39 Достоевскому принадлежит обозрение «Иностранные события» (120 строк, без учета 111 строк телеграфных сообщений) и рассказ « Попрошайка» в составе «Последней странички» (196 строк). Рассказ «Попрошайка» помещен в конце номера; скорее всего, его объем рассчитан условно. Окончание рассказа занимает 1-й столбец (72 строки) и 43 строки 2-го столбца с. 1058 (последней в № 39). 1-й столбец с. 1058 мог быть учтен как содержащий «стандартные» 75 строк. В этом случае в рассказе 199 строк, а в обеих публикациях Достоевского — 319 строк. Умножение 319 на 7 коп. дает внесенную в ведомость выплату 22 руб. 33 коп. В. А. Туниманов отождествляет 3 «лишние» строки, включенные в расчеты, с редакционным примечанием к «Обзору важнейших узаконений за летние месяцы...» [23, 172]. Однако в расчетах по более ранним номерам «Гражданина» Достоевский никогда не оплачивал себе редакционные примечания.

С. 43. 1939 — 20 ~ 2013[∞] 31^к — Подсчитывается итог гонорарных выплат по №№ 23–39. 1939 руб. 20 коп. — предварительный итог расходов по №№ 23–38 (сумма указана в росписи выше, в отметках «Итого къ 17 Сентябр<я> всего расхода»). После

перерасчета гонорара за «Иностранные события» Достоевского в № 38 сумма расходов по №№ 23–38 изменилась; поэтому данное вычисление зачеркнуто и ниже сделан новый расчет.

С. 43. *Получено 2360 ~ 323, 14* — Вычисляется остаток гонорарного фонда после выпуска всех номеров за июнь — сентябрь. Суммарная величина выплат по №№ 23–39 — 2036 руб. 86 коп. — определена в колонке вычислений правее комментируемого расчета.

С. 43. *1948 — 75 ~ 2036 86* — Достоевский уточняет итог выплат по №№ 23–39. К окончательной сумме расчетов по №№ 23–38 (1948 руб. 75 коп.) прибавляются расходы по № 39 (без 7 коп.). Результат вычислений (в графе «*Итого*») первоначально был записан верно: *2022 <р.> 86 <к.>*; лишь затем сумма исправлена Достоевским на *2024 <р.> 85 <к.>* (добавленные таким образом 1 руб. 99 коп. по гонорарной ведомости не проходят).

Далее к 2022 руб. 86 коп. (а не к 2024 руб. 85 коп., как это прочитывается после внесенного исправления) прибавлялся гонорар за статью Достоевского в № 40 от 1 октября («Иностранные события»). Начислив себе эту выплату, Достоевский передал дальнейшие расчеты по номеру В. П. Мещерскому. В «Иностранных событиях» в № 40 — 195 строк; число было округлено до 200 и умножено на ставку оплаты 7 коп. Зачеркнутое недоконченное вычисление на полях слева (умножение 195 на 7), по-видимому, вариант расчета по этой публикации Достоевского.

С. 43. *Къ 1^{му} Октября всего за мною 321[∞] — 15^{к.}* — Данная сумма близка величине остатка гонорарного фонда (323 руб. 14 коп.); разница составляет 1 руб. 99 коп., т. е. равна сумме, прибавленной Достоевским к итогу выплат по №№ 23–39 (см. предыдущий комментарий). Формулировка «*за мною*» указывает на задолженность Достоевского перед издателем при передаче ему гонорарных расчетов. Задолженность могла быть вызвана заимствованиями Достоевского из редакционной кассы (см. выше, с. 57, примечание к отметке *298[∞] долгу*).

Подготовка текста и примечания А. В. Отливанчика

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Архипова, А. В. Достоевский и Кишенский / А. В. Архипова // Достоевский. Материалы и исследования. — Т. 2. — Ленинград : Наука, 1976. — С. 199–207.
2. Битюгова, И. А. Достоевский — редактор стихотворений в «Гражданине» / И. А. Битюгова // Достоевский. Материалы и исследования. — Т. 6. — Ленинград : Наука, 1985. — С. 241–251.
3. Викторovich, В. А. Достоевский. Коллективное. «Гражданин» как творчество редактора / В. А. Викторovich // Неизвестный Достоевский [Электронный ресурс] : международный электронный журнал. — 2015. — № 4. — С. 11–20. — URL : http://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1453710211.pdf (01.07.2016).
4. Викторovich, В. [А.] Кто написал «Ответ на протест»? / В. [А.] Викторovich // Вопросы литературы. — 1984. — № 9. — С. 178–184.
5. Викторovich, В. А. Ответ на протест. Письмо к редактору <комментарий> / В. А. Викторovich // Достоевский, Ф. М. Полн. собр. соч. : в 30 т. / Ф. М. Достоевский. — Ленинград : Наука, 1972–1990. — Т. 27. — 1984. — С. 419–424.
6. Викторovich, В. А. Хивинский поход <комментарий> / В. А. Викторovich // Достоевский, Ф. М. Полн. собр. соч. : в 18 т. / Ф. М. Достоевский. — Москва : Воскресенье, 2003–2007. — Т. 11. — 2004. — С. 712–714.

7. Виноградов, В. В. Достоевский и А. А. Краевский / В. В. Виноградов // Достоевский и его время. — Ленинград : Наука, 1971. — С. 17–32.
8. Виноградов, В. В. Из анонимного фельетонного наследия Достоевского / В. В. Виноградов // Исследования по поэтике и стилистике. — Ленинград : Наука, 1972. — С. 185–211.
9. Гроссман, Л. [П.] Достоевский и правительственные круги 1870-х гг. / Л. [П.] Гроссман // Литературное наследство. — Т. 15. — Москва : Журнально-газетное объединение, 1934. — С. 83–162.
10. Гроссманъ, Л. [П.] Предисловіе / Л. [П.] Гроссманъ // Достоевскій, Ф. М. Полн. собр. соч.: в XXIII т. / Ф. М. Достоевскій. — Санктпетербургъ—Петроградъ : Просвѣщеніе, 1911–1918. — Т. XXII. — Петроградъ, 1918. — С. VII–XXX.
11. Гроссманъ, Л. П. Редакціонныя замѣтки «Гражданина» / Л. П. Гроссманъ // Достоевскій, Ф. М. Полн. собр. соч.: в XXIII т. / Ф. М. Достоевскій. — Санктпетербургъ—Петроградъ : Просвѣщеніе, 1911–1918. — Т. XXII. — Петроградъ, 1918. — С. 240–251.
12. Достоевский, Ф. М. Записная тетрадь 1872–1875 гг. / Ф. М. Достоевский; публикация и коммент. Г. Ф. Коган // Литературное наследство. — Т. 83. — Москва : Наука, 1971. — С. 289–348.
13. Достоевский, Ф. М. Новоатрибутированные статьи 1872–1874 гг. (Атрибуция и научный комментарий доктора филологических наук В. Викторovichа) / Ф. М. Достоевский // Знамя. — 1996. — № 11. — С. 151–177.
14. Летопись жизни и творчества Ф. М. Достоевского : в 3 т. — Санкт-Петербург: Академический проект, 1993–1995. — Т. II. — 1994. — 587 с.
15. Модзалевскій, В. Порѣцкій, Александръ Устиновичъ / В. Модзалевскій // Русскій біографическій словарь. — Т. [14]: Плавильщикова — Примо. — С.-Петербургъ, 1905. — С. 600–601.
16. Отливанчик, А. В. Достоевский в период редактирования «Гражданина»: Даты и документы (К уточнению вопроса) / А. В. Отливанчик // Достоевский. Материалы и исследования. — Т. 18. — Санкт-Петербург : Наука, 2007. — С. 394–421.
17. Отливанчик, А. В. Ф. М. Достоевский и В. Ф. Пуцыкович — обозреватели международных событий в «Гражданине» (1873 г. — апрель 1874 г.) / А. В. Отливанчик // Достоевский и современность. Материалы XXIII Международных Старорусских чтений 2008 года. — Ч. I. — Великий Новгород, 2009. — С. 273–283.
18. Отливанчик, А. [В.] Ф. М. Достоевский — редактор авторских текстов в еженедельнике «Гражданин» (1873–1874 гг.). Новые разыскания и версии / А. [В.] Отливанчик // Балтика.— Таллин, Эстония, 2010. — С. 69–77.
19. Отливанчик, А. В. Редакторские вставки Достоевского в статьях, опубликованных в «Гражданине» / А. В. Отливанчик // Неизвестный Достоевский [Электронный ресурс] : международный электронный журнал. — 2016. — № 2. — С. 31–44. — URL : http://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1468839985.pdf (20.08.2016).
20. Тимофеева, В. В. Год работы с знаменитым писателем / В. В. Тимофеева // Достоевский Ф. М. в воспоминаниях современников : в 2 т. — Т. 2. — Москва : Худож. лит., 1990. — С. 137–196.
21. [Томашевский, Б. В.] Из текущей жизни <комментарий> / [Б. В. Томашевский] // Достоевский, Ф. М. Полн. собр. худож. произв.: в 13 т. / Ф. М. Достоевский. — Москва—Ленинград : Государственное издательство, 1926–1930. — Т. 13. — 1930. — С. 603–604.

22. [Томашевский, Б. В.] От редакции (к корреспонденции из Галле) <комментарий> / [Б. В. Томашевский] // Достоевский, Ф. М. Полн. собр. худож. произв.: в 13 т. / Ф. М. Достоевский. — Москва–Ленинград: Государственное издательство, 1926–1930. — Т. 13. — 1930. — С. 604.
23. Туниманов, В. А. Об анонимном фельетонном наследии Ф. М. Достоевского в годы редактирования «Гражданина» / В. А. Туниманов // Русская литература. — 1981. — № 2. — С. 169–174.
24. Удодов, Б. Т. Бунаков Николай Федорович / Б. Т. Удодов // Русские писатели. 1800–1917: Биографический словарь. — Т. 1. — Москва: Сов. энциклопедия, 1989. — С. 352–354.
25. Федоренко, Б. В. К истории газеты-журнала «Гражданин» / Б. В. Федоренко // Достоевский. Материалы и исследования. — Т. 11. — Санкт-Петербург: Наука, 1994. — С. 246–259.
26. Zohrab, I. A chronological description of the contents of Meshchersky's *The Citizen (Grazhdanin)* during Dostoevsky's editorship. Uncovering the authorship of unsigned contributions (in English Translation, Nos 1–30, 1873) / I. Zohrab // *New Zealand Slavonic Journal*. — 2004. — № 38. — Pp. 181–225.
27. Zohrab, I. Dostoevsky's Editorship of Meshchersky's *The Citizen (Grazhdanin)*: Issues Nos 31 to 52, 1873. Uncovering the Authorship of Unsigned Contributions (with Emphasis on Material Relating to Religion and the Church). Part 2 / I. Zohrab // *New Zealand Slavonic Journal*. — 2005. — № 39. — Pp. 216–260.
28. Zohrab, I. The Contents of *The Citizen* during Dostoevsky's Editorship: Uncovering the Authorship of Unsigned Contributions. Dostoevsky's Quest to Reconcile the "Flux of Life" with a Self-Fashioned Utopia. Part 1 / I. Zohrab // *Dostoevsky Journal*. — 2004. — No. 5. — Pp. 47–162.

F. M. Dostoevsky

<FEE LIST №№ 23–39 OF "GRAZHDANIN", 1873. FROM THE SKETCH-BOOK OF 1872–1875>

Abstract. The fee list №№ 23–39 of the journal "Grazhdanin" of the year 1873 is published with the author's spelling and punctuation but the drawbacks committed in its' first publication are corrected here (*Literary Heritage*. Vol. 83. Moscow: Nauka, 1971. Pp. 305–309). The publication is accompanied with the photos of the original pages of the fee list and comments on all the fee calculations and payments. Based on the analysis of the marks in the fee list, the comparison of the calculated fees with the length of the texts inserted into issues №№ 23–39 of "Grazhdanin", and the rates of payment per a text line, attribution of anonymous and pseudo-anonymous publications in "Grazhdanin" becomes possible.

Keyword: weekly journal "Grazhdanin", Dostoevsky's editorial activities, the fee calculations, documented attribution

REFERENCES

1. Arkhipova A. V. Dostoevskiy i Kishenskiy [Dostoevsky and Kishensky]. *Dostoevskiy. Materialy i issledovaniya* [Dostoevsky. Materials and Researches]. Leningrad, Nauka Publ., 1976, vol. 2, pp. 199–207.
2. Bitugova I. A. Dostoevskiy — redaktor stikhotvoreniy v «Grazhdanine» [Dostoevsky as an Editor of the Poems in "Grazhdanin"]. *Dostoevskiy. Materialy i issledovaniya* [Dostoevsky. Materials and Researches]. Leningrad, Nauka Publ., 1985, vol 6, pp. 241–251.
3. Viktorovich V. A. Dostoevskiy. Kollektivnoe. «Grazhdanin» kak tvorchestvo redaktora [Dostoevsky. The Collective. "Grazhdanin" as a Creative Work of the Editor]. *Neizvestnyy*

- Dostoevskiy. Mezhdunarodnyy elektronnyy nauchnyy zhurnal [The Unknown Dostoevsky: International Electronic Scientific Journal]*, 2015, no. 4, pp. 11–20. Available at: http://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1453710211.pdf (accessed 01 July 2016).
4. Viktorovich V. [A.] Kto napisal «Otvét na protest»? [Who wrote “The Answer to the Protest”?]. *Voprosy literatury*, 1984, no. 9, pp. 178–184.
 5. Viktorovich V. A. Otvét na protest. Pis'mo k redaktoru <kommentariy> [The Answer to the Protest. Letter to the Editor <Comments>]. *Dostoevskiy F. M. Polnoe sobranie sochineniy: v 30 tomakh [Dostoevsky F. M. The Complete Works: in 30 Vols]*. Leningrad, Nauka Publ., 1984, vol. 27, pp. 419–424.
 6. Viktorovich V. A. Khivinskiy pokhod <kommentariy> [Khiva Campaign <Comments>]. *Dostoevskiy F. M. Polnoe sobranie sochineniy: v 18 tomakh [Dostoevsky F. M. The Complete Works: in 18 Vols]*. Moscow, Voskresen'e Publ., 2004, vol. 11, pp. 712–714.
 7. Vinogradov V. V. Dostoevskiy i A. A. Kraevskiy [Dostoevsky and A. A. Krayevsky]. *Dostoevskiy i ego vremena [Dostoevsky and his Time]*. Leningrad, Nauka Publ., 1971, pp. 17–32.
 8. Vinogradov V. V. Iz anonimnogo fel'etonnogo naslediya Dostoevskogo [From Anonymous Feuilleton Heritage of Dostoevsky]. *Vinogradov V. V. Issledovaniya po poetike i stilistike [Vinogradov V. V. Researches on Poetics and Stylistics]*. Leningrad, Nauka Publ., 1972, pp. 185–211.
 9. Grossman L. [P.] Dostoevskiy i pravitel'stvennyye krugi 1870kh godov [Dostoevsky and Government Authorities in the 1870s]. *Literaturnoe nasledstvo [Literary Heritage]*. Moscow, Zhurnal'no-gazetnoe ob"edinenie Publ., 1934, vol. 15, pp. 83–162.
 10. Grossman L. P. Predislovie [Preface]. *Dostoevskiy F. M. Polnoe sobranie sochineniy: v XXIII tomakh [Dostoevsky F. M. The Complete Works: in 23 Vols]*. Saint Petersburg, Petrograd, Prosveshchenie Publ., Petrograd, 1918, vol. 22, pp. 7–30.
 11. Grossman L. P. Redaktsionnye zametki «Grazhdanina» [Editorial Notes to “The Citizen”]. *Dostoevskiy F. M. Polnoe sobranie sochineniy: v XXIII tomakh [Dostoevsky F. M. The Complete Works: in 23 Vols]*. Saint Petersburg, Petrograd, Prosveshchenie Publ., Petrograd, 1918, vol. 22, pp. 240–251.
 12. Dostoevskiy F. M. Zapisnaya tetrad' 1872—1875 gg. [A Sketch-book of 1872—1875]. *Literaturnoe nasledstvo [Literary Heritage]*. Moscow, Nauka Publ., 1971, vol. 83, pp. 289–348.
 13. Viktorovich V. A. F. M. Dostoevskiy. Novoatributirovannyye stat'i 1872—1874 godov (atributsiya i nauchnyy kommentariy V. Viktorovicha) [F. Dostoevsky. Newly Attributed Articles. 1872—1874. (Attribution and Scientific Commentary by V. Viktorovich)]. *Znaniya*, 1996, no. 11, pp. 151–177.
 14. *Letopis' zhizni i tvorchestva F. M. Dostoevskogo: v III tomakh [The Chronicle of Dostoevsky's Life and Works: in 3 Vols]*. Saint Petersburg, Akademicheskii proekt Publ., 1994, vol. 2. 587 p.
 15. Modzalevskiy V. Poretskiy Aleksandr Ustinovich. *Russkiy biograficheskiy slovar' [Russian Biographical Dictionary]*. Vol. [14]: Plavil'shchikov — Primo. St. Petersburg, 1905, pp. 600–601.
 16. Otlivanchik A. V. Dostoevskiy v period redaktirovaniya «Grazhdanina»: Daty i dokumenty (K utocncheniyu voprosa) [Dostoevsky during his Editorship in “The Citizen”: Dates and Documents (To Clarify the Issue)]. *Dostoevskiy. Materialy i issledovaniya [Dostoevsky. Materials and Researches]*. Saint Petersburg, Nauka Publ., 2007, vol. 18, pp. 394–421.
 17. Otlivanchik A. V. F. M. Dostoevskiy i V. F. Put'sykovich — obozrevateli mezhdunarodnykh sobytiy v «Grazhdanine» (1873 g. — aprel' 1874 g.) [F. M. Dostoevsky and V. F. Put'sykovich as Reviewers of International Events in “Grazhdanin” (1873 — April 1874)]. *Dostoevskiy i sovremennost'. Materialy XXIII Mezhdunarodnykh Starorusskikh chteniy 2008 goda [Dostoevsky*

- and Modern Age: Proceedings of the 23d International Readings in Old Russian Culture, 2008*]. Velikiy Novgorod, 2009, part 1, pp. 273–283.
18. Otlivanchik A. V. F. M. Dostoevskiy — redaktor avtorskikh tekstov v ezhenedel'nike «Grazhdanin» (1873—1874). Novye razyskaniya i versii [F. Dostoevsky as an Editor of Author Texts in the Weekly “Grazhdanin” (1873—1874). New Searches and Versions]. *Baltika*. Tallin, Estonia, 2010, pp. 69—77.
 19. Otlivanchik A. V. Redaktorskie vstavki Dostoevskogo v stat'yakh, opublikovannykh v «Grazhdanine» (1873—1874) [Dostoevsky's Editorial Insertions into the Articles Published in “Grazhdanin” (1873—1874)]. *Neizvestnyy Dostoevskiy. Mezhdunarodnyy elektronnyy nauchnyy zhurnal [The Unknown Dostoevsky: International Electronic Scientific Journal]*, 2016, no. 2, pp. 31–44. Available at: http://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1468839985.pdf (accessed 20 August 2016).
 20. Timofeeva V. V. God raboty s znamenitym pisatelem [A Year of Work with a Famous Writer]. *Dostoevskiy F. M. v vospominaniyakh sovremennikov: v 2 tomakh [Dostoevsky in Memoirs of his Contemporaries: in 2 Vols]*. Moscow, Khudozhestvennaya literatura Publ., 1990, vol. 2, pp. 137–196.
 21. [Tomashevskiy B. V.] Iz tekushchey zhizni <kommentarii> [About Ongoing Life <Comments>]. *Dostoevskiy F. M. Polnoe sobranie sochineniy khudozhestvennykh proizvedeniy: v 13 tomakh [Dostoevsky F. M. The Complete Works of Fiction: in 13 Vols]*. Moscow, Leningrad, Gosudarstvennoe izdatel'stvo Publ., 1930, vol. 13, pp. 603–604.
 22. [Tomashevskiy B. V.] Ot redaktsii (k korrespondentsii iz Halle) <kommentarii> [From the Editorial Office (to Correspondence from Halle) <Comments>]. *Dostoevskiy F. M. Polnoe sobranie sochineniy khudozhestvennykh proizvedeniy: v 13 tomakh [Dostoevsky F. M. The Complete Works of Fiction: in 13 Vols]*. Moscow, Leningrad, Gosudarstvennoe izdatel'stvo Publ., 1930, vol. 13, p. 604.
 23. Tunimanov V. A. Ob anonimnom fel'etonnom nasledii F. M. Dostoevskogo v gody redaktirovaniya «Grazhdanina» [About Anonymous Feuilletonistic Heritage of F. M. Dostoevsky during the Years of his Editorship in “Grazhdanin”]. *Russkaya literatura*, 1981, no. 2, pp. 169–174.
 24. Udodov B. T. Bunakov Nikolay Fedorovich [Bunakov Nikolai Fyodorovich]. *Russkie pisateli. 1800–1917: Biograficheskiy slovar' [Russian Writers. 1800–1917: A Biographical Dictionary]*. Moscow, Sovetskaya entsiklopediya Publ., 1989, vol. 1, pp. 352–354.
 25. Fedorenko B. V. K istorii gazety-zhurnala «Grazhdanin» [To the History of the Newspaper-Magazine “The Citizen”]. *Dostoevskiy. Materialy i issledovaniya [Dostoevsky. Materials and Researches]*. Saint Petersburg, Nauka Publ., 1994, vol. 11, pp. 246–259.
 26. Zohrab I. A chronological description of the contents of Meshchersky's The Citizen (Grazhdanin) during Dostoevsky's editorship. Uncovering the Authorship of Unsigned Contributions (in English Translation, Nos 1–30, 1873). *New Zealand Slavonic Journal*, 2004, no. 38, pp. 181–225.
 27. Zohrab I. Dostoevsky's Editorship of Meshchersky's The Citizen (Grazhdanin): Issues Nos 31 to 52, 1873. Uncovering the Authorship of Unsigned Contributions (with Emphasis on Material Relating to Religion and the Church). Part 2. *New Zealand Slavonic Journal*, 2005, no. 39, pp. 216–260.
 28. Zohrab I. The Contents of *The Citizen* during Dostoevsky's Editorship: Uncovering the Authorship of Unsigned Contributions. Dostoevsky's Quest to Reconcile the “Flux of Life” with a Self-Fashioned Utopia. Part 1. *Dostoevsky Journal*, 2004, no. 5, pp. 47–162.

Дата поступления в редакцию: 27.08.2016

Наталья Александровна Тарасова

*доктор филологических наук,
ведущий научный сотрудник*

*Института русской литературы (Пушкинский Дом) РАН
(Санкт-Петербург, Российская Федерация)*

nsova74@mail.ru

ПРОБЛЕМЫ ПУБЛИКАЦИИ И КОММЕНТИРОВАНИЯ НЕЗАВЕРШЕННЫХ ЗАМЫСЛОВ ДОСТОЕВСКОГО КОНЦА 1860-х — НАЧАЛА 1870-х ГОДОВ*

Аннотация. Работа посвящена проблемам чтения, публикации, датирования и комментирования черновых записей из рабочих тетрадей Достоевского, отражающих незавершенные замыслы писателя конца 1860-х — начала 1870-х годов. В статье предлагаются новые текстологические решения, касающиеся принципов воспроизведения отдельных черновых набросков с учетом особенностей творческого процесса автора и расположения записей на рукописной странице. Рассматривается вопрос о вариантах публикации незавершенных замыслов, возникших в широком тематическом контексте записных тетрадей Достоевского и находящихся в окружении черновых набросков к другим (завершенным) произведениям автора. В результате исследования рукописного материала уточняется датирование отдельных записей и ставится вопрос об иной последовательности их воспроизведения в печати. Значительное место в работе отведено проблеме комментирования незавершенных замыслов Достоевского: исправляются неточности академического и других научных комментариев, приводятся новые факты и дополнения, имеющие значение для реального и историко-литературного комментария к тексту.

Ключевые слова: история текста, творческая история, незавершенные замыслы, Достоевский

Материалом анализа являются наброски конца 1860-х — начала 1870-х годов, находящиеся в записных тетрадях Достоевского этого времени и отражающие различные незавершенные замыслы писателя. Записи неоднократно публиковались, наиболее полной их публикацией стало академическое издание Достоевского в 30-ти томах (далее — *Д30*). Рассмотрим некоторые проблемы, возникающие при изучении этих записей.

В ряде случаев вызывают вопросы характер их отражения в печати и выбор заголовков при их публикации. Так, в *Д30* выделяются следующие заметки, которые отнесены к двум разным незавершенным замыслам Достоевского:

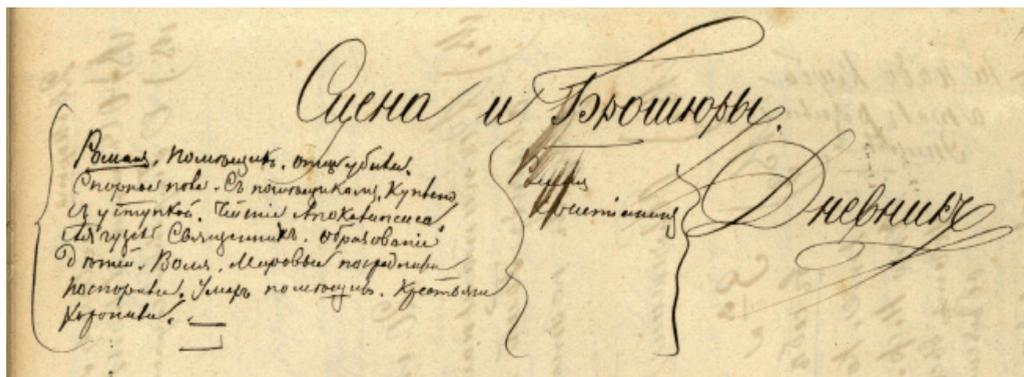
<РОМАН О ПОМЕЩИКЕ>

Роман. Помещик. Отца убили. Спорное поле. С помещиком. Куплено с уступкой. Чтение Апокалипсиса. Аягузский священник. Образование детей. Воля. Мировые посредники поспорили. Умер помещик. Крестьяне хоронили. <с. 45>

<РОМАН О ХРИСТИАНИНЕ>

Роман. Христианин. <с. 45> (9, 115)¹.

Изучение характеристик текста в рукописи — его места на странице, сопутствующих графических помет — приводит к иным выводам. Наброски «Роман. Помещик...» и «Роман. Христианин»², расположенные параллельно друг другу, вероятнее всего, сделаны в одно и то же время, на что указывают почерк, одинаковый цвет чернил, наличие фигурных скобок, связывающих записи.

Илл. 1

Учитывая особенности расположения этих записей, а также тот факт, что над ними есть каллиграфически записанный заголовок, следует иначе воспроизводить их в печати:

СЦЕНА И БРОШЮРЫ.

Романъ. Помѣщикъ. Отца убили.
Спорное поле. Съ помѣщикомъ. Куплено
съ уступкой. Чтеніе Апокалипсиса.
Аязузскій Священникъ. Образование
дѣтей. Воля. Мировые посредники
поспорили. Умеръ помѣщикъ. Крестьяне
хоронили. —³

Романъ. ДНЕВНИКЪ
Христианинъ.⁴ <с. 45>⁵

Неясно, относится ли заголовок «Сцена и Брошюры» к последующему тексту. По мнению И. А. Битюговой, высказанному в беседе с автором статьи, каллиграфические пометы — заголовок и слово «Дневник» — могли возникнуть в любое другое время и, предположительно, никак не связаны с остальным текстом. Доказать или опровергнуть это предположение мы не можем, так как для этого требуется предельно точное датирование всех записей на странице, технической возможностью которого исследователи

в настоящий момент не располагают. Несмотря на возникающие вопросы и сомнения, представляется всё же необходимым отражать в печати информацию о данных фактах каллиграфии и графики (например, об использовании автором фигурных скобок), а также об особенностях расположения набросков на рукописной странице.

Смысл заголовка «Сцена и Брошюры» также остается неясным: вероятно, имеются в виду источники, которыми писатель предполагал воспользоваться в процессе работы. Каллиграфическая запись «Дневник» может быть одним из ранних упоминаний будущего «Дневника писателя»; впервые речь об этом замысле заходит в рабочей тетради 1864–1865 годов (в датировке ДЗ0; в «Описании рукописей Ф. М. Достоевского» под редакцией В. С. Нечаевой — 1864–1866 гг.), когда Достоевский набрасывает проект «Записной книги» и рассчитывает необходимые расходы и условия издания (20, 181). О замысле «Дневника» Достоевский говорит также в письме А. Е. Врангелю от 8 (20) ноября 1865 года: «В голове у меня есть одно периодическое издание, не журнал. И полезное и выгодное. Может быть осуществлено в будущем году» (28₂, 141). Тот факт, что заголовок и помета «Дневник» записаны каллиграфически, характеризует особенности творческой работы Достоевского, согласно которым процесс авторских раздумий находил отражение в каллиграфических записях, когда внимание писателя фиксировалось на том или ином источнике, а также предмете творческого замысла.

В другом случае в автографе Достоевского нет такого расширенного заглавия замысла, какое предложено в ДЗ0:

ОДНА МЫСЛЬ (ПОЭМА)
ТЕМА ПОД НАЗВАНИЕМ «ИМПЕРАТОР»

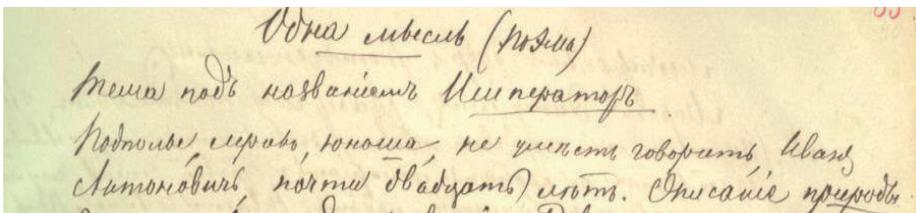
Подполье, мрак, юноша, не умеет говорить, Иван Антонович, почти двадцать лет (9, 113).

В рукописи⁶:

ОДНА МЫСЛЬ (ПОЭМА)

Тема подъ названіемъ ИМПЕРАТОРЪ.

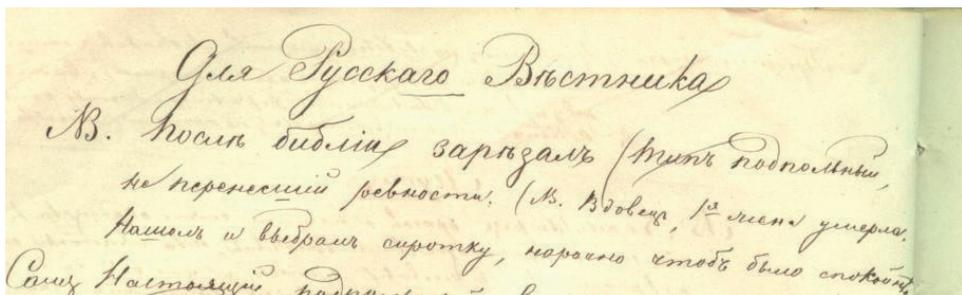
Подполье, мракъ, юноша, не умѣетъ говорить, Иванъ Антоновичъ, почти двадцать лѣтъ. Описание природы.

Илл. 2

Можно определять следующие далее заметки как замысел об императоре (или замысел «Император» — именно такой вариант принят в работах исследователей), но роль заголовка в данном тексте отведена только первой строке — так, как у автора, его и следует отражать в публикации рукописи.

В третьем случае наброски в ДЗ0 опубликованы под редакторским заголовком ««NB. После Библии зарезал»» (9, 119). Этот вариант утвердился в научной литературе. Однако в рукописи⁷ текст выглядит иначе:

Илл. 3

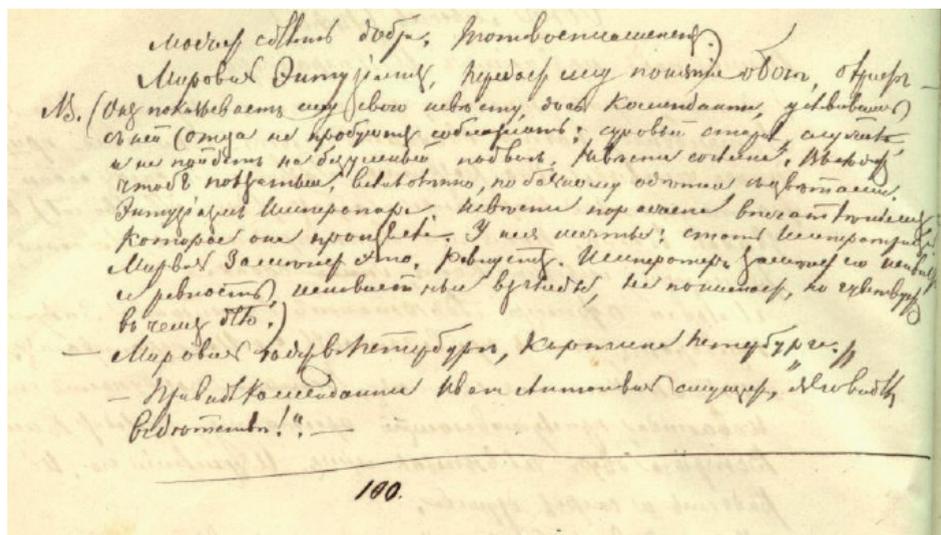
Заголовок здесь — «Для Русского Вѣстника». Дальнейшие записи относятся уже к началу повествования, это авторское описание замысла. Несмотря на утвердившееся в исследованиях о Достоевском неточное название, текст набросков правильнее было бы печатать под тем заглавием, которое принадлежит автору.

Еще один незавершенный замысел опубликован в ДЗ0 под редакторским заголовком ««Роман о Князе и Ростовщике»» (9, 122). С этим названием трудно согласиться, так как содержание записей Достоевского указывает на второстепенность образа князя и на эволюцию образа главного героя, который в первом наброске ни разу не назван ростовщиком, а определяется как атеист (см.: [29, 329]). Б. Н. Тихомиров замечает, что «и ростовщичество гл<авного> героя оказывается *факультативным* (ср. зачеркнутый вариант: «Отец его был ростовщик, а не он»...)» [29, 329]. Но черновой вариант, отвергнутый автором, не может считаться достаточным аргументом для отведения этой характеристики: в дальнейших записях «ростовщик» — устойчивое именование (в том числе с заглавной буквы, то есть используемое как имя) главного героя. Если выбирать в данном случае редакторский заголовок при публикации набросков, то более приемлемым представляется вариант ««Роман об атеисте (ростовщике)»».

Сохраняет актуальность *проблема датирования* незавершенных замыслов. Выделим некоторые случаи вариантного датирования набросков.

Записи под заголовком «Сцена и Брошюры» датируются в Д30 маем–июнем 1868 года. Б. Н. Тихомиров указывает на то, что «эта датировка (равно как и датировка соотв<етствующих> страниц с ПМ к “Идиоту”) дискуссионна. Необходимо учесть, что в этой же рабочей тетр<ади> по завершении “Идиота”, в 1-й пол<овине> 1869 г. (самая поздняя датированная запись — 31 июля), Д<остоевский> делает наброски к замыслам, предназначенным для журн<алы> “Заря” и РВ (“Юродивый (присяжный поверенный)”, “Картузов”, “Детство” (“Отцы и дети”)). В силу всего сказанного замысел Ролл допускает лишь самую широкую датировку — временем заполнения тетр<ади> (март 1868 — июль 1869 гг.)» [30, 332]. Заметим, однако, что многие записи, не имеющие авторских дат, могут быть датированы «временем заполнения тетради», а примеры конкретизации дат исследователями являются дискуссионными. В данном случае критерий, используемый в Д30 (обнаружение тематически близких и текстуально повторяющихся записей с целью конкретизировать время их появления), представляется обоснованным. Записи сделаны в направлении, «обратном основному тексту набросков к “Идиоту” от 20 марта н. ст. 1868 г.», однако, вероятнее всего, относятся «к позднейшим месяцам, так как среди заметок к “Идиоту”, датируемых концом мая — началом июня, на с. 132 той же записной тетради встречается близкая по содержанию запись: “— Видел одного священника. Толковал Апокалипсис. Купил поле”» (9, 269).

Наброски к замыслу «Император» датируются в Д30 «октябрем–ноябрем 1867 г., так как к этому времени относятся записанные в той же рабочей тетради подготовительные материалы к “Идиоту” (среди черновых заметок к которому находятся данные наброски)» (9, 486). В этом случае дату следует определять как предположительную, и есть вероятность датирования указанных набросков более поздним временем — 1868–1869 годами. Ближайшее окружение — записи к «Вечному мужу» (1869), черновик незаконченного письма Достоевского редактору одного из иностранных журналов (август–сентябрь 1868 г.) (см.: [28₂, 313–315], [20, т. 2, 186–187]) и наброски к замыслу «Картузов» (1868–1869)⁸. Непосредственно после замысла «Император» следуют «Заметки посторонние» с упоминанием «Московских ведомостей» за 1867 год, что само по себе не является аргументом в пользу датирования текста «Императора» 1867 годом: характер записей указывает на то, что они сделаны не одновременно — цвет чернил «Заметок...» более светлый, в тексте более тонкие линии начертаний, иной почерк (с элементами каллиграфии). Ср.:

Завершение записей к замыслу «Император», с. 86 рукописи⁹:

Илл. 4

Записи на соседней (следующей) странице:

Илл. 5

Характер оформления записей в данном случае такой же, как и на странице, где появляется каллиграфический заголовок «Сцена и Брошюры», под которым сделаны заметки обычным почерком. Это дополнительный аргумент в пользу того, что каллиграфические заглавия и следующие под ними заметки всё же связаны, а не являются случайно оказавшимися рядом.

Существуют варианты публикации незавершенных замыслов Достоевского. В ДЗО подобные записи конца 1860-х — начала 1870-х годов выделены из контекста рабочих тетрадей писателя и представлены в специальном разделе (9, 113–139). Это не единственный путь решения проблемы их публикации. Вне сомнения, такого рода авторские замыслы необходимо выделять для исследовательских целей. Но это не отменяет возможности

печатать их не отдельным блоком, а вместе со всеми другими записями в контексте конкретной рабочей тетради Достоевского — чтобы представить читателю записную тетрадь как единое целое, отражающее все особенности творческого процесса автора. Наиболее информативным (и в то же время — наиболее трудоемким) видится вариант публикации, в котором совмещались бы методы транскрипционного и факсимильного воспроизведения автографа, когда фотография каждой страницы рукописи сопровождается исследовательской расшифровкой текста с использованием отдельных элементов транскрипции (например, квадратных скобок для обозначения вычеркнутого автором текста) и необходимым текстологическим комментарием в подстрочных и затекстовых примечаниях.

Если же придерживаться варианта публикации незавершенных замыслов отдельным блоком (как в *Д30*), то необходимо учитывать возникающее при анализе рукописного текста уточнение дат, которое влечет за собой изменение композиции раздела.

Академический комментарий к большинству записей нуждается в дополнениях и уточнениях, по причине обнаружения новых фактов творческой истории текстов Достоевского, а в ряде случаев — неточностей самого комментария. Рассмотрим некоторые примеры.

В *Д30* говорится о том, что «для главного героя “поэмы” “Император”, отвергнутого обществом и выросшего в заточении, час освобождения становится моментом познания добра и зла окружающего мира, нравственно-го испытания самого себя» (9, 489). Сходство коллизии с сюжетом трагедии П. Кальдерона де ла Барка «Жизнь есть сон» отметил А. Л. Григорьев: «В обоих произведениях в основе сюжета раскрывается формирование личности престолонаследника, с детства заключенного в тюрьму, которой ограничиваются его смешанные со сновидениями представления о внешнем мире» [8, 130]. Согласно *Д30*, «в переводе на русский язык — С. Костарева — она (пьеса. — Н. Т.) вышла в Москве в 1861 г. в качестве второго выпуска “Избранных драм” Кальдерона, а в 1866–1867 гг. с большим успехом шла там же в Большом театре» (9, 489).

Здесь следует внести уточнение. Впервые пьеса была опубликована на русском языке в Санкт-Петербурге в 1843 году в сборнике «Испанский театр» (перевод К. И. Тимковского (см.: [21, 153]), с которым Достоевский был знаком в период участия обоих в собраниях петрашевцев), второй раз (перевод С. В. Костарева) — в Москве в 1861 году (что отмечено в *Д30*, см. выше) (см.: [24, 763]; [17]). Знакомство с нею Достоевского возможно (о чем свидетельствует и содержание замысла «Император»), хотя в его сочинениях и письмах нет упоминаний имени Кальдерона. В. Е. Багно указал на «прямую отсылку к кальдероновской метафоре» в «Сне смешного человека»: «Ведь если раз узнал истину и увидел ее, то ведь знаешь, что она истина и другой нет и не может быть, спите вы или живете. Ну и пусть сон, и пусть, но эту жизнь, которую вы так превозносите, я хотел погасить

самоубийством, а сон мой, сон мой, — о, он возвестил мне новую, великую, обновленную, сильную жизнь!» (25, 109). И далее в финале: «Сон? что такое сон? А наша-то жизнь не сон?» (25, 118), — восклицает «смешной человек», не противопоставляя сон жизни и не провозглашая его превосходство над ней, а лишь утверждая «реальную», равноценную, и равноправную жизни природу сна» [4, 219].

Сообщение исследователей о театральных постановках драмы в Большом театре в 1866–1867 годах [34, VII]; [24, 763]; (9, 489), которые мог видеть писатель, неточно (ср.: [2, 80]): в указанном сезоне к творчеству Кальдерона обращался Малый театр, представив спектакли по пьесам «Сам у себя под стражей», «Ересь в Англии» и «Саламейский алькальд» (см. подробнее: [13; 208, 576], [16; 73, 447, 508]).

Одна из тем Кальдерона — «ощущение могущества и многоликости зла» [15, 136]. Герой драмы «Жизнь есть сон» принц Сехисмундо заточен в башню волею отца, короля Басилио, получившего предсказание о злом роке, который побудит сына свергнуть его. Освобожденный спустя время из темницы и получивший власть, Сехисмундо проявляет жестокость и деспотичность, но после повторного заключения, испытывая духовное прозрение, приходит к мысли о том, что «жизнь есть сон» и не следует поддаваться земным страстям и искушениям¹⁰. Когда восставшие подданные освобождают Сехисмундо, он разбивает войско отца и, казалось бы, исполняет предсказание, однако свободный выбор героя позволяет преодолеть рок: он отказывается от мести и зла («прощают чистые сердца» — последние слова Сехисмундо в финале пьесы). По замечанию Р. Г. Назирова, «Кальдерон утверждает идею свободы воли и явно разделяет мнение своего короля Басилио: “Человек сильнее, чем звезды”. Но свобода достигается верой и смирением. Только обуздав свою греховную природу, человек может стать истинно свободным» [22, 1281]; (см. также: [2, 87–88]). По трагичности мироощущения герой Кальдерона близок шекспировскому Гамлету, однако «история Сехисмундо — история победившего себя победителя. Все с ужасом ждут, на что он употребит завоеванную им власть, а он употребляет ее прежде всего на то, чтобы властвовать над собой» [15, 138]. Та же проблематика обнаруживается в записях Достоевского, замысел «поэмы» которого «развивает близкую тему: в душе Ивана Антоновича (как и в душе героев многих других произведений писателя) борются стремление к самоутверждению, к власти над миром и сознание необходимости для этого прибегнуть к злу и несправедливости. Опьяненный вначале открывшимися ему под влиянием речей Мировича “картинами могущества”, мечтами об императорской власти, при которой ему станет “всё возможно”, герой готов отказаться от императорской короны, так как для этого он должен стать “не равен” другому, “потерять его дружбу”. Кровь убитой Мировичем кошки производит на него “страшное впечатление” и побуждает Ивана Антоновича отвернуться от власти, раз она может быть завоевана лишь ценой

кровапролития. И хотя убеждения Мировича в том, что, став императором, он сможет много “сделать добра”, и любовь к дочери коменданта снова на время воспаляют героя, трагическая гибель его и Мировича свидетельствуют о том, что сомнения его были обоснованы — поэтому он умирает “величаво и грустно”» (9, 489).

Исследователи обратили внимание на содержание пьесы Л. М. Фонтана и Ш. Д. Дюпети «Бедный идиот, или Гейльбергское подземелье». Р. Г. Назиров отметил связь романа «Идиот» с этой мелодрамой [22, 1283–1284], поставленной в 1853 году на сцене Малого театра. Ю. А. Айхенвальд охарактеризовал пьесу, «герой которой пробыл с шести до двадцати двух лет в строгом заключении. Потом на свободе он сошел с ума: мир ошеломил его злыми неожиданностями», как источник замысла «Император» [1, 128–130]. Точное ее название: «Бедный идиот, или Гейльбергское (а не Гейдельбергское, как в исследовательских работах. — Н. Т.) подземелье» (*Le pauvre idiot, ou Le souterrain d'Heilberg, drame en cinq actes et huit tableaux / Par Ch. D. Dupéuty et L. M. Fontan. Paris, 1838; ср.: [22, 1284]; [1, 129]; [2, 81]; [28, 457]*). Произведение стало откликом на историю Каспара Хаузера, юноши, предположительно знатного происхождения, проведшего большую часть своей жизни в подземелье [22, 1283–1284]; см. также: [33, 245].

Проблематика комментария к незавершенным замыслам Достоевского шире приводимых ниже отдельных уточнений и дополнений к тексту Д30, объем которых ограничен форматом статьи. Укажем лишь некоторые дополнения.

Одна мысль (Поэма)

(см.: (9, 113–114))

«Мировичъ въ энтузіазмъ показываетъ ему оборотную сторону медали и толкуетъ<, > сколько, ставъ Императоромъ, онъ можетъ сдѣлать добра»¹¹. — В неосуществленном замысле Достоевского, по замечанию А. В. Алпатова, изображен герой, «подавленный, угнетенный обстановкой мрачной тюрьмы» и увидевший «неожиданно возникающую перед ним перспективу безграничной власти, проявления своей воли»; перед юношей «появляется соблазн стать властелином, обрести могущество (хотя бы ради того, как убеждает его Мирович, чтобы сделать много добра)» [3, 16]. Впоследствии эта сюжетная коллизия получает развитие в романе «Подросток» в обосновании «ротшильдовской идеи» Аркадия Долгорукого (см.: (13, 73–77)).

План для рассказа (в «Зарю»)

(см.: (9, 115–119))

«...прогулки (сонъ Обломова, полная довърчивость)»¹². — «Сон Обломова» И. А. Гончарова был напечатан в 1849 году в «Литературном сборнике с иллюстрациями», вышедшем в качестве приложения к журналу «Современник»; полностью «Обломов» был опубликован в «Отечественных

записках» (1859. № 1–4). С. Д. Яновский вспоминал об интересе Достоевского к этому произведению: «Лермонтова и Тургенева он тоже ставил очень высоко; из произведений последнего особенно хвалил “Записки охотника”. Чрезвычайно уважительно отзывался о всех произведениях, хотя по числу в то время незначительных, И. А. Гончарова, которого отдельно напечатанный “Сон Обломова” (весь роман в то время напечатан еще не был) цитировал с увлечением»¹³. И. А. Битюгова отметила, что «отношение Достоевского к роману “Обломов” резко менялось, на первый взгляд некоторые оценки как бы взаимоисключают друг друга» [6, 193]. Так, в письме к брату М. М. Достоевскому от 9 мая 1859 года писатель называет роман Гончарова «отвратительным» (28, 325). Однако в письме к А. Н. Майкову от 12 (24) февраля 1870 года роман «Обломов» поставлен в один ряд с «Мертвыми душами», «Дворянским гнездом», «Войной и миром». В черновом наброске «Великолепная мысль. Иметь в виду» 1870 года речь идет о «поэтическом представлении вроде “Сна Обломова”, о Христе» (12; 5, 367). В середине 1860-х годов в работе над замыслом «Преступления и наказания» писатель планировал создать главу «Христос», также имея в виду в качестве образца «Сон Обломова» (7; 166, 411). В «Дневнике писателя» 1876 года «Сон Обломова» определяется как лучший романский эпизод, «который с восхищением прочла вся Россия» (22, 105). Говоря о «Дворянском гнезде» и «Обломове», Достоевский делает вывод о том, что сила художественных типов, показанных в этих произведениях, заключена в «соприкосновении с народом»: «Они заимствовали у него его простодушие, чистоту, кротость, широкость ума и незлобие, в противоположность всему изломанному, фальшивому, наносному и рабски заимствованному» (22, 44). В черновиках к «Дневнику писателя» образ Обломова связывается с темой положительного идеала в литературе: «— А целое есть. Оно уже схвачено. Тихон, Мономах, Илья, но, однако, всё это идеалы народные. Недалеко ходить, у Пушкина, Каратаев, Макар Иванов, Обломов, Тургенев, ибо только положительная красота и останется на века» (22, 153).

Двойственность отношения Достоевского к творчеству Гончарова и роману «Обломов» объясняется разностью эстетических взглядов этих авторов: «Относя Гончарова, как Тургенева и Л. Толстого, к писателям, изображающим преимущественно отстоявшуюся жизнь “средневысшего” дворянского круга, Достоевский ощущал себя представителем “переходной” эпохи, в задачу которого входило улавливание быстро меняющейся, “текущей” жизни во всех ее разнообразных, порой крайних проявлениях. <...> В черновиках “Подростка” Версиров, говоря о современной литературе, упоминает уже непосредственно Обломова (наряду с Чацким и Печориным) как пример некоторой огрубленности типа, свидетельство того, что многое действительно ускользнуло» [6, 192]. На принципиально иное восприятие писателем «Сна Обломова» могли повлиять критические оценки Ап. Григорьева, высказанные в четвертой статье цикла «И. С. Тургенев и его

деятельность. По поводу романа “Дворянское гнездо”» (Русское слово. 1859. № 4–6, 8) и представлявшие «Сон Обломова» «прежде всего как пропущенное через призму сна, согретое любовью поэтическое повествование о знакомом с детства и в то же время фантастическом мире “тишины и невозмутимого спокойствия”, окруженном родной среднерусской природой и овеянном народными преданиями» [6, 196]. Сходная оценка «Сна Обломова» содержалась также в редакционном литературно-критическом обзоре, опубликованном в 1859 году в журнале «Библиотека для чтения» (в том же выпуске, в котором был изложен и исторический сюжет о гибели принца Иоанна Антоновича, отраженный в замысле Достоевского «Император»): «Сон Обломова не только осветил, уяснил и разумно опозитивизировал всё лицо героя, но еще тысячью невидимых скреп связал его с сердцем каждого русского читателя. В этом отношении Сон, сам по себе разительный как отдельное художественное создание, еще более поражает своим значением во всем романе. Глубокий по чувству, его внушившему, светлый по смыслу, в нем заключенному, он в одно время и поясняет и просветляет собою то типическое лицо, в котором сосредоточивается интерес всего произведения. Обломов, без своего Сна, был бы созданием неоконченным, не родным всякому из нас, как теперь, — Сон его разъясняет все наши недоумения, и не давая нам ни одного голого толкования, повелевает нам понимать и любить Обломова. Нужно ли говорить о чудесах тонкой поэзии, о лучезарном свете правды, с помощью которых происходит это сближение между героем и его ценителями?» (<Дружинин А. В.> Обломов, роман И. А. Гончарова. Два тома 1859 г. // Библиотека для чтения. 1859. Т. 158. № 11. С. 12). Поэтичность и национальная выразительность «Сна», художественная точность его типов — вот то, что привлекло Достоевского и возвращало писателя к этой главе «Обломова» в последующие годы в работе над новыми художественными замыслами.

«...онъ ей рассказываетъ удивительно веселыя и милыя исторіи, гдѣ онъ Герой, комизма и двойственности (Марья Степановна)». — Имеется в виду реальное лицо — свояченица врача Мариинской больницы для бедных в Москве К. А. Щириковского. О ее визитах к Достоевским вспоминал младший брат писателя: «...зато его семья женского пола часто бывала у маменьки; она состояла из жены его Аграфены Степановны, свояченицы Марьи Степановны и пожилой уже дочери Лизаветы Кузьминичны...»¹⁴.

<Поиски, повесть>

(см.: (9, 120))

«Человѣкъ<, > дающій безпрерывно клятву отмстить гонителямъ и<, > когда счастье улыбается ему<, > — отдающій свое послѣднее. “Что, дескать, отмщати!”»¹⁵ — Идею мести гонителям позднее формулирует ростовщик в «Кроткой», отказавшийся от дуэли, следствием чего явилась «потеря репутации». Мотив отказа от мести вызывает литературные

ассоциации. Ранее в творчестве Достоевского он представлен в «Записках из подполья», где парадоксалист рассматривает варианты мести Зверкову и приходит к мысли о наказании прощением; при этом в тексте повести прямо указана параллель с пушкинским «Выстрелом» и лермонтовским «Маскарадом» (5, 150). Однако в комментируемой записи отказ от мести не содержит того психологического подтекста, который присутствует в образе подпольного парадоксалиста: «Контаминация сюжетов необходима подпольному мечтателю для заострения конфликта с миром: мир общественно и лично «уничтожает» его, но он своим великодушием неизмеримо возвышается над ним и тем самым до конца бунтарски противостоит миру» [23, 56]; см. также: [11, 324–325].

Смерть поэта (идея)

(см.: (9, 120–122))

«...о свободу и о свободномъ челоувѣкъ (по Апостолу Павлу)...»¹⁶ — В Д30 указан источник мысли — строки из Первого послания святого апостола Павла к коринфянам: «Ибо раб, призванный в Господе, есть свободный Господа; равно и призванный свободным есть раб Христов» (1 Кор. 7:22) (см.: (9, 497)). В академическом комментарии отмечено также, что «в подготовительных материалах к “Бесам” Достоевский несколько раз обращается к тем же словам из послания Павла, выражая их смысл в формуле “Будь и раб яко свободный”» (9, 497). (См., кроме того: (12, 337).) Речь идет о свободе от греха: как писал св. Феофан Затворник, «свободность в Господе есть освобождение от рабства греху, миру и диаволу. Она производится в сердце на основании веры благодатию Св. Духа, чрез таинства сообщаемую. Обратившийся к Господу и таинственно с Ним соединившийся есть уже свободник Христов: таково таинство веры нашей. Но эту свободу получает он вследствие совершенного предания себя Господу и полной покорности воле Его, какие свидетельствует он в начале решимостию, а потом во всю жизнь всеми делами своими. В то самое время, как он всю душою отдаст себя таким образом в рабство Господу, Господь благодатию Своею освобождает его от прежнего нравственного рабства, враг изгоняется из сердца, обаяния мира разоблачаются и видятся в их отталкивающем безобразии, и над живущим внутри грехом дается власть попираť его и наступать на выю его всякий раз, как подымет он голову свою. Это происходит со всяким, — раб ли он, или свободен внешне, будь он царь — все одно»¹⁷. В наброске рассуждение «о свободе и свободном человеке» соотнесено с образом раскольника, который, по предположению Б. Н. Тихомирова, имеет прототипом реальное лицо — К. Е. Голубова, одного из идеологов старообрядчества (см.: (12, 179–183)): в ранних черновых материалах к «Бесам» ссылки на указанную формулу, восходящую к 1 Кор., принадлежат Голубову-Шапошникову-Шатову (11; 85, 121–122; (подробнее см.: [31, 338])).

«*Götter Griechenlands*»¹⁸ («Боги Греции», 1788). — В ДЗ0 приводится информация об источнике — «философском стихотворении Ф. Шиллера, переведенном М. М. Достоевским» (9, 497) — с ошибкой в годе его публикации (должно быть: Светоч. 1860. № 1. С. 11–16). «Боги Греции» упоминаются также в черновых рукописях романа «Бесы»: «Князь Шатову говорит о счастье соприкоснуться с природой (прилив перед падучей), “Götter Griechenlands”, и что Бог говорит человеку» (11, 195). Имеет значение связь этого стихотворения с темой «золотого века» человечества, особенно важной для поздних романов и «Дневника писателя» Достоевского. По мнению А. Б. Криницына, упоминание «Богов Греции» у Достоевского «всегда связано с изложением заветных идей героев о Боге, бессмертии и гармонии», и часто видение золотого века происходит во сне (в комментируемом наброске — это видение в предсмертном бреду), так как герои «должны пережить его всем своим существом, а не сформулировать рационально. Точно так же Шиллер в стихотворении “Боги Греции” представляет мир греческих богов как завораживающее видение, переносящее читателя, подобно созерцателю, всеми ощущениями в прекрасный и далекий мир» [19]. Античная тема связана с определением главного героя — поэта — как носителя языческого мироощущения. В то же время язычество его «обнаруживает точки соприкосновения с христ<ианст>вом», точнее, с «восторженным *всеприятием жизни*» [31, 337] и чувством слитности с природным миром, которое позднее выразит старец Зосима (14, 267–268).

<Роман об атеисте (ростовщике)>

(см.: (9, 122–125))

«*Мысль о постепенномъ самосовершенствовании въ подвигахъ Святыхъ...*»¹⁹ — Интересу Достоевского к агиографии, наиболее полно отразившемуся в романном творчестве, способствовали исторические обстоятельства: в 1860-е годы «появляется множество публикаций²⁰ и исследований²¹ памятников древнерусской литературы и фольклора. Вопросам, связанным с культурой, бытом и литературой Древней Руси, отводят значительное место такие широко известные журналы, как “Современник”, “Отечественные записки”, “Русское слово”, “Русский вестник” и др. Если сравнить журнальные статьи и рецензии конца 50-х — середины 60-х годов с предшествующими, то можно увидеть несомненный рост интереса к древнерусской литературе, которая перестала быть для русского общества только археологической областью, но в которой стали искать отражение народного сознания, начала русской “народности”» [14, 4]. Жития святых имели особое значение для писателя, в том числе в связи с разработкой образа великого грешника не только в черновом замысле, но и в романном творчестве. В библиотеке Достоевского имелись «Избранные жития святых, кратко изложенные по руководству Четиих Миней» (Вып. 1–12. М., 1867–1868 (см. подробнее: [5, 121])).

*«Лизав<ета> Кузьмини<чна> Щиоров<ская>»*²². — В Д30 фамилия не прочитана: «Лизав<ета> Кузьминич<на?> и <1 нрзб.>» (9, 123). В публикации Е. Н. Коншиной неточный и неполный вариант: «1) Лизав. [неразобранное слово] Щуров <?>» [12, 38]. Позднее те же имя и отчество без указания фамилии появляются в записях «Козлову» 1875 года («Дрезденская Мадонна, Лизав<ета> Кузьминишна») (17, 6) и «Лизавета Кузьминична и Дрезденская Мадонна» конца 1875 — первой половины 1876 года (среди набросков к «Дневнику писателя» за март 1876 года (см.: 24, 158)). По предположению Г. М. Фридлендера, Лизавета Кузьминична — это «дрезденская знакомая Достоевских (возможно, их служанка или няня Л. Ф. Достоевской)» [32, 425]. В «Летописи жизни и творчества Ф. М. Достоевского» запись из комментируемых набросков соотнесена с другим лицом — дочерью старшего лекаря Мариинской больницы К. А. Щиоровского Лизаветой Кузьминичной, бывавшей у Достоевских вместе с женой и свояченицей К. А. Щиоровского, о чем впоследствии вспоминал А. М. Достоевский: «Эти три личности очень часто бывали у маменьки по утрам на чашку кофе; придут, бывало, часу в 11 утра и просидят до 1 часу. Предметами разговора были цены на говядину, телятину, рафинад и т. п., а далее про ситцы и другие материи и про покрой платьев <...> Маменька в свою очередь часто хаживала на такую же чашку кофе к Щиоровским и каждый раз брала меня с собою. Прием и беседы были те же самые. Лизавете Кузьминичне было уже лет под 40 и она нюхала табак»²³.

Упоминание Щиоровской в замысле «<Романа об атеисте (ростовщике)>» и позднейшие записи о Лизавете Кузьминичне и Дрезденской Мадонне тематически связаны и, вероятнее всего, посвящены одному лицу²⁴ — как следствие личных ассоциаций Достоевского. Лаконичная характеристика, данная Щиоровской А. М. Достоевским («пожилая уже дочь», «уже лет под 40»), не способствует пониманию этих ассоциаций, при том, что оценок в адрес Щиоровской, которые бы принадлежали самому писателю, обнаружить не удалось. Единственная ассоциация, касающаяся восприятия внешности и отнесенная к литературному образу, а не к реальному лицу, появляется в романе «Идиот» — это слова князя Мышкина, обращенные к старшей дочери Епанчиных: «У вас, Александра Ивановна, лицо тоже прекрасное и очень милое, но, может быть, у вас есть какая-нибудь тайная грусть; душа у вас, без сомнения, добрейшая, но вы невеселы. У вас какой-то особенный оттенок в лице, похоже как у Гольбейновой Мадонны в Дрездене» (8, 65). Возможно, в указанных позднейших записях «имеется в виду не “Сикстинская мадонна” Рафаэля, а дрезденская копия с картины Г. Гольбейна младшего “Мадонна с семьей бюргермейстера Я. Мейера”, упоминаемая в романе “Идиот”» [32, 425].

Житие великого грешника

(см.: (9, 125–139))

«(Увлекается чьмь-нибудь ужасно, Гамлетомъ, н<a>прим<търь>)»²⁵. — В Д30 «восхищение “Гамлетом” героя “Жития” — замысла, в котором отражены религиозные сомнения Достоевского», объясняется интересом великого грешника «к волновавшим писателя темам жизни и смерти, размышлениям его о загробном мире (ср.: Шекспир и русская культура. Под ред. М. П. Алексеева. М.-Л., 1965, стр. 590–597)» (9, 521). Уточним, что Достоевского и Шекспира объединяет интерес к проблеме греха: «Сюжеты всех великих трагедий (и отчасти хроник) Шекспира восходят к архетипу грехопадения или с ним связаны (“Отелло”, “Гамлет”, “Король Лир”, “Макбет”)), и человек в творчестве обоих писателей, находясь во власти искушений и страстей, решает задачу свободного выбора между добром и злом [9, 56–57]. Позднее о «проклятых вопросах» человеческого бытия Достоевский размышляет в черновиках к «Дневнику писателя» за 1876 год, где Шекспир назван «поэтом отчаяния» (см.: (24; 162, 167)). Трагедия шекспировского героя в том, что он «признает существование Бога и тем не менее отвергает Бога и пытается занять Его место, присвоить себе Его роль в мироздании, распорядиться мирозданием по своему собственному усмотрению» [7, 143]. Той же чертой наделены многие герои Достоевского, среди них — великий грешник. По замечанию Т. В. Бузиной, «проблема самоопределения человека в мироздании, проблема мести мирозданию за то, что герою якобы отведено в нем не подобающее место, проблема замещения воли абсолюта ограниченной волей человека, а также проблема смертности и смерти как препятствия на пути к богоравности, с одной стороны, и условия этой самой богоравности, с другой — всё это ключевые составляющие мотивной структуры произведений как Шекспира, так и Достоевского» [7, 146]. В произведениях Достоевского «глубочайшие вопросы человеческого бытия, своей неразрешимостью способные породить отчаяние» осмысливаются в контексте темы христианского преображения героев. Такой поворот намечается и в финальной части «Жития великого грешника», и в дальнейшем творчестве писателя: в «подготовительных материалах» к роману «Подросток» есть определение «Гамлет-христианин» (16, 5), указывающее на авторскую попытку осмыслить этот шекспировский образ в контексте христианских идей (см. подробнее: [25, 25]).

«13 — 2 — [27] — 12 — 3 — 5 — 35 летъ назадъ — родился въ 1835 году»²⁶. — Эти расчеты на полях рукописи отражают первоначальную хронологию сюжета «Жития великого грешника»: «С учетом авторского указания в письме Майкову о том, что героя помещают в монастырь в тринадцатилетнем возрасте (т. е. в 1848 г.), анализ этой арифметической записи позволяет заключить, что “великий грешник” проводит в монастыре два года; время действия следующего романа разворачивается через двенадцать лет,

когда герою уже двадцать семь. В четвертом романе ему около тридцати. И наконец, финал “Жития...” приходится на 1870 г., когда герою 35 лет» [27, 444]. В рукописи отчасти воспроизведена сюжетная канва повествования: «дет<ство>», «монаст<ырь>», «до ссылки», «ссылка и сатана», «подвиги». Б. Н. Тихомиров замечает, что в наброске «После монастыря и Тихона...», «фактически представляющем собой краткий обобщенный проспект последних трех романов “Жития великого грешника”, о ссылке уже нет ни слова...» [27, 444]. (См. также: [26, 151–152].)

Следует обратить внимание на то, что в черновике контекст этого слова не расшифровывается, но указана смысловая связь «ссылка и сатана». Возможно, под «ссылкой» подразумевается не самостоятельный хронологически этап жизни героя, а именно пребывание его в монастыре. В названном письме А. Н. Майкову от 25 марта (6 апреля) 1870 года речь идет о том, что 13-летний герой «посажен в монастырь родителями», то есть оказывается там по их, а не по своей воле. Сходная характеристика — «ссылка» в монастырь — дана Чаадаеву («Тут же в монастыре посажу Чаадаева»), которого, по замыслу писателя, могли бы на год отправить «посидеть в монастырь» за опубликование им бесцензурно, «за границей, на французском языке» некоей брошюры (29₁, 118). «Сатана» упоминается именно в «монастырской» части истории великого грешника («О том, что такое сатана?»), что соответствует житийной основе повествования. Распространенный в житиях мотив бесовского искушения присутствует, как правило, в описании борьбы святого с бесами. Отголоском данного мотива является характеристика из «Жития великого грешника»: «Дружба с мальчиком, который позволяет себе мучить Тихона выходками. (Бес в нем)». О самом герое сказано: «Неверие в первый раз — странным эпизодом и только в монастыре организуется». О «подвигах» великого грешника говорится при описании его пансионских лет («Подвиги — бежать с Катей. Куликов, с ним. Убийство») и жизни «после монастыря» («Подвиг и страшные злодеяния»), и в этих двух контекстах слово «подвиг» имеет разные значения: в первом случае вероятнее отрицательное, во втором — связанное с житийным контекстом, в сочетании со «страшными злодеяниями» образующее антиномию и отражающее драматизм внутренне противоречивых поступков героя.

«Кильянь»²⁷. — Фамилия упоминается также в романе «Подросток» (13, 153).

ПРИМЕЧАНИЯ

- * Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ, проект № 15-04-00130а.
- ¹ Достоевский Ф. М. Полное собрание сочинений: в 30 т. (1972–1990). Т. 9. Л.: Наука, 1974. С. 115. Цитаты по этому изданию приводятся в тексте статьи с указанием тома и страницы в круглых скобках.
- ² РГАЛИ. Ф. 212.1.7. С. 45.
- ³ Текст отмечен слева фигурной скобкой.

- ⁴ Текст отмечен слева фигурной скобкой.
- ⁵ На странице также содержатся наброски к роману «Идиот».
- ⁶ РГАЛИ. Ф. 212.1.6. С. 85.
- ⁷ РГАЛИ. Ф. 212.1.6. С. 58.
- ⁸ О вопросе датирования записей см.: [28, 453]. Ср.: (9, 486).
- ⁹ РГАЛИ. Ф. 212.1.6.
- ¹⁰ Отмечено, что сюжет пьесы основан на содержании христианской «Повести о Варлааме и Иоасафе», которую считают переложением одного из эпизодов жизнеописания Будды (см.: [18, 16]).
- ¹¹ РГАЛИ. Ф. 212.1.6. С. 85–86. В ряде случаев при ссылках на Д30 цитаты уточнены по тексту рукописи.
- ¹² РГАЛИ. Ф. 212.1.6. С. 67.
- ¹³ Ф. М. Достоевский в воспоминаниях современников: в 2 т. / вступ. ст., сост. и коммент. К. И. Тюнькина. М., 1990. Т. 1. С. 238.
- ¹⁴ Достоевский А. М. Воспоминания / вступ. ст., подгот. текста и примеч. С. В. Белова. СПб., 1992. С. 39 (см. также: [20, т. 1, 18]).
- ¹⁵ РГАЛИ. Ф. 212.1.8. С. 58.
- ¹⁶ РГАЛИ. Ф. 212.1.6. С. 103.
- ¹⁷ Творения иже во святых отца нашего Феофана Затворника. Толкования посланий апостола Павла. Первое послание к коринфянам. М., 1998. С. 268–269. Ср.: «Ап. считает тем более естественным для раба-христианина оставаться в рабстве, что в среде христианской различия между господами и рабами в действительности не существует. — *Призванный в Господе*, т. е. призванный чрез Господа Иисуса Христа. Если он пошел на этот зов, то тем самым стал в душе свободным, и рабство для него не страшно. Наоборот, призванный свободный человек чувствует, что он стал слугою Господним, и это доставляет ему не печаль, а радость» (Толковая Библия, или Комментарий на все книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета. С иллюстрациями: в 11 т. / изд. преемников А. П. Лопухина. Пб., 1913. Т. 11. С. 53).
- ¹⁸ РГАЛИ. Ф. 212.1.6. С. 103.
- ¹⁹ РГАЛИ. Ф. 212.1.8. С. 8.
- ²⁰ Памятники старинной русской литературы, издаваемые графом Григорием Кушелевым-Безбородко / ред. Н. И. Костомаров. СПб., 1860–1862. Вып. 1–4; Памятники отеченной русской литературы / изд. Н. Тихонравова. СПб.; М., 1863. Т. 1–2; Народные русские легенды, собранные А. Н. Афанасьевым / изд. К. Солдатенкова и Н. Щепкина. М., 1860; Калеки переходные: сб. стихов и исследование П. Бессонова. М., 1861–1863. Ч. 1–2.
- ²¹ Буслаев Ф. И. Исторические очерки русской народной словесности и искусства. СПб., 1861. Т. 1–2; Пыпин А. Н. Очерк литературной истории старинных повестей и сказок русских. СПб., 1857, и др.
- ²² РГАЛИ. Ф. 212.1.8. С. 2.
- ²³ Достоевский А. М. Воспоминания. С. 39–40 (см. также: [20, т. 1, 18]).
- ²⁴ На это указывает и тот факт, что замысел «<Романа об атеисте (ростовщике)>» возник именно в Дрездене (см.: [10, 307]).
- ²⁵ НИОР РГБ. Ф. 93.1.1.4. С. 9.
- ²⁶ НИОР РГБ. Ф. 93.1.1.4. С. 12.
- ²⁷ НИОР РГБ. Ф. 93.1.1.4. С. 16.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Айхенвальд, Ю. А. Дон Кихот на русской почве / Ю. А. Айхенвальд. — Москва ; Минск : Гендальф МЕТ, 1996. — 352 с.
2. Алоэ, С. Достоевский и испанское барокко / С. Алоэ // Достоевский и мировая культура : альманах / Общество Достоевского, Лит.-мемориал. музей Ф. М. Достоевского в С.-Петербурге. — Санкт-Петербург, 1998. — № 11. — С. 76–94.
3. Алпатов, А. В. Один из неизученных творческих замыслов Ф. М. Достоевского («Император») / А. В. Алпатов // Вестник Московского университета. Серия X «Филология». — 1971. — № 5. — С. 13–21.
4. Багно, В. Е. Князь Мышкин и принц Сехизмундо / В. Е. Багно // *Sub specie tolerantiae*. Памяти В. А. Туниманова. — Санкт-Петербург, 2008. — С. 218–221.
5. Библиотека Ф. М. Достоевского : опыт реконструкции, науч. описание / отв. ред. Н. Ф. Буданова. — Санкт-Петербург : Наука, 2005. — 336 с.
6. Битюгова, И. А. Роман И. А. Гончарова «Обломов» в художественном восприятии Достоевского / И. А. Битюгова // Достоевский. Материалы и исследования / Акад. наук СССР ; Институт русской литературы (Пушкинский Дом). — Ленинград : Наука, 1976. — Т. 2. — С. 191–198.
7. Бузина, Т. В. На путях самообожения у Достоевского и Шекспира (Ставрогин, Гамлет, принц Гарри) / Т. В. Бузина // Достоевский и мировая культура / Общество Достоевского, Лит.-мемориал. музей Ф. М. Достоевского в С.-Петербурге. — Санкт-Петербург, 2010. — Альманах № 27. — С. 142–154.
8. Григорьев, А. Л. Достоевский и Кальдерон (к вопросу о замысле «поэмы» Достоевского «Император») / А. Л. Григорьев // XXI Герценовские чтения. Филологические науки. — Ленинград, 1968. — С. 130–131.
9. Дудкин, В. В. Грехопадение у Достоевского и Шекспира / В. В. Дудкин // Достоевский и мировая культура / Общество Достоевского, Лит.-мемориал. музей Ф. М. Достоевского в С.-Петербурге. — Санкт-Петербург, 2008. — Альманах № 24. — С. 53–57.
10. Загидуллина, М. В. «Козлову» / М. В. Загидуллина // Достоевский : сочинения, письма, документы : словарь-справочник / научные редакторы Г. К. Щенников, Б. Н. Тихомиров. — Санкт-Петербург, 2008. — С. 307.
11. Загидуллина, М. В. «Поиски, повесть» / М. В. Загидуллина // Достоевский : сочинения, письма, документы : словарь-справочник / научные редакторы Г. К. Щенников, Б. Н. Тихомиров. — Санкт-Петербург, 2008. — С. 324–325.
12. Записные тетради Ф. М. Достоевского / подг. к печати Е. Н. Коншиной ; комм. Н. И. Игнатовой и Е. Н. Коншиной. — Москва ; Ленинград : Academia, 1935. — 473 с.
13. Зограф, Н. Г. Малый театр второй половины XIX века / Н. Г. Зограф. — Москва : Изд-во АН СССР, 1960. — 648 с.
14. Истомина, Т. Б. Роман Ф. М. Достоевского «Преступление и наказание» в его связях с древнерусской литературой / Т. Б. Истомина : автореф. дис. ... канд. филол. наук / 10.01.01. — Ленинград, 1976. — 19 с.
15. История зарубежного театра / отв. ред. Л. И. Гительман. — Санкт-Петербург : Искусство-СПб, 2005. — 573 с.
16. История русского драматического театра : в 7 т. — Москва : Искусство, 1980. — Т. 5: 1862–1881. — 552 с.
17. Коган, Г. А. Материалы по библиографии русских переводов Кальдерона / Г. А. Коган // Кальдерон де ла Барка, П. Драммы : в 2 кн. / П. Кальдерон де ла Барка. — Москва, 1989. — Кн. 2. — С. 713–731 (Литературные памятники).

18. Кренкель, М. Жизнь есть сон / М. Кренкель // Сочинения Кальдерона / пер. с испанского К. Д. Бальмонта. — Москва, 1902. — Вып. 2. — С. 1–38.
19. Криницын, А. Б. Достоевский и Шиллер. Часть 2. Золотой век и всемирная гармония [Электронный ресурс] / А. Б. Криницын // Образовательный портал «Слово». Филология. Литература XIX века. — 2012. — URL : <http://www.portal-slovo.ru/philology/45276.php> (08.06.2016).
20. Летопись жизни и творчества Ф. М. Достоевского. 1821–1881 : в 3 т. / под ред. Н. Ф. Будановой и Г. М. Фридендера. — Санкт-Петербург : Изд-во Академический проект, 1993–1995.
21. Макогоненко, Д. Г. Некоторые наблюдения над переводами пьесы Кальдерона «Жизнь есть сон» (художественный перевод и историческое время) / Д. Г. Макогоненко // Кальдерон и мировая культура / отв. ред. акад. Г. В. Степанов. — Ленинград, 1986. — С. 153–162 (IBERICA).
22. Назиров, Р. Г. Спор Достоевского с Кальдероном о природе человека / Р. Г. Назиров // Вестник Башкирского университета. Филология и искусствоведение. — 2014. — Т. 19. — № 4. — С. 1280–1287.
23. Поддубная, Р. Н. Герой и его литературное развитие (Отражение «Выстрела» Пушкина в творчестве Достоевского) / Р. Н. Поддубная // Достоевский. Материалы и исследования / Акад. наук СССР ; Институт русской литературы (Пушкинский Дом). — Ленинград, 1978. — Т. 3. — С. 54–66.
24. Сочинения Кальдерона в 1–3 вып. / пер. с испанского К. Д. Бальмонта. — Москва : М. и С. Сабашниковы, 1902. — Вып. 2 : Философские и героические драмы. — VIII. — 775 с.
25. Степанян, К. А. Реализм Достоевского в большом времени (Шекспир, Сервантес, Бальзак, Маканин) / К. А. Степанян // Достоевский и мировая культура / Общество Достоевского, Московское отделение. — Москва, 2013. — Альманах № 30. — Ч. 1. — С. 13–64.
26. Тихомиров, Б. Н. *Другой Свидригайлов* : неосуществленный замысел Достоевского начала 1867 года (наблюдения и гипотезы) / Б. Н. Тихомиров // Три века русской литературы : актуальные аспекты изучения. Ф. М. Достоевский : о творчестве и судьбе. — Москва ; Иркутск, 2011. — Вып. 25. — С. 141–152.
27. Тихомиров, Б. Н. «Житие великого грешника» — неосуществленный замысел Достоевского / Б. Н. Тихомиров // «...Я занимаюсь этой тайной, ибо хочу быть человеком» : статьи и эссе о Достоевском / Б. Н. Тихомиров. — Санкт-Петербург, 2012. — С. 439–452.
28. Тихомиров, Б. Н. «Одна мысль (поэма). Тема под названием “Император”» / Б. Н. Тихомиров // «...Я занимаюсь этой тайной, ибо хочу быть человеком» : статьи и эссе о Достоевском / Б. Н. Тихомиров. — Санкт-Петербург, 2012. — С. 453–459.
29. Тихомиров, Б. Н. <Роман о Князе и Ростовщике> / Б. Н. Тихомиров // Достоевский : сочинения, письма, документы : словарь-справочник / научные редакторы Г. К. Щенников, Б. Н. Тихомиров. — Санкт-Петербург, 2008. — С. 328–332.
30. Тихомиров, Б. Н. <Роман о помещике> / Б. Н. Тихомиров // Достоевский : сочинения, письма, документы : словарь-справочник / научные редакторы Г. К. Щенников, Б. Н. Тихомиров. — Санкт-Петербург, 2008. — С. 332–333.
31. Тихомиров, Б. Н. Смерть поэта / Б. Н. Тихомиров // Достоевский : сочинения, письма, документы : словарь-справочник / научные редакторы Г. К. Щенников, Б. Н. Тихомиров. — Санкт-Петербург, 2008. — С. 336–339.
32. Фридендер, Г. М. Примечания / Г. М. Фридендер // Достоевский, Ф. М. Собрание сочинений : в 15 т. / Ф. М. Достоевский / Акад. наук СССР ; Рос. Акад. наук, Институт

- русской литературы (Пушкинский Дом). — Ленинград; Санкт-Петербург, 1988–1996. — Т. 10. — С. 425.
33. Фридлендер, Г. М. Реализм Достоевского / Г. М. Фридлендер. — Москва; Ленинград: Наука, 1964. — 404 с.
34. Calderon's Dramas / by D. F. MacCarthy. — London: Henry S. King & Co., 1873. — 390 p.

Natalia A. Tarasova

*Doctor of Philology, Leading Researcher of the Institute
of Russian Literature (Pushkinskiy Dom),
Russian Academy of Sciences,
(Saint Petersburg, Russian Federation)
nsova74@mail.ru*

THE QUESTIONS OF PUBLISHING AND COMMENTING ON UNREALIZED IDEAS OF DOSTOEVSKY IN THE LATE 1860s AND EARLY 1870s

Abstract. The article is dedicated to the problems of reading, publishing, dating and commenting on Dostoevsky's draft notes and diaries that reveal his unaccomplished ideas in the late 1860s and early 1870s. The article proposes new textological solutions concerning scientific principles of reconstruction of handwritten materials taking into consideration peculiarities of the author's creative process and the position of handwritten notes on a page. The article studies variants of publishing author's unaccomplished ideas, born in the broad thematic context of Dostoevsky's diaries and among the preliminary drafts of his other incomplete works. For the first time, the study clarifies the chronological order of notes in Dostoevsky's notebooks, and raises a question of another sequences of their publishing in the press. Much attention is paid to the problem of commenting on Dostoevsky's drafts. Certain mistakes, previously made in academic and other scholarly comments, have been corrected. Finally, new facts have been added to already existing comments on the manuscript texts.

Keywords: the history of the text, creative story, unfinished ideas, Dostoevsky

REFERENCES

1. Aykhenval'd Yu. A. *Don Kikhot na russkoy pochve [Don Quixote in Russian realia]*. Moscow; Minsk, Gendal'f MET Publ., 1996. 352 p.
2. Aloe S. Dostoevskiy i ispanskoe barokko [Dostoevsky and Spanish Baroque]. *Dostoevskiy i mirovaya kul'tura [Dostoevsky and World Culture]*. Saint Petersburg, 1998, almanac no. 11, pp. 76–94.
3. Alpatov A. V. Odin iz neizuchennykh tvorcheskikh zamyslov F. M. Dostoevskogo («Imperator») [One of the Unexplored Creative Ideas of Fyodor Dostoevsky (“Emperor”)]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya X «Filologiya» [Bulletin of Moscow State University. Series 10 “Philology”]*, 1971, no. 5, pp. 13–21.
4. Bagno V. E. Knyaz' Myshkin i prints Sekhizmundo [Prince Myshkin and Prince Sehizmundo]. *Sub specie tolerantiae. Pamyati V. A. Tunimanova [Sub specie tolerantiae. In remembrance of V. A. Tunimanov]*. Saint Petersburg, 2008, pp. 218–221.
5. *Biblioteka F. M. Dostoevskogo: opyt rekonstruktsii, nauchnoe opisanie [Library by Fyodor Dostoevsky: Experience of Reconstruction, Scientific Description]*. Saint Petersburg, Nauka Publ., 2005. 336 p.
6. Bityugova I. A. Roman I. A. Goncharova «Oblomov» v khudozhestvennom vospriyatii Dostoevskogo [The Novel “Oblomov” by Goncharov I. A. in the Artistic Perception of Dostoevsky]. *Dostoevskiy. Materialy i issledovaniya [Dostoevsky. Materials and Researches]*. Leningrad, Nauka Publ., 1976, vol. 2, pp. 191–198.

7. Buzina T. V. Na putyakh samoobozheniya u Dostoevskogo i Shekspira (Stavrogin, Gamlet, prints Garri) [On the Way to self-idolezation by Dostoevsky and Shakespeare (Stavrogin, Hamlet, Prince Harry)]. *Dostoevskiy i mirovaya kul'tura* [Dostoevsky and World Culture]. Saint Petersburg, 2010, almanac no. 27, pp. 142–154.
8. Grigor'ev A. L. Dostoevskiy i Kal'deron (k voprosu o zamysle «poemy» Dostoyevskogo «Imperator») [Dostoevsky and Calderon (On Conception of Dostoevsky's "Poem" "Emperor")]. *XXI Gertsenovskie chteniya. Filologicheskie nauki* [The 21st Inter-University Academic Conference Herzen Readings. Philology]. Leningrad, 1968, pp. 130–131.
9. Dudkin V. V. Grekhopadenie u Dostoyevskogo i Shekspira [The Fall by Dostoevsky and Shakespeare]. *Dostoevskiy i mirovaya kul'tura* [Dostoevsky and World Culture]. Saint Petersburg, 2008, almanac no. 24, pp. 53–57.
10. Zagidullina M. V. «Kozlovu» [To Kozlov]. *Dostoevskiy: Sochineniya, pis'ma, dokumenty: slovar'-spravochnik* [Dostoevsky: Essays, Letters, Documents: Look-up Dictionary]. Saint Petersburg, 2008, p. 307.
11. Zagidullina M. V. «Poiski, povest'» [“The Search, a short novel”]. *Dostoevskiy: Sochineniya, pis'ma, dokumenty: slovar'-spravochnik* [Dostoevsky: Essays, Letters, Documents: Look-up Dictionary]. Saint Petersburg, 2008, pp. 324–325.
12. *Zapisnye tetradi F. M. Dostoevskogo* [Sketch-books of F. M. Dostoevsky]. Moscow; Leningrad, Academia Publ., 1935. 473 p.
13. Zograf N. G. *Malyy teatr vtoroy poloviny XIX veka* [The Maly Theater of the Second Half of the 19th Century]. Moscow, Publishing House of the Academy of Sciences of the USSR, 1960. 648 p.
14. Istomina T. B. *Roman F. M. Dostoevskogo «Prestuplenie i nakazanie» v ego svyazyakh s drevnerusskoy literaturoy. Avtoref. diss... kand. filol. nauk* [F. M. Dostoevsky's Novel "Crime and Punishment" in its Relation to the Old Russian Literature. PhD. philol. sci. diss. abstract]. Leningrad, 1976. 19 p.
15. *Istoriya zarubezhnogo teatra* [The History of Foreign Theater]. Saint Petersburg, Iskusstvo-Spb Publ., 2005. 573 p.
16. *Istoriya russkogo dramaticheskogo teatra: v 7 tomakh* [The History of Russian Drama Theatre: in 7 Vols]. Moscow, Iskusstvo Publ., 1980, vol. 5: 1862–1881. 552 p.
17. Kogan G. A. *Materialy po bibliografii russkikh perevodov Kal'derona* [Bibliographic Materials on Calderon's Translations into Russian]. *Kal'deron de la Barka P. Dramy: v 2 knigakh* [Calderon de la Barca P. Dramas: in 2 Books]. Moscow, 1989, book 2, pp. 713–731.
18. Krenkel' M. Zhizn' est' son [Life is a Dream]. *Sochineniya Kal'derona* [Works of Calderon]. Moscow, 1902, issue. 2, pp. 1–38.
19. Krinitsyn A. B. Dostoevskiy i Shiller. Chast' 2. Zolotoy vek i vseмирnaya garmoniya [Schiller and Dostoevsky. Part 2: The Golden Age and Universal Harmony]. *Obrazovatel'nyy portal «Slovo». Filologiya. Literatura XIX veka* [Education Web Portal "The Word". Philology. Literature of the 19th Century]. 2012. Available at: <http://www.portal-slovo.ru/philology/45276.php> (accessed 08 June, 2016).
20. *Letopis' zhizni i tvorchestva F. M. Dostoevskogo: v 3 tomakh* [Chronicle of Life and Work of Fyodor Dostoevsky: in 3 Vols]. Saint Petersburg, Academic Project Publ., 1993–1995.
21. Makogonenko D. G. Nekotorye nablyudeniya nad perevodami p'esy Kal'derona «Zhizn' est' son» (khudozhestvennyy perevod i istoricheskoe vremya) [Some Observations on the Translation of the Play "Life is a Dream" by Calderon (Literary Translation, and Historical Time)]. *Kal'deron i mirovaya kul'tura* [Calderon and World Culture]. Leningrad, 1986, pp. 153–162.
22. Nazirov R. G. Spor Dostoevskogo s Kal'deronom o prirode cheloveka [Dispute between Dostoevsky and Calderon about Human Nature]. *Vestnik Bashkirskogo universiteta. Filologiya i iskusstvovedenie* [Bulletin of Bashkir University. Philology and Art Criticism], 2014, vol. 19, no. 4, pp. 1280–1287.

23. Poddubnaya R. N. Geroy i ego literaturnoe razvitiye (Otrazheniye «Vystrela» Pushkina v tvorchestve Dostoevskogo) [The Hero and his Literary Development (Repercussions of Pushkin's story "The Shot" in the Works of Dostoevsky)]. *Dostoevskiy. Materialy i issledovaniya* [Dostoevsky. Materials and Researches]. Leningrad, Nauka Publ., 1978, vol. 3, pp. 54–66.
24. *Sochineniya Kal'derona v 1–3 vyp.* [Writings of Calderon in 1–3 Issues]. Moscow, M. i S. Sa-bashnikov Publ., 1902, issue 2. 775 p.
25. Stepanyan K. A. Realizm Dostoevskogo v bol'shom vremeni (Shekspir, Servantes, Bal'zak, Makanin) [Realism of Dostoevsky in the Big Time (Shakespeare, Cervantes, Balzac, Makanin)]. *Dostoevskiy i mirovaya kul'tura* [Dostoevsky and World Culture]. Moscow, 2013, almanac no. 30, part 1, pp. 13–64.
26. Tikhomirov B. N. Drugoy Svidrigaylov: neosushchestvlenyy zamysel Dostoevskogo nachala 1867 goda (nablyudeniya i gipotezy) [Another Svidrigailov: An Unrealized Plan of Dostoevsky at the beginning of 1867 (Observations and Hypotheses)]. *Tri veka russkoy literatury: Aktual'nye aspekty izucheniya. F. M. Dostoevskiy: O tvorchestve i sud'be* [Three Centuries of Russian Literature: Topical Aspects of the Study. Dostoevsky: Creativity and Destiny]. Moscow, Irkutsk, 2011, issue 25, pp. 141–152.
27. Tikhomirov B. N. «Zhitie velikogo greshnika» — neosushchestvlenyy zamysel Dostoevskogo [“The Life of a Great Sinner” — An Unrealized Plan of Dostoevsky]. Tikhomirov B. N. «...Ya zanimayus' etoy taynoy, ibo khochu byt' chelovekom»: Stat'i i esse o Dostoevskom [Tikhomirov B. N. “...I've been doing this Mystery, because I want to be a Human Being”: Articles and Essays about Dostoevsky]. Saint Petersburg, 2012, pp. 439–452.
28. Tikhomirov B. N. «Odna mysl' (poema). Tema pod nazvaniem “Imperator”» [“One thought (poem). The topic called “Emperor”]. Tikhomirov B. N. «...Ya zanimayus' etoy taynoy, ibo khochu byt' chelovekom»: Stat'i i esse o Dostoevskom [Tikhomirov B. N. “...I've been studying this Mystery, because I want to be a Human Being”: Articles and Essays about Dostoevsky]. Saint Petersburg, 2012, pp. 453–459.
29. Tikhomirov B. N. <Roman o Knyaze i Rostovshchike> [The Novel about a Prince and a Moneylender]. *Dostoevskiy: Sochineniya, pis'ma, dokumenty: slovar'-spravochnik* [Dostoevsky: Essays, Letters, Documents: Look-up Dictionary]. Saint Petersburg, 2008, pp. 328–332.
30. Tikhomirov B. N. <Roman o pomeshchike> [The Novel about a Landlord]. *Dostoevskiy: Sochineniya, pis'ma, dokumenty: slovar'-spravochnik* [Dostoevsky: Essays, Letters, Documents: Look-up Dictionary]. Saint Petersburg, 2008, pp. 332–333.
31. Tikhomirov B. N. *Smert' poeta* [Death of the Poet]. *Dostoevskiy: Sochineniya, pis'ma, dokumenty: slovar'-spravochnik* [Dostoevsky: Essays, Letters, Documents: Look-up Dictionary]. Saint Petersburg, 2008, pp. 336–339.
32. Fridlender G. M. *Primechaniya* [Notes]. *Dostoevskiy F. M. Sobranie sochineniy: v 15 tomakh* [F. Dostoevsky. Collected Works: in 15 Vols]. Leningrad, Saint Petersburg, 1988–1996, vol. 10, p. 425.
33. Fridlender G. M. *Realizm Dostoevskogo* [Realism of Dostoevsky]. Moscow, Leningrad, Nauka Publ., 1964. 404 p.
34. Calderon's Dramas / by D. F. MacCarthy. London, Henry S. King & Co. Publ., 1873. 390 p.

Дата поступления в редакцию: 20.07.2016

DOI 10.15393/j10.art.2016.2801

Борис Николаевич Тихомиров

*доктор филологических наук,
заместитель директора по научной работе
Литературно-мемориального музея
Ф. М. Достоевского в Санкт-Петербурге,
президент Российского общества Достоевского
(Российская Федерация, Санкт-Петербург)*

btikhomirov@rambler.ru

ДОСТОЕВСКИЙ И ТРАКТАТ Э. СВЕДЕНБОРГА «О НЕБЕСАХ, О МИРЕ ДУХОВ И ОБ АДЕ»*

Аннотация. Статья посвящена анализу отражений книги Эммануэля Сведенборга (1688–1772) «О небесах, о мире духов и об аде» в творческой работе Достоевского. Рассматривается вопрос о времени знакомства писателя с трактатом шведского теософа. Обобщенно представлены итоги изучения темы «Достоевский и Сведенборг» в отечественном и зарубежном литературоведении. В центре внимания автора статьи следы влияния книги Сведенборга на генезис фантастического рассказа Достоевского «Бобок» (1873). Обосновывается положение о том, что художественное пространство этого произведения многими чертами близко «миру духов» в учении шведского мистика — промежуточной сфере между земной жизнью человека и его вечным пребыванием в аду или на небесах. В то же время заостряется внимание на моментах различия между художественной концепцией Достоевского и доктриной Сведенборга. Попутно отмечаются следы знакомства писателя с трактатом «О небесах, о мире духов и об аде» в подготовительных материалах романа «Бесы» и в «Братьях Карамазовых».

Ключевые слова: Ф. М. Достоевский, Э. Сведенборг, «Сон смешного человека», «Бобок», мир духов, ад, небеса, бесы, ангелы

I

Нельзя сказать, чтобы тема «Достоевский и Сведенборг» совсем не была затронута в исследовательской литературе. Но равно нельзя сказать, что на сегодняшний день она получила хоть в какой-то мере подробную и систематическую разработку. Первым на эту тему еще в 1919 году натолкнулся Л. П. Гроссман, составляя по обнаруженному им списку жены писателя научное описание библиотеки Достоевского. Три книги, кратко обозначенных А. Г. Достоевской («Пять глав Евангелия по Сведенборгу», «Рационализм Сведенборга. Аксакова» и «О небесах и аде. Сведенборг»¹), были точно идентифицированы Гроссманом. Первые две — это вышедшие в 1870 году в Лейпциге аналитические изложения учения шведского теософа XVIII века, сделанные известным русским спиритом А. Н. Аксаковым: «Евангелие по Сведенборгу. Пять глав Евангелия от Иоанна с изложением и толкованием их духовного смысла по науке о соответствиях» и «Рационализм Сведенборга: критическое исследование его учения о Св. Писании». Третья — трактат самого шведского мистика «О небесах, о мире духов и об

аде, как слышал и видел Э. Сведенборг», вышедший также в Лейпциге, в 1863 году, в переводе на русский язык А. Н. Аксакова².

Тогда же, в преамбуле к описанию библиотеки Достоевского, Л. П. Гроссман отметил: «Особенно замѣчательнѣе интересъ Достоевскаго къ Сведенборгу. Въ библиотекѣ его имѣется собраніе нѣсколькихъ лейпцигскихъ монографій Аксакова о шведскомъ мистикѣ. <...> На мистическія разсужденія Зосимы (в “Братьях Карамазовых”. — Б. Т.) о молитвѣ, о любви, объ адѣ, и о соприкосновеніи мірамъ инымъ эти книги могли имѣть свое вліяніе» (см.: [10, 22]).

Несмотря на приведенное указание Л. П. Гроссмана, в отечественном достоевсковедении на протяжении полувека тема «Достоевский и Сведенборг» не только не разрабатывалась исследователями, но, как кажется, даже не упоминалась, хотя бы вскользь и попутно. Показательно, что при публикации в 1971 году записной тетради Достоевского 1875–1876 гг. содержащийся в ней набросок: «Есть ли черти? Никогда не мог представить себе сатаны. Иов. Мефистофель. **Сведенборг: Дурные люди, ...о Сведенборге**»³ — остался непрокомментированным, хотя, как будет показано позднее, он для нашей темы имеет важное значение.

Ситуация сдвинулась с мертвой точки с выходом в 1973 году очередного, 86-го тома «Литературного наследства», посвященного Достоевскому. Здесь по черновому автографу И. Л. Волгиным был опубликован не вошедший в печатный текст большой фрагмент из майско-июньского выпуска «Дневника Писателя» 1877 года, где почти целая страница посвящена обсуждению феномена Сведенборга и дана оценка его трактату «О небесах, о мире духов и об аде» (см.: [9, 68–69]). На этот раз материал был достаточно подробно прокомментирован публикатором⁴. Отметив вслед за Л. П. Гроссманом, что в библиотеке Достоевского имелся как указанный трактат Сведенборга, так и две книги о нем, написанные А. Н. Аксаковым, И. Л. Волгин, в частности, заострил внимание на том, что если Аксаков, называя шведского теософа «предтечею спиритизма», утверждал: «...спиритизм, подтверждая фактически видения великого духовидца, снимает с него укор мистицизма и помешательства», — то Достоевский, напротив, мистические откровения Сведенборга истолковывает исключительно как «плод галлюцинации» [9, 72]. Действительно, в публикуемом фрагменте, назвав трактат «О небесах, о мире духов и об аде» «удивительной книгой», автор которой, «как очевидец, уверял, что загробный мир раскрыт для него, что ему дано посещать его сколько угодно и когда угодно, что он может видеть всех умерших, равно как всех его духов и низших и высших и имеет с ними сообщение», — Достоевский далее вполне однозначно высказывается, что «книга эта есть плод галлюцинации» и что в этом «убедится всякий, ее прочитав», заметив при этом, что «она вышла вся лишь из души и сердца самого автора, конечно, вполне веровавшего в истинность своей галлюцинации» [9, 68].

Публикация этого текста явилась важной вехой в изучении темы «Достоевский и Сведенборг». Однако вопроса об отражениях сочинения Сведенборга в творчестве русского писателя — аспекта темы, затронутого еще Гроссманом, — И. Л. Волгин в своем комментарии не касался (и приведенного выше суждения Гроссмана не упомянул).

В этом же томе «Литературного наследства» был воспроизведен обнаруженный Г. Ф. Коган в киевском Архиве Института литературы АН УССР титульный лист книги Э. Сведенборга «О небесах, о мире духов и об аде» из библиотеки Достоевского с дарственной надписью А. Н. Аксакова: «Едору Михайловичу Достоевскому съ глубокимъ уваженіемъ. Отъ Переводчика. 8 Янв. 1877. С. Петербургъ» [9, 78]⁵.

Поскольку материалы, опубликованные И. Л. Волгиным, датируются маем–июнем 1877 года, то рассмотрение в совокупности двух публикаций в «Литературном наследстве» 1973 года может создать у исследователей ложное впечатление, что имя и сочинения Э. Сведенборга попали в кругозор Достоевского в связи с книгами, подаренными ему в самом начале 1877 года русским пропагандистом сочинений шведского теософа. Однако приведенный выше набросок из записной тетради писателя, датируемый декабрем 1875 года, свидетельствует об ином: Достоевский был знаком с учением Сведенборга и до подарка, сделанного ему А. Н. Аксаковым. Это также подтверждается впервые опубликованными в 1981 году в академическом ПСС подготовительными материалами к январскому выпуску «Дневника Писателя» 1876 года, среди которых под рубрикой «Рассказцы» есть запись: «Спиритизм. Святой дух. Сведенборг и проч.»⁶. Весь блок записей этой рубрики также датируется второй половиной декабря 1875 года (см.: [15, 53]).

Вопрос о времени знакомства Достоевского с писаниями Сведенборга по-прежнему остается открытым, но сделанные наблюдения позволяют уйти от представления, что это знакомство состоялось лишь в самые последние годы жизни писателя и что отражения сочинений шведского автора можно искать лишь на страницах «Дневника Писателя» 1877 года и последнего романа Достоевского «Братья Карамазовы».

Еще раздвинуть хронологические рамки, в границах которых можно усмотреть следы знакомства Достоевского с учением Э. Сведенборга, позволяют подготовительные материалы к роману «Бесы», среди которых встречается такая заготовка высказывания одного из персонажей (писатель озаглавил этот блок набросков словами «Фантастические страницы»): «Мы, очевидно, существа переходные, и существование наше на земле есть, очевидно, непрерывное существование куколки, переходящей в бабочку. <...> **Я думаю, люди становятся бесами или ангелами.** <...> ...ведь земная жизнь есть процесс перерождения. Кто виноват, что **вы переродитесь в черта...**» (11; 184). В исследовательской литературе последнего времени на это высказывание не однажды неправоммерно ссылались как

на собственное суждение Достоевского (см. напр., выступление Т. А. Касаткиной: [14, 89]; [18, 34]). Однако в черновиках «Бесов» оно принадлежит Князю (будущему Ставрогину), и у нас нет достаточных оснований приписывать его автору романа. Одновременно надо отдавать себе отчет, что с позиций христианской ортодоксии такой взгляд, несомненно, должен быть квалифицирован как ересь. Каковы могут быть источники подобного воззрения?

М. М. Бахтин в «Проблемах поэтики Достоевского» выдвинул тезис, согласно которому для многих идей героев писателя можно найти реальные прототипы как в идейной жизни XIX века, так и предшествующих столетий (см.: [2, 103–104 и след.]). И если задаться вопросом, существует ли прототип для идеи Князя о перерождении человека либо в ангела, либо в черта, то мы без труда найдем его в трактате Э. Сведенборга «О небесах, о мире духов и об аде», а также в других писаниях шведского теософа, который, по указанию Вл. С. Соловьева, «не признает до-человеческого и сверх-человеческого происхождения ангелов и демонов, а **видит в них лишь эволюцию человека в двух противоположных направлениях**, так что и до смерти каждый человек есть уже, в сущности, или ангел, или дьявол...»⁷.

Эту сторону теософии Сведенборга Вл. Соловьев характеризует как «весьма оригинальную»⁸. Еще важнее подчеркнуть, что сам Сведенборг излагает этот пункт своего учения, полемически противопоставляя его традиционному христианскому богословию. «Христианскому миру совершенно неизвестно, — пишет он, — что небеса и ад образуются из рода человеческого: обыкновенно думают, что сначала были сотворены ангелы и что из них образовались небеса; что дьявол, или сатана, был прежде ангелом света, который за возмущение был вместе с полчищем своим низвергнут, и что таким образом образовался ад»⁹. Квалифицируя такие взгляды как «невежество», которое «царствует на земле», Сведенборг далее утверждает: «...нет во всех небесах ни одного ангела, который бы создан был таким с самого начала, ни в аду дьявола, который бы сперва был создан ангелом света, а потом был низвергнут», но «все жители как небес, так и ада произошли от рода человеческого»: «в небеса идут люди, жившие на земле в небесной любви и вере, а в ад — жившие в адской любви и в адской вере...»¹⁰.

В этом же наброске из подготовительных материалов к «Бесам» есть и другое место, находящее близкое соответствие в учении Сведенборга. Вслед за идеей перерождения человека в ангела или беса Князь высказывает такое суждение: «Заметьте еще, что бесы — знают. Стало быть, и в загробных натурах есть сознание и память, а не у одного человека — правда, может быть, нечеловеческие» (11; 184). В трактате «О небесах, о мире духовном и об аде» его автор посвящает рассмотрению этого вопроса целую главу, так и названную: «Человек по смерти вполне сохраняет чувства,

память, мысли и любовь (affectiones), принадлежавшие ему в миру, покидая одно только земное тело свое»¹¹. «...Перейдя от одной жизни к другой, из одного мира в иной, — пишет в этой главе Сведенборг, — человек как будто перешел только с одного места на другое, унося с собой все, что в нем было своего, человеческого <...>. При нем **остается даже природная память его**; он помнит все, что, живя на земле, слышал, видел, читал, чему учился, что думал с первого детства своего до конца земной жизни: природные же предметы, которые вообще не могут быть восстанавливаемы в духовном мире, покоятся в памяти его, как они покоятся и в человеке, когда он не думает о них...»¹². Память «в загробных натурах», по Сведенборгу, не просто сохраняется, но, действительно, приобретает «нечеловеческие», невозможные в земной жизни формы. Так, например, она становится зримой, доступной для других, и в силу этого участвует в посмертном судилище над человеком. Предваряя суждение о памяти в «загробных натурах», Князь в набросках к «Бесам» иронически бросает в адрес оппонентов: «Говорите: несправедливо наказание вечное, и пищеварительная французская философия выдумала, что все будут прощены» (11; 184). В учении Сведенборга именно память грешников в загробной жизни препятствует всепрощению: «Были духи, которые отпирались от мирских преступлений своих и непотребств: чтобы не сочли их невинными, все было открыто, и все дела и поступки эти выбраны были из памяти их и оценены по порядку — от младенчества и до конца земной жизни их <...>. ...дознание сделано было... над ними, по розыску в их же памяти, с оценкой всех деяний их <...>. Все мелочные обстоятельства каждого случая, по количеству и по качеству, время, помыслы и замыслы — все это вместе вызывалось из памяти, и сотни событий как бы снова наяву совершались». «Этим вынуждено было полное сознание, потому что дела их являлись как бы в полном свете, со всеми помыслами, целями, удовольствиями и опасениями, какие были в то время на душе у преступников»¹³ и проч.

Как представляется, приведенные наблюдения дают достаточное основание для утверждения, что в суждениях персонажа из черновых набросков к «Бесам» нашли отражение (в качестве «прототипа образа идеи») указанные оригинальные стороны теософии Э. Сведенборга. Для настоящей же статьи исключительно важно подчеркнуть, что эти наброски были сделаны в феврале 1870 года. И следовательно, уже к этому времени писатель был знаком с мистическим учением автора трактата «О небесах, о мире духов и об аде».

С учением Сведенборга о происхождении ангелов и демонов «из рода человеческого», как следует уже из приведенных выдержек, связано его представление о дьяволе или сатане (Сведенборг проводит между ними различие). Выше отмечалось, что впервые имя шведского теософа появляется в рукописях Достоевского в декабрьских (1875) набросках к «Дневнику Писателя» 1876 года: «Есть ли черти? Никогда не мог представить себе

сатаны. <...> **Сведенборг: дурные люди ... о Сведенборге**» (24; 96). В примечаниях ПСС к этой записи дан странный комментарий, в котором говорится, что шведский мистик упомянут здесь «как человек, **утверждавший, что он отчетливо представляет сатану** (надо понимать: в отличие от Достоевского. — Б. Т.), поскольку во время пережитого им в 1743–1745 гг. душевного и религиозного кризиса ему “было видение” Страшного суда» (24; 419)¹⁴. В действительности же Сведенборг, напротив, отрицает существование сатаны (или дьявола) как самостоятельного существа — единоличного главы царства зла. «До сих пор верят в мире, — пишет он, — что во главе ада стоит дьявол, который сперва был создан ангелом света, а после восстания своего вместе с сонмищем своим был ввергнут в ад. <...> Что нет никакого дьявола, **которому бы ад был подвластен**, это ясно из того, что все, находящееся в аду, равно как и все, находящееся на небесах, происходит от рода человеческого <...> и еще из того, что от самого создания мира до нынешнего дня там (в аду. — Б. Т.) находятся мириады мириад духов, из коих **каждый есть дьявол** в той самой степени, насколько он, живя на земле, **сам стал таким, шедши против Божественного начала**»¹⁵. Как можно полагать, именно этот поворот мысли Сведенборга и отражает запись Достоевского, который в рассуждении о зримом образе сатаны апеллирует и к учению автора трактата «О небесах, о мире духов и об аде»: «Сведенборг: **дурные люди...**».

Возможно, впрочем, что, апеллируя к Сведенборгу после признания: «Никогда не мог представить себе сатаны...», — Достоевский также имел в виду следующий пассаж автора трактата «О небесах, о мире духов и об аде»: «Мне не было дано видеть, каков образ самого ада вообще (то есть в целом. — Б. Т.); мне только было сказано, что как небеса в совокупности изображают (referat) одного человека (Христа. — Б. Т.) <...> так и ад в совокупности изображает одного дьявола и так же может представиться в виде одного дьявола...»¹⁶. Однако сделанная рядом с именем Сведенборга помета: «дурные люди» — скорее заставляет отдать предпочтение первому объяснению.

II

Показательно, что комментаторы ПСС, отмечая наличие книг Сведенборга и о Сведенборге в библиотеке Достоевского, ссылаются лишь на те страницы труда Л. П. Гроссмана, где зарегистрированы конкретные издания, подаренные писателю А. Н. Аксаковым, и нигде не упоминают приведенный в начале настоящей статьи фрагмент, в котором Гроссман высказывает суждение о вероятном влиянии идей Сведенборга на художественное творчество автора «Братьев Карамазовых» (см.: 22; 389 и 25; 463). Впервые попытка рассмотрения этого вопроса была предпринята в эссе «Достоевский и Сведенборг», опубликованном в 1975 году на английском языке польским поэтом, переводчиком и эссеистом Чеславом Милошем,

с 1960 по 1993 г. жившим и преподававшим в США¹⁷. Проводя широкое и многоаспектное сопоставление фигур Сведенборга и Достоевского, рассматривать которое сколько-нибудь подробно в настоящей статье нет ни возможности, ни необходимости, Ч. Милош вспоминает и забытое отечественными учеными замечание Л. П. Гроссмана: «Описывая библиотеку Достоевского, — пишет Милош, — Леонид Гроссман указал на возможное влияние Сведенборга в том, что принято считать последним словом автора по проблемам веры — я имею в виду поучения старца Зосимы о молитве, любви, аде и соприкосновении мирам иным». «Насколько я знаю, намек Гроссмана не подхватили, и работ по этой проблеме нет», — прибавляет Милош¹⁸. Годом позднее публикации эссе Ч. Милоша в академическом ПСС был напечатан роман «Братья Карамазовы» (1976), тщательнейшим образом откомментированный. Но ссылок на возможное отражение в тексте романа знакомства Достоевского с писаниями Э. Сведенборга в примечаниях к этому наиболее авторитетному на сегодняшний день изданию действительно нет¹⁹. Поэтому представляется небесполезным сделать хотя бы краткий экскурс в эссе Ч. Милоша «Достоевский и Сведенборг» в той части, где он проводит сопоставление сочинений шведского и русского авторов, тем более что далеко не все соображения Милоша представляются бесспорными.

Вслед за Л. П. Гроссманом Чеслав Милош ставит в связь с трактатом Сведенборга «О небесах, о мире духов и об аде» рассуждения старца Зосимы «о любви и об аде». «Действительно, старец Зосима, — пишет он, — во многих своих изречениях, особенно в беседе об аде и адском огне, звучит очень похоже на Сведенборга» [16, 296]. Бесспорно, учения шведского теософа и персонажа «Братьев Карамазовых» в этом пункте допускают рассмотрение в единой плоскости: и тот и другой отвергают в своих рассуждениях представление об адском огне как огне материальном, «вещественном», и тот и другой в разъяснениях природы адского огня делают ключевым понятием любовь. Однако дальнейшая конкретизация польским эссеистом выдвинутого тезиса вызывает двойственное впечатление. Ч. Милош не столько сопоставляет тексты двух авторов в специфике выраженных в них представлений об аде и адском огне, сколько воспринимает рассуждение Зосимы сквозь призму учения Сведенборга, отсекая важнейшую и ценнейшую часть его представлений о муках ада как «страдании о том, что нельзя уже более любить» (14; 292).

Зосимой *любовью* — и к Богу, и к людям, сама дарованная духовному существу в его земной жизни способность сказать: «Я есмь, и я люблю» — утверждается как главная и абсолютная ценность человеческого существования. «Страшнейшей», по словам старца, «мукой духовной» оказывается запоздалое осознание этой истины грешным человеком в его посмертном бытии, исключающем возможность «любви деятельной, *живой*». «Пламень жажды любви духовной», которым пламенеет грешник, «на земле ее

пренебрегши», — вот содержание метафоры «адского огня» в поучении героя Достоевского (14; 292–293)²⁰.

Ничего подобного невозможно обнаружить в теософских упражнениях Сведенборга, в представлении которого «адский огонь означает любовь к себе и любовь к миру»²¹: «Человек, живущий в любви к себе и в любви к миру, — пишет шведский автор, — покуда он живет на земле, находит удовольствие в этих видах любви и равно во всех от них происходящих наслаждениях...». Но после смерти человека картина меняется: «Удовольствия любви к себе и к миру обращаются тогда в страшные муки и страдания, называемые адским огнем, а иногда в грязь и нечистоту, соответствующие их нечистым наслаждениям...»²². «Так как... под адским огнем разумеется всякая страсть делать зло от любви к себе, — развивает свои идеи Сведенборг, — то под этим же огнем разумеются и адские мучения, потому что у адских жителей страсть, порождаемая этой любовью, состоит в том, чтоб вредить всем тем, кои не почитают их и не поклоняются им <...> ...каждый дух в сердце своем питает ненависть к другим (обитателям ада. — Б. Т.) и по мере ненависти и сил своих предается жестокостям. Эти жестокости и причиняемые ими страдания также разумеются под адским огнем, ибо суть последствия господствующих там страстей»²³.

Что же, вопреки указаниям Л. П. Гроссмана и Ч. Милоша, в учении об адском огне старец Зосима и Э. Сведенборг оказываются в значительной степени антиподами? В приведенных наблюдениях это, бесспорно, так. Но важно не упустить, что в поучении героя Достоевского есть и другая категория грешников — «во аде пребывших гордыми и свирепыми, несмотря уже на знание бесспорное и на созерцание правды неотразимой; есть страшные, приобщившиеся сатане и гордому духу его всецело. Для тех ад уже добровольный и ненасытимый; те уже доброхотные мученики. Ибо сами прокляли себя, прокляв Бога²⁴ и жизнь. <...> Бога живаго без ненависти созерцать не могут и требуют, чтобы не было Бога жизни, чтоб уничтожил себя Бог и всё создание свое. **И будут гореть в огне гнева своего вечно**, жаждать смерти и небытия. Но не получают смерти...» (14; 293). Именно на этой второй категории грешников, странным образом не отличая их от первой, и сосредоточивается в своих наблюдениях Ч. Милош. И именно здесь можно усмотреть действительную зависимость в разработке героем Достоевского темы «адского огня» от теософского учения Э. Сведенборга.

Представляется, что сама идея «добровольного ада», то есть ада, добровольно избираемого грешниками, поскольку они «Бога живаго без ненависти созерцать не могут», почерпнута Достоевским именно у Сведенборга²⁵. Это одна из оригинальнейших идей шведского теософа, которую он излагает, также противопоставляя ее традиционным представлениям. «В некоторых людях укоренилось понятие, — пишет он, — что Господь отвращает лицо свое от человека, отмечает его от себя и в гневе своем за

содеянное им зло низвергает его в ад...»²⁶. Однако, по учению Сведенборга, это не так. Различая два вида любви: любовь небесную, или любовь к Богу, и любовь адскую, или любовь к себе и к миру, автор трактата «О небе, о мире духов и об аде» утверждает: «Вся воля и вся любовь человека после смерти его остаются при нем <...> кто хочет и любит зло на земле, тот хочет и любит то же самое зло и в той жизни и не терпит, чтоб его тогда разлучали с ним, поэтому человек, находящийся во зле, привязан к аду и духом своим действительно пребывает в аду, а после смерти своей ничего большего не желает, как быть там, где его зло. Из этого следует, что человек после смерти сам собою ввергается в ад, а не Господом»²⁷. Тот, кто, по Сведенборгу, еще в земной жизни «сердцем отрицал или презирал» Бога, и по смерти «отворачивается от Господа и обращается лицом к аду, с которым он был соединен еще на земле и в котором находятся все живущие в одинаковом с ним зле». Это те, «кои сами ввергаются в ад, ибо они идут туда добровольно, и те, которые вступают туда с горячей любовью ко злу, кажется, даже будто бросаются вниз головою и вверх ногами...»²⁸.

Замечу, что последний образ варьируется Сведенборгом неоднократно не только в трактате «О небесах, о мире духов и об аде»²⁹, но и в других его сочинениях. Для нашей темы представляет исключительный интерес рассказ шведского теософа из книги «Небесные тайны» (1749–1756), который в статье о Сведенборге в обширной цитации приводит (в своем переводе?) Вл. Соловьев. В одно из пребываний Сведенборга на небесах он озадачился тем, «каким образом возможно, чтобы благодать Господа допускала бесам вечно оставаться в аду?» В качестве наглядного разъяснения этого вопроса один из ангелов на его глазах «чрезвычайно быстро низринул в сидящую область великого Сатаны и извлек оттуда, по внушению от Господа, одного из самых дурных бесов, чтобы доставить ему небесное блаженство». «Но мне было дано видеть, — продолжает Сведенборг, — что по мере того, как ангел восходил к небесным сферам, его пленник менял гордое выражение своего лица на страдающее, и тело его чернело; когда же он, несмотря на свое сопротивление, был вовлечен в средние небеса, то с ним сделались страшные конвульсии, он всем своим видом и движениями показывал, что испытывает величайшие и нестерпимые муки; когда же он приблизился к сердечной области небес, то язык его вышел далеко наружу, как у очень уставшего и жаждущего пса, а глаза лопнули, как от жгучего жара. И мне сделалось его жалко, и я взмолился Господу, чтобы велел ангелу отпустить его. И когда, по соизволению Господа, он был отпущен, то бросился вниз головою с такою стремительностью, что я мог видеть только, как мелькнули его чрезвычайно черные пятки». Именно после этой «демонстрации», проделанной для него на небесах, Сведенборг и убеждается в идее, которая становится краеугольной в его трактовке природы небес и ада: «...пребывание кого-нибудь в небесах или в аду зависит не от произвола Божия, а от внутреннего состояния самого

существа, и перемещение по чужой воле из ада в небеса было бы так же мучительно для перемещаемых, как переселение из небес в ад...»³⁰.

Этот эпизод является замечательным не только потому, что прекрасно иллюстрирует положение старца Зосимы о «доброхотных мучениках», по собственной воле избравших ад, «приобщившихся сатане и гордому духу его всецело», ибо «Бога живаго без ненависти созерцать не могут» (14; 293), тем самым закрепляя связь в этом пункте поучения героя Достоевского с идеями Э. Сведенборга. Нет сомнений, что автор «Братьев Карамазовых» знал этот эпизод из «Небесных тайн» (скорее всего, из бесед с Вл. Соловьевым) и именно из него позаимствовал эффектный образ грешника, который, отвращаясь от лица Божьего, бросается в ад «вверх пятами» («бросаются вниз головою и вверх ногами», «бросился вниз головой с такой стремительностью, что я мог видеть только, как мелькнули его чрезвычайно черные пятки»). Я имею здесь в виду слова Мити Карамазова, который, обнажая свое греховное, «карамазовское» начало, говорит: «Потому что я Карамазов. Потому что если уж полечу в бездну, то так-таки прямо, головой вниз и вверх пятами, и даже доволен, что именно в унижительном таком положении падаю и считаю это для себя красотой» (14; 99). Митя Карамазов, конечно же, сложнее и противоречивее, чем одномерные обитатели ада Сведенборга, но это его признание, бесспорно, является весьма близким парафразом финальных строк из рассказа, приведенного Вл. Соловьевым. А если так, то это значимое свидетельство действительного использования свиденборговского материала в творческой работе Достоевского³¹.

Более подробно в аспекте связей с теософским учением Э. Сведенборга, нежели поучение старца Зосимы «об аде и адском огне», Ч. Милош рассматривает образ Свидригайлова из романа «Преступление и Наказание». Не буду сейчас входить в подробный разбор этой части эссе польского автора, в которой, как мне представляется, много произвольных суждений. Остановлюсь лишь на наблюдении, которое Ч. Милош ставит себе в несомненную заслугу³². Отметив предварительно, что по учению Сведенборга адская сфера «устроена весьма разветвленно» и включает в себя множество «преисподних», «устроенных по-разному, соразмерно разным видам зла, так что вряд ли что еще на свете может быть с подобным совершенством упорядочено и расчленено», Милош обращается к «одной из самых странных сцен в мировой литературе» — первой беседе Раскольников и Свидригайлова. Прочитывая знаменитый пассаж Свидригайлова, где образ вечности представлен героем Достоевского как «комнатка, эдак вроде деревенской бани, закоптелая, а по всем углам пауки, и вот и вся вечность» (6; 221), Милош далее замечает: «Разве этот образ собственноручного ада не сошел прямо со страниц Сведенборга? Пауки, тарантулы, скорпионы как символы зла настолько часто повторяются у позднего Достоевского, что заслуживают, пожалуй, имени соответствий. Приведу пассаж

Сведенборга об этих преисподних, созданных из соответствий окружающим нас предметам: «Некоторые преисподние похожи на руины домов и городов после пожара, в которых обитают и скрываются духи ада. Иные, не столь жестокие, походят на грубые конуры, порою скученные в виде городов с переулками и улицами, где в домах гнездятся духи ада, занятые непрерывными сварами, враждой, драками и жестокостями, тем временем как на улицах и в переулках творятся кражи и грабежи»³³. А в бесконечном разнообразии преисподних, конечно, найдется место и для деревенской бани с пауками» [16, 292].

Суждение это представляется недостаточно корректным. Близость картин ада у Сведенборга здесь можно усмотреть лишь в том общем плане, что «вечность» по Свидригайлову — в pendant учению шведского мистика о «соответствиях» («correspondentia») — получает *зримый, вещественный и узнаваемый по опыту земной жизни облик* (деревенской закоптелой бани с пауками), а также в том, что этот образ, от которого холодом охватывает собеседника Свидригайлова, может быть истолкован как «соответствие» *внутренним состояниям* героя в земной жизни (русский перевод «собственноручный ад» является в этом отношении неудачным; в английском тексте: «a private hell» — личный ад). И тут надо заметить, что выборка из текста Сведенборга, которой Ч. Милош иллюстрирует свой тезис, не проясняет, а скорее затемняет его мысль. Гораздо выразительнее и доказательнее было бы процитировать ряд мест из главки со значимым названием «Наслаждение каждого по роду жизни его превращается по смерти в соответствующее». Разворачивая серию примеров, демонстрирующих, как характер жизненных «утех» грешника определяет облик той «ячейки» ада, в которой он оказывается, Сведенборг пишет: «Кто искал и находил утеху свою в разврате (adulterio), живет и там (в аду. — Б. Т.) в таких же домах, где все грязно, гадко и омерзительно. Такие жилища по ним...»; «Кто Божеские истины искажал, прилагая их к страстям (affectio) своим, тот любит места, упитанные животной мочой, потому что она отвечает утехам такой любви»; «Грязно-скупые, скряги, живут в погребках или подвалах, среди свиного помета и зловоний от дурного пищеварения»; «Кто страстно предавался мести и через это стал лют и жесток, тот любит близость падали и трупов и живет в таких преисподних и т. д.»³⁴.

Однако это лишь внешняя сторона дела. При ближайшем рассмотрении обнаруживается, что у Сведенборга и Свидригайлова речь идет о существенно различных материях. И это нельзя объяснить лишь творческой трансформацией, которой Достоевский-художник подверг сведенборговский материал. Важнейшее и принципиальное различие заключается в том, что свидригайловская «банька» отнюдь не включается у героя Достоевского ни в какой ряд или множество подобных вариаций («бесконечное разнообразие преисподних»), тем более только inferнального порядка: это *вся и единственная* — всеобнимающая вечность, «вечность

на аршине пространства» (если воспользоваться выражением из того же романа), не предполагающая никаких иных внеположных ей пространств — ни адских, ни тем более райских, в то время как в учении Сведенборга принципиальная «симметричность» небесной и адской сфер (только с «обратным знаком») имеет основополагающее значение. Таким образом, сближение Ч. Милошем мрачной фантазии Свидригайлова с теософскими построениями Сведенборга имеет в данном случае внешний и случайный характер. «Идея» героя «Преступления и Наказания» — это качественно иная идея, подобия которой невозможно найти у автора трактата «О небесах, о мире духов и об аде»³⁵. И подобные эссеистические ходы только уведут нас от серьезной научной разработки важной проблемы творческой рецепции сочинений Э. Сведенборга в художественных созданиях русского писателя.

III

В отечественной науке вопрос об отражении некоторых элементов теософского учения Э. Сведенборга в творчестве Достоевского был впервые со всей основательностью поставлен В. А. Тунимановым в примечаниях к «фантастическому рассказу» «Сон смешного человека», напечатанному в апрельском выпуске «Дневника Писателя» 1877 г. «С уверенностью можно говорить о том, — начинает В. А. Туниманов, — что в поле внимания Достоевского — автора “Сна смешного человека” — была большая статья Н. Н. Страхова “Жители планет” <...> и мистическое сочинение Э. Сведенборга (1689–1772) “О небесах, о мире духов и об аде” (Лейпциг, 1863)...» (25; 400). В подтверждение своей точки зрения исследователь приводит ряд убедительных наблюдений (хотя, возможно, и нуждающихся в известных коррективах). В частности, В. А. Туниманов допускает, что на сюжет «Сна смешного человека», возможно, повлияли «рассуждения Сведенборга о множестве населенных миров...» (25; 401). Действительно, в трактате «О небесах, о мире духов и об аде», в главке, названной «О необъятности небес», шведский автор пишет: «Как необъятны небеса Господни, можно увидеть <...> из того, что все планеты, видимые для глаза в нашей солнечной системе, суть такие же земли и что кроме их **вселенная полна бесчисленным множеством других, которые точно так же исполнены жителей**», ибо «род человеческий есть произведение не одной только нашей земли, но и бесчисленного множества других»³⁶. «...Есть земли, обитаемые людьми, — повторяет далее Сведенборг, — не только в нашем подсолнечном мире, но и вне его, в звездном небе, и <...> количество этих земель несчетное»³⁷. Развивая эти положения, шведский мистик ссылается на свой специальный трактат «О землях вселенной» («De telluribus», 1858), который в книге «О небесах, о мире духов и об аде» он лишь кратко резюмирует. В. А. Туниманов называет и других авторов, которые могли здесь вспомниться Достоевскому (Вольтер, Фонтенель). Это вполне справедливо.

Но поддержанное иными наблюдениями, выявляющими моменты близости «Сна...» с учением Сведенборга, указание на трактат шведского теософа, знакомство с которым русского автора — установленный факт, должно быть расценено как вполне правомочное.

Названная перекличка пока еще имеет вполне внешний характер. Но далее В. А. Туниманов делает более существенные сближения. Отметив, что «“Смешной человек” после “смерти” ведет себя таким же образом, как и в жизни, удивляясь тому обстоятельству, что он, будучи мертвым, чувствует и рассуждает», исследователь справедливо ставит это в параллель с учением Сведенборга о «мире духов», в котором у умершего «человека-духа те же внешние и внутренние чувства, какие были даны ему на земле: он видит как прежде, слышит и говорит как прежде, познает обонянием, вкусом и осязанием как прежде; у него такие же наклонности (*affectiones*), желания, страсти; он думает, размышляет, бывает чем-нибудь затронут или поражен, он любит и хочет как прежде <...>. При нем остается даже природная память его; он помнит всё, что, живучи на земле, слышал, видел, читал...»³⁸ (25; 401–402).

Важно и указание исследователя, что «герой Достоевского думает и говорит во сне после “самоубийства”, но это не человеческая речь, а нечто иное: “И я вдруг воззвал, не голосом, ибо был недвижим, но всем существом моим...”» (25; 401). Это также находит прямое соответствие в учении Сведенборга о «духовном теле», все отправления которого в загробном существовании абсолютно такие же, как и при жизни, но — не материальные, а мысленные. Таким же, как в «мире духов» шведского теософа, является, по наблюдению В. А. Туниманова, и общение Смешного человека с загадочным «темным существом», которое переносит его на другую планету: это вновь не материальная речь, а некое, условно говоря, «телепатическое проникновение» в чужое сознание... Вот как это предстает в изображении Сведенборга: «Речь ангела или духа, обращенная к человеку, слышится им столь же звучно, как и речь людская, с тою разницею, что никто из посторонних не слышит ее, а только он один: это происходит оттого, что речь ангела или духа отражается сперва в мысли человека, а затем уже, внутренним путем, в его орудии слуха, на которое она таким образом действует изнутри...»³⁹.

Отмеченные в примечаниях ПСС переклички рассказа Достоевского с изображением духовных миров Сведенборга вполне можно умножить. Так, например, представляется, что при описании своеобразия райской жизни людей другой планеты, в частности — начал жизненной мудрости, определяющей их гармоничное существование без познания и науки, Достоевский учитывает те проникновенные характеристики, с помощью которых шведский автор передает особый строй духовного бытия, присущий ангельским обитателям небесной сферы. «Ангелы самых внутренних небес, — пишет Сведенборг, — не слагают Божественные истины в память,

т. е. не делают из них какой-нибудь науки, но, как скоро слышат их, тотчас постигают и прилагают к жизни; поэтому Божественные истины остаются в них как бы начертанными, ибо то, что таким образом передано в жизнь, остается в ней»⁴⁰. А вот как это отзывается в описании Достоевского: «О, я тотчас же понял <...> что во многом не пойму их вовсе; мне, как современному русскому прогрессисту и гнусному петербуржцу, казалось неразрешимым то, например, что они, зная столь много, не имеют нашей науки. Но я скоро понял, что знание их восполнялось и питалось иными проникновениями, чем у нас на земле, и что стремления их были тоже совсем иные. <...> ...они не стремились к познанию жизни так, как мы стремимся сознать ее, потому что жизнь их была восполнена. Но знание их было глубже и высшее, чем у нашей науки; ибо наука наша ищет объяснить, что такое жизнь, сама стремится сознать ее, чтоб научить других жить; они же и без науки знали, как им жить, и это я понял, но я не мог понять их знания» (25; 113).

Представляется, что этот не затронутый В. А. Тунимановым аспект — влияние характеристик духовного существования ангелов, которые приводит Сведенборг при описании небесной сферы (слово «рай» он не употребляет), на изображение Достоевским в «Сне смешного человека» райской гармонии на другой планете — допускает дальнейшую аналитическую разработку, обещающую новые небезынтересные открытия. Однако оставляю рассмотрение этого специального аспекта темы до следующего раза, чтобы сосредоточиться на непосредственном предмете своего исследования — роли, которую трактат Э. Сведенборга «О небесах, о мире духов и об аде» играет в генезисе еще одного «фантастического рассказа» Достоевского — «Бобок», напечатанного в качестве отдельной главы «Дневника Писателя» в 1873 году в еженедельнике «Гражданин» (№ 6 от 5 февраля). Выявление множественных отражений разнообразных положений трактата Сведенборга в изображении загробной жизни также и в рассказе «Бобок» делает гипотезу о творческой рецепции Достоевским религиозных фантазий шведского мистика более доказательной. Параллельные наблюдения над схожей разработкой близких мотивов в двух произведениях Достоевского взаимно поддерживают друг друга, убеждая в неслучайности возникающих ассоциаций с сочинением Сведенборга.

IV

Переходя теперь непосредственно к рассказу «Бобок», начну с того, что, по учению автора трактата «О небесах, о мире духов и об аде», смерть отнюдь не является прекращением человеческой жизни, но — лишь формой перехода человека из одного мира в другой, из мира материального в мир духовный. «Когда тело не может более отправлять службы своей в природном мире, согласно мыслям и чувствам духа своего, истекающим из духовного мира, то **человек, как говорится, умирает**, — пишет шведский

мистик. — Это сбывается, когда дыхательное движение легких и систолическое движение сердца прекращаются, **но человек на самом деле не умирает**, а только отрешается от тела, служившего ему здесь, на земле; **сам же он жив...**»⁴¹.

Схожим образом трактует ситуацию сохранения жизненных отправления усопшими персонажами рассказа «Бобок» и загробный философ Платон Николаевич. «Он объясняет всё это самым простым фактом, именно тем, что наверху, когда еще мы жили, то **считали ошибочно тамошнюю смерть за смерть**» (21; 51), — передают его слова новоприбывшим покойникам мертвецы-старожилы петербургского кладбища.

Продолжает, однако, жить за гробом, по толкованию Сведенборга, не человек плотский, но человек духовный, человек-дух. Поэтому область, в которой человек обретается первое время по смерти своей, получила в системе шведского теософа название «мира духов». «В мире духов, — учит Сведенборг, — пребывает несметное число народа, потому что **это первое сборное место для всех**»⁴². Он определяет «мир духов» как среднее «место или состояние». В пространстве инобытия мир духов располагается между небесами и адом: «над ним небеса, а под ним — ад»⁴³. Эта загробная топография отражена и в названии трактата Сведенборга: «О небесах, о мире духов и об аде». Во времени же «мир духов» занимает промежуточное положение между земной жизнью человека и его вечным пребыванием на небесах или в аду: «...туда (в мир духов. — Б. Т.) человек приходит по смерти своей и, пробыв там известный срок, смотря по жизни своей на земле, или возносится на небеса, или низвергается в ад»⁴⁴. Как представляется, художественное пространство рассказа «Бобок» целым рядом внутренних, существенных черт оказывается весьма близким именно «миру духов» Сведенборга⁴⁵. Определение его в ряде исследований то как «своеобразного “чистилища”» [7, 32], то как «карнавальная преисподней» [2, 168] гораздо меньше соответствует характеру изображения Достоевского.

Оригинальная черта учения шведского теософа состоит в том, что в своем загробном существовании (в первом фазисе его, о чем ниже) человек духовный во всех своих проявлениях, за исключением материального начала, *тождествен* человеку в его прежней мирской жизни, и именно эта уникальная особенность загробной жизни в изображении Сведенборга, принадлежащая исключительно его мистическому учению, как раз и востребована Достоевским-художником в построении фантастического сюжета рассказа «Бобок».

«Первое состояние по смерти весьма близко к мирскому, — пишет Сведенборг, — потому что человек остается во внешности своей и даже похож на себя лицом, речью и нравом (animus), а стало быть, и нравственной и гражданской жизнью. <...> По всему этому, **прибывшего со здешнего мира новичка**⁴⁶ **друзья его и вообще бывшие знакомые тотчас узнают** <...> **не только по лицу и по речи, но и по жизненной сфере его** <...>

все, сошедшие в мир духов — друзья, приятели и знакомые по жизни своей во плоти, — видятся, сходятся и беседуют, когда сами пожелают...»⁴⁷. Трудно отказаться от мысли, что в «Бобке» Достоевский следует именно этому представлению Сведенборга, обыгрывая, впрочем, его весьма иронически. Вот как изображается в рассказе появление в загробном мире новых покойников — действительного тайного советника Тарасевича и барона Клиневича:

— Василий Васильевич! Эй вы, ваше превосходительство! — вдруг громко и азартно прокричал подле самой Авдотьи Игнатьевны один совсем новый голос — голос барский и дерзкий, с утомленным по моде выговором и с нахальной его скандировкою <...> вы помните меня, Василий Васильевич? Клиневич, у Волоконских встречались <...>.

— Как, граф Петр Петрович...⁴⁸ да неужели же вы... и в таких молодых годах... Как сожалею!

— Да я сам сожалею <...> Авдотья Игнатьевна, помните, как вы меня, лет пятнадцать назад, когда я еще был четырнадцатилетним пажом, развратили?..

— Ах, это ты, негодяй, ну хоть тебя Бог послал... (21; 49).

Но дело не только в мотиве «узнавания», позволяющем писателю естественно вводить в повествование предыстории его персонажей-мертвецов, знакомить читателей с характером их прежнего земного житья-бытья, что для проблематики рассказа является немаловажным. Достоевский-художник, похоже, заимствует из описаний Сведенборга саму идею мертвеца-новичка, которому всё внове в загробном мире (ср.: «...почти все вновь прибывающие из нашего мира крайне изумляются, что они живы и остались такими же людьми, какими были и прежде, что они видят, слышат, говорят и что даже тело их одарено тем же чувством осязания...»; «...надивившись, что видят себя и там в телесном образе и со всеми чувствами, с какими жили на земле <...> выражают желание узнать, что такое небо и ад и где они. Друзья наставляют их о быте вечной жизни...»⁴⁹). Это дает автору «Бобка» возможность через недоуменные вопросы новопредставленных и пояснения покойников-старожилов, которые вводят новичков «в курс дела», выявить специфические черты их загробного существования.

«Скажите, во-первых (я еще со вчерашнего дня удивляюсь), каким это образом мы здесь говорим? Ведь мы умерли, а между тем говорим; как будто и движемся, а между тем и не говорим и не движемся? Что за фокусы?» (21; 51) — недоумевает, например, один из «новичков» — барон Клиневич. Этот вопрос вновь возвращает нас к сведенборгианской проблематике, напоминая уже сказанное: в загробном мире продолжает свое существование не человек плотский, но человек-дух. «Вступая в духовный мир, или в посмертную жизнь, человек обретается в таком же теле или образе, без всякого видимого различия, по крайности сам он не видит и не чувствует

никакой разницы, **но тело его уже духовное**, отрешенное и очищенное от всего земного», «не вещество, а субстанция, *substantiale*», — учит Сведенборг. «...Духи видят, слышат, чувствуют, точно, как и мы, только не в природном, а в духовном мире, уже после отрешения своего от тела»⁵⁰. Но теперь все эти их отправления не вещественные, а *мысленные*⁵¹.

«Тело здесь еще раз как будто оживает, остатки жизни сосредоточиваются, **но только в сознании**, — разъясняет недоумение барона Клиневича мертвец-старожил Лебезятников, пересказывая — весьма близко к доктрине Сведенборга — истолкование феномена их загробного существования, принадлежащее уже упомянутому местному «доморощенному» философу⁵² Платону Николаевичу. — Это — не умею вам выразить — продолжается жизнь как бы по инерции. **Всё сосредоточено**, по мнению его, **где-то в сознании** и продолжается еще месяца два или три... иногда даже полгода...» (21; 51).

Последнее, хронологическое указание — «и продолжается еще месяца два или три... иногда даже полгода» — также близко соответствует учению Сведенборга. «Это первое состояние человека по смерти, — сообщает он о пребывании человека в мире духов, — длится для иных по несколько дней, для других — по месяцам или даже целый год, но уже редко — доле одного года»⁵³.

Совпадение говорит само за себя. Но главное здесь не в близости сроков, в обоих случаях вполне условных, а в том, что и там, и там нахождение людей-духов в первом фазисе их посмертного бытия у шведского теософа и мертвецов — героев «Бобка», как мы наблюдаем их в рассказе русского писателя, *ограничено*, то есть что у обоих авторов имеет место *ситуация «на пороге»*. И это, пожалуй, главное, в чем состоит близость Достоевского и Сведенборга. Однако если в теософском трактате человек в мире духов находится на пороге перехода либо на небеса, либо в ад (и это главная функциональная характеристика мира духов у шведского мистика), то в «Бобке» уяснение сущности хронотопа порога составляет серьезную проблему, причем такую, которая по-разному решается автором и персонажами рассказа. И чтобы двигаться дальше, необходимо сосредоточиться теперь уже на существенном различии (не упуская в то же время и сохраняющуюся близость) между экзистенциальными ситуациями, в которых в отмеренное им время пребывают, с одной стороны, персонажи-мертвецы в «Бобке», а с другой — люди-духи в «промежуточном» по своему статусу миру духов Сведенборга.

Дело в том, что, по учению шведского теософа (и это важнейший пункт всей его доктрины), в загробном мире царит своеобразный «метафизический фатализм». Одна из центральных глав его трактата «О небесах, о мире духов и об аде» названа так: «Человек по смерти таков, какова была жизнь его на земле»⁵⁴. Из этого положения непреложно следует, что в выборе посмертной судьбы человека в загробном мире (мире духов, который, как

уже сказано, по своей сути является своеобразной «развилкой»: на небеса или в ад) *ничего не решается, ибо всё уже решено и предопределено* самоопределением человека в его земном бытии (о чем, впрочем, большинство людей при жизни не догадываются). В мире духов, по Сведенборгу, лишь *проявляется*, очищаясь от внешних «примесей», истинная сущность человека, обусловленная той «главенствующей любовью» (либо к Богу, либо к самому себе), которая была определяющей в его земной жизни. Смысл совершающегося здесь процесса — приведение духовной природы человека в соответствие тому окончательному состоянию, в котором она будет пребывать на небесах (ангелы) или в аду (демоны, бесы). Именно поэтому в сведенборговском мире духов как промежуточном состоянии, предваряющем небесный или адский итог посмертной судьбы человека, исправить, то есть «переиграть», ничего нельзя.

В рассказе «Бобок» сущностный смысл фабульной ситуации, казалось бы, прямо противоположный. На еще один недоумевающий вопрос барона Клиневича: «Ну а как же вот я не имею обоняния, а слышу вонь?» — Лебезятников, вновь апеллируя к объяснениям философа Платона Николаевича, отвечает: «Он именно про обоняние заметил, что тут вонь слышится, так сказать, нравственная — хе-хе! Вонь будто бы души, **чтобы в два-три месяца успеть спохватиться...** и что это, так сказать, **последнее милосердие...**» (21; 51).

Это одно из важнейших мест всего рассказа. «Какая судьба ждет их за гробом? — задается вопросом К. В. Мочульский, размышляя над этим эпизодом. — В каком адском мраке будет жить их неумирающий дух? Возможно ли их спасение? Господь по милосердию своему и после смерти дает им срок для покаяния — способны ли они “спохватиться”? Автор, задыхаясь в трупном смраде, обрекает “мертвые души” на гибель» [17, 460].

Зададимся, однако, и другим вопросом: что значит в этом контексте — применительно к нахождению уже в загробном мире — «спохватиться», «успеть спохватиться»? Найти ответ на этот непростой вопрос позволяет рассмотренное выше поучение старца Зосимы «об адском огне». Ведь та категория грешников, по поводу которой я выше полемизировал с Ч. Милошем, это именно «спохватившиеся» и «спохватившиеся» уже за гробом, тогда, когда, как сказано, исправить, «переиграть» что-либо уже поздно. Человека в этом состоянии старец Зосима характеризует как существо, которое, дарованной им возможностью «любви духовной» на земле «пренебрегши», отвергло сей «дар бесценный, не оценило его, не возлюбило, взглянуло насмешливо и осталось бесчувственным», а теперь — за гробом! — «хоть и возжаждало любить», но со страданием сознает, «что нельзя уже более любить», ибо «нет уже жизни, и времени (для подвига жертвенной любви. — Б. Т.) более не будет!» (14; 292–293).

В учении Сведенборга, кстати, времени в загробном мире тоже нет, а есть лишь сменяющие друг друга состояния⁵⁵. Так что его указание

на разную временную продолжительность пребывания людей-духов в первом фазисе посмертного существования («Иные, только что явившись, тотчас же возносятся на небеса или низвергаются в ад; иные остаются по нескольку недель, другие — целые годы, но не более тридцати лет. Различие сроков этих зависит от того, насколько в ком внешнее соответствует или не соответствует внутреннему...»⁵⁶) — это не более чем издержки страсти шведского мистика к подробной регламентации всего происходящего в загробном мире. Но сейчас речь идет о рассказе «Бобок». Обращение к поучению старца Зосимы «об адском огне» позволило уяснить, что означает «спохватиться», находясь в преддверии ада; чем чревато раскаяние в посмертном существовании.

Но надо прислушаться и к оппоненту старца Зосимы в «Братях Карамазовых» — черту из кошмара Ивана Федоровича. Удовлетворяя любопытство своего собеседника, интересующегося: «А какие муки у вас на том свете <...>?» — черт отвечает Ивану: «Какие муки? Ах, и не спрашивай: прежде было и так и сяк, а ныне всё больше нравственные пошли, “угрызения совести” и весь этот вздор. <...> Ну и кто же выиграл, **выиграли одни бессовестные, потому что ж ему за угрызения совести, когда и совести-то нет вовсе**. Зато пострадали люди порядочные, у которых еще оставалась совесть и честь...» (15; 78).

«Довольно, и далее, я уверен, всё вздор» (21; 51), — обрывает Клиневич объяснения Лебезятникова именно на словах о «последнем милосердии», дарующем им возможность «в два-три этих месяца успеть спохватиться». Выбор в пользу посмертного раскаяния и, стало быть, адского огня как «угрызения совести», по старцу Зосиме (и иронизирующему над его «утопией» черту), для таких людей, как герои «Бобка», совершенно невозможен: это удел «людей порядочных», которые хотя и грешили, но сохранили в какой-то мере «совесть и честь». У Клиневича и прочей кладбищенской компании, в том состоянии духовного разложения, в каком застала их на земле смерть и в каком очутились они в загробном мире, нет названных нравственных качеств ни для того, чтобы «спохватиться» и принять раскаяние здесь и сейчас, в преддверии грядущего ада, ни для того, чтобы в дальнейшем, в вечности, подвергнуться мукам адского огня, понимаемого в свете толкования Зосимы.

И здесь необходимо вновь вернуться к учению Сведенборга. Глубинная религиозно-нравственная коллизия рассказа «Бобок» заключается в том, что его герои отвергают «последнее милосердие». Чье? По разъяснению К. В. Мочульского (см. выше), конечно же, последнее милосердие Господа. В этой связи представляется совершенно замечательным наличие в трактате «О небесах, о мире духов и об аде» главы (которая также оказывается одной из ключевых в доктрине Сведенборга), названной: «Никто не может

сподобиться царства небесного по одному только непосредственному милосердию Господню»⁵⁷. Глава эта находится в комплементарных (взаимодополнительных) отношениях с другой главой трактата: «Господь никогда не ввергает в ад, но это делается самим духом»⁵⁸. Суть доктрины, выраженной в названиях этих глав, заключается в том, что божественный «произвол» в вопросах конечной посмертной судьбы человека ограничен свободой человека, дарованной ему в земной юдоли тем же Господом, и «пребывание кого-нибудь в небесах или в аду зависит не от произвола Божьего, а от внутреннего состояния самого существа»⁵⁹. Выше уже было отмечено, что, по Сведенборгу, последний смысл и итог земного существования человека состоит в том, что, живя согласно своей «господствующей любви», он еще в миру перерождается в ангела или демона (и Достоевский был весьма внимателен к этому тезису, преломив его в упомянутых выше творческих набросках к роману «Бесы»). В трактате шведского теософа можно прочесть, что «всякий человек по духу своему уже в телесной жизни своей находится в сообществе духов, хотя и не ведает этого: через такое посредство добрый человек находится в обществе ангельском, а злой — в обществе адском. В это же общество человек вступает по смерти...»⁶⁰. Смысл этого положения шведского мистика в том, что уже к моменту кончины человека его посмертная судьба предопределена, причем это вольный выбор его самого, выбор всей его жизни. «Второго пришествия Христа и всеобщего суда живых и мертвых Сведенборг не признавал»⁶¹. И в посмертной судьбе человека роль Господа оказывается у него, условно говоря, лишь «распределительной»: «Как только люди по смерти являются в мир духов, так Господь с точностью распределяет их: злые тотчас присоединяются к тому адскому обществу, в котором по господствующей любви своей находятся, живя еще в миру, а добрые тотчас присоединяются к тому небесному обществу, к которому принадлежали мирскую жизнью своею, по любви, благостыне и вере»⁶². Вот почему в системе представлений Сведенборга «последнее милосердие» Господа, дающее и в посмертном состоянии человеку шанс «спохватиться», оказывается совершенно невозможным и бессмысленным. Жесткая дихотомия шведского теософа, для которого вступающий в загробный мир человек, по сути, однозначно уже либо ангел, либо бес, исключает какой-либо третий вариант категорически.

«Достоевский, прежде всего, великий *антрополог*, исследователь человеческой природы, ее глубин и ее тайн, — указывал Н. А. Бердяев. — Все его творчество — антропологические опыты и эксперименты» [4, 216]. Вслед за Бердяевым можно сказать, что уникальная фабульная ситуация рассказа «Бобок», созданная писателем, как я пытаюсь показать, в том числе и в результате творческой переработки материала, заимствованного из сочинений Э. Сведенборга, представляет собою форму и условия невиданного «антропологического эксперимента». Причем эксперимента, который, как представляется, проводится не без оглядки на автора трактата

«О небесах, о мире духов и об аде». Достоевский в этом произведении как бы задается вопросом: действительно ли нравственный распад в современном человеке достиг уже такого предела, что, даже поставленный перед адскими воротами и чувствуя зловонное дыхание ада, он отвергнет дарованный ему Господом шанс раскаяния? И с ужасом открывает, что это действительно так. «Не щадя последних мгновений сознания» (21; 54), герои «Бобка», отвергнув «последнее милосердие» Божие, бросаются в самые смрадные адские утехи, которые автор рассказа определяет как «разврат последних упований» (21; 54). «Антропологический эксперимент» Достоевского дал здесь отрицательный результат. Поверх всех многочисленных расхождений в последнем выводе писатель совпал в этом пункте с ответом Сведенборга: герои рассказа — это вполне сложившиеся уже в их земной жизни *бесы*.

Кстати, именно так воспринимает своих соседей по загробной жизни мертвец-простолудин, лавочник, единственный из персонажей «Бобка», не захваченный общим угаром замогильного разврата. «Ох-хо-хо! воистину **душа по мытарствам ходит!**» (21; 53) — реагирует он скорбным восклицанием на совершающийся вокруг него шабаш. И его впечатление хорошо поясняет суть происходящего. Мытарства, согласно православно-христианским представлениям, это «испытания, угрожающие душе после смерти, но до окончания ее участи на Страшном суде». Совершаются они «на границе миров материального и духовного». Согласно ряду византийских текстов, проходя через мытарства, «вышедшая из тела душа **видит страшные черные демонические обличья**». Так человеческая душа «искупает в мытарствах свою греховность муками, среди которых важнейшая — **встреча лицом к лицу с бесами**», чью волю «человек исполнял в прижизненных грехах» [1, 138]. Последний штрих для нашей темы факультативен, но общий смысл, содержащийся в восклицании лавочника, приведенный комментарий раскрывает весьма точно.

Сделанная констатация позволяет истолковать по Сведенборгу и главный мотив, в котором выражается в «Бобке» характер «дьявольской оргии» (определение К. В. Мочульского) [17, 460], устроенной героями рассказа в загробном мире: «Заголимся и обнажимся!» (21; 52). Но раньше еще одно попутное замечание.

Бросается в глаза, что, кроме мертвеца-лавочника из простонародья, практически все персонажи «Бобка» в той или иной степени развратники, циники и негодяи, явные, как Клиневич или Тарасевич, или потенциальные, восторженно откликающиеся на призыв «ничего не стыдиться» (21; 52, 53)⁶³. В сюжетной прагматике рассказа это как будто чистая случайность: таким оказался расклад мертвецов на нескольких квадратных сажнях одного из петербургских кладбищ. Но, в свете доктрины Сведенборга, в загробном мире, не имеющем физических измерений, это обстоятельство может быть объяснено и иначе.

По учению шведского мистика, в мире духов, в первом фазисе загробного существования, «покуда дух (пребывает. — Б. Т.) во внешнем быту своем, все перемешаны вместе, как на земле: злые с добрыми и добрые со злыми»⁶⁴. Но, по мере высвобождения в человеке-духе «господствующей любви» его, «каждый присоединяется к тому обществу, в каком был дух его еще в мирской жизни, ибо всякий человек по духу своему связан с каким-либо обществом — адским или небесным...»⁶⁵. Так можно объяснить и сборище мертвецов-единомышленников в рассказе «Бобок»: вполне по Сведенборгу, «они собирают (опять же не физически, а мысленно. — Б. Т.) всех себе подобных в одну толпу», присоединяясь «к тем, которые живут в одинаковом с ними зле»⁶⁶. Это, конечно же, далеко не строгое объяснение, но сам «игривый» материал, с которым мы имеем дело, допускает и подобный взгляд.

Дальнейшее изложение вопроса требует хотя бы краткого ознакомления с учением Сведенборга о внешнем и внутреннем человеке. Причем это касается не только различия в его системе телесного и духовного человека, но также и двух сторон — внешней и внутренней — самого человеческого духа. Не буду чрезмерно погружаться в этот специальный аспект, отмечу только, что Сведенборг, выделяя несколько последовательно сменяющихся посмертных состояний человека, определяющих динамику его пребывания в «мире духов»⁶⁷, своеобразие каждого из этих состояний характеризует соотношением в человеке-духе внешних и внутренних начал. Кстати, и отмеченное выше различие сроков пребывания человека в мире духов зависит у Сведенборга «от того, насколько в ком внешнее соответствует или не соответствует внутреннему»⁶⁸.

Под внутренней стороной жизни духа шведский теософ понимает подлинные помыслы и любовь человека — это для него человек истинный. Под внешней же стороной — помыслы и волю человека, обусловленные, грубо говоря, житейской конъюнктурой. «У каждого человека относительно духа своего есть внешность и внутренность, — учит Сведенборг. — Внешностью духа человек приспособляется здесь (в земном существовании. — Б. Т.) тело свое, особенно лицо, речь и телодвижения, к общественной жизни. Внутренность же духа его состоит из того, что, собственно, принадлежит воле и помыслам его и что редко изобличается лицом, речью и движениями тела, потому что человек привыкает сызмала выказывать приязнь, радушие и откровенность, а помыслы воли своей таит»⁶⁹.

В первом посмертном состоянии внешняя и внутренняя стороны в духе человека смешаны произвольно, так же как это имело место в его земном существовании. Это, по Сведенборгу, одно из важнейших проявлений принципа тождества человека в его земной жизни и в начальной фазе пребывания в мире духов. Суть второй фазы посмертного существования человека-духа заключается в том, что в нем разными способами (говорить о которых здесь нет необходимости) выявляется и высвобождается

в своей беспримесности его «господствующая любовь»⁷⁰ (напомню: любовь в системе Сведенборга может быть либо небесной, либо адской: первая — любовь к Богу, вторая — любовь к себе и к миру): «он лишается внешности своей, и **внутреннее его разоблачается**»⁷¹. По достижении этого состояния всё духовное естество человека-духа преобразуется (в том числе и духовное тело, включая внешний облик), и он готов к переходу в вечность, чтобы пополнить собою либо сонм ангелов на небесах, либо сонм демонов (бесов) в аду.

Таков краткий конспект теософской системы Сведенборга в той ее части, которая важна для ведущегося разговора. Теперь можно вновь вернуться к рассказу Достоевского.

«На земле жить и не лгать невозможно, ибо жизнь и ложь синонимы; ну а здесь мы для смеху будем не лгать» (21; 52), — заявляет идеолог «метафизического бесстыдства»⁷² Клиневич. Почему «на земле жить и не лгать невозможно?» Как своеобразный комментарий к этому тезису героя Достоевского воспринимаются слова Сведенборга, продолжающего разрабатывать диалектику внешней и внутренней сторон человеческого духа. Доказывая, что «внешнее состояние не есть собственное состояние человека или духа его», он приводит в пример некоего господина, который, «размышляя в себе самом, обсуживает»⁷³, как ему говорить и поступать, чтобы нравиться, войти в дружбу или в расположение и милость другого. Для сего он **придумывает чуждые ему самому средства и, стало быть, действует противно внутренней, собственной воле своей**⁷⁴. Изложено крайне сухо и отвлеченно, но мысль вполне понятна: внешнее *маскирует* внутреннее. В другом месте, характеризуя одного адского духа, в котором окончательно восторжествовала беспримесная «любовь к себе и любовь к миру», Сведенборг замечает: «Иначе было, когда дух этот жил еще в теле (то есть в земной жизни. — Б. Т.): тогда зло, принадлежащее духу человека, **сдерживалось узами**, которые на каждого человека налагаются законом, расчетом, честью, славой и страхом потерять их, поэтому **духовное зло его не могло прорваться и объявиться, каким оно было по себе**»⁷⁵.

«...Наружность прикрывает и скрывает внутренность, особенно у живущих во внутреннем зле, — резюмирует Сведенборг, переходя затем к трансформациям, которые претерпевает человек в “мире духов”, особенно на завершающем этапе пребывания в нем: — но впоследствии, во втором состоянии духа, **внутренность становится явной, потому что открывается**, а внешность, напротив, усыпляется»⁷⁶. «Когда духи пребывают в этом втором посмертном состоянии, то являются точно такими, какими были по внутренним началам своим в миру, **оглашая сверх того все, что скрытно делали и говорили**, потому что они тогда, **не стесняясь внешних**, открыто говорят и даже пытаются делать то же самое, **не опасаясь огласки, как бывало на земле**. <...> Таким образом, скрытное становится явным и тайное разоблачается, по словам Господа...»⁷⁷.

Но ведь именно это — буквально! — и изображает в рассказе «Бобок» Достоевский. Напомню хотя бы стон «замогильной похоти», по выражению К. Мочульского [17, 460], действительного тайного советника Тарасевича: «Мне... **мне давно уже**, — залепетал, задыхаясь, старец, — **нравилась мечта** о блондиночке... лет пятнадцати... и именно при такой обстановке...» (21; 51). Или признание Авдотьи Игнатьевны: «...я стыдилась, **я все-таки там стыдилась**, а здесь я ужасно, ужасно хочу ничего не стыдиться!» (21; 52). То, что, по слову Сведенборга, в земной жизни «сдерживалось узами» закона, расчета, чести, страха и т. д. (а в другом контексте также еще и совестью⁷⁸), то теперь, в загробном состоянии, *по всем законам пребывания в «мире духов»*, высвобождается из-под спуда, порождая картину безумной духовной оргии. Именно этим объясняется тот факт, что «все недостатки и пороки обычного светского общества присутствуют в кладбищенском “обществе” <...> **в удивительной, по своей гротескной прямолинейности, форме**» [13, 97].

«Всё это там вверху было связано гнилыми веревками. Долой веревки, и проживем эти два месяца в самой бесстыдной правде!» (21; 52) — восклицает Клиневич. «Гнилые веревки» «там вверху», то есть в земной жизни, — это ведь и есть те самые «узы», о которых многократно упоминает Сведенборг⁷⁹. Поэтому к героям «Бобка» абсолютно точно приложимы слова из его трактата: «Они <...> находятся в состоянии **полной свободы действий, по помыслам воли своей**, потому что **отрешены от внешности, которая неволила и обуздывала их в миру...**»⁸⁰. Еще ближе к ситуации рассказа Достоевского Сведенборг подходит, замечая, что в этом состоянии, поступая «по внутренней воле, или по соби своей», «кто был добр по внутренним началам своим, тот действует разумно и мудро, даже разумнее, чем на земле <...>. Бывший <же> во зле **действует, напротив, глупо и безумно, даже безумнее, чем на земле, потому что воле его дан полный простор, ничем не стесняемый**: в миру такой человек был здрав умом во внешности и этим средством мог принимать личину разумного (или нравственно-го. — Б. Т.) человека, **но коль скоро внешность эта отнята, то безумие обнаруживается**»⁸¹.

Антропологический эксперимент Достоевского, осуществленный в рассказе «Бобок», с потрясающей наглядностью обнаруживает, какие разрушительные демонические процессы совершаются сегодня под покровом «внешности» (говоря на языке Сведенборга) во «внутреннем человеке». «Тема обнаженности в “Бобке”, — пишет Р. Л. Джексон, — говорит о последней атаке на всю нравственную культуру. Это тема “всё позволено”, все ограничения отброшены, все табу разрушены. <...> ...подобно танцу смерти средневековых картин, “Бобок” предстает сильным и мрачным увещанием, предостережением о надвигающейся катастрофе общества» [12, 230–231].

«...Лопаются <...> “гнилые веревки” официальной и личной лжи и обнажаются человеческие души, страшные, как в преисподней...» [2, 168] — пишет о героях «Бобка» М. М. Бахтин, и здесь упоминание исследователем преисподней уже гораздо более уместно. «Это “заголимся и обнажимся” раскрывает перед нами глубины сатанинские, — ужасается К. В. Мочульский. — <...> “Обнажимся и оголимся” — предел сатанинского отрицания и разрушения» [17, 460]. Оценки интерпретаторов единодушны. Но тем более надо подчеркнуть, что они абсолютно совпадают с доктриной Сведенборга, по учению которого, это совершающееся на финальной стадии пребывания в мире духов высвобождение внутреннего человека, как он определился в сокровенных духовных глубинах личности еще в земном существовании, приведение его в тождество с самим собой является завершением подготовки перехода — для ангелов (уже окончательных по своей натуре ангелов) на небеса, для демонов (также уже окончательных по натуре своей демонов) — в ад. И «веселые покойники» «Бобка», с восторгом и энтузиазмом предавшись «дьявольской оргии» «метафизического бесстыдства» [17, 460], в этот самый миг, как демоны Сведенборга, «головой вниз и вверх пятами» бросаются в преисподнюю, в «глубины сатанинские».

В подобной интерпретации, однако, можно усомниться. И я предвижу возможные возражения. Люди-духи Сведенборга, пребывая в «промежуточном» по своей сущности мире духов, действительно, приготавливаются к переходу либо на небеса, либо в ад. Такова теософская доктрина шведского автора. Небеса и ад в этой системе представлений непреложная данность духовного мира — как для автора трактата «О небесах, о мире духов и об аде», так и для самих обитателей загробных областей. А вот герои рассказа Достоевского как будто и не ведают о возможности подобной перспективы⁸². Кому-то может даже показаться, что в мире «Бобка» вообще нет ни рая, ни ада, ни Господа. Только «бобок» — как абсолютный конец существования. В свое время Андрей Белый, возмущенный этим рассказом, находя в нем «цинизм», «бесстыдство» и «свинство» не одних только персонажей, но и самого Достоевского, хлестко писал: «Если возможна кара за то, что автор выпускает в свет, то “Бобок”, один “Бобок” можно противопоставить каторге Достоевского: да, Достоевский каторжник, потому что он написал “Бобок”» [3, 154]. Как знать, не родилось ли это агрессивное суждение критика в силу того, что в *безнаказанности* загробной оргии «дряблых и гниющих трупов» (21; 54), оставляемых автором в минуту упоения их «метафизическим бесстыдством», ему привиделось торжество принципа «Если Бога нет, то всё позволено!». Причем не как этической позиции персонажей, а как *онтологического принципа*, признаваемого (пусть даже и с отчаянием) самим автором?

И тем не менее о «Бобке» нельзя сказать, что в нем изображен мир, в котором нет Бога. Такое понимание мира стремятся утвердить персонажи рассказа, но отнюдь не автор. Вернемся вновь к общей концепции загробного существования, как ее истолковывает мертвец-философ Платон Николаевич. Далеко не случайно его объяснение представлено в изложении Лебезятникова, который сам далеко не всё в нем понимает, и в придачу дано с саркастическими комментариями («Ну уж тут наш философ пустился в туман» — 21; 51), а также — что немаловажно! — с оборванной заключительной частью.

«Тело здесь еще раз как будто оживает, остатки жизни сосредоточиваются, но только в сознании, — повторю в расширенном виде уже процитированный фрагмент. — <...> Всё сосредоточено <...> где-то в сознании и продолжается еще месяца два или три... иногда даже полгода... Есть, например, здесь один такой, который почти совсем разложился, но раз неделю в шесть он всё еще вдруг пробормочет одно словцо, конечно бессмысленное, про какой-то бобок: “Бобок, бобок”, — но и в нем, значит, жизнь всё еще теплится незаметною искрой...» (21; 51).

Вслед за этим Лебезятников начинает излагать точку зрения Платона Николаевича на «последнее милосердие», дающее возможность «успеть спохватиться», но сам обрывает себя: «Только мне кажется, барон, **всё это уже мистический бред...**» (Замечу в скобках, что использование в наимистической ситуации, в разговоре мертвецов, отдающего позитивизмом выражения «мистический бред» в качестве уничижительной оценки совершенно восхитительно!) Идеолог замогильного разврата барон Клиневич окончательно подводит черту под разговором: «Довольно, **и далее**, я уверен, **всё вздор**». «Далее» здесь — это и продолжение изложения теории загробного философа, и, главное, намечаемые этой теорией *перспективы посмертного существования*. Вслед за тем Клиневич формулирует мировоззренческие основания своей загробной позиции: «**Главное, два или три месяца жизни и в конце концов — бобок**» — и соответствующую программу действий: «Я предлагаю всем провести эти два месяца как можно приятнее <...>. Господа! я предлагаю ничего не стыдиться!» (21; 51–52).

Многие исследователи ломали головы над происхождением и смыслом слова «бобок»⁸³. В приведенном фрагменте обнаруживаются два его полярных значения, причем одно незаметно переходит в другое. В указании Лебезятникова на одного (лишь одного) из почти уже разложившихся мертвецов, который раз неделю в шесть вдруг пробормочет словцо про какой-то «бобок», — это вполне единичный и частный случай, бормотание бессмысленное и необъяснимое. В придачу не имеющее прямого отношения к концепции Платона Николаевича и общей экзистенциальной ситуации персонажей-мертвецов. Но Клиневич сходу подхватывает его и, переосмыслив, использует как универсальный символ *абсолютного конца существования*.

Отвергнутое и осмеянное Клиневичем, Лебезятниковым и их единомышленниками толкование Платона Николаевича задавало принципиально иную парадигму понимания посмертного существования, в которой есть место для милосердия Господня, а, значит, и для самого бытия Божия. На эту же парадигму работает и представление героя-простолюдина, лавочника, о том, что всё происходящее вокруг — это посмертные *мытарства* [2, 168]. И его же упоминание «суда Божия», перед которым все «во гресех равны», а также благочестивое восклицание: «Смерти таинство!»⁸⁴ (21; 45). И каразинская эпитафия на надгробии генерала Первеедова: «Покойся, милый прах, до радостного утра!» (21; 45). И даже ироническое в профанном плане, но вполне серьезное в общем контексте рассказа приглашение тем же генералом Первеедовым мертвеца-новичка «в нашу, так сказать, долину Иосафатову» (21; 47), если вспомнить, что в Библии этот топоним обозначает место, где будет происходить Страшный суд. Эта парадигма в рассказе вполне определенно *намечена, обозначена*, но беспелляционно *отвергнута, отброшена* персонажами «Бобка» как «туман», «мистический бред» и «вздор». И взамен как последний смысл (и одновременно бессмыслица) существования утверждается «бобок», повторю — как *символ абсолютного конца*.

«Бобок» утверждается персонажами рассказа как антитеза «мистическому бреду». Написав на своем знамени: «Бобок» (в указанном понимании), они, действительно, утверждают в идее, близкой карамазовскому афоризму: «Если Бога нет, то всё позволено». Но с собственной существенной поправкой: «**Так как Бога нет**, то всё позволено». «...Уничтожьте в человечестве веру в свое бессмертие, в нем тотчас же иссякнет не только любовь, но и всякая живая сила, чтобы продолжать мировую жизнь. Мало того: тогда ничего уже не будет безнравственного, всё будет позволено...» (14; 64–65), — декларирует Иван Карамазов. Слово-символ «бобок» в устах Клиневича — это полная реализация принципа, сформулированного героем последнего романа Достоевского. «Бобок» — это свернутое до одного слова целостное миропонимание существования без Бога, без воскресения и бессмертия, без веры, надежды и любви. «Два или три месяца жизни» (или шестьдесят-семьдесят лет, безразлично!) — «**и в конце концов — бобок**». Такое прочтение открывает, что рассказ Достоевского, конечно же, не только о коллизиях жизни загробной, но равно — и жизни земной: о столкновении идеи Бога и воинствующего безбожия, веры и отчаяния, утверждения конечного Смысла или мертвящей бессмыслицы бытия. И о выборе человека перед лицом этих антиномий.

Рассказ «Бобок» можно читать по Достоевскому, а можно и по Клиневичу. Далеко не все интерпретаторы этого произведения, как свидетельствует пример Андрея Белого, успешно избегают опасности увидеть смысл

рассказа в словах этого «шелудивого баронишки, из лакеев» (21; 49): «Главное, два или три месяца жизни и в конце концов — бобок». В контексте настоящей статьи необходимо заметить, что «бобок» как символ *абсолютного конца* — это всецелая и принципиальная противоположность всем мировоззренческим основаниям учения автора трактата «О небесах, о мире духов и об аде». Будь в процитированном утверждении барона Клиневича хотя бы отблеск авторской художественной концепции рассказа «Бобок», всякое исследование связей сочинений Достоевского и Сведенборга было бы совершенно бессмысленно. Хочется, однако, верить, что настоящая статья писалась не напрасно и имеет законное право на существование.

ПРИМЕЧАНИЯ

- * Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ в рамках научно-исследовательского проекта «Что и как читали русские классики? (От круга чтения к стратегиям письма)», № 15-34-11047а(ц).
- ¹ Государственный литературный музей. Отдел рукописей. Ф. 81. Н-в 1341. Записная тетрадь А. Г. Достоевской под заглавием «Книга для записывания книг и газет по моей библиотеке». Л. 71.
 - ² См.: [10, 153]. Повторно: [11, 42]. Также см.: [5, 132, 134—135].
 - ³ Литературное наследство. Т. 83: Неизданный Достоевский. Записные книжки и тетради 1860—1881 гг. М., 1971. С. 392. Судя по контексту записной тетради, этот набросок был сделан между 25 и 28 декабря 1875 года.
 - ⁴ При повторной публикации этого текста в академическом ПСС его еще подробнее прокомментировал А. М. Березкин (см.: 25; 462–463).
 - ⁵ Сама книга, к сожалению, не сохранилась.
 - ⁶ Достоевский Ф. М. Полное собрание сочинений: в 30 т. Т. 22. Ленинград: Наука, 1981. С. 137. Далее ссылки на это издание приводятся в тексте статьи с указанием тома, книги (нижний индекс) и страницы в круглых скобках.
 - ⁷ Соловьев Вл. С. Сведенборг // Философский словарь Владимира Соловьева. Ростов-на-Дону: Феникс, 1997. С. 441–442.
 - ⁸ Там же. С. 441.
 - ⁹ Сведенборг Э. О небесах, о мире духов и об аде / [пер. А. Н. Аксакова]. СПб., 1999. С. 251.
 - ¹⁰ Там же. С. 251–252.
 - ¹¹ Там же. С. 395.
 - ¹² Там же. С. 396.
 - ¹³ Там же. С. 398–399.
 - ¹⁴ Из биографии Э. Сведенборга известно, что духовный переворот, который сам шведский мистик называл «откровением», произошел с ним в Лондоне, апрельским вечером 1745 года. Началось всё с того, что в таверне, где он ужинал, комната вдруг наполнилась туманом, а на полу появилось множество отвратительных гадов. Когда туман, стусившийся в полную тьму, рассеялся, гадов больше не было, а в углу Сведенборг увидел сидящего человека, окруженного ярким сиянием. От этого нестерпимого света Сведенборг на время утратил зрение, а когда оно вновь к нему вернулось, то он был уже в одиночестве. На следующую ночь человек в сиянии вновь явился ему, одетый в красную мантию, и сказал: «Я Бог, Господь, Творец и Искушитель. Я избрал тебя, чтобы

объяснить людям внутренний и духовный смысл писаний. Я буду диктовать тебе то, что ты должен писать». Именно после этого Сведенборг получил способность переноситься в рай, ад и промежуточный между ними мир духов, где беседовал с их обитателями (см.: Соловьев Вл. С. Сведенборг. С. 437). О видении сатаны здесь не упоминается (если только не отметить, что явление шведскому мистик в этой сцене «Бога» скорее напоминает то, как, согласно агиографической традиции, затворнику является сатана в образе Христа; см.: Древнерусские патерики: Киево-Печерский патерик; Волоколамский патерик. М., 1999. С. 182).

¹⁵ Сведенборг Э. О небесах, о мире духов и об аде. С. 496–497.

¹⁶ Там же. С. 506.

¹⁷ См.: [21]. В 1976 году эссе Ч. Милоша «Достоевский и Сведенборг» появилось и на польском языке (см.: [22]). На польском же языке статья вошла в сборник Ч. Милоша «Zaczynając od moich ulic» (см.: [23]). Но здесь она напечатана в иной редакции: текст выстроен в форме воображаемого интервью, ряд положений статьи 1975 года получил дополнительную разработку, иные положения, напротив, оказались редуцированными. Для целей настоящей статьи предпочтительнее оказывается вариант 1975 года, который в дальнейшем и цитируется по русскому переводу. За помощь в уяснении специфики двух вариантов статьи Ч. Милоша выражаю сердечную благодарность польскому коллеге Мартину Боровски.

¹⁸ См.: [16, 296]; в этой публикации год написания эссе указан как 1971.

¹⁹ Нет упоминаний Сведенборга и в расширенном издании академического комментария к «Братьям Карамазовым»; см.: [6].

²⁰ Как справедливо указала В. Е. Ветловская (15; 569–570, примеч.), в этой части «рассуждение старца об аде восходит к Исааку Сирину»; ср.: «Говорю же, что мучимые в геенне поражаются бичом любви. И как горько и жестоко это мучение любви! Ибо ощутившие, что погрешили они против любви, терпят мучение вящее всякого приводящего в страх мучения; печаль, поражающая сердце за грех против любви, язвительнее всякого возможного наказания. <...> И вот, по моему рассуждению, таково гееннское мучение — оно есть раскаяние» (Исаак Сирин. Слова подвижнические. М., 1858. С. 112).

²¹ Сведенборг Э. О небесах, о мире духов и об аде. С. 112, ср.: с. 521.

²² Там же. С. 342–343.

²³ Там же. С. 525–526.

²⁴ Слова, пишущиеся у Достоевского с прописной буквы, в отличие от ПСС, где они написаны со строчной, исправлены по оригиналу. Достоевский придавал важное значение прописной букве, которую следует сохранять в современных изданиях Достоевского.

²⁵ Во втором варианте статьи «Достоевский и Сведенборг» (см. примеч. 17) Ч. Милош, сократив пассаж о переключках в учении «об адском огне» у Сведенборга и героя Достоевского, в другом месте (в связи со Свидригайловым из «Преступления и Наказания») упоминает, что «в «Братьях Карамазовых», учении Зосимы об Аде, Достоевский также говорит **о вполне добровольном выборе «места»**, хотя это неточное слово, поскольку «место» является лишь проекцией внутреннего состояния», а также о том, что «образы небесной радости для отверженных отвратительны» (перевод с польского В. Андросова). Представляется, что в контексте учения Сведенборга (о чем ниже) определение грешников, добровольно избирающих ад, как «отверженных» (Богом) является некорректным (в английском тексте эссе Милоша в сходном контексте стоит слово

- «damned» — проклятый): шведский мистик, напротив, строит свое изложение на опровержении представления о том, что «Господь отвращает лицо свое от (грешного. — Б. Т.) человека». Текст поучения Зосимы также не дает оснований для применения здесь эпитета «отверженные».
- ²⁶ Сведенборг Э. О небесах, о мире духов и об аде. С. 497.
- ²⁷ Там же. С. 499–500.
- ²⁸ Там же. С. 501.
- ²⁹ Ср.: «Любовь к себе в том человеке, который ей предан, образует голову, а небесная любовь — ноги, на которых он стоит и которыми он даже попирает ее, если только она не нужна ему; вот отчего происходит, что низвергающиеся в ад кажутся, будто опрокидываются туда головою вниз, а ногами вверх» (Там же. С. 512).
- ³⁰ Соловьев Вл. С. Сведенборг. С. 444–445.
- ³¹ Разработка вопроса об отражениях писаний Э. Сведенборга в «Братьях Карамазовых» возможна (как это демонстрирует, в частности, пример с Митей Карамазовым) также и на материале, выходящем за границы, обозначенные Л. П. Гроссманом. Например, Т. В. Шоломова в докладе «Достоевский и Сведенборг» остроумно указала на пародийное снижение ключевой идеи шведского теософа о «соответствиях» в речах черта из главы «Черт. Кошмар Ивана Федоровича». «...Главное — суеверие, сплетни; сплетен ведь и у нас (в inferнальном мире. — Б. Т.) столько же, сколько у вас, даже капельку больше, а, наконец, и доносы, у нас ведь тоже есть такое одно отделение, где принимают известные “сведения”. <...> Всё, что у вас есть, — есть и у нас, это я уж тебе по дружбе одну тайну нашу открываю, хоть и запрещено» (15; 78). «...Эта идея об абсолютном сходстве двух миров — одна из излюбленных идей Сведенборга, неоднократно повторенная им, — справедливо замечает исследовательница: — “...в духовном мире имеются все те вещи, которые существуют в природном мире”» [20, 250]. Еще одна возможная область сопоставлений — суждения старца Зосимы в главе «Верующие бабы» об умерших детях, получающих у Господа «немедленно ангельский чин» (14; 46), и глава «О детях на небесах» в трактате Сведенборга. Этот аспект может стать предметом специального исследования.
- ³² Во втором варианте эссе (см. примеч. 17) Ч. Милош называет это наблюдение своим «открытием».
- ³³ Ср. в переводе А. Н. Аксакова: «В некоторых адах виднеются как бы развалины домов и городов после пожара: тут живут и скрываются адские духи. В менее жестоких адах виднеются как бы плохие избушки, иногда сплошные наподобие города, с улицами и площадями: в этих домах обитают адские духи, предаваясь постоянно ссорам, распрям, дракам и истязаниям; на улицах и площадях совершается воровство и грабеж» (Сведенборг Э. О небесах, о мире духов и об аде. С. 539).
- ³⁴ Там же. С. 434–435.
- ³⁵ Некоторый аналог образу вечности по Свидригайлову можно найти в картине безыдеального загробного бессмертия Алексея Кириллова — героя романа «Бесы». «Слушай большую идею, — говорит он перед самоубийством Петру Верховенскому: — был на земле один день, и в середине земли стояли три креста. Один на кресте до того веровал, что сказал другому: “Будешь сегодня со мною в раю”. Кончился день, оба померли, **пошли и не нашли ни рая, ни воскресения**» (10; 471). В черновом варианте финальные слова выглядят иначе: «...ни рая, ни Бога» (12; 81).
- ³⁶ Сведенборг Э. О небесах, о мире духов и об аде. С. 357–358.

- ³⁷ Там же. С. 360.
- ³⁸ В кавычках приведена цитата из лейпцигского издания трактата Сведенборга (С. 370–371).
- ³⁹ Сведенборг Э. О небесах, о мире духов и об аде. С. 189.
- ⁴⁰ Там же. С. 212.
- ⁴¹ Там же. С. 380. Ср. восклицание Смешного человека, открывающего после самоубийства эту же истину: «А, стало быть, **есть и за гробом жизнь!**» (25; 110).
- ⁴² Сведенборг Э. О небесах, о мире духов и об аде. С. 368.
- ⁴³ Там же. С. 365.
- ⁴⁴ Там же.
- ⁴⁵ Отмечу, однако, важную черту в фантастическом сюжете как «Бобка», так и «Сна смешного человека», общую для двух этих рассказов Достоевского, но вступающую в определенное противоречие с доктриной Сведенборга. Дело в том, что, по учению шведского теософа, вся обстановка загробного мира хотя и не отличается внешним образом от той, что окружала человека в земном существовании (за исключением ее нематериальности), так что дух новопреставленного зачастую не сразу и осознает, что он уже на «том свете», но всё же это *особая духовная сфера*, не имеющая ничего общего с той конкретной материальной средой, в которой пребывает мертвое физическое тело покойника. Сведенборг даже специально подчеркивает, что земная юдоль, оставленный реальный мир недоступны духовному зрению человека, пребывающего в мире духов. У Достоевского же как герой «Сна смешного человека», так и мертвецы — персонажи «Бобка» вполне осознают, что они лежат на кладбище, в могилах, что наверху над ними происходит рутинная похоронная суета и проч., а Смешной в придачу еще и мучительно переживает физическое неудобство пребывания в могиле: сочащиеся сквозь крышку гроба капли воды мерно падают ему на левый глаз, а сердце ощущает резкую боль от смертельной раны, которую герой нанес себе во время самоубийства. К тому, как изображает мир духов Сведенборг, эти картины уже не имеют никакого отношения. Здесь мы имеем дело с серьезной авторской трансформацией сведенборговского материала, который осуществляет Достоевский-художник, решая свои творческие задачи.
- ⁴⁶ Примечательно, что слово «новичок» четырежды в этом значении употреблено и в рассказе «Бобок». Нейтральное в аксаковском переводе Сведенборга, оно звучит иронически в контексте произведения Достоевского. См.: «— Ну, нечего делать, молодой человек, — милоливо и очевидно **радуясь новичку** заметил генерал...»; «— Вы говорите, сначала грудь, — мягко ввязался чиновник, как бы **желая ободрить новичка**»; «Этот сопляк **новичок** — я его давеча в гробу помню...» (21; 47, 48).
- ⁴⁷ Сведенборг Э. О небесах, о мире духов и об аде. С. 441, 369.
- ⁴⁸ Чуть далее Клиневич поясняет: «И не граф, а барон, всего только барон. Мы какие-то шелудивые баронишки, из лакеев...» (21; 49).
- ⁴⁹ Сведенборг Э. О небесах, о мире духов и об аде. С. 390, 442.
- ⁵⁰ Там же. С. 395, 430, 375.
- ⁵¹ Ср.: «Ангелы <...> сидели молча, **сообщаясь со мною мысленно...**»; «Таков порядок в духовном мире, **потому что там сообщаются мысленно, а расстояний, в смысле природного мира, нет...**» (Там же. С. 383, 441).
- ⁵² Допуская в характеристике этого «закадрового» персонажа возможность намеков на философа Николая Николаевича Страхова («естественника и магистра»), В. А. Туниманов вскользь замечает, что «представления “доморощенного” философа Платона

Николаевича о загробной жизни («загубленной жизни» здесь, конечно же, незамеченная досадная опечатка! — Б. Т.) **ближе к мистическим идеям Сведенборга**» (21; 406, примеч.), который, замечу дополнительно, также был крупным ученым-естественником своего времени. С философскими взглядами Н. Н. Страхова у этого загробного мыслителя, действительно, нет никаких общих точек (поэтому и поиск намеков на него представляется неоправданным). А вот в оценке его как «доморощенного философа» вполне может содержаться аллюзия на Э. Сведенборга (вводящая в рассказ скрытое указание на источник творческих заимствований Достоевского). См. в этой связи характеристику религиозно-философских воззрений шведского мистика, данную Вл. С. Соловьевым: «Учение Сведенборга о предметах божественных не имело никаких книжных источников. Даже в Библии находил он основания для своих мыслей лишь под условием того особого толкования, которое он давал священным текстам и которое из них самих не вытекало. Богословских и мистических сочинений он вовсе не читал. В области философии, с которой никакого исторического знакомства он не обнаружил, он исходил исключительно из принципов априорно-рационального мышления, а идеи тех философов, с которыми он спорил или соглашался, очевидно брались им из окружающей умственной атмосферы, а не из их сочинений» (Соловьев Вл. С. Сведенборг. С. 439). Не может не броситься в глаза, что здесь всемерно акцентируется именно доморощенный характер религиозной философии Сведенборга. Таким образом, если в «Бобке», в описании «доморощенного» философа Платона Николаевича, действительно содержится аллюзия на шведского теософа, то она явно имеет снижающий характер: Достоевский-художник использует богатые возможности, которые для обрисовки загробного мира предоставляет ему мистическое учение Сведенборга, но относится к его постулатам вполне иронически.

⁵³ Сведенборг Э. О небесах, о мире духов и об аде. С. 444. В других местах трактата сроки указываются иные; ср.: «Иные, только что явившись, тотчас же возносятся на небеса или низвергаются в ад; иные остаются по нескольку недель, другие — целые годы, но не более тридцати лет» (С. 369).

⁵⁴ Там же. С. 410.

⁵⁵ См. в главе «О времени на небесах»: «...на небесах нет годов и дней, а вместо них изменения состояний; где годы и дни, там и времена, а где вместо них изменения состояний, там одни состояния» (Там же. С. 132).

⁵⁶ Там же. С. 369.

⁵⁷ Там же. С. 470.

⁵⁸ Там же. С. 497.

⁵⁹ Этот текст из трактата «Небесные тайны» цитируется по статье: Соловьев Вл. С. Сведенборг. С. 445.

⁶⁰ Сведенборг Э. О небесах, о мире духов и об аде. С. 377.

⁶¹ Соловьев Вл. С. Сведенборг. С. 444.

⁶² Сведенборг Э. О небесах, о мире духов и об аде. С. 369.

⁶³ Оговорку, пожалуй, можно сделать также для генерал-майора Первоедова, который, с одной стороны, примыкает к общей компании (и у него есть свои грехи по части «клубнички»: его тоже некогда «из-под одной супружеской кровати поутру лакей щеткой вымел» — 21; 46), а с другой — в конце рассказа оказывается единственным человеком чести, протестующим против всеобщего порыва «заголиться» (см.: 21; 52–53).

⁶⁴ Сведенборг Э. О небесах, о мире духов и об аде. С. 459.

- ⁶⁵ Там же. С. 458.
- ⁶⁶ Там же. С. 456, 500.
- ⁶⁷ Для идущих в ад таких состояний два, для идущих в небеса — три (Там же. С. 460).
- ⁶⁸ Там же. С. 369.
- ⁶⁹ Там же. С. 440–441.
- ⁷⁰ Там же. С. 444.
- ⁷¹ Там же. С. 392.
- ⁷² Выражение К. В. Мочульского [17, 460].
- ⁷³ В тексте лейпцигского издания здесь опечатка, сохраняющаяся и в современных перепечатках: «обслуживает».
- ⁷⁴ Сведенборг Э. О небесах, о мире духов и об аде. С. 449–450.
- ⁷⁵ Там же. С. 531.
- ⁷⁶ Там же. С. 444.
- ⁷⁷ Там же. С. 453.
- ⁷⁸ Там же. С. 532.
- ⁷⁹ Стоит, однако, отметить, что то, что в эпоху Сведенборга (середина XVIII века) представлялось прочными «узлами», через сто лет, в эпоху Достоевского, оказывается уже «гнилыми веревками».
- ⁸⁰ Сведенборг Э. О небесах, о мире духов и об аде. С. 452.
- ⁸¹ Там же. С. 450–451.
- ⁸² «Жители этого (загробного. — Б. Т.) мира действительно <...> не знают об аде», — справедливо констатирует Р. Л. Джексон [12, 229]. Но можно и уточнить эту констатацию: *не хотят знать*.
- ⁸³ См., например: [7]; [8].
- ⁸⁴ Ср.: «Смерть — таинство начала бесконечной жизни» [19].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аверинцев, С. С. Мытарства / С. С. Аверинцев // София-Логос : словарь / С. С. Аверинцев. — Киев : Дух и Литера, 2000. — С. 320–321.
2. Бахтин, М. М. Проблемы поэтики Достоевского / М. М. Бахтин. — Москва : Советская Россия, 1979. — 320 с.
3. Белый, Андрей. Трагедия творчества: Достоевский и Толстой / Андрей Белый // О Достоевском : творчество Достоевского в русской мысли 1881–1931 годов. — Москва : Книга, 1990. — С. 143–164.
4. Бердяев, Н. А. Откровение о человеке в творчестве Достоевского / Н. А. Бердяев // О Достоевском : творчество Достоевского в русской мысли 1881–1931 годов. — Москва : Книга, 1990. — С. 215–233.
5. Библиотека Ф. М. Достоевского : опыт реконструкции. Научное описание / сост. Н. Ф. Буданова, Н. С. Быкова, С. А. Ипатова, Л. Г. Мироненко, Б. Н. Тихомиров, И. Д. Якубович. — Санкт-Петербург : Наука, 2005. — 338 с.
6. Ветловская, В. Е. Реальный комментарий / В. Е. Ветловская // Роман Ф. М. Достоевского «Братья Карамазовы» / В. Е. Ветловская. — Санкт-Петербург : Пушкинский Дом, 2007. — С. 409–619.
7. Власкин, А. П. Бобок / А. П. Власкин // Достоевский : сочинения, письма, документы : словарь-справочник / сост. и науч. ред. Г. К. Щенников, Б. Н. Тихомиров. — Санкт-Петербург : Пушкинский Дом, 2008. — С. 31–33.

8. Владимирцев, В. П. Бобок / В. П. Владимирцев // Достоевский : сочинения, письма, документы : словарь-справочник / сост. и науч. ред. Г. К. Щенников, Б. Н. Тихомиров. — Санкт-Петербург : Пушкинский Дом, 2008. — С. 33–34.
9. Волгин, И. Л. Фрагменты «Дневника писателя» / И. Л. Волгин // Литературное наследство. — Т. 86 : Ф. М. Достоевский. Новые материалы и исследования. — Москва : Наука, 1973. — С. 59–81.
10. Гроссманъ, Л. Библиотека Достоевскаго : по неизданнымъ материаламъ. Съ приложениемъ каталога библиотеки Достоевскаго / Л. П. Гроссман. — Одесса : Книгоиздательство А. А. Ивасенко, 1919. — 160 с.
11. Гроссман, Л. П. Библиотека Достоевскаго / Л. П. Гроссман // Семинарий по Достоевскому : материалы, библиография и комментарии / Л. П. Гроссман. — Москва ; Петроград : Государственное изд-во, 1922. — С. 5–53.
12. Джексон, Р. Л. Искусство Достоевского: бреды и ноктюры / Р. Л. Джексон. — Москва : Радикс, 1998. — 287 с.
13. Евлампиев, И. И. Достоевский и начало русского экзистенциализма : (проблема смерти в творчестве Достоевского) / И. И. Евлампиев // Достоевский и современность : материалы XVIII Международных Старорусских чтений 2003 года. — Великий Новгород, 2004. — С. 95–107.
14. Круглый стол «Проблема “реализма в высшем смысле” в творчестве Достоевского» // Достоевский и мировая культура / Общество Достоевского. Литературно-мемориальный музей Ф. М. Достоевского в Санкт-Петербурге. Институт мировой литературы им. А. М. Горького РАН. Комиссия по изучению творчества Достоевского; сост., отв. ред. номера Н. Т. Ашимбаева, К. А. Степанян, Б. Н. Тихомиров. — № 20. — Санкт-Петербург ; Москва : Серебряный век, 2004. — С. 43–96.
15. Летопись жизни и творчества Ф. М. Достоевского : в 3 т. / под ред. Н. Ф. Будановой и Г. М. Фридлиндера ; сост. А. В. Архипова, И. А. Битюгова, Н. Ф. Буданова, Г. Я. Галаган, Б. Н. Тихомиров, И. Д. Якубович. — Санкт-Петербург : Академический проект, 1999. — Т. 3 : 1875–1881. — 614 с.
16. Милош, Чеслав. Достоевский и Сведенборг / Чеслав Милош ; пер. Б. Дубина // Иностранная литература. — 1992. — № 8/9. — С. 289–296.
17. Мочульский, К. В. Гоголь. Соловьев. Достоевский / К. В. Мочульский ; примеч. К. А. Александрова. — Москва : Республика, 1995. — 607 с.
18. Степанян, К. А. Явление и диалог в романах Ф. М. Достоевского / К. А. Степанян. — Санкт-Петербург : Крига, 2010. — 400 с.
19. Уляхин, В., протоиерей. Таинство смерти / протоиерей В. Уляхин // Pravomir.Ru. Православие и мир: ежедневное интернет-издание [Электронный ресурс]. — URL : <http://www.pravmir.ru/tainstvo-smerti-chast-1/> (14.10.2016).
20. Шоломова, Т. В. Достоевский и Сведенборг / Т. В. Шоломова // Достоевский и современность : материалы VIII Международных «Старорусских Чтений» 1993 г. / Новгородский государственный объединенный музей-заповедник. Дом-музей Ф. М. Достоевского. — Новгород, 1994. — С. 248–251.
21. Miłosz, Cz. Dostoevsky and Swedenborg / Cz. Miłosz // Slavic Review. — 1975. — V. 34, nr 2 (June). — Pp. 302–318.
22. Miłosz, Cz. Swedenborg i Dostojewski / Cz. Miłosz // Roczniki Humanistyczne. — 1976. — T. 24, nr 1. — S. 249–259.
23. Miłosz, Cz. Dostojewski i Swedenborg / Cz. Miłosz // Zaczynając od moich ulic. — Paryż : Instytut Literacki, 1985. — S. 278–295; ibidem : Kraków, 2006. — S. 380–400.

Boris N. Tikhomirov

*Doctor of Philology,
Deputy Director of Academic Affairs
The F. M. Dostoevsky Literary Memorial Museum in St. Petersburg,
the President of the Russian Dostoevsky Society
(Russian Federation, Saint Petersburg)*
btikhomirov@rambler.ru

DOSTOEVSKY AND SVEDENBORG'S BOOK "HEAVEN AND HELL"

Abstract. The article is dedicated to analysis of repercussions of the book "Heaven and Hell" (1688—1772) by Emmanuel Swedenborg in the creative work of Dostoevsky. The moment of acquaintance of the author with the treatise of the Swedish theosophist is studied. The article summarizes the research results on the theme "Dostoevsky and Swedenborg" in national and international literary studies. The author of the article focuses on the traces of Swedenborg's book's impact on genesis of the fantastic story of Dostoevsky "Bobok" (1873), and proves the opinion that the artistic space of this writing is similar to "the world of spirits" of the Swedish mystic, that is seen as a transitional sphere between mortal life of a Man and his eternal being in Hell or in Heavens. At the same time, the differences between an artistic conception of Dostoevsky and the doctrine of Swedenborg are emphasized. The evidence of the author's awareness of the treatise "Heaven and Hell" is also found in the preliminary materials to the novels "Demons" and "the Brothers Karamazov".

Keywords: Dostoevsky, Swedenborg, "The dream of a Ridiculous man", "Bobok", world of spirits, hell, heaven, demons, angels

REFERENCES

1. Averintsev S. S. Mytarstva [Ordeals]. *Averintsev S. S. Sofiya-Logos: slovar' [Averincev S. Sophia Logos: Dictionary]*. Kiev, Dukh i Litera Publ., 2000, pp. 320–321.
2. Bakhtin M. M. *Problemy poetiki Dostoevskogo [Problems of Dostoevsky's Poetics]*. Moscow, Sovetskaya Rossiya Publ., 1979. 320 p.
3. Belyy Andrey. Tragediya tvorchestva: Dostoevskiy i Tolstoy [The Tragedy of Creativity: Dostoevsky and Tolstoy]. *O Dostoevskom: tvorchestvo Dostoevskogo v russkoy mysli 1881–1931 godov [About Dostoevsky: Dostoevsky's Creative Work from the perspective of Russian Thought of 1881–1931]*. Moscow, Kniga Publ., 1990, pp. 143–164.
4. Berdyaev N. A. Otkrovenie o cheloveke v tvorchestve Dostoevskogo [Revelation on Man in Dostoevsky's Works]. *O Dostoevskom: tvorchestvo Dostoevskogo v russkoy mysli 1881–1931 godov [About Dostoevsky: Dostoevsky's Creative Work from the perspective of Russian Thought of 1881–1931]*. Moscow, Kniga Publ., 1990, pp. 215–233.
5. *Biblioteka F. M. Dostoevskogo: opyt rekonstruktsii. Nauchnoe opisanie [F. M. Dostoevsky's Library: The Experiment of Reconstruction. Scientific Description]*. St. Petersburg, Nauka Publ., 2005. 338 p.
6. Vetlovskaya V. E. Real'nyy kommentariy [Real Comments]. *Vetlovskaya V. E. Roman F. M. Dostoevskogo «Brat'ya Karamazovy» [Vetlovskaya V. E. Fedor Dostoevsky's Novel "The Brothers Karamazov"]*. St. Petersburg, Pushkinskiy Dom Publ., 2007, pp. 409–619.
7. Vlaskin A. P. Bobok. *Dostoevskiy: sochineniya, pis'ma, dokumenty: slovar'-spravochnik [Dostoevsky: Essays, Letters, Documents: Dictionary and Reference book]*. St. Petersburg, Pushkinskiy Dom Publ., 2008, pp. 31–33.
8. Vladimirtsev V. P. Bobok. *Dostoevskiy: sochineniya, pis'ma, dokumenty: slovar'-spravochnik [Dostoevsky: Essays, Letters, Documents: Dictionary and Reference book]*. St. Petersburg, Pushkinskiy Dom Publ., 2008, pp. 33–34.

9. Volgin I. L. Fragmentsy «Dnevnika pisatelya» [Fragments from “A Writer’s Diary”]. *Literaturnoe nasledstvo: F. M. Dostoevskiy. Novye materialy i issledovaniya* [Literary Heritage: F. Dostoevsky. New Materials and Researches]. Moscow, Nauka Publ., 1973, vol. 86, pp. 59–81.
10. Grossman L. *Biblioteka Dostoevskogo: Po neizdannym materialam. S prilozheniem kataloga biblioteki Dostoevskogo* [The Library of Dostoevsky: Based on the Unpublished Materials. Accompanied by the Catalogue of Dostoevsky’s Library]. Odessa, Knigoizdatel’stvo A. A. Ivashenko Publ., 1919. 160 p.
11. Grossman L. P. *Biblioteka Dostoevskogo* [The Library of Dostoevsky]. *Grossman L. P. Seminariy po Dostoevskomu: materialy, bibliografiya i kommentarii* [Grossman L. P. A Colloquium on Dostoevsky: Materials, Bibliography and Comments]. Moscow, Petrograd, Gosudarstvennoe izdatel’stvo Publ., 1922, pp. 5–53.
12. Dzhekson R. L. *Iskusstvo Dostoevskogo: bredy i noktyurny* [The Art of Dostoevsky: Deliriums and Nocturnes]. Moscow, Radiks Publ., 1998. 287 p.
13. Evlampiev I. I. Dostoevskiy i nachalo russkogo ekzistentsializma: (problema smerti v tvorchestve Dostoevskogo) [Dostoevsky and the Beginning of Russian Existentialism (the Problem of Death in Dostoevsky’s Works)]. *Dostoevskiy i sovremennost’: materialy XVIII Mezhdunarodnykh Starorusskikh chteniy 2003 goda* [Dostoevsky and Modern Age: Proceedings of the 23d International Readings in Old Russian Culture, 2003]. Velikiy Novgorod, 2004, pp. 95–107.
14. Kruglyy stol «Problema “realizma v vysshem smysle” v tvorchestve Dostoevskogo» [A Roundtable Discussion “The Problem of “Realism in the highest degree” in Dostoevsky’s Works”]. *Dostoevskiy i mirovaya kul’tura* [Dostoevsky and the World Culture]. St. Petersburg, Moscow, Serebryanyy vek Publ., 2004, no. 20, pp. 43–96.
15. *Letopis’ zhizni i tvorchestva F. M. Dostoevskogo: v 3 tomakh* [The Chronicle of Life and Work of Dostoevsky: in 3 Vols]. St. Petersburg, Akademicheskii proekt Publ., 1999, vol. 3: 1875–1881. 614 p.
16. Milosh Cheslav. Dostoevskiy i Svedenborg [Swedenborg and Dostoevsky]. *Inostrannaya literatura*, 1992, no. 8/9, pp. 289–296.
17. Mochul’skiy K. V. *Gogol’. Solov’ev. Dostoevskiy* [Gogol. Solovyov. Dostoevsky]. Moscow, Respublika Publ., 1995. 607 p.
18. Stepanyan K. *Yavlenie i dialog v romanakh F. M. Dostoevskogo* [Phenomenon and Dialog in Dostoevsky Novels]. St. Petersburg, Kriga Publ., 2010. 400 p.
19. Ulyakhin V., Archpriest. Tainstvo smerti [The Sacrament of Death]. *Pravomir.Ru. Pravoslavie i mir: ezhednevnoe internet-izdanie* [Pravomir.Ru. Orthodoxy and the World: Daily Online Edition]. Available at: <http://www.pravmir.ru/tainstvo-smerti-chast-1/> (accessed 14 October 2016).
20. Sholomova T. V. Dostoevskiy i Svedenborg [Dostoevsky and Swedenborg]. *Dostoevskiy i sovremennost’: materialy VIII Mezhdunarodnykh «Starorusskikh Chteniy» 1993 goda* [Dostoevsky and Modern Age: Proceedings of the 8th International Readings in Old Russian Culture, 1993]. Novgorod, 1994, pp. 248–251.
21. Miłosz Cz. Dostoevsky and Swedenborg. *Slavic Review*, 1975, vol. 34, no. 2 (June), pp. 302–318.
22. Miłosz Cz. Swedenborg i Dostojewski [Swedenborg and Dostoevsky]. *Roczniki Humanistyczne*, 1976, vol. 24, no. 1, pp. 249–259.
23. Miłosz Cz. Dostojewski i Swedenborg [Dostoevsky and Swedenborg]. *Zaczynając od moich ulic* [Starting from My Streets]. Paryż, Instytut Literacki Publ., 1985, pp. 278–295; ibidem: Kraków, 2006, pp. 380–400.

Дата поступления в редакцию: 01.09.2016

DOI 10.15393/j10.art.2016.2802

Ирина Святославовна Андрианова

*кандидат филологических наук,
заведующая Web-лабораторией филологического факультета
Петрозаводского государственного университета
(Петрозаводск, Российская Федерация)*

yarysheva@yandex.ru

«Я ПРИШЛА РАБОТАТЬ, А НЕ ДЛЯ ЗНАКОМСТВА»: ФЕДОР ДОСТОЕВСКИЙ И АННА СНИТКИНА

Аннотация. 150 лет назад — 4 октября (17 октября) 1866 года — стенографистка Анна Сниткина пришла на работу к писателю Достоевскому. Так состоялось судьбоносное знакомство, которое переросло в счастливое замужество и успешное творческое сотрудничество. Сюжет знакомства Федора Достоевского и Анны Сниткиной популярен в искусстве и литературе: он нашел отражение в биографических исследованиях, беллетристике, драматургии, кинематографе. В основе данной публикации — результаты изучения творческого процесса создания воспоминаний А. Г. Достоевской о знакомстве с писателем и об их совместной работе над романом «Игрок». Автор статьи предпринял текстологическое исследование сохранившихся редакций и черновых вариантов воспоминаний об этом биографическом периоде Достоевского и его невесты, провел их сопоставление с записями стенографического дневника 1867 года. В результате выявлены и проанализированы автоцензурные поправки и отрывки, не вошедшие по воле мемуаристки в последнюю редакцию воспоминаний. Эти фрагменты из чернового автографа близки к записям стенографического дневника, обладающего большей фактографической точностью, чем мемуары. Они достоверно передают обстоятельства и атмосферу знакомства Федора Достоевского и Анны Сниткиной, их работу, проблемы общения, особенности характеров, привычки, вкусы.

Ключевые слова: Ф. М. Достоевский, А. Г. Достоевская, воспоминания, знакомство, стенография, варианты, редакции

30 августа (11 сентября) 2016 года исполнилось 170 лет со дня рождения Анны Григорьевны Достоевской. Она была преданной женой-соратницей, помогавшей Достоевскому в создании большей части его литературного наследия и безоговорочно верившей в грядущее бессмертие его идей и произведений. Выдающаяся женщина сама многое сделала для этого бессмертия, для мировой славы Достоевского¹. Безусловно, знакомство Федора Достоевского и Анны Сниткиной, состоявшееся 150 лет назад, стало судьбоносным для писателя.

История появления в жизни Достоевского Анны Григорьевны в общих чертах известна любителям его творчества. 4 октября 1866 года в квартиру одинокого и неустроенного человека, бывшего каторжника, писателя, отягощенного долгами, пришла робкая и серьезная 20-летняя девушка. Мечтавшая о самостоятельном заработке, она была приглашена к Достоевскому в качестве стенографистки-помощницы. Благодаря их слаженной работе удалось маловероятное: за 26 дней был написан роман «Игрок».

В результате Достоевский избежал потери авторских прав на свои сочинения, что было почти неминуемо по кабальному договору писателя с издателем-спекулянтном Ф. Т. Стелловским.

История знакомства автора «Игрока» и его молодой жены стала семейным преданием, которое воспроизведено в мемуарах их дочери Л. Ф. Достоевской, а позднее — в небольшой публикации внука, А. Ф. Достоевского². Она была на слуху у современников. Так, ее карикатурное изложение под названием «Женитьба романиста» было опубликовано в газете «Сын Отечества» (1867, № 34) через две недели после свадьбы Достоевских. Анонимный фельетонист рассказал о том, как известный романист г-н Х., «немного рассеянный и не отличающийся большой аккуратностью в исполнении обязательств», для написания в кратчайший срок романа пригласил стенографа — и это оказалась «девица, пропитанная насквозь современными идеями, хотя не нигилистка». Согласно карикатурной версии, романист диктовал ей «свой роман, шагая взад и вперед по своему кабинету и беспрестанно расправляя свои длинные волосы, как бы в надежде выжать из них новые мысли. <...> Мысли не шли на ум автору, его длинные волосы уже начинали значительно страдать от этого...». Литературный роман был окончен в срок, а роман его автора и «стенографши» ждало продолжение, а не «развязка, которую в России называют гражданским браком. Напротив, эта чета была обвенчана на днях в местной приходской церкви». Фельетон Анна Григорьевна поместила в свои воспоминания и отметила, что они с мужем посмеялись над ним, а Достоевский «выразил мысль, что <...> дело не обошлось без А. П. Милюкова, хорошо знавшего привычки» писателя: «Диктуя, Федор Михайлович действительно любил прохаживаться по комнате, а в затруднительных случаях теребил свои длинные волосы»³.

В XX–XXI веках история знакомства писателя с будущей женой получила отражение не только в многочисленных биографических исследованиях о Достоевском, но и в беллетристике (романах Н. Гурьевой-Смирновой «Анна Достоевская», Л. Цыпкина «Лето в Бадене» и др.), драматургии (пьесе Э. Радзинского «Старая актриса на роль жены Достоевского», трагифарсе Л. Ицелева «Достоевский, рулетка и женщины», драме В. Юровицкого «Анна Григорьевна»), в сценариях и фильмах (так, судьбоносная встреча писателя и его будущей жены и история создания романа «Игрок» представлены в художественном фильме Александра Зархи «26 дней из жизни Достоевского» (1980) с Анатолием Солоницыным в роли Достоевского и Евгенией Симоновой в роли Неточки Сниткиной). В последние годы этот сюжет был воссоздан в документальном фильме «Анна Достоевская. Письмо мужу» (2010), где роль жены писателя исполнила Ольга Кирсанова-Миропольская, в сериале Владимира Хотиненко «Достоевский» (2011) с Евгением Мироновым в главной роли и Аллой Югановой в роли Анны Григорьевны, а также в фильме Евгения Ташкова «Три женщины Достоевского» (2011), где роль Достоевского исполнил Андрей Ташков, а роль его супруги — Марина Аксенова.

К описанию первой встречи с Достоевским обращалась неоднократно и сама Анна Григорьевна — в стенографическом дневнике и в воспоминаниях. На сегодняшний день существуют три публикации дневника⁴ и выпущен полный текст последней редакции ее мемуаров⁵.

Впервые воспоминания о встрече с Достоевским женой писателя были зафиксированы в *стенографическом дневнике 1867 года*, где спустя год день за днем она восстанавливала обстоятельства прошлого октября⁶. Дневник молодой жены писателя считается наиболее достоверным документом, по сравнению с мемуарами, где фактическая точность подчас не соблюдалась в угоду художественной выразительности. Первый же изначально не задумывался как литературное произведение, рассчитанное на публикацию и гласность.

Далее к рассказу об истории знакомства с мужем Анна Григорьевна вернулась в *раннем мемуарном тексте от 26 мая 1883 года*⁷. Он был написан по просьбе Н. Н. Страхова в качестве фактического материала для его «Воспоминаний о Ф. М. Достоевском», вышедших в 1-м томе Полного собрания сочинений писателя⁸. На первом листе рукописи рукой Анны Григорьевны поставлена помета: «(Посвящено Н. Н. Страхову)». Критик оценил эти несколько мемуарных страниц Достоевской восторженно: «*Вы написали чудесно, Анна Григорьевна, какъ я въ этомъ и былъ увѣренъ. Мнѣ очень хочется читать дальше. Съ маленькими поправками и пропусками все это можно напечатать и это будутъ самыя живыя и занимательныя страницы перваго тома...*»⁹. Ранний мемуарный текст вдовы писателя был опубликован в 1971 году С. В. Беловым под названием «Первая встреча: Из «Воспоминаний»» в газете «Неделя» (1960–1995) — иллюстрированном приложении к газете «Известия»¹⁰.

Как показал текстологический анализ, работая над собственными мемуарами в 1911–1916 годах, Анна Григорьевна в первую очередь писала главы, посвященные знакомству с Ф. М. Достоевским, женитьбе и семейной жизни молодоженов в Европе (затем — главы о последних годах жизни писателя и автобиографическую часть — о своей жизни до знакомства с Достоевским и после его смерти). При этом вдова Достоевского совершенно переработала ранний мемуарный текст, несмотря на хвалебный отзыв о нем Страхова. Отличия его от глав о знакомстве писателя и стенографистки из т. н. белой рукописи (**БР**)¹¹ при схожести фабулы столь глубоки, что приходится говорить не об их вариантах-разночтениях, а о двух редакциях: встречаются перестановка и полное лексическое и стилистическое изменение предложений и абзацев, изменения сюжетного характера.

В основе *окончательной редакции воспоминаний* о встрече с Достоевским — записи из *двух сохранившихся черновых тетрадей*. Первая из них принадлежит руке самой А. Г. Достоевской (**ЧА**)¹², вторая — ее дочери¹³. Рукопись, сделанная рукой Любови Федоровны, не является точным списком чернового автографа матери, т. к. имеет стилистические разночтения (иногда значительные) с ним. Можно допустить, что, кроме данного чернового

автографа, у Анны Григорьевны была рукопись, с которой ее дочь делала этот список, но она не сохранилась до настоящего времени. Список Любо-ви Федоровны проверен и исправлен автором воспоминаний, это авторизи-рованная копия (*Сп.*). Можно предположить и то, что Анна Григорьевна могла предоставить **ЧА** дочери-писательнице на стилистическую правку, внесение изменений. Это объясняет помету мемуаристки, сделанную на листе рукописи: «*Мои воспоминанія<, > исправленныя и переписанныя Любо-виею Федоровною. Въ ящикъ Сибирск<аго> Банка имѣются мои записки того же содержанія*»¹⁴. **ЧА** ближе к дневниковым записям мемуаристки, *Сп.* — к *БР.*

При анализе разночтений в **ЧА**, *Сп.* и *БР* выявляется, что в ходе работы над текстом воспоминаний Анна Григорьевна внесла большой объем правки. Встречается как смысловая, обусловленная внутренней цензурой, так и литературная, редакторская правка требовательной к себе мемуаристки, качественное совершенствование стиля во имя достижения большей художественной выразительности. Отметим, что поздние варианты — подчас стилистически нейтральные, менее эмоционально-экспрессивные, чем первоначальные. По мнению Л. П. Гроссмана, это связано с тем, что мемуаристка избегает словесной красоты, звучной фразы, у нее нет «претензий на стилистический блеск», а присутствует «большой художественный такт», появившийся после работы с Достоевским» [2, 9].

Большое значение имеет автоцензура А. Г. Достоевской — смысловые изменения, фрагменты, которые были исключены из окончательной редакции ее воспоминаний о знакомстве с писателем. Эти записи содержат ряд ценных фактов и уточнений для биографий и характеров писателя и его спутницы. Обратимся к ним.

«...мнѣ пора самой работать...»

Анна Сниткина принадлежала к первому поколению русских женщин 1860-х годов — культурных, образованных, желающих самостоятельно зарабатывать на жизнь. Она очень гордилась, что ей, еще не окончившей курс стенографии, была предложена работа:

Полагаю, что и для всѣхъ первая самостоятельная работа въ какой либо отрасли имѣеть большое, можетъ быть, даже преувеличенное значеніе. Такое значеніе имѣла и для меня эта первая моя работа (РГАЛИ. Ф. 212.1.147. Л. 2 об.);

Ктому же, мнѣ, по молодости моихъ лѣтъ, хотѣлось похвалиться предѣ моими родственницами тѣмъ, что я уже сама начинаю «заработывать свой хлѣбъ». Онѣ не разъ мнѣ намекали, что мнѣ «легко жить за маминой спиной», что мнѣ пора самой работать; когда же я принялась изучать стенографію, то подсмѣивались надъ моимъ «искусствомъ» и увѣряли, что я только даромъ трачу свое время (РГАЛИ. Ф. 212.1.147. Л. 11—11 об.).

Желание Анны Сниткиной работать у Достоевского было столь велико, что в сокурснице Александре Ивановне И<вановой>¹⁵ она увидела соперницу, способную отнять у нее стенографическую работу:

Волненіе мое было чрезвычайное, мнѣ хотѣлось съ кѣмъ нибудь подѣлиться своею радостью, я не удержалась и рассказала о ней моей только что пришедшей товаркѣ — Александрѣ Ивановнѣ И.

Это была барышня значительно старше меня, очень не глупая, чрезвычайно смѣлая и злая на языкъ и очень способная, но почему-то часто пропускавшая наши лекціи. Узнавъ о предложенной мнѣ работѣ, она была нѣсколько шокирована тѣмъ, что Ольхинъ поручилъ ее мнѣ, а не ей, такъ какъ себя считала лучшей ученицей. Она поздравила меня съ началомъ моей стенографической дѣятельности и принялась разспрашивать, но я отклонила вопросы: я знала, что Ольхинъ не любитъ когда въ его классъ разговариваютъ. За то, по окончаніи лекціи, И. удовлетворила свое любопытство: она такъ подробно разспрашивала меня гдѣ живетъ Достоевскій, въ которомъ часу мнѣ назначено придти, что при этомъ сказать отъ имени Ольхина и пр. и пр., что у меня даже промелькнула нелѣпая мысль, не намѣрена-ли она вмѣсто меня придти завтра къ Достоевскому и такимъ образомъ перебить у меня работу. Это было вполнѣ въ ея характеръ, тѣмъ болѣе, что она считала себя болѣе знающей и была обижена сдѣланнымъ мнѣ предпочтеніемъ. Для Достоевскаго же было-бы безразлично кто изъ стенографовъ захотѣлъ придти къ нему для работы. Возможность подобнаго исхода¹⁾ меня даже испугала. Конечно, мнѣ было бы жаль потерять свою первую работу, но еще обиднѣе было-бы лишиться возможности познакомиться съ Достоевскимъ²⁾. Но я быстро отогнала эту мысль понявъ всю ея нелѣпость (РГАЛИ. Ф. 212.1.147. Л. 3–4).

«Мнѣ было довольно непріятно входить въ этотъ домъ...»

Дом И. М. Алонкина (Столярный переулоч, угол Малой Мещанской улицы), в котором снимал квартиру Достоевский, вызвал у стенографистки негативные чувства: *«Мнѣ было довольно непріятно входить въ этотъ домъ: столько тамъ было на улицѣ и въ воротахъ разнаго народу и все такога непригляднаго»* (РГАЛИ. Ф. 212.1.147. Л. 11 об.). Как ранее она пояснила в дневнике: *«...это был очень большой каменный дом, выходящий на Малую Мещанскую и Столярный переулоч с трактиром и с постоем извозчиков, с несколькими пивными лавочками <...> Ворота находились по Малой Мещанской, я вошла, здесь было очень много извозчиков и попадались довольно неприличные хари»* (Дневник, 302–303).

Согласно **ЧА** жены писателя, *«квартира <Достоевского. — И. А.> № 13 находилась во 2^{мб} этажѣ, по невзрачной лѣстницѣ, съ которой въ эту*

¹⁾ Вариант: случая.

²⁾ Далее было: *Къ счастью, мое нелѣпое опасеніе не оправдалось и я потомъ недоумѣвала какъ такая мысль могла зайти въ мою голову.*

минуту, на встрѣчу мнѣ, спускались 2–3 человека довольно подозрительной наружности» (РГАЛИ. Ф. 212.1.147. Л. 6–6 об.) (ср. запись дневника: «Я поднялась во 2-й этаж по довольно грязной лестнице, на которой тоже мне попались несколько человек очень неприличных и 2 или 3 жид» (Дневник, 303)).

Любопытно, что в ранней и поздней редакциях воспоминаний о первой встрече с писателем номера квартиры Достоевского отличаются. В ранней редакции он обозначен как «10» («Поднявшись во второй этажъ, я отыскала № 10 и позвонила»¹⁶), тогда как в *БР* (а также в стенографическом дневнике, *ЧА* и *Сп.*) — «13». Б. Н. Тихомиров в исследовании, посвященном петербургским адресам Достоевского, установил, изучив данные сохранившегося расчетного листа по квартирной плате писателя и адресной книги, что в доме Алонкина Достоевский жил с 20 августа 1864 года по 20 января 1867 года — сначала в квартире под № 36, затем переехал в квартиру № 14. Упомянутую в мемуарах жены писателя «квартиру № 13» исследователь назвал ее ошибкой памяти [5, 68]. Появление «№ 10» в ранней редакции подтверждает, что Анна Григорьевна с течением времени могла забыть номер квартиры писателя в доме Алонкина.

**«У Федосьи всегда былъ на плечахъ
зеленый драдедамовый платокъ...»**

Сложно точно установить возраст служанки Достоевского Федосьи, первой встретившей стенографистку в квартире писателя. В дневнике и в ранней редакции воспоминаний она — «девушка» (НИОР РГБ. Ф. 93.III.5.15. Л. 5), «довольно смазливая» — добавлено в дневнике (Дневник, 303); в *ЧА* — «женщина среднихъ лѣтъ» (РГАЛИ. Ф. 212.1.147. Л. 6 об.); в окончательном варианте — «пожилая служанка»¹⁷. Чем вызвано такое очевидное «состаривание» служанки Достоевского в рукописях воспоминаний: женской ревностью или забывчивостью мемуаристки — неизвестно, это ее работа над текстом.

Федосья в мемуарах жены писателя наделена выразительной деталью — «накинутым на плечи зеленым в клетку платком»¹⁸. Эта деталь впервые появилась не в дневнике, а в *ЧА*: «Я такъ недавно читала “Преступление” и помнила “семейный” клѣтчатый платокъ Мармеладовыхъ, такъ что такой же платокъ служанки Достоевскаго невольно бросился мнѣ въ глаза <...> У Федосьи всегда былъ на плечахъ зеленый драдедамовый платокъ, — тотъ самый, который упоминается въ романѣ “Преступление и Наказание” какъ общій платокъ семьи Мармеладовыхъ» (РГАЛИ. Ф. 212.1.147. Л. 6 об., 110–110 об.). В соответствующем месте стенографического дневника, обладающего большей фактографической точностью, Федосья изображена не в накинутом на плечи «зеленом драдедамовом платке», а в «черном в клетку» платке, «накинутом на голову» (Дневник, 303). Эту художественную деталь мемуаристки, соблюдающей «литературный этикет» («как признак бедности

драдедам встречается у многих писателей» [3, 78–79]), впервые отметил Б. Н. Тихомиров [4, 75].

В **ЧА** встречается описание бытового уклада Достоевского и его служанки, отсутствующее в последней редакции: *«Войдя, онъ <А. Н. Майков. — И. А.> шутиливо замѣтилъ какъ патриархально живетъ Ѳ<еодоръ> М<ихайловичъ>: дверь въ квартиру на половину открыта, прислуги не видно (Ѳедосья всегда была въ лавочкѣ или у сосѣдей и дверь зачастую не запералась. Я очень боялась, что изъ передней унесутъ мое недавно сдѣланное пальто), “хоть весь дом унеси”»* (РГАЛИ. Ф. 212.1.147. Л. 32).

«...Ѳеодоръ Михайловичъ въ первое наше свиданье»

В первой редакции воспоминаний о знакомстве с писателем Анна Григорьевна дает следующую портретную характеристику Достоевского: *«Наконецъ вошелъ мужчина лѣтъ сорока, средняго роста, нѣсколько сутуловатый и сгорбленный, съ блѣднымъ, больнымъ, изнуреннымъ лицомъ, русый, съ рыжеватою бородой. Поразили меня его глаза: они были разные, — одинъ былъ карій, а въ другомъ зрачокъ былъ чрезвычайно расширенъ»* (НИОР РГБ. Ф. 93.ІІІ.5.15. Л. 6). Здесь он несильно моложе своих истинных 45 лет, перед нами человек измученный, «изнуренный», «сутуловатый и сгорбленный», вызывающий жалость. Именно это острое чувство и вызвал он у героини ранней редакции воспоминаний: *«Я должна сдѣлать одно замѣчаніе: ни одинъ человекъ въ міръ, ни прежде, ни послѣ, не производилъ на меня такого тяжелаго, по истиннѣ удручающаго впечатлѣнія, какое произвелъ на меня Ѳеодоръ Михайловичъ въ первое наше свиданье. Я видѣла предъ собою человекъ страшно несчастнаго, убитаго, замученнаго. Онъ имѣлъ видъ человекъ, у котораго сегодня-вчера умеръ кто либо изъ близкихъ сердцу; человекъ, котораго поразила какая нибудь страшная бѣда. Мнѣ было безконечно жаль его»* (НИОР РГБ. Ф. 93.ІІІ.5.15. Л. 8 об.–9).

В мемуарах 1911–1916 гг. автор создает более выразительный портрет Достоевского: «С первого взгляда Достоевский показался мне довольно старым. Но лишь только заговорил, сейчас же стал моложе, и я подумала, что ему навряд ли более тридцати пяти–семи лет. Он был среднего роста и держался очень прямо. Светло-каштановые, слегка даже рыжеватые, волосы были сильно напояжены и тщательно приглажены. Но что меня поразило, так это его глаза: они были разные: один — карий, в другом зрачок расширен во весь глаз и радужины незаметно»¹⁹. Кажется бы, в общих чертах портрет героя последней версии воспоминаний о знакомстве схож с его изображением в первой (тот же «средний рост», те же разные глаза). Однако в **БР** талантливая мемуаристка добавила портретные штрихи, которые позволяют читателю «увидеть» другого Достоевского: заговорив, он меняется и начинает казаться моложе своих лет, это не «изнуренный», «сутуловатый и сгорбленный» мужчина, но человек с прямой осанкой —

не надломленный, не сокрушенный тяжелыми жизненными обстоятельствами. Героине поздних мемуаров он «не понравился и оставил тяжелое впечатление»²⁰, но не вызвал у нее жалости. Творческий процесс создания окончательного портрета Достоевского можно проследить, обратившись к **ЧА** и **Сп.** Уже в этих рукописях появляется прямая осанка героя: «Онъ средняго роста,³⁾ держится очень прямо» (**ЧА**) — «Онъ был средняго роста и держался очень прямо» (**Сп.**). Характеристика: «Лицо какое-то измученное⁴⁾ бользненное» — еще присутствует в **ЧА** (РГАЛИ. Ф. 212.1.147. Л. 8 об.). Но в **Сп.** отражена правка и окончательное вычеркивание (первоначально было: «Лицо было измученное и бользненное» — исправлено на: «Выраженіе лица было измученное и бользненное», — затем полностью зачеркнуто (РО ИРЛИ. Ф. 100. № 29593. Л. 15)). Описание, полное острой жалости к писателю, исчезло только в белой рукописи. **ЧА**: «А впечатльнiе было во-истину угнетающее: въ первый разъ въ жизни я видѣла челоуѣка несчастнаго, всѣми заброшеннаго и обиженнаго и чувство глубокаго состраданiя и жалости зародились въ моемъ сердцѣ» (РГАЛИ. Ф. 212.1.147. Л. 20 об.); **Сп.**: «Впечатленіе-же было во-истину угнетающее: въ первый разъ въ жизни я видѣла челоуѣка, умнаго, добраго, но несчастнаго, всѣми заброшеннаго, и чу<в>ство глубокаго состраданiя и жалости зародились въ моемъ сердцѣ...» (РО ИРЛИ. Ф. 100. № 29593. Л. 26 об.).

Первое впечатление Анны Сниткиной от личного знакомства с писателем было неблагоприятным. Смутил девушку не только внешний вид Достоевского, но и его поведение, показавшееся странным. В последней редакции оно охарактеризовано так: «Он был видимо раздражен и не мог собраться с мыслями. То спрашивал, как меня зовут, то тотчас забывал, то принимался ходить по комнате, ходил долго, как бы забыв о моем присутствии»²¹. В окончательный текст не вошли следующие записи черновика, характеризующие необычное поведение писателя: «*Ѳеодоръ Михайловичъ спросилъ какъ меня зовутъ, я сказала, но онъ тотчасъ забылъ и спросилъ меня снова. Время шло въ разговорахъ*» (РГАЛИ. Ф. 212.1.147. Л. 9 об.); «*Вообще, онъ былъ какой-то странный: не то грубоватый, не то ужъ слишкомъ откровенный и рѣзкій*» (РГАЛИ. Ф. 212.1.147. Л. 10).

И внешний вид, и душевное состояние Достоевского, неспособного диктовать при первом приходе стенографистки и перенесшего диктовку на вечер, объяснимы: замучили кредиторы, история со Стелловским, «на днях был припадок» [1, 149–151], не завершён роман «Преступление и Наказание», но главное, как отметил И. Л. Волгин, бывший смертник и каторжник переживал казнь Николая Ишутина, происходившую 4 октября 1866 года — как раз в день прихода стенографистки. Ишутин был помилован в последний момент, подобно петрашевцам, но в тот день Достоевский об этом не знал²³.

³⁾ Далее было: *но*

⁴⁾ *измученное* вписано.

**«Да, дѣйствіе происходитъ въ игорномъ городѣ,
который я назвалъ Рулетенбургомъ»**

Сцена первой диктовки Достоевского молодой стенографистке Неточке Сниткиной — яркий пример литературной правки мемуаристки:

Продиктовав несколько времени, Федор Михайлович попросил меня прочесть ему написанное и с первых же слов меня остановил:

— Как «воротилась из Рулетенбурга»? Разве я говорил про Рулетенбург?

— Да, Федор Михайлович, вы продиктовали это слово.

— Не может быть!

— Позвольте, имеется ли в вашем романе город с таким названием?

— Да. Действие происходит в игорном городе, который я назвал Рулетенбургом.

— А если имеется, то вы, несомненно, это слово продиктовали, иначе откуда бы я могла его взять?

— Вы правы, — сознался Федор Михайлович, — я что-то напутал²⁴.

В стенографическом дневнике соответствующий эпизод изложен несколько иначе:

Продиктовав немного, он предложил мне прочитать написанное и с первых его слов меня остановил. Вначале были слова: «Мы были в Париже», или что-то вроде того. «Как в Париже? Разве я вам сказал: в Париже? Не может быть! Я вам сказал: в Рулетенбурге». Я отвечала, что мне сказали «в Париже», иначе с какой бы я стати это написала; он меня просил переписать (*Дневник*, 308).

Итак, согласно дневниковой записи, Достоевский ошибочно диктует «Париж», думая сказать: «Рулетенбург», — то есть делает оговорку, удивляясь допущенной им оплошности. В воспоминаниях, наоборот: он диктует правильно, но затем возражает против верно записанного стенографисткой вымышленного им топонима — «Рулетенбург».

В ранней редакции воспоминаний о знакомстве с Достоевским изложение этого события представляет собой как бы «промежуточный» вариант между рассказом из стенографического дневника и текстом воспоминаний: *«На первыхъ порахъ произошелъ смѣшной случай: Когда было немного продиктовано⁵, Ѳ<едоръ> М<ихайловичъ> просилъ перечесть написанное. Начиналось такъ: “Я воротился изъ Рулетенбурга”. — “Какъ изъ Рулетенбурга, я сказалъ изъ Парижа”. — “Нѣтъ, Вы сказали изъ Рулетенбурга”. — “>Я не могъ этого сказать!” — Но позвольте, есть у васъ въ повѣсти названіе “Рулетенбургъ”? — “Есть, такъ называется городъ въ которомъ происходитъ дѣйствіе”. — Ну въ такомъ случаѣ Вы непременно его назвали, иначе какъ бы я могла сама придумать это слово. Ѳедоръ Михайловичъ подумалъ⁶ и успокоился»* (НИОР РГБ. Ф. 93.ІІІ.5.15. Л. 10–10 об.).

⁵ Было: *Когда мы продиктовали, то* — исправлено автором: *Когда было немного продиктовано*

⁶ Было: *придумалъ* — исправлено автором: *подумалъ*

Нет сомнений, что аутентичный вариант события передает именно дневник. Но и версия воспоминаний не является простой аберрацией памяти. Литературную правку мемуаристики подтверждает и помета на полях **ЧА**: «Тутъ же была сдѣлана поправка: вмѣсто “⁷⁾ изъ Рулетенбурга⁸⁾” возвратилась “изъ Парижа”». В данной сцене в **ЧА** уже вместо «Парижа» — «Рулетенбург»: «Да⁹⁾, дѣйствіе происходитъ въ игорномъ городѣ, который я назвалъ Рулетенбургомъ» (РГАЛИ. Ф. 212.1.147. Л. 19).

По предположению Б. Н. Тихомирова, высказанному автору статьи, зафиксированная в дневнике оговорка Достоевского («Мы были в Париже») обусловлена тем, что в замысле «Игрока» нашел отражение *парижский* (1863 года) эпизод истории драматических отношений писателя и Аполлинии Сусловой.

**«...вынулъ двѣ груши, изъ которыхъ
одну подаль мнѣ прямо изъ руки»**

В **ЧА** (как и в дневнике) Анна Григорьевна неоднократно отмечает в поведении Достоевского в первые дни их общения и работы качество, примеры проявления которого убирает в окончательной редакции. Это некоторая бесцеремонность писателя, смущающая молодую стенографистку:

Тутъ Ѳеодоръ Михайловичъ подошелъ къ окну и изъ бумажнаго мѣшечка вынулъ двѣ груши, изъ которыхъ одну подаль мнѣ прямо изъ руки. Мнѣ, при- выкшей дома къ свѣтскимъ обычаямъ, показалась нѣсколько странной подобная бесцеремонность въ отношеніи меня, которую онъ такъ мало зналъ. Но Ѳеодоръ Михайловичъ предложилъ грушу такъ добродушно, что эта бесцеремонность мнѣ понравилась, я взяла грушу и тутъ же съѣла ее моими молодыми зубами, не нуждаясь ни въ какихъ приспособленіяхъ для ея очистки (РГАЛИ. Ф. 212.1.147. Л. 16–16 об.).

Эта запись в черновике перечеркнута красным карандашом. Ср. в дневнике:

Потом он встал, подошел к окну, где у него в бумажном мешке лежали груши, вынул их две и просто из рук подал мне одну. Мне показалось это несколько странным, такая бесцеремонность, ведь мог бы он положить ее хотя бы на тарелку. Я преспокойно взяла и без всякой церемонии съела (Дневник, 307).

На прощанье, Ѳ<еодоръ> М<ихайловичъ> меня очень удивилъ, онъ ска- залъ: «Какой вы большой шиньонъ носите, развѣ Вамъ не стыдно носить чужіе волосы?» Я отвѣтила, что шиньона я не ношу, и что это у меня свои хорошіе¹⁰⁾ волосы. Мнѣ показалось страннымъ и бесцеремоннымъ такое замѣчаніе (РГАЛИ. Ф. 212.1.147. Л. 25 об.).

⁷⁾ Пропуск в рукописи.

⁸⁾ Было ошибочно: Рулетенберга (ред. испр.).

⁹⁾ Было: Ну да — исправлено автором: Да

¹⁰⁾ Незачеркнутый вариант: густые

Ср. в дневнике:

...когда мы выходили из его кабинета в столовую, то он меня ужасно как поразил своей бесцеремонностью: “Какой вы большой шиньон носите, разве не стыдно носить чужие волосы”. Я этому ужасно как удивилась и сказала, что у меня решительно небольшой шиньон и что это мои собственные волосы (Дневник, 308).

Θ<еодоръ> М<ихайловичъ> продолжалъ меня удивлять своими неожиданными, не относящимися къ дѣлу замѣчаніями: то спроситъ, зачѣмъ я ношу такую старомодную шляпу, то скажетъ: <«>а вы опять въ томъ же шелковомъ платьѣ? Я думалъ, вы надѣнете что нибудь попроще». То объявляетъ мнѣ, что имя мое — Анна ему чрезвычайно не нравится, такъ какъ, по его наблюденіямъ, всѣ Анны — существа сдержанныя и сухія. Одинъ разъ онъ сдѣлалъ мнѣ выговоръ — зачѣмъ я забыла на листкѣ поставить нумерацію. Но все это онъ дѣлалъ такъ добродушно и мило, что мнѣ не приходило въ голову на него сердиться (РГАЛИ. Ф. 212.1.147. Л. 27 об.–28).

Ср. в дневнике:

Иногда мне он казался очень странным. Так, раз заметил мне, когда у меня была на голове Андреевой шляпка: «Какая у вас старомодная шляпка», хотя это была совершенно новая и модная зимняя шляпка. Я отвечала, что он, вероятно, ничего в этом не понимает, а шляпка эта модная. Потом как-то спросил меня, когда я надену зимний салоп; как это было странно, почему он знает, может быть я так бедна, что у меня салопа и нет. Я отвечала, что не скоро, и что я даже зимой салопа не ношу, потому что не люблю носить, и что это чрезвычайный груз. Спрашивал, отчего я не выхожу замуж, я отвечала, что потому что еще никого не люблю, а хотела бы непременно выйти замуж по любви (Дневник, 332–333).

Эта бесцеремонность Достоевского выглядит еще ярче на фоне серьезной и строгой стенографистки:

...вѣдь я буду приходить¹¹⁾ работать, а не для знакомства; къ чему же пустые разговоры; гораздо приличнѣе будетъ¹²⁾ держать себя строго. Θεодоръ Михайловичъ рассказывалъ мнѣ потомъ, что былъ пріятно пораженъ, какъ я, такая молодая, умѣю себя держать. Разговаривая со мной ни въ комъ не могло пробудиться желаніе сказать какое либо лишнее слово, такъ дѣйствовалъ на всѣхъ мой сдержанный тонъ. Я, кажется, даже ни разу не засмѣялась, говоря съ Θεодоромъ Михайловичемъ (РГАЛИ. Ф. 212.1.147. Л. 15 об.).

В **ЧА** во время первого общения с Достоевским «сдержанная» стенографистка смеется лишь однажды:

Мысль что я могу «запить» показала мнѣ до того смѣшной, что я невольно разсмѣялась и ответила: «Нѣтъ, ужъ я навѣрно не запью, вы можете быть въ томъ увѣрены» (РГАЛИ. Ф. 212.1.147. Л. 10 об.–11).

¹¹⁾ Было: *пришла* — исправлено автором: *буду приходить*

¹²⁾ Было: *было* — исправлено автором: *будетъ*

Но в последней редакции в соответствующем месте нет и этого «смеха»: «Мне стало ужасно смешно, но я сдержала улыбку»²⁵.

Возвращение домой молодой стенографистки после первого дня работы у Достоевского в окончательной редакции не описано:

Въ Столярномъ переулкѣ было шумно: выходили пьяные изъ распивочныхъ и мнѣ стало даже страшно. Къ счастью, скоро попался извощикъ¹³⁾, который взялся довести меня до дому за 40 коп. Я очень его торопила тѣхатъ и такъ какъ онъ оказался добродушнымъ старичкомъ, то, чтобы скоротать длинную дорогу, я разговорила съ нимъ о различныхъ предметахъ, а преимущественно о деревнѣ. Наконецъ, я добралась до дому и мнѣ пришлось долго ждать, пока дворникъ могъ къ намъ достучаться: полагая, что я останусь у Сниткиныхъ ночевать, мама велѣла прислугѣ запретить подѣздъ и отпустила ее спать (РГАЛИ. Ф. 212.1.147. Л. 20).

**«...его потребность любить, его страстное желаніе
найти новое счастье, счастье въ семьѣ...»**

Первоначальное чувство неловкости и взаимного недоверия стало исчезать в процессе работы и общения писателя и стенографистки. Достоевский сделал предложение Анне Григорьевне — не прямо, а иносказательно. Он представил ее вниманию сюжет будто бы задуманного произведения о пожилом, больном, перенесшем много жизненных трудностей художнике, влюбленном в молодую девушку по имени Аня:

Душевное состояніе героя въ моментъ начала романа, его полное душевное одиночество, разочарованіе и отчужденіе отъ близкихъ людей, его жажда новой жизни, его потребность любить, его страстное желаніе найти новое счастье, счастье въ семьѣ, были до того живо и талантливо обрисованы, что, видимо, были выношены въ душѣ и выстраданы самимъ авторомъ, а не были только плодомъ его художественной фантазіи (РГАЛИ. Ф. 212.1.147. Л. 52 об.-53).

Анна Григорьевна ответила согласием на предложение Достоевского стать его женой. Экспрессивный монолог счастливой невесты мемуаристка вычеркнула еще в **ЧА**. Но именно он передает ее душевное состояние перед поворотным событием жизни — замужеством:

Скажу лишь, что навряд-ли много существовало на свѣтѣ женщинъ, которымъ довелось слышать признаніе въ любви въ столь восторженныхъ и чарующихъ душу выраженіяхъ, какъ могъ ихъ высказать такой мастеръ слова, какимъ былъ Θεодоръ Михайловичъ.

Можетъ быть, мнѣ не захотятъ повѣрять, что до самаго рѣшительнаго момента я не понимала къ чему клонится нашъ разговоръ, — пусть не вѣрятъ, но это правда²⁶. Я была вовсе не глупая дѣвушка, Θεодоръ Михайловичъ мнѣ очень нравился и я уже начинала его сильно

¹³⁾ Было: *извощикъ-старичекъ* — исправлено автором: *извощикъ*

любить, но даже мысли у меня не являлось о томъ, что я могу быть его женой. Мнѣ представлялось это слишкомъ великимъ, недостижимымъ счастьемъ. Вѣдь Достоевскій съ 15 лѣтъ былъ моимъ кумиромъ и я ставила его выше всѣхъ нашихъ писателей. Я удивлялась его таланту, я благоговѣла передъ нимъ и мысленно стояла предъ нимъ на колыняхъ за тѣ безчисленныя страданія, которыя онъ перенесъ въ своей жизни. Я отъ всей души желала ему счастья, но мнѣ думалось, что это счастье не можетъ дать такая простодушная и немудреная дѣвочка, какою я себя казалась. Мнѣ представлялось, что женою Θεодора Михайловича можетъ быть дѣвушка умная, развитая, разносторонне образованная, умѣющая понимать его идеи, помогать ему въ его трудахъ и идти съ нимъ рука объ руку. Такою въ моемъ представлении была Анна Васильевна Корвинъ-Круковская и я, завидуя, можетъ быть, ея достоинствамъ, все таки была бы счастлива, еслибъ Θεодоръ Михайловичъ женился на ней. Была-бы рада, еслибъ началась его новая, болѣе свѣтлая жизнь! И вдругъ это огромное, неожиданное счастье достается на мою долю! Можно вообразить мое душевное состояніе (РГАЛИ. Ф. 212.1.147. Л. 55 об.–56 об.).

С 15 февраля 1867 года — даты венчания Федора и Анны в Троицком (Измайловском) соборе — начался отсчет их 14-летней нелегкой, полной испытаний и трудностей, но счастливой семейной и творческой жизни.

Приведенные в статье примеры редактирования А. Г. Достоевской текста воспоминаний достоверно передают обстоятельства знакомства, атмосферу общения Федора Достоевского и Анны Сниткиной, их работу, особенности характеров, привычки, вкусы.

ПРИМЕЧАНИЯ

* Исследование выполнено по гранту Министерства образования и науки России «Новые источниковедческие и текстологические исследования русской словесности XIX–XX вв.» (№ 34.1126).

- 1 Из многочисленных «мемориальных» дел А. Г. Достоевской самыми значительными стали издание литературного наследия мужа, организация и попечительство «Музея памяти Ф. М. Достоевского» и церковно-приходской школы его имени в Старой Руссе.
- 2 Достоевская Л. Ф. Достоевский в изображении своей дочери. СПб., 1992; Достоевский А. Ф. Анна Достоевская // Женщины мира. 1963. № 10. С. 32–34.
- 3 Достоевская А. Г. Воспоминания. 1846–1917. М., 2015. С. 140–142.
- 4 Дневник А. Г. Достоевской / под ред. Н. Ф. Бельчикова. М.: Новая Москва, 1923. XVI, 390 с.; Достоевская А. Г. Дневник 1867 года / изд. подгот. [и послесл. написала] С. В. Житомирская. М.: Наука, 1993. 452 с. Далее: *Дневник*; Достоевская А. Г. Последняя любовь Ф. М. Достоевского: Дневник 1867 года / [вступ. ст., подгот. текста и примеч. С. В. Белова]. СПб.: Андреев и сыновья, 1993. 459 с.
- 5 Достоевская А. Г. Воспоминания. 1846–1917 / [вступ. ст., подгот. текста, примечания И. С. Андриановой и Б. Н. Тихомирова]. М.: ООО «Бослен», 2015. 768 с.
- 6 Стенографические записи о знакомстве с Достоевским, входившие в первую из четырех дневниковых тетрадей, были расшифрованы А. Г. Достоевской спустя 27 лет — в 1894 году.

- 7 Достоевская А. Г. Отрывки и черновые наброски «Воспоминаний А. Г. Достоевской» // НИОР РГБ. Ф. 93.III.5.15. Л. 1–22.
- 8 Биография, письма и замѣтки изъ записной книжки Ѳ. М. Достоевскаго. СПб.: Типографія А. С. Суворина, 1883. С. 290–293.
- 9 Страхов Н. Н. Письмо к Достоевской А. Г. От 23.05.1883 // НИОР РГБ. Ф. 93.II.9.21. Л. 15.
- 10 А. Г. Достоевская. Первая встреча: из «Воспоминаний» / публ. С. В. Белова // Неделя. 1971. 13–19 сент. № 38.
- 11 Беловым автографом (рукописью с законченным текстом, предназначенным для чтения) она может называться условно, т. к. содержит исправления, дополнения; некоторые даты, инициалы, фамилии, названия учреждений пропущены с оставлением пробелов в тексте или обозначены знаком вопроса. Это обусловлено забывчивостью мемуаристки и, видимо, желанием уточнить забытое позже.
- 12 РГАЛИ. Ф. 212.1.147. В описи РГАЛИ эта единица хранения ошибочно названа «Беловые автографы отдельных глав в шивных тетрадах». В ходе текстологического анализа сохранившихся рукописей воспоминаний А. Г. Достоевской установлено, что это черновой вариант последней редакции. Добавим, что это единственная рукопись, где главки о знакомстве и первом общении с Достоевским имеют названия (в списке Л. Ф. Достоевской и Беловой рукописи этот материал не назван) — «*Мой первый приходъ. Мое первое посещение. Мое знакомство съ Ѳ. М. Достоевскимъ*», «*Второй мой приходъ къ Ѳеодору Михайловичу*»; последняя главка не названа, только обозначена карандашом как «I».
- 13 Достоевская А. Г. Воспоминания // РО ИРЛИ. Ф. 100. № 29593. Л. 1–79 об.
- 14 Там же. Л. 82.
- 15 Фамилия раскрывается по дневнику: «Урок уж начался, когда пришла госпожа Иванова и обыкновенно села около меня. Я сейчас же сказала, что Ольхин нашел мне работу, что она будет стоить 30 рублей, дал мне адрес, и что даже обещал мне 2-х учениц. Она, видимо, была поражена моими словами и даже сразу, как мне кажется, не поверила мне. Она выслушала меня с завистью, сказала, что очень рада за меня и все старалась выпросить, когда именно, в котором часу и к кому. Я сказала — к Достоевскому, в половине 12-го, но адреса не сказала: я боялась, чтобы ей не вздумалось идти туда вместо меня, чтобы меня заменить или как-нибудь постараться помешать мне взять на себя эту работу, и адреса я ей все-таки не сказала, а сказала, что знаю, что в Столярном переулке, а адрес вынимать уж слишком долго» (*Дневник*, 300).
- 16 НИОР РГБ. Ф. 93.III.5.15. Л. 5.
- 17 Достоевская А. Г. Воспоминания. 1846–1917. С. 106.
- 18 Там же.
- 19 Там же. С. 108.
- 20 Там же. С. 110.
- 21 Там же. С. 109.
- 22 Там же.
- 23 Достоевская А. Г. Воспоминания. 1846–1917. С. 112–113.
- 24 Там же. С. 110.
- 25 Ср. в дневнике: «Мне и тогда уж казалось, что он мне непременно сделает предложение, и я решительно не знала, принять ли мне его или нет» (*Дневник*, 332).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Волгин, И. Л. Последний год Достоевского / И. Л. Волгин. — Москва : Сов. писатель, 1986. — 576 с.
2. Гроссман, Л. П. А. Г. Достоевская и ее «Воспоминания» / Л. П. Гроссман // Достоевская А. Г. Воспоминания. — Москва ; Ленинград, 1925. — С. 7—18.
3. Кирсанова, Р. М. Розовая ксандрейка и драдедамовый платок. Костюм — вещь и образ в русской литературе XIX века / Р. М. Кирсанова. — Москва : Книга, 1989. — 286 с.
4. Тихомиров, Б. Н. «Лазарь! гряди вон». Роман Ф. М. Достоевского «Преступление и наказание» в современном прочтении. Книга-комментарий / Б. Н. Тихомиров. — Санкт-Петербург : Серебряный век, 2005. — 460 с.
5. Тихомиров, Б. Н. Адреса Достоевского в Петербурге: критический анализ источников и экспертиза краеведческих публикаций / Б. Н. Тихомиров // Неизвестный Достоевский. [Электронный ресурс] : международный электронный журнал. — 2015. — № 1. — С. 68. — URL : http://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1438253169.pdf (05.08.2016).

Irina S. Andrianova

*Ph. D. in Philology,
Head of Web-laboratory
of the Faculty of Philology,
Petrozavodsk State University
(Petrozavodsk, Russian Federation)
yarysheva@yandex.ru*

**“I AM HERE TO WORK,
NOT TO MAKE THE ACQUAINTANCE”:
FEDOR DOSTOEVSKY AND ANNA SNITKINA**

Abstract. 150 years ago, on October 4th (October 17th), 1866, a stenographer Anna Snitkina came to work to the writer Dostoevsky. So, she made a life-changing acquaintance of him, which culminated in a happy marriage and a successful creative collaboration. The subject the acquaintance of Fyodor Dostoevsky and Anna Snitkina is popular in Art and literature: it is embodied in the biographical researches, fiction, drama, cinema. At the heart of this publication there are the results of studying the creative process of writing memories by Anna Dostoevskaya about her acquaintance of the writer and their collaboration on the novel “The Gambler”. The author of the article has made a textual study of the extant editions and drafts of biographical memories of that period of Dostoevsky and his bride, made a comparison with the verbatim records of the diary of 1867. As a result, there were brought to light and considered auto censorial corrections and fragments that were not included in the last edition of memoirs at the discretion of the memoirist. These episodes of a draft manuscript are similar to verbatim records of the diary that are of greater factual certainty than memoirs. They reliably convey the circumstances and atmosphere of the first meeting of Fyodor Dostoevsky and Anna Snitkina, their work, communication problems, particular traits of characters, habits and tastes.

Keywords: Dostoevsky, Anna Dostoevskaya, the memoirs, acquaintance, shorthand, the versions of edition

REFERENCES

1. Volgin I. L. *Posledniy god Dostoevskogo* [*The Last Year of Dostoevsky*]. Moscow, Sovetskiy pisatel' Publ., 1986. 576 p.
2. Grossman L. P. A. G. Dostoevskaya i ee "Vospominaniya" [Anna Dostoevskaya and Her "Memoirs"]. *Dostoevskaya A. G. Vospominaniya* [*Dostoevskaya A. G. Memoirs*]. Moscow, Leningrad, 1925, pp. 7–18.
3. Kirsanova P. M. *Rozovaya ksandreyka i dradedamovyy platok. Kostyum — veshch' i obraz v russkoy literature XIX veka* [*A Pink Cotton Fabric and a Drap-de-dames Kerchief. The Suit as a Piece of Cloth and an Image in Russian Literature of the 19th Century*]. Moscow, Kniga Publ., 1989. 286 p.
4. Tikhomirov B. N. «Lazar'! gryadi von». *Roman F. M. Dostoevskogo «Prestuplenie i nakazanie» v sovremennom prochtenii: Kniga-kommentariy* [*"Lazarus! Ridge over There". Dostoevsky's Novel "Crime and Punishment" in Modern Interpretation: The Commentary*]. St. Petersburg, Serebryanyy vek Publ., 2005. 460 p.
5. Tikhomirov B. N. Adresa Dostoevskogo v Peterburge: kriticheskiy analiz istochnikov i ekspertiza kraevedcheskikh publikatsiy [Dostoevsky's Addresses in St. Petersburg: Critical Analysis of Sources and Examination of Regional Publications]. *Neizvestnyy Dostoevskiy. Mezhdunarodnyy elektronnyy nauchnyy zhurnal* [], 2015, no. 1, pp. 38–103. Available at: http://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1438253169.pdf (accessed 05 August 2016).

Дата поступления в редакцию: 30.08.2016

СОДЕРЖАНИЕ

В. Н. Захаров

Идея Достоевского: Усиленное познание России как задача образования 3

А. В. Отливанчик

Гонорарная роспись «Гражданина» (1873. №№23-39) как источник
атрибуции анонимных и псевдонимных публикаций 14

Ф. М. Достоевский

Гонорарная роспись №№ 23–39 «Гражданина» 1873 г.
Из записной тетради 1872–1875 гг. >. Подготовка текста и примечания
А. В. Отливанчика 28

Н. А. Тарасова

Проблемы публикации и комментирования незавершенных
замыслов Достоевского конца 1860-х — начала 1870-х годов 70

Б. Н. Тихомиров

Достоевский и трактат Э. Сведенборга «О небесах, о мире духов и об аде»..... 92

И. С. Андрианова

«Я пришла работать, а не для знакомства»: Федор Достоевский и Анна Сниткина..... 128

CONTENTS

V. N. Zakharov

The Idea of Dostoevsky: Deeper Understanding of Russia as a Task of Learning..... 3

A. V. Otlivanchik

The Fee List of “Grazhdanin” (1873. №№ 23—39) as a Source of Attribution
of Anonymous and Pseudo-anonymous Publications..... 14

F. M. Dostoevsky

<The Fee List №№ 23–39 of “Grazhdanin”, 1873. From the Sketch-Book of 1872–1875 >.

Preparation of the text and notes - A.V. Otlivanchik..... 28

N. A. Tarasova

The Questions of Publishing and Commenting on Unrealized
Ideas of Dostoevsky in the Late 1860s and Early 1870s 70

B. N. Tikhomirov

Dostoevsky and Swedenborg’s Book “Heaven and Hell” 92

I. S. Andrianova

“I am here to work, not to make the Acquaintance”: Fedor Dostoevsky and Anna Snitkina..... 128

Электронный научный журнал

НЕИЗВЕСТНЫЙ ДОСТОЕВСКИЙ

2016

№ 3

Редакторы: И. С. Андрианова,

О. А. Сосновская, Л. В. Алексеева, Е. Н. Вяль

Компьютерная верстка: В. С. Зинкова, О. А. Сосновская

Перевод: О. А. Устюгова

Зав. редакцией И. С. Андрианова

Подписано в печать 10.11.2016. Уч.-изд. л. 15. Тираж 50 экз.

Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования

ПЕТРОЗАВОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

185910, Российская Федерация, Республика Карелия, Петрозаводск,

пр.Ленина, д. 33, к. 301.

Тел. +7 (8142) 719 603

E-mail: poetica@post.com

Сайт журнала в интернете: <http://unknown-dostoevsky.ru/>